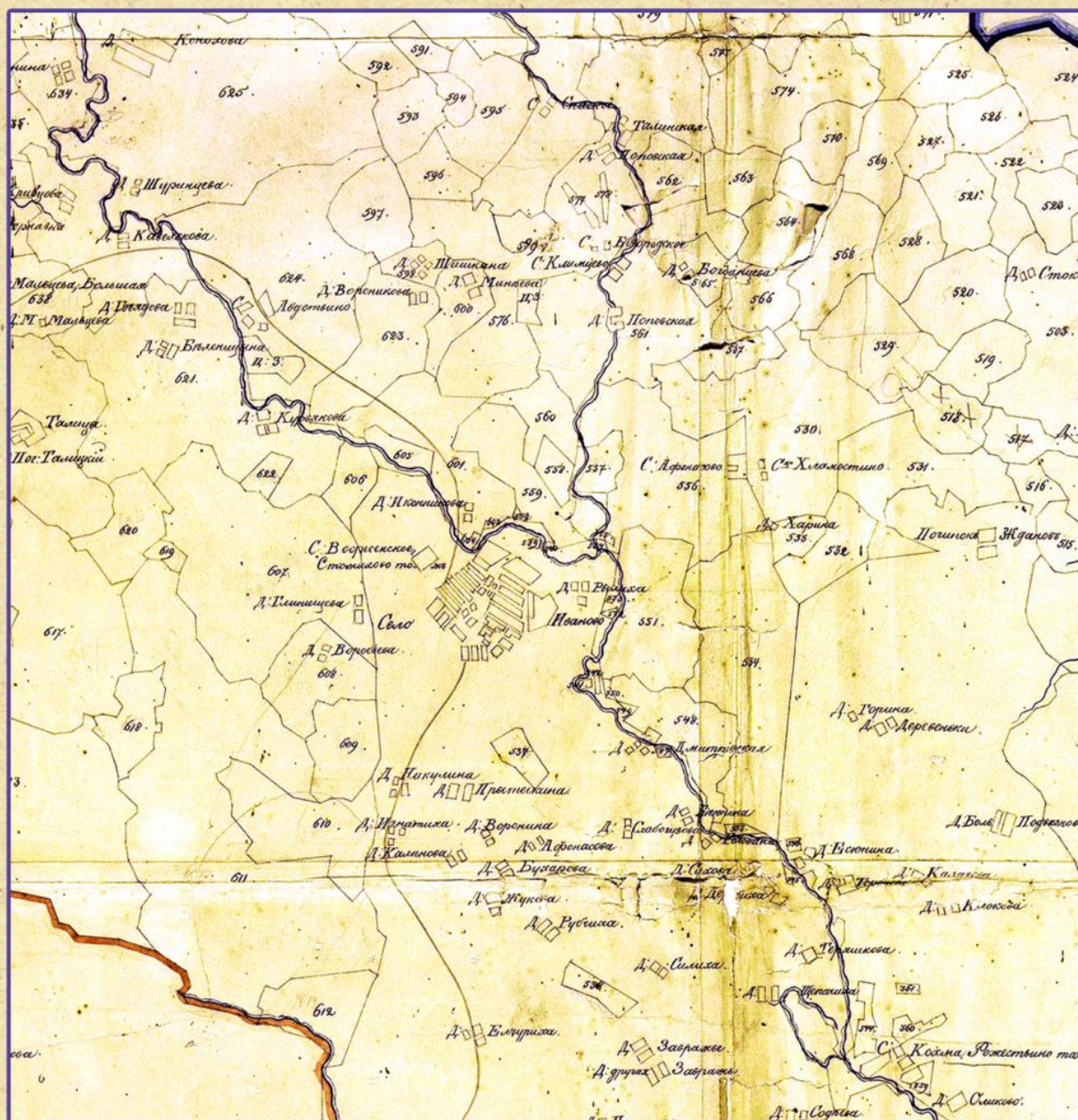

Выпуск 10

*Государственное бюджетное учреждение Ивановской области
«Центральная универсальная научная библиотека»
Общественная организация Ивановской области
«Ивановское областное краеведческое общество»*

Труды Ивановского областного краеведческого общества

Выпуск 10

*Иваново
2026*

ББК 63.3 (2-2Ив)
УДК 908 (470)
Т 78

Составитель и ответственный редактор

кандидат исторических наук *В.В. Возилов*

Научный редактор

доктор исторических наук *А.В. Соколовский*

Редакционная коллегия

кандидат исторических наук *В.В. Возилов* (председатель)

доктор исторических наук *А.В. Соколовский*

кандидат исторических наук *А.Ю. Кабанов*

кандидат философских наук *В.Е. Кашаев*

кандидат исторических наук *Е.С. Бутрин*

ст. науч. сотрудник ШИХММ им. М.В. Фрунзе *Н.В. Ермилова*

Утверждено к печати Учёным советом

Государственного бюджетного учреждения Ивановской области

«Центральная универсальная научная библиотека»

Т 78 Труды Ивановского областного краеведческого общества. Выпуск 10 /
Сост. и отв. ред. В.В. Возилов, научн. ред. А.В. Соколовский. – Иваново,
2026. – 331 с. ISBN 978-5-6054738-9-3

В десятый выпуск «Трудов Ивановского областного краеведческого общества» вошли статьи и материалы Ивановской областной краеведческой конференции, состоявшейся 12 апреля 2025 года.

Книга может представлять интерес для всех, кто интересуется вопросами отечественной истории и проблемами ивановского краеведения.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые друзья! Вы держите в руках 10-й, юбилейный выпуск «Трудов Ивановского областного краеведческого общества». Первые два выпуска «Трудов ИОКО» вышли в 2018 году (а самый первый подобрал материалы последних неизданных областных «Краеведческих записок»). В 2025 году вышел восьмой выпуск «Трудов ИОКО», в который вошли материалы последних «Борисовских чтений» (и, соответственно, несостоявшегося 13-го выпуска «Борисовского сборника»).

Но основная цель издания «Трудов ИОКО» – публикация материалов ежегодной Ивановской областной краеведческой конференции. ИОКО поддерживает широкие научные контакты, поэтому в сборниках присутствуют материалы наших коллег из различных регионов России и ближайшего зарубежья.

Большую помощь ИОКО в публикации сборников в последние годы оказывает Ивановская универсальная научная библиотека, которая в последние годы стала не только площадкой для проведения областной краеведческой конференции, но и важным центром региональных исследований и формирования информационных баз по локальной тематике.

Следует отметить огромную работу ивановского краеведческого общества, которая затрагивает все муниципалитеты Ивановской области. Ежегодно в ивановском крае проходит несколько краеведческих конференций, музейных научных форумов, школьно-педагогических чтений. Издаются многочисленные работы по краеведению, альбомы и проспекты, коллекционные издания, периодические сборники и многое другое.

В 2025 году ивановские краеведы приняли активное участие еще в двух конференциях, которые готовились и проводились при участии ИОКО: «М.В. Фрунзе – политик, государственный деятель, полководец. 140 лет со дня рождения: Всероссийская научная конференция (с международным участием)» (Иваново, ИвГУ, 21 февраля 2025 года) и «Власть Советов: вчера, сегодня, завтра: Международная научная конференция» (Иваново: ИвГУ, 30 октября 2025 года).

Под эгидой Ивановского областного краеведческого общества в 2025 году проводились и другие конференции, а также было выпущено несколько крупных издательских проектов: сборники материалов конференций, каталоги, монографии и календари.

На конференции в 2025 году члены областной краеведческой организации провели плебисцитные процедуры: пролонгировали полномочия председателя ИОКО, его заместителей, а также включили новых членов в президиум организации. Были внесены дополнения в Устав ИОКО, которые передают председателю и президиуму право принимать решения по текущим вопросам, в том числе о сотрудничестве с общественными и государственными учреждениями. Также присутствующим был представлен логотип ИОКО, разработанный известным в Ивановской области графиком О.К. Шипиной.

В.В. Возилов, председатель
Ивановского областного
краеведческого общества,
кандидат исторических наук

Пленарное заседание

Епископ Шуйский и Тейковский Иоанн ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветствую во Христе и благословляю участников областной краеведческой конференции как людей, посвящающих свой труд важнейшему делу – сохранению исторической памяти. Подобно тому, как для личности память есть сама основа её существования (мы же себя помним с детства), историческая память есть фундамент существования народа как соборной личности. Ваша работа направлена на то, чтобы молодые поколения через познание истории своей малой Родины как части Российской истории приобщались к важнейшему чувству любви к своему Отечеству. Сохранение этого чувства невозможно без формирования исторического сознания, включающего не только проверенные научные данные об удивительных достижениях русской цивилизации, но и яркие, увлекающие живые примеры подвижничества, от первых русских святых или воинов-богатырей до современных энтузиастов, таких, например, как прот. Иван Павлович Альтовский (1867-1938), настоятель Успенского собора в Кинешме, основатель кинешемского краеведения, создавший для гимназистов у себя дома целый музей, а после революции мученически завершивший свою жизнь. Наши труды должны быть не просто кабинетными изысками, но реализовываться в широкой популяризаторской работе с молодёжью, нашей сменой, именно такая работа будет противостоять тенденциям распада и культурной деградации, насаждаемым теневыми властителями мира, желающими подчинить нашу Родину своим глобалистским устремлениям.

Именно в этой сфере, в деле сохранения и углубления исторического сознания, происходит наиболее плодотворное соработничество Церкви и общества. Достаточно вспомнить труды прот. Евлампия Ивановича Правдина (1841-1913), сохранившего для нас вместе с Владимиром Александровичем Борисовым историю Шуи, или вязниковского краеведа прот. Константина Александровича Веселовского (1839-1902), сохранившего историю Святоезерской женской обители, чтобы увидеть, как Церковь в лице своих лучших представителей неустанно печётся о сохранении нашего культурно-исторического достояния, причём во все эпохи общественного бытия. И часто делает это на высочайшем научном уровне: к примеру, самый подробный словарь офенского языка был составлен свя-

щенником Хотимльской церкви Петром Матвеевичем Орловым (1828-1872), смотри его записку об офенях 1854 года, поданную в Русское географическое общество за 3 года до знаменитых изысканий К.Н. Тихонравова. Наше сотрудничество приносит добрые плоды. В недавно ушедшем году при нашей организационной поддержке родилась новая краеведческая конференция в Комсомольском районе Ивановской области, возрождена в форме Княж-Фёдоровских чтений конференция Савинского района, уже изданы её труды в рамках специального выпуска Пожарского юбилейного альманаха (№ 14).

Наша конференция посвящена 80-летию священной Победы, когда наш народ своей жертвой сохранил весь мир от фашистской чумы. Новые данные о причастности наших ивановцев к Победе будут важным вкладом в патриотическое воспитание. Вместе с тем мы готовимся к большому юбилею, 600-летию крупнейшего монастыря Шуйской епархии – Николо-Шартомской обители (будет отмечаться в августе), и надеемся, что историко-краеведческое сообщество внесёт свой весомый вклад в создание целостной истории монастыря.

Сегодня много внимания со стороны и властных структур, и общества отдаётся восстановлению храмов как памятников истории и культуры. Но бессмысленно восстановление стен без восстановления памяти о том, кто и почему строил эти храмы и как они объединяли общество в общих духовных устремлениях. Самая безыскусная церковно-приходская летопись, например, церкви Преображения села Меховиц (была издана по Нашему благословению в 2024 г.) говорит о сборе народных средств на развитие Палестинского общества, на восстановление христианской жизни на Балканах (после освобождения от турецкого ига) – так даже простые русские люди (а не только воины) оказывались причастными к судьбе всей православной цивилизации. Наше духовенство по самому существу своего служения призвано к активному сотрудничеству с вами, энтузиастами дела сохранения исторической памяти. Это не секрет, что важнейшее для страны дело исследования истории своего края, своей малой Родины, совершается незаметным кропотливым трудом как музейных или архивных работников, исследователей-энтузиастов, так и школьных учителей, бескорыстных создателей и экскурсоводов школьных или приходских музеев. Само слово «энтузиаст» восходит к древнегреческому термину «энфусиасмос», что означает «божественное вдохновение». Позвольте преподать Вам, труженикам священного дела сохранения народной памяти и самой русской культуры, Божие благословение и призвать благодать Святого Духа на все Ваши добрые дела!

Бутрин Е.С.

НАСЕЛЕНИЕ г. ЮРЬЕВЦА В XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.

Традиционно о Юрьевце сложилось представление, как о малом городе на Волге. Между тем на протяжении значительной части своей истории по численности населения он превосходил большинство соседей. В 1800 г. из всех городов Костромской губернии по количеству домов он уступал лишь губернской столице и древнему Галичу. К этому времени в Галиче имелось 723 дома, в Юрьевце – 485 домов, в Кинешме – 400, в Нерехте – 320, в Макарьеве – 289, в Чухломе – 193, в Ветлуге – 139, в Варнавине – 57, а в Кологриве – всего 47¹. Промышленный переворот в середине XIX в. отбросил город на периферию экономического развития, после чего он так и не смог вернуться на прежний уровень. А вот на протяжении XVII-XVIII вв. Юрьевец был крупнейшим городом нашего края – по числу дворов он превосходил и Шую и Кинешму, не говоря уж о Луке и Плесе. Причина – в особом стратегическом значении этого города на волжском торговом пути. Вследствие этого Юрьевец, как и ещё несколько городов Верхневолжья (включая Кинешму и Плес), оказался в ведомстве приказа Большого Дворца. В каждом из указанных городов было организовано дворцовое хозяйство, а часть населения попала в число подчинённых этому ведомству «рыбных ловцов». В Юрьевце находился постоянный стрелецкий гарнизон, а его военное значение было подчёркнуто строительством крепости – так называемого «Белого города» в 1661 г. кн. С.Н. Болховским.

Вследствие гибели архива приказа Большого Дворца состав источников по истории города XVII-XVIII вв. сильно ограничен. Немногочисленные царские грамоты XVII в. сохранились в архиве Юрьевецкого магистрата и были опубликованы в начале XX в. костромским археографом И.Д. Преображенским. Акты июля 1613 г., февраля 1619 г. и февраля 1631 г.² рисуют Юрьевец как важный пункт дворцового хозяйства, административный центр шести волостей, значимый транспортный узел и, наконец, крупный торговый центр. Местные жители ведут торговлю практически по всем крупным городам Верхневолжья – от Костромы и Ярославля до Балахны и Нижнего Новгорода. К сожалению, переписные книги XVII в. по городу и уезду сохранились далеко не в полном объёме. Два описания города писцами давно опубликованы: сотная выпись из

¹ Государственный архив Ивановской области (далее – ГАИО). Ф. 978. Оп. 1. Д. 1647. Л. 8-10.

² Материалы для Костромской губернии / Сост. И.Д. Преображенский. Вып. 2. Кострома, 1907. С. 16-19, 24-25.

писцовых книг дьяка Посника Артемьева Шипилова 1594 г. исследована ещё в 1928 г. Е.Ф. Дюбюком¹, а совсем недавно, в 2005 г., вновь открыта и опубликована С.В. Сироткиным². Выпись из писцовой и межевой книги по г. Юрьевцу и Стрелецкой слободе Ивана Афанасьевича Желябужского, выданная из приказа Большого Дворца по челобитной посадских людей в марте 1676 г., опубликована костромским краеведом Н.Н. Виноградовым в 1911 г.³. От переписной книги Ивана Степановича Колтовского, описывавшего город в 1646 г., остался лишь перечень лиц, прибывших в пустые дворы в течение последнего года (20 чел.)⁴. А вот других переписей города XVII в. не сохранилось. Мало того – почти не осталось материалов от многочисленных переписей Юрьевецкого уезда, состоявшего практически исключительно из дворцовых волостей. В копиях 1737 г. сохранились лишь переписные книги Желябужского по четырём волостям: Ёлнатской, Заборской, Сокольской и Ячменской⁵.

Остальные описания юрьевецких земель XVII в. представляют лишь жалкие фрагменты, не дающие представления о размерах и населении уезда. Поэтому логично обратиться к источникам начала XVIII в., когда в ходе петровских реформ многие города и уезды переписывались неоднократно. Юрьевецкий уезд действительно был переписан в 1710 г. – объёмный том этой переписи, насчитывающий 1114 листов, сохранился в ф. 350 РГАДА⁶. Однако в эту книгу попало лишь описание помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян – сведений о городе Юрьевце в ней не имеется. Но, к счастью, сохранилась ведомость Юрьевецкой приказной канцелярии о населении, экономике и налоговых сборах с уездных людей, составленная в 1718 г.⁷. К ней примыкают перечневые выписки о количестве дворов в приходах г. Юрьевца и уезда по переписи 1716-1717 гг.⁸. В этих документах имеются сводные данные о численности населения как уезда, так и города Юрьевца, а кроме того, некоторые сведе-

¹ Дюбюк Е.Ф. Юрьевецкий посад в конце XVI в. // Труды Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения. Вып. 5. Иваново-Вознесенск, 1928. С. 3-38.

² Сироткин С.В. Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского // Очерки феодальной России. Вып. 9. М.; СПб., 2005. С. 44-105.

³ Писцовые и межевые книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 г. / Подг. Н.Н. Виноградов // Костромская старина. Вып. 7. Кострома, 1912. С. 3-234.

⁴ Извлечение из переписной книги по г. Юрьевцу 7155 (1646) года // Там же. С. 241-242.

⁵ Писцовые книги Восточного Замосковья / Сост. М.Ю. Зенченко, Н.П. Воскобойникова, Г.А. Иванова, В.А. Кадик, А.В. Маштафаров. М., 2007. С. 393.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 474.

⁷ Там же. Д. 475. Л. 1-61, 147об.-237.

⁸ Там же. Л. 107-147, 237-239.

ния о его экономике и промышленности. Кроме того, в упоминавшейся уже переписной книге И.А. Желябужского содержатся ссылки на прежнюю перепись города, проведённую Андреем Васильевичем Усовым в 1627 г. Благодаря всем этим источникам, можно получить достаточно полные данные о населении города Юрьевца XVII – начала XVIII в.

Перепись 1594 г. сохранилась не полностью, поэтому придётся опираться лишь на её итоговые данные. Всего в ней отмечено 11 дворов лучших людей, 33 двора «средних» и 187 дворов «молодших» людей. Один двор находился на льготе, нищим принадлежало 5 дворов, нетяглым вдовам – 11, а ещё 65,5 дворов были пусты. В сохранившейся части сотной выписи перечислены всего 19 дворов «молодших людей», да еще 3 «полудвора». Е.Ф. Дюбюк, имевший дело с почти полным текстом документа, насчитал среди «молодших» 14 «полудворов», а также треть двора и четверть двора. Распространение в Юрьевце деления как дворов, так и лавок можно объяснить стремлением сократить объем тягла. При этом данная категория напрямую не связана с территориальной «неполноценностью» двора – иначе трудно объяснить данные об «отмыве» Волгой полудвора и четверти лавки. Двое «новоприходцев» получили дворы на прежних «местечках»: Гришка Петухов – на местах дворов Гришки Дудина и Ивашка Четвертого, а Бессон Иванов – на местах «полудворов» Молчана Михайлова и Дениса кожевника. Последний с 20 октября 1593 г. получил льготу на два года, в течение которых должен был *«двор огородити и хоромы поставити и никаких податей с посадцкими людьми не тянути»*.

Перечни пустых дворов и дворовых мест сохранились полностью, так что мы имеем возможность проверить подсчёты П.А. Шипилова. Вместо 65,5 пустых посадских дворов нами насчитано несколько меньше: 61 двор и 6 «полудворов». При этом можно заметить, что соседи, проживавшие в одном дворе, не считались владельцами «полудвора». В одном дворе проживали умершие Окулка Минин и Нечайка пастух, а также Иванко скоморох и вдова Аксиныца – если последняя обнищала и «ходила по миру», то первый ко времени переписи скончался. Пустые дворовые места писец исчисляет таким образом: к Преображенскому и Борисоглебскому монастырям было придано «для тесноты» 53 дворовых места, приказный человек Иван Яковлев получил под двор 4 места, 23,5 места *«вешнею водою рекою Волгою отмыло»*, да «старой пустоты» осталось 21 место (эти пустые дворы отмечены ещё в переписи 1585/86 г.). Непосредственно в писцовой книге Шипилов поимённо отмечает владельцев 60 пустых мест, ещё 13 пустых мест образовались в результате «черемисской войны» – были сняты с площади под городом и переведены за укрепления. Е.Ф. Дюбюк

при подсчёте юрьевецкой «пустоты» суммировал все эти данные. Но «сдваивание» сведений об «отмытых» Волгой дворах, а также примерное совпадение численности «приданных» монастырям и поимённо перечисленных в переписи мест позволяет высказать иное предположение. Шипилов, судя по всему, распределил новым хозяевам значительную часть пустых дворовых мест, а вот пустые дворы оставил для «новоприходцев».

Что можно сказать о прежних хозяевах «пустоты»? Всего 68 владельцев пустых дворов и дворовых мест «сошли» на новые места, ещё 35 чел. умерли, 3 чел. обнищали. У троих было точно известно нынешнее местопребывание – они отбыли в уездные дворцовые волости. Костя Тихонов жил в Заборской волости, Иванко Добыча – в Валовских починках, Бессон Кокоуров – в Сокольских горах. Ещё один – Иван Захаров – по указу государя был переведён в Москву. Четверо юрьевчан погибли в ходе войн: Першка седельник был убит черкасами, Исачка Блинецов, Силка Иванов и Марчко Жилин – черемисами. Судьба 16 человек точно не определена: *«а тех пустых мест посадские люди сошли безвесно, а иные померли»*. Всего же на 231 «живущий» двор в Юрьевце приходится 64 пустых двора и 60 дворовых мест. Таким образом, «в пустоте» по шипиловской переписи оказалось более трети города (35 %). Если же причислить к ней «безымянные» дворовые места, «смытые Волгой» и перенесённые от чермисской войны, то это процент возрастает до 41 %.

Юрьевецкий торг был не слишком значителен. На нем зафиксировано три торговых ряда: Большой (24,75 лавки), Хлебный, Рыбный и Соляной (24,5 лавки) и Мясной (7 лавок). Ещё три лавки в Мясном ряду были ликвидированы и отданы «для тесноты к Успению Пречистой в монастырь для кладбища», да 7,5 лавок пустовали. Как можно догадаться, «полулавками» владели немало торговцев: 5 полулавок и четь лавки располагались в Большом ряду, ещё 13 – в Хлебном. А ещё 11,75 мест лавочных по берегу Волги *«отмыло волжскою вешнею водою»*. Заметим здесь, что профессия далеко не всегда соответствовала торговым занятиям: в Хлебном ряду имелись две лавки Андрюшки кожемяки, а также лавка Бориски овчинника. Кроме жителей города, среди владельцев лавок отмечены два волостных крестьянина, два попа и два московских жителя – Захар и Шестунка Ивановы. Одной лавкой владел по купчей житель пучежской слободы Мелешка Селуянов. По мнению Е.Ф. Дюбока, фраза сотной выписи *«в торгу лавки торговые мастеровых людей»* свидетельствует, что в лавках сидели сами производители¹. Но утверждать это с аб-

¹ Дюбюк Е.Ф. Юрьевецкий посад в конце XVI в. С. 19-20.

солютной уверенностью невозможно – иначе трудно объяснить несоответствие профессий хозяев лавок торговым занятиям, а также появление владельцев нескольких лавок в разных рядах (Карп Ширшов владел четырьмя лавками, Трифон Иванов – двумя).

К сожалению, данные о занятиях жителей сохранились лишь обрывочные. Среди «живущих» посадских людей Е.Ф. Дюбюк насчитал 59 лиц с упоминанием профессий. Наиболее популярными оказались токари (10), кожевники (6), кузнецы (5), красильники (4) и овчинники (3). Имелись также плотники, горшечники, сапожники, скоморохи и бортники (по 2 чел.). Среди покинувших город он зафиксировал 6 горшечников, по 4 скомороха и судовщика, 3 токаря, по 2 сапожника, портных, серебряника и бортника¹. Суммируя эти итоги, получаем 13 токарей, 8 горшечников, 7 кожевников, 6 кузнецов, по 5 красильников и судовщиков, по 4 бортника, скомороха, сапожника и овчинника. Дюбюк отмечает, что перед нами – «картина типичного средневекового ремесла, работающего главным образом на местные нужды», за исключением токарного промысла, обслуживающего «более широкий район». Соглашаясь с ним, нельзя всё же не заметить, что большая часть профессий местного населения связана с обработкой кожи и дерева, тогда как, например, швейное мастерство находилось на более низком уровне. О важном значении дерева для юрьевецких ремесленников свидетельствует оговорка сотной выписи относительно лесных угодий «на городцкой стороне» Волги: *«а ходят в тот лес юрьевецкие волостные люди и иногородцы, а делают в том лесу на полы и кадцы и колеса и корыта и лубья снимают и лыка дерут на продажу»*².

Важным занятием для жителей города были промыслы: рыболовство, бортничество, заготовка сена. Большая часть писцовой книги посвящена описанию связанных с ними оброчных статей: рыбных ловель, бортных ухажав, сенокосных пожен. Правда, значительное число ловель и ухажав запустело – перепись застала эти промыслы в уже умирающем виде. Посадские люди «вопче» владели двумя крупными ловлями: «стрезневыми водами» от Чуди до Мытни и ниже «государева езу» от Спасского оврага до «Петрины волжки» (ранее оброк с них составлял 23,1 руб., но был заменён поставкой рыбы «на государев обиход»), а также несколькими заводами и «истоками» против города (оброк 7,35 руб.). А ещё десять рыбных ловель, бывших на оброке за посадскими людьми и уездными крестьянами, оказались в запустении – их хозяева умерли, обнищали или забросили

¹ Там же. С. 16-19.

² Сироткин С.В. Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского. С. 102.

эти угоды (всего оброк с них составил 10,08 руб.). Бортные ужожаи запустели практически полностью – из десяти в «живущем» остался всего один «с четью». Владели ими Костка Тихонов и валовский крестьянин Гришка Кесарев, всего у них было 8 бортей и «дельных 30 дерев».

По подсчетам Е.Ф. Дюбюка, всего посадским людям принадлежало 411 пожен, тянувших к Юрьевцу, с общим числом сена в 4368 копен. Эти данные заставили его предположить, что скотоводство в городе существовало «в значительных размерах»¹. В действительности утверждать это с уверенностью вряд ли возможно – подавляющая часть пожен находилась на противоположной стороне Волги, а также на Унже и на островах. Транспортировка сена с них в Юрьевец требовала значительных трудозатрат. По самым скромным подсчётам (считая копну сотной выписи за «малую волоковую») получается, что жители города снимали с пожен более 358 т сена в год. Такого количества при самом интенсивном развитии скотоводства для города явно не требовалось. Судя по всему, полученное с пожен сено преимущественно продавалось местным крестьянам. Кроме упомянутых промыслов, на территории Юрьевца активно развивалось огородничество. В переписную книгу огороды горожан не попали, поскольку оброком обложены не были. Судя по всему, их появление оказалось новшеством для окладчика. Упоминание о них встречается в виде оговорки – пустые места трёх бывших посадских людей распахали под огороды приказные люди, «а на тех местах живет огородник» Куземко горшечник»².

В целом можно заметить, что город в период описания П.А. Шипилова переживает не лучшие времена: велик процент пустоты, скромна городская торг. Запустение Юрьевца можно связать как с печальными последствиями упоминаемой в сотной выписи «черемисской войны», так и с общеизвестным «кризисом» русского города конца XVI в. Упоминание о небольшом числе дворов «старой пустоты» по переписи Ф.Г. Савина, случившейся всего за восемь лет до шипиловской (1585/86 г.), да и само двукратное проведение переписи в течение короткого срока свидетельствуют скорее в пользу первого предположения. Следующая перепись также застала Юрьевец не в лучшем виде. Смутное время, в ходе которого город неоднократно подвергался нападениям «воровских людей», сильно отразилось на его демографии и экономике. Писец в 1627 г. отметил в нем 5 дворов «лучших» людей, 18 «средних» и 63 «молод-

¹ Дюбюк Е.Ф. Юрьевецкий посад в конце XVI в. С. 29.

² Сироткин С.В. Сотная грамота 1593/94 г. на посад Юрьевца Повольского. С. 60.

ших». Таким образом, численность тяглых дворов снизилась с 231 до 86 – сразу на 63%. Зато сильно увеличилось количество жителей, не имевших возможности тянуть общую налоговую лямку: сразу 119 дворов показано в числе обнищавших, ещё 85 принадлежали к категории вдовьих, а 32 – к числу нищих. Итак, при общем увеличении числа посадских дворов почти на треть (до 322), численность полноценных тяглецов основательно сократилась. На посад проникают пушкари (12 дворов), но инфраструктура его пока скудна: не было двух «въезжих дворов», а также государственной конюшни и «остожного двора». Зато сильно увеличивается юрьевецкий торг: на нём имелись уже 101,5 лавка, 10 полков, 2 амбара и шалаш. Пустых лавочных мест было всего 9. Судя по всему, в этот момент Юрьевец становится важным пунктом волжской торговли.

Следующая перепись, датирующаяся 1676 г., сохранилась в самом исправном виде. Она застала город в довольно удручающем экономическом положении. Вот как об этом сообщает источник: *«посадские люди оскудали от великих платежей стрелецких денег и иных пометных податей»*. Лучшие и средние люди по царским указам оказались в привилегированных купеческих корпорациях – в Гостиной и Суконной сотнях, а также отбыли в столичные дворцовые слободы. *«А конечное их оскудение, – продолжает писец, – учинилось от воровских казаков, от Стенки Разина с товарищи, что многие пограблены и от того разорились и промыслов многих отбыли»*¹. Жители города остались верны царю в ходе разинского восстания: в городской Думе как раритет хранилась грамота Алексея Михайловича от 10 ноября 1670 г. в которой он «похваляет» посадских людей *«за то что они государево жалованье деньги без всякого ослушания платили и служат великому государю верно, а к ворам и изменникам не пристають»*. Грамота была выдана по отписке из города воеводы Ф.К. Нарбекова². В ходе восстания пострадали самые богатые жители Юрьевца: в переписной книге отмечены пустые дворы Гришки Елкина и Мишки Каргаполова, в которых были расположены кожевенные заводы. Оба завода уже сгнили, а их хозяева «обедняли и одолжали», поскольку разинские «воровские люди» разграбили на Волге товары их владельцев. А ряд лучших жителей действительно был переведён в иные категории. Кроме купцов Гостиной сотни Фёдора и Ивана Карповых Боровитиновых, сохранивших и дворы и торговлю в городе, из Юрьевца в Гостиную сотню отбыли Иван Гнездилов (у него осталось лавочное ме-

¹ Писцовые и межевые книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 1676 г. С. 142-143.

² Материалы для Костромской губернии. С. 32-33.

сто), а в васильевские садовники – Иван Ерофеев (от него остался лишь пустой кожевенный двор).

Всего в 1676 г. в Юрьевце отмечено 2 двора лучших людей, 14 дворов «середних» и 165 дворов «молодших», а также 24 двора бобылей. Таким образом, численность тяглых дворов повысилась с 86 до 205 (на 60%). В то же время количество нетяглых хозяйств сократилось с 236 до 132 (на 45%): 45 обнищальных, 24 бобыльских и 87 вдовьих дворов. Общее же число посадских дворов в Юрьевце практически не выросло: с 322 дворов увеличилось лишь до 361. Всего в тяглых дворах проживало 407 чел., в нетяглых – 175 человек. Значительная часть посада оказалась занята дворами служилых людей и государственных ремесленников. Всего таких дворов насчитывалось 23: стрелецкого сотника Г.К. Бера, воротников (1), езовщиков (2), ямщиков (4), стрельцов (6) и пушкарей (9). Проживало в них в общей сложности 38 чел. Эти категории населения сравнительно с прежней переписью сильно увеличились – в 1627 г. среди служилых отмечено лишь 12 пушкарских дворов и двор езовщика. Последняя профессия, судя по всему, была наследственной – в качестве езовщиков в 1676 г. подвизались братья Игонка и Иван Кондратьевы. Ямская слобода не описана в наших источниках, однако население её было достаточно значительным – ямщики часто упоминаются среди владельцев оброчных пожен. На посад они проникали различными способами: Гришка Лазарев купил двор у юрьевчанина Нефедки Осипова, Терешка Вашуков был взят в ямщики с посада, Панка Макаров и Сенька Гурьев также владели тяглыми местами (второй прибыл в Юрьевец из Ёлнатской волости).

Стрелецкая слобода появилась в связи со строительством крепости в 1661 г., ко времени переписи в ней имелось 40 дворов, в которых проживало 88 чел. Было и одно пустое дворовое место стрельца Якунки Микулаева, убитого в 1673 году¹. Трое стрельцов, проживавших на посаде, относились к числу «приходцев» из Ёлнатской и Березницкой волостей. Один из них (Ларька Решетников) получил пустой двор после того, как скончался его прежний хозяин – посадский человек Оска Распопа. А вот стрелецкий сотник Григорий Бер женился на вдове юрьевчанина Ивана Бабихина, после чего и стал владельцем двора на посаде. Ещё один стрелец (Сергей Иванов) проживал во дворе обнищалого Якунки Мокрушина. Он явился в Юрьевец из Березницкой волости, причём двум его братьям, проживавшим в д. Потанихе, было велено, по итогам переписи, быть в посадском тягле. Различным образом проникали на посад пушка-

¹ Писцовые и межевые книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 г. С. 201-206.

ри: Федька Обжеров и Карп Чермный оказались взяты в пушкарки из посадских в ходе строительства крепости, Кузьма Мальцев был из числа наследственных служилых людей, а вот Мартьяну Хухрякову, явившемуся в посад из Ёлнатской волости, был выделен двор умершего юрьечанина Давида Петренина (всего из числа «приходцев» происходили трое пушкарей). Обязанности воротника исполнял Ларка Дроков, судя по всему, «прибранный» на должность из числа посадских людей. Брат Ларки – Тимошка – в свою очередь, стал пушкарём.

К числу нетяглых относятся и дворы губных дьячков, в итоговой части переписи не упомянутые П.К. Масенева и Л.Г. Фетинина. Второй из них был «приходцем» из Ёлнатской волости и по итогам переписи его «указано» было вывести на прежнее место жительства «потому что обнищал и податей не платит». А вот бывший палач Никита Сидоров остался в числе «обнищальных» посадских людей, поскольку был местным уроженцем. Ещё один представитель губной администрации – тюремный сторож В.И. Шабанов – также был «приходцем» из Березницкой волости. Статус «государственных ремесленников» вполне можно распространить на рыбных ловцов. Большая их часть относилась к числу «младших» посадских (6 дворов), по одному двору ловцов также относились к категориям обнищальных и бобылей. Дворы их расположены вразброс – единой слободы, в отличие от Плёса или Кинешмы, они не составляли. Но тягло ловцов всё же явно отличалось от обычного посадского. Из их числа «приходцами» были трое – из Решмы, Березницкой и Ёлнатской волостей. В итоговой части переписи нет сведений о дворах церковников, между тем их число на посаде было весьма значительным (24 двора): 15 принадлежали попам, 5 – поповским вдовам, 2 – дьяконам, и наконец, по одному – дьячку и пономарю. Всего в них проживало 57 чел. Поповские дворы занимали на посаде как тяглые, так и нетяглые места. В первом случае они переходили к священникам путём купли – таким образом рождественский поп Дмитрий приобрёл двор умершего юрьевчанина Ивана Носова. На купленном дворе мог проживать и новый приходец: Артюшка Кириллов жил во дворе вознесенского попа Авраама, вдова Петра Панова – во дворе пречистенского попа Семёна, а приходец из Ёлнатской волости Васья Иванов – во дворе екатерининского попа Данила Гаврилова.

Как свидетельствует источник, «священное сословие» также пополнялось кадрами из числа посадских людей и приходцев. Правда, далеко не всем удавалось закрепиться в новом социальном статусе. Муж рождественской попадьи Марии «стал в попы» из крестьян Ёлнатской волости. Поскольку обосновался он на тяглом месте, то Желябужский перевёл вдо-

вий двор Марии обратно в тягло. Таким же образом в числе посадских людей оказались три поповских вдовы и вдова пономаря Моисея Зиновьева. Бобыль Антон Потапов служил пономарём в Покровской церкви, но по итогам переписи ему вновь *«велено быть в тягле»*. Аналогичная судьба постигла вознесенского пономаря Клина Никитина и пономаря Игошку Савельева – по показаниям «старожильцев» они были возвращены в тягло. Значительная часть юрьевецких приказных людей также происходила из верхушки местного посада. «Середние» люди Аксен Тюримов, Кузька Прокофьев и Тимошка Слободин оказались в числе приказных подьячих. Все трое были «приходцами», причем весьма «старинными» – Тюримов явился из Ёлнатской волости, Прокофьев был взят на посад из Верховской волости Галицкого уезда в 1659 г., а Слободин пришёл в Юрьевец из Березницкой волости в 1656 г. Из трёх приказных подьячих, дворы которых также располагались на посаде, как минимум двое точно происходили из юрьевчан (Н.С. Ватутин и П.И. Полежаев) – аналогичные фамилии встречаются среди жителей посада. В подьячих приказной избы «сидел» также сын посадского человека Петра Семёнова.

Изучая перепись 1676 г. нельзя не заметить, что совсем недавно юрьевецкий посад знавал намного лучшие времена. Об этом говорит сильное увеличение числа пустых дворов и дворовых мест: если в переписи 1627 г. таковых обозначено всего 53, то согласно описанию 1676 г. их насчитывалось 125 (71 пустой двор и 54 дворовых места). «Пустота» на посаде выросла в 2,5 раза и составила 26% от общего числа дворов. Что же случилось с прежними владельцами дворов? Девять пустых мест появилось после умерших владельцев. Из числа пустых дворов таким образом образовался 21 двор, хозяева ещё 27 дворов «сошли» из Юрьевца в разные годы. Владелец двух дворовых мест И.Н. Антонов, был сослан в Казань, но в 1676 г. поступил указ о его возвращении в Юрьевец. А другой богатый житель города, К.Е. Горбунов, был «по сыску» отправлен в Пучежскую слободку. С другой стороны, перепись 1676 г. позволяет выяснить и главный источник пополнения посада новыми выходцами – окружающие его дворцовые волости. Жители сразу 75 дворов перебрались в Юрьевец из разных селений дворцовых волостей: Ёлнатской, Сокольской, Березницкой, Заборской, Коряковской. Ещё пятеро были в 1659 г. переведены на посад по царскому указу из Верховской волости Галицкого уезда. Остальные «приходцы» прибыли из разных местностей: отмечены выходцы из Кинешемского, Галицкого, Костромского и Ярославского уездов, а также из Пучежа, Решмы, Луха и Кинешмы. В общей сложности к числу «новоприходцев» относились 90 дворовладельцев –

27% жителей города. Постоянному притоку новых жителей способствовал тот факт, что дворцовые крестьяне фактически не имели юридических препятствий при переходе в сословие посадских людей.

Говоря о «пустоте», нельзя не отметить усиленную «мобилизацию» пустых дворов, продававшихся и сдававшихся из приказной избы новым хозяевам. Всего новые владельцы появились у восьми дворовых мест, восемнадцати дворов и пустого места (таким образом, мобилизованы оказались около 22% дворов). Из них семеро хозяев владели дворами «по свойству», шестеро получили их по кабале из приказной избы после ухода или смерти прежних хозяев, пятеро по купчей, трое по данной из приказной избы и двое – оттуда же по челобитной. Таким образом, выморочные дворы посадских людей поступали в ведомство приказной избы, а не посадской общины. Она распоряжалась ими, исходя из своих надобностей. Костка Автономов получил пустой двор в компенсацию за то, что его двор взяли по «государеву конюшню», Корнил Дорогов – по челобитной, поскольку прежний владелец двора был его родным братом. Двор Бажена Запрудного, в свою очередь, был взят на государя за «откупные кабацкие недоборные деньги» и стал двором «для присыльных людей». Строитель Кривоезёрского монастыря Сергей получил пустое место Ларки Гнусина под двор «из посаженных денег». Аналогичное распределение дворов проводилось и в ходе переписи Желябужского: двор сбежавшего из города Ивана Князева, к котором проживал нищий Федька Логинов, по челобитной было велено отдать Ульяну Нечаеву. Федька Екимов до переписи «кормился Христовым именем», но затем женился. Ввиду этого Желябужский решил, что «ему мочно быть в тягле» и выделил Федьке пустой двор Фомы кузнеца.

Судя по всему, приказная изба имела право также продавать выморочные дворы сторонним людям. Именно таким образом стал владельцем трёх дворов московский поп Данил Григорьев (в первом прежний хозяин умер, владельцы двух других «сошли» из города). А Митька Прокофьев купил двор сбежавшего из Юрьевца Ивана Перфильева. Некоторые хозяева поселяли в купленных дворах «обнищальных» людей, следивших за их состоянием. Выше уже шла речь о трёх таких лицах, проживавших в «поповских» дворах. У Костьки Автомонова «на дворничестве» подвизался бобыль Агапитко Григорьев. А во дворе Фомы Ситникова, полученном по купчей, жил пушкарский сын Трошка Шигин. При этом зависимых людей во дворах юрьевчан было не слишком много: четверо происходили из числа «литовских полоняников», один был наёмным работником. Встречаются в переписи также два упоминания о выдаче посадских людей за

долг «головой в работу». Холопами обзавелась только городская элита – Ф.К. Ситников, М.Н. Каргаполов, Я.В. Сохов, М.С. Ватутин, И.К. Боровитинов. Ситников (один из двух «лучших людей» в Юрьевце) владел тремя жилыми дворами, пустым двором, дворовым местом, огородом и «скотцким двором». Ватутин имел в прибавку к жилому двору ещё и пустой, Сохов – огород, а Боровитинов – дворовое место. Второй после Ситникова «лучший человек» Н.Г. Шабанов владел, кроме своего двора, сразу тремя огородами, а также огородным и дворовым местом. Почти аналогичный набор был у «среднего» Ю.А. Ёлкина – пустой двор, три огорода и дворовое место. Костке Автамонову принадлежали два двора (один – с дворником), а также пустой двор, дворовое и огородное места, Ф.И. Окулову – два огорода. Огородом владел и представитель Гостиной сотни Ф.К. Боровитинов.

Из этого беглого перечня мы можем заметить, что расслоение среди жителей города достигло достаточно значительных размеров, а главным его показателем была концентрация земельных владений в руках «лучших людей». Большинство они использовались под производственные или торговые объекты: кожевенные заводы, скотный двор, «харчевные избы», огороды. Патрикей Галактионов владел двумя дворами, а также двумя «харчевными избами», хозяин опустевшего кожевенного завода Г.Ф. Ёлкин имел также дворовое и огородное место. Владелец другого «кожевенного завода» М.Н. Каргаполов, кроме своего двора, владел двумя пустыми и огородом. «Средний» человек Л.К. Ситников рядом со своим двором устроил «мастеровую избу, где делают суды деревянные», было у него и «огородное место». Емелька Парфенов кроме своего двора обзавёлся специальным «сусленым». Как можно увидеть, почти все «средние» люди в Юрьевце обзавелись огородами, многие даже несколькими. Всего в переписной книге обозначено 23 огородных места и 29 огородов. Кроме посадских огородами владели два попа и васильевский садовник, а огородными местами – Казанская церковь, Преображенский и Богоявленский монастыри. Кроме того, в переписи 1676 г. впервые появляются юрьевецкие кузницы. Трудно предположить, что раньше в городе их не было – скорее всего, они просто не попали в сферу внимания писцов. Всего в городе отмечено 15 кузниц (одна из них пустая) и 10 «кузнечных мест». Из них две кузницы и три места принадлежали «среднему» человеку Юшке Ёлкину, кузница и кузнечное место – Саве Усищеву.

Что касается юрьевецкого торгового, то с 1627 г. он сравнительно сильно захирел: число лавок сократилось до 58. Также на торгу имелось 16 полков, 8 амбаров, 5 шалашей и 26 пустых лавочных мест. Таким образом,

общее число торговых объектов уменьшилось почти на треть – со 115 до 83. Почти 90 % лавок были ориентированы на продажу продуктов питания: 20 торговали солью, 19 хлебом и калачами, 13 мясом, 8 рыбой. Из остальных продуктов можно выделить только «щепетильный» (мелочный) товар – 9 лавок. Лишь четыре лавки продавали сыромятный товар, по три – рогожи, лапти и «разный товар», по две – мыло и крашенины, по одной – иконы и серебро. Кроме того, три полка и два амбара использовались непосредственно для убоя животины. Почти все лавки принадлежали посадским людям, всего десяток торговых объектов – пришельцам. В частности, богоявленский дьякон Артемий Иванов владел двумя лавками и двумя лавочными местами, соловецкий старец Авраамий – шалашом и лавочным местом, плесянин Яков Васильев – лавочным местом и полком. Самым значительным юрьевоцким торговцем был уже упоминавшийся представитель Гостиной сотни Ф.К. Боровитинов: лавка, 7 полков и 5 лавочных мест. Значительную долю торгова захватили также братья Ситниковы: Фоме Клементьеву принадлежало 4 лавки и амбар, его брату Лёвке – ещё 2 лавки, а Любиму – 2 лавки, 3 полка и лавочное место. Три лавки и одно место принадлежали Корепановым: отцу Потапу Логинову и сыну Денису Потапову. Моисей Ватутин владел тремя лавками, Ульян Нечаев – тремя лавками и лавочным местом, а уже упоминавшийся Костка Автомонов – двумя лавками и амбаром.

При этом владельцы лавок стремились захватить разные сферы торговли. Фома Ситников в двух лавках продавал мясо, в одной – соль и рыбу, в одной – соль, а в амбаре хранил рогожи и лапти. Боровитинов торговал хлебом, щепетиньем и мылом, Любим Ситников – хлебом и рогожами, Ватутин – хлебом и солью, Автомонов – мясом и солью (амбар он держал для убоя животины). Мишка Каргаполов продавал соль, рыбу и рогожи, а в амбаре держал лапти и мочала. Продуктов местного производства на торге почти не появлялось: из выходивших на рынок ремесленников можно отметить лишь иконника Фильку Никифорова, серебряника Кондрата Анисимова, а также (с некоторой натяжкой) владельцев двух крашенинных лавок – ни один из них не упоминается с этой профессией в переписи. Левка Ситников торговал, кроме хлеба, сыромятным товаром, хотя явно не являлся кожевником. Оклады с ремесленных лавок также были невысоки: с двух крашенинных – в среднем 19 денег, с четырёх сыромятных – 13 денег. Для сравнения, средний оклад мясных лавок – 20,9 деньги. Таким образом, юрьевоцкий торг захватывают «лучшие люди», выступавшие в качестве торговых посредников. Они продавали хлеб, соль, рыбу и мясо, а также продукты крестьянского труда – лапти,

мочала, рогожи. Этот факт свидетельствует, что ремесленное население посада было весьма мало связано с местной торговлей и в большей степени работало не на рынок, а на заказ.

Об этом же говорит номенклатура профессий жителей города, отмеченных в переписной книге Желябужского. Они названы у очень немногих посадских людей. И в целом вполне соответствуют тому спектру занятости, что отражён переписью 1594 г. Всего в переписи отмечены пятеро крашенинников, по четверо кузнецов и кирпичников, по трое токарей и мясников. Остальные профессии имеют лишь по два представителя, среди них: извозчики, сапожники, щепетинщики, серебряники, масленщики, сырейщики, рукавичники, иконники, шапошники. Нельзя не удивиться, насколько мало структура юрьевецкого торгового ремесленного развития посада. Что касается оброчных угодий – рыбных ловель и бортных ухажав – то они к концу XVII в. постепенно теряют своё значение. Согласно книгам 1627 г., юрьевчане должны были платить оброка с ухажьев 24,55 пуда мёда. Но по досмотру Желябужского, *«в тех местах бортные деревья вывелись»*, а большая часть леса оказалась расчищена под «селитьбу». Бортный оброк с горожан был снят. Рыбные ловли в первой половине века играли значительную роль – А.В. Усов в 1627 г. положил на оброк с заводов и озёр дополнительно 6 осетров, 20 белорыбиц, 21 большую и 19 «средних» стерлядей. Однако эти угодья ныне «замелели» и горожане не имели возможности платить оброк в полном объёме. По «досмотру» писцов он был сокращён почти вдвое.¹

Перепись 1717 г. зафиксировала город в тяжёлый период после петровских реформ. Экономическая ситуация сильно ухудшилась в результате постоянных наборов рекрут и ремесленников, а также значительного увеличения объёма налогов. Зато эта перепись впервые отмечает не только мужское, но и женское население посада. В 1676 г. в посадских дворах (включая нетяглые) отмечено 682 чел. мужского и 105 чел. женского пола. При этом непосредственно в посаде перепись считает только 587 чел. Таким образом, даже общая численность населения посада не превышала 1400 чел. В 1710 г. на посаде было насчитано всего 314 дворов, в том числе 72 пустых, а также 8 пустых дворовых мест². А уже в 1717 г. в городе насчитывалось 382 двора: 245 посадских, 55 бобыльских, 59 солдатских, 10 Санкт-петербургских жителей, 4 разночинных, 2 купеческих и 7 остальных. Как мы видим, всего за семь лет число дворов увеличилось

¹ Там же. С. 157-162.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 475. Л. 216об.-217.

почти на 60%. В них проживало 1007 мужчин и 1092 женщины (всего 2099 чел.).¹ Этот скачок вызывает удивление – даже с учётом перевода в посад стрелецких дворов, в которых могло жить не более 200 чел., численность населения с 1676 г. выросла не менее, чем на 25%. Что касается таинственных санкт-петербургских жителей, то в данном случае государственная власть продолжала политику изъятия с посада наиболее энергичных и состоятельных лиц. Они должны были пополнить население новой столицы.

Ещё более впечатляющей выглядит статистика юрьевецких прихожан, собранная местным церковным причтом. Всего в городе функционировало 10 приходов, самыми значительными из которых были Казанский (543 чел.) и Преображенский (537 чел.), а самыми скромными – Сретенский (53 чел.) и Предтеченский (33 чел.). Священники насчитали в своих приходах 513 дворов, из которых 99 были крестьянскими, а остальные принадлежали горожанам. Общее же число прихожан по их подсчётам превысило 2700 чел.: 1320 мужчин и 1396 женщин. Правда, большая часть жителей оказалась в незавидном экономическом положении: количество тяглых дворов (169 посадских и 46 бобыльских) лишь немногим превосходило число «недостаточных». В число последних входили 75 вдовьих, 63 солдатских и 50 нищенских (всего – 188 дворов). В переписи перечислена «административная верхушка» Юрьевца: ландрат И.Л. Телепнев, комиссар И.А. Посников, подьячие – И.С. Попов, Л.П. Попов, И.Я. Ватутин, Г.И. Кропачев, И.М. Беляев, а также «крепостных дел надзиратель» Г.Т. Норкин². Судя по всему, все приказные подьячие (включая «крепостного надзирателя») происходили из числа жителей города – их фамилии встречаются среди посадских людей Юрьевца по переписи 1676 г.

Кроме того, благодаря этой переписи мы имеем возможность впервые узнать полную численность причта юрьевецких церквей и насельников местных монастырей. В городе имелся один мужской монастырь (Богоявленский с игуменом Герасимом), и два девичьих – Сретенский с «наставницей» Таисией и Преображенский. Общая численность «монашеского населения» Юрьевца – 9 чел. м.п. и 65 ж.п.³ Церквей было пятнадцать. При Рождественской располагался ещё один девичий монастырь – в нём в 19 кельях проживали вдовы и девки (всего 25 чел. ж.п. и 1 м.п.). При Казанской, Троицкой и Воскресенской на церковной земле жили нищие – всего в 11 кельях подвизались 6 мужчин и 11 женщин. Также на

¹ Там же. Л. 237-239об.

² Там же. Л. 147об.-148об.

³ Там же. Л. 62-64.

оброчной земле в скотном дворе юрьевчанина Ивана Бегунова жил нищий Иван Аксенов с женой и сыном. Причт юрьевецких церквей размещался в 37 дворах, причём 24 принадлежали попам, 6 – пономарям, 4 – причётникам, 2 – дьячкам и 1 – просвирнице (68 чел. м.п. и 62 ж.п.). Как видим, во многих храмах наблюдался явный «некомплект» церковнослужителей, тогда как число священников, напротив, было слишком велико. Всего в юрьевецких монастырях и на церковных землях проживало 86 мужчин и 164 женщины.¹

Значительно увеличивается и городской торг: на нем к 1717 г. функционировала 101 лавка, 8 амбаров и 6 шалашей (для скотного боя). Эту цифру в итоговом подсчёте называет писец, нами же начитано 98,5 лавок 8 амбаров и 7 шалашей. Специализации их мы не знаем, но нельзя не отметить увеличения количества крупных торговцев: 10 лавок принадлежало Моисею Шабанову, 7 лавок, 2 амбара и шалаш – новому столичному жителю Тихону Константинову, 5,5 лавок и шалаш – Якову Ситникову, 5 лавок – Семену Сухову, 4,5 – Василию Ушенину, по 4 – Алексею Елкину, Григорию Гиганову и Ивану Бегунову (Бегунов владел также двумя амбарами, а Гиганов – шалашом). С другой стороны, отмечены и трое владельцев «полулавок». Налоговый оклад с лавок несколько снизился – если в 1676 г. он составлял 9 руб. 55,5 коп., то в 1717 г. – 8 руб. 87 коп.². Увеличилось и число промышленных объектов. Кузниц теперь стало 18. При этом сразу три принадлежали Родиону Баранникову, по две – Ивану Волкову и Ивану Козину. А вот Константин Колокольцев и Перфил Гаврилов, напротив, владели «полукузницами». Общий оклад с них также несколько уменьшился – с 1 руб. 26,5 коп. до 1 руб. 3,5 коп. На оброк под «конюшенное дворовое место» в Юрьевце был отдан участок земли напротив винокуренной поварни (за 13 коп.). В зимнем рыбном ряду располагалась харчевня санкт-петербургского жителя Василия Ушенина, ежегодно сдававшаяся «из найму». Имелись также два постоянных двора (оброк с каждого составлял внушительные 80 коп.). Много было в городе и домовых бань (всего 225), а вот единственная «торговая баня» закрылась (общий банный оброк – 46 руб. 62 коп.). Оброк с юрьевецких рыбных ловель в 1702 г. был окончательно переведён в денежный эквивалент – с «стрешневых вод» он составил 87,75 руб., а с озёр и истоков – 8,45 руб. Вновь был введён оброк за мёд с бортных ухажьев – в размере 2,2 руб. Понятно, это эти нововведения явились следствием ужесточения

¹ Там же. Л. 71об.-76об.

² Там же. Л. 217-221об.

налоговой политики, а вовсе не отражением реального использования указанных промысловых объектов.

Наконец, в городе возродились кожевенные заводы. Первый из них принадлежал Антону Дуркину – в нем имелось три амбара, две избы, строгальня, мочильня, 15 чанов и железный котёл. Работать Антон начал в 1716 г., кожи он возил для продажи в Архангельск, причём пуд «юхотного товара» стоил 4,5 руб. Предприятие развивалось – если в 1716 г. завод исполнил «шесть дел» кожи, то к 1717 г. их количество увеличилось до тринадцати. Предприятие Моисея Шабанова работало до 1709 г., после чего производство захирело и «кожевенные заводы погнили». Причиной стал недостаток сырья. После этого Шабанов переключился на хлебную торговлю – по словам источника, хлебом он *«торгует не по большому числу, отъезжая в низовые города покупает, и рекою Волгою в своих судах взвозит в верховые города и продает по разным ценам»*. Кроме того, Шабанов предоставлял свои амбары для складов соли, поставляемой в город *«водяным и сухим путем по договором и по подрядом из розных мест»*. Хлебной торговлей по Волге занимался и его брат Пётр Шабанов. Ещё один небольшой завод имел Тихон Константинов – он владел «мыльной поварней». Правда, продукции вырабатывал немного – по одной и две вари в год. А продавал её исключительно в Юрьевце – *«всяких чинов людем на свои руки косяками и розничной продаже по 30 руб. и больши»*¹. Таким образом, после упадка в последние годы XVII в., городская промышленность постепенно стала возрождаться.

Как мы видим, Юрьевец очень успешно пережил петровские реформы, судя по всему, благодаря постоянному притоку новых горожан из числа дворцовых крестьян. В 1710-х гг. резко увеличивается количество дворов (впрочем, возможно, столь резкий скачок отчасти связан с утайкой населения в ходе переписи 1710 г.). Растёт посадский торг, на котором всё увеличивается расслоение владельцев лавок. Появляются новые промышленные объекты: кузницы, постоялый двор, кожевенный и мыльный заводы. При этом город постепенно теряет военное значение и связь с дворцовым хозяйством, превращаясь в обычный уездный центр Верхневолжского региона. Подводя общие итоги демографическому и экономическому развитию Юрьевца в XVII – начале XVIII в., можно обратить внимание на три основных тенденции. Прежде всего это устойчивый рост населения вопреки всем экономическим и политическим трудностям. Во многом это было связано с наличием неисчерпаемого

¹ Там же. Л. 239об.-242.

источника пополнения посада в лице жителей уезда – дворцовых крестьян. Причём они проникали во все городские сословия – включая церковный причт, служилых людей «по прибору» и даже администрацию приказной избы. Одной рукой поощряя их переход в число горожан, другой государство изымало для своих нужд наиболее энергичных и состоятельных жителей Юрьевца. Вторая тенденция – низкий уровень развития промышленности. Небольшие заводы терпели крах очень быстро, причиной могла послужить любая случайность – от нападения «воровских людей» до недостатка сырья. Сравнительно с производством торговые операции представлялись почти бесприигрышным вариантом. Юрьевецкие ремесленники практически не выходили на рынок, тогда как купцы вели оживлённую торговлю не только с уездными крестьянами, но и с «низовыми городами». Причём главным её предметом были не промышленные товары, а продукты питания – хлеб, соль, мясо и рыба. С этим фактором связана третья тенденция – довольно высокая степень расслоения населения, появление небольшой прослойки богатых горожан. Свои деньги они предпочитали вкладывать в недвижимость, скупая пустые дворы и заводя большие огороды. С другой стороны, многие жители города разоряются и уходят в «низовые города». Всё это приводило к очень высокой текучести населения – каждая перепись фиксирует в городе значительное число пустых дворов, которые постепенно заполняются «новоприходцами».

В.В. Возилов ОБРАЗ М.В. ФРУНЗЕ В ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ

В произведениях художников лаковой миниатюры на протяжении почти столетия отражался образ выдающегося советского военного и политического деятеля Михаила Васильевича Фрунзе.

В настоящее время вопрос об использовании образа М.В. Фрунзе в произведениях лаковых промыслов России становится актуальным в связи с набирающей популярность темой советского «агитационного лака» (агитлака) и повышенным интересом к приёмам и методам советской художественной пропаганды. Предметы фрунзенского цикла позволяют изучать и обобщать основные традиции, приёмы, методы и формы, которые использовались мастерами советского периода.

Вопрос об использовании образа М.В. Фрунзе в произведениях лаковой миниатюры почти не исследовался в отечественной историографии, за

исключением отдельных работ или каталогов выставок, в которых были представлены предметы фрунзенской тематики¹.

История возникновения лаковой миниатюры на территории современных Ивановской и Владимирской областей связана с наличием признанных центров иконописных промыслов, к которым в первую очередь можно отнести сёла Палех, Холуй и Мстёра. Стилистические особенности иконописи (например, образность и мелочное письмо) были в советский период привнесены в эстетику лаковой миниатюры.

В настоящее время выявлено более 60 предметов – изделий лаковых промыслов России, – в которых изображён М.В. Фрунзе. Для этого были привлечены возможности автоматизированной системы Государственного каталога музейного фонда России, изучались архивные фонды государственных и муниципальных музеев, а также исследовались частные собрания.

Хронологические рамки данной темы ограничиваются периодом с 1930-х годов до наших дней. Хотя, например, первые работы палехских художников о Фрунзе относились не к лаковой миниатюре – это полотна А.М. Корина «Михаил Васильевич Фрунзе» (1926 г., х.м., 106х80 см) и Н.Н. Харламова «М.В. Фрунзе – наркомвоенмор» (1930 г., холст, масло. 162х102 см). На сегодняшний день основоположником фрунзенской темы в лаковой миниатюре (и в целом в советском агитлаке) может считаться Д.Н. Буторин. Если посмотреть его сохранившиеся работы, то фактически он заложил основы главных сюжетных линий, которые в дальнейшем получают развитие в работах его учеников: портреты Фрунзе, Фрунзе как военачальник и Фрунзе – революционный деятель.

Плакетка в кожаной рамке-футляре Д.Н. Буторина «М.В. Фрунзе с дочерью Таней» (1930 г.) представляет большой интерес, поскольку на данный момент это наиболее раннее законченное произведение фрунзенского цикла в лаковых промыслах России. Работа сделана с известной

¹ Агитлак: *Lacquer propaganda* / Текст Е. Гершкович. М., 2009; Агитлак: Альбом / Текст Е. Гершкович. М., 2011; Братчикова Е.К. Палехские миниатюристы. Именной справочник. М., 1996; Жизнь губернии в красках Палеха: Каталог выставки к 100-летию Иваново-Вознесенской губернии. Палех, 2018; Колесова О.А. Палех. Культурное наследие / статья «Событийный туризм» В.В. Возилов. Иваново, 2023; Метельский Е. Подвиг народа в лаковой миниатюре [Электронный ресурс] // Режим доступа: Журнал «SAMMLUNG/КОЛЛЕКЦИЯ». Интернет-издание. <https://sammlung.ru/?p=53696>. Дата публикации: 13.11.2022 г.; Палех: искусство, рожденное революцией. К 100-летию искусства палехской лаковой миниатюры / Авт.-сост. В.С. Макашов. [Иваново,] 2024; Пирогова Л.Л. Русская лаковая миниатюра. Краткая энциклопедия. М., 2022; Художники Палеха. Именной справочник / Авт.-сост. Г.Ф. Соколова. Иваново, 2011; Лавров Д.Е. Агитационные образы в советской лаковой миниатюре 1920-1980-х годов: Дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.09. СПб., 2016.

фотографии 1924 года, где Фрунзе изображён любящим отцом, приобнимающим и держащим за руку свою малолетнюю дочь, которая скоро его потеряет. В работе явно прослеживается трансформированный автором распространённый в искусстве христианский сюжет «Мадонны с младенцем», но в агитационной форме советского периода (Д.Н. Буторин мог использовать более известную фотографию, где Фрунзе изображён с дочерью и сыном, но предпочёл парный портрет).

Шкатулка Д.Н. Буторина «М.В. Фрунзе на митинге среди шуйских рабочих» (1939 г.) представляет большой интерес в художественном и историческом контекстах. В этом произведении примечательно изображение Фрунзе в образе совершенно юного человека (хотя обычно Фрунзе изображался более возрастным). Это немного напоминает ранние изображения образа Христа в античном искусстве, где Иисус Христос – это молодой, безусый и безбородый человек (добрый пастырь). Также большой интерес представляет история шкатулки, которая была приобретена Е.М. Метельским на одном из аукционов в Великобритании за несколько тысяч фунтов стерлингов и возвращена в Россию.

В наши дни фрунзенская тематика почти полностью перестала интересовать художников, за исключением редких случаев создания копий работ советских мастеров. Пластина Б.Н. Кукулиева «Портрет М.В. Фрунзе» – последняя крупная работа данного цикла. Она была написана к 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и была представлена на выставке «Жизнь губернии в красках Палеха» (2018 г.), посвящённой этому событию.

На данный момент выявлены три центра лаковой миниатюры, где создавались произведения о Фрунзе: Палех, Холуй и Мстёра (формально это пределы бывшего Вязниковского уезда Владимирской губернии, где до 1917 г. были сосредоточены центры иконописного ремесла, которые в 1920-1930-х гг. трансформировались в центры искусства лаковой миниатюры).

Анализ количества работ, которые были изготовлены в рамках фрунзенской темы, показывает, что их подавляющее большинство относится к лаковой миниатюре Палеха, и лишь единичные предметы были созданы в Холуе и Мстёре, при этом не выявлено ни одной федоскинской работы.

Из холуйских художников к образу Фрунзе обращались В.Ф. Блинов, Н.Н. Денисов, П.И. Ивакин и А.А. Каморин, из мстёрских – И.К. Балакин и Н.П. Клыков.

Образ М.В. Фрунзе привлекал художников-миниатюристов своей локальной востребованностью, что является причиной создания в Палехе основной массы работ о военачальнике в стилистике лаковой миниатюры. Возникает противоречие, имеющее краеведческий аспект. Например, Хо-

луй относится к территории, где Михаил Фрунзе активно работал в годы Первой и Второй российских революций (бывал, например, в Юже), а присутствие его в Палехе почти не прослеживается (за исключением отдельных личных контактов с палешанами). Но в холуйской лаковой миниатюре образ М.В. Фрунзе использовался нечасто, в то время как даже во мстёрских работах эта тема представлена ярче. Наличие же большого количества палехских работ о М.В. Фрунзе объясняется спецификой этого центра лаковой миниатюры: местные художники быстро реагировали на запросы времени, старались соответствовать требованиям агитационно-идеологического потока советского периода, а фигура М.В. Фрунзе как «иконы стиля» была очень удобна и не вызывала споров.

В настоящее время работы о жизни и деятельности М.В. Фрунзе, выполненные в технике лаковой миниатюры, имеются в нескольких музеях России, но основная их часть сосредоточена в музеях Ивановской области. Единичные произведения имеются в частных коллекциях и собраниях авторов.

Работы фрунзенского цикла представлены в разных формах (ларцы, шкатулки, пластины, панно, тарелки и т.п.). Сюжеты изделий включают портреты или эпизоды деятельности М.В. Фрунзе в разные периоды его жизни.

В некоторых произведениях у художников, для которых фрунзенская тема стала частью творчества, прослеживается преемственность, которая также наблюдается в повторении сюжетов учениками вслед за своими учителями. В творчестве некоторых авторов заметна увлечённость фрунзенской тематикой, а самым продуктивным из таких мастеров был А.М. Куркин. Особенностью искусства советского периода является наличие коллективных работ, когда отдельные предметы (ларцы, панно и т.п.) выполнялись при участии нескольких авторов.

В эстетическом плане работы о М.В. Фрунзе наполнены приёмами каноничности: главный герой изображается в роли вождя, народного трибуна, общественного лидера. В основе пластин с портретами М.В. Фрунзе лежат, как правило, известные и часто тиражируемые его фотографии.

Создание произведений лаковой миниатюры о М.В. Фрунзе имело разные причины. Часть работ создавалась в рамках направления, ныне именуемого «агитлаком», в котором фрунзенская тематика представлена довольно скромно. При этом если образ М.В. Фрунзе рассматривать в сравнении с изображениями других советских лидеров (за исключением В.И. Ленина и И.В. Сталина), то он будет одним из самых популярных политических деятелей, изображаемых в лаковой миниатюре. А среди военачальников конкуренцию ему составляют только В.И. Чапаев и К.Е. Ворошилов. Другие работы создавались по заказам государственных

учреждений и частных лиц, являясь способом заработка для, например, палехских художников. Так, в 1950 году (видимо, к одному из юбилеев М.В. Фрунзе) была создана целая серия работ, которые сейчас хранятся в фондах Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М.В. Фрунзе. Большое количество работ о революционных событиях в ивановском крае и участии в них М.В. Фрунзе, находящихся в ивановских музеях, было создано в 1967 году (к 50-летию Октябрьской революции).

Ряд работ дают возможность для исследовательской работы. Например, ларец мстёрского художника И.К. Балакина «Революционный Владимир» отражает яркие страницы биографии выдающихся представителей российского освободительного движения. На крышке размещён сюжет «В.И. Ленин в г. Владимире осенью 1903 года». На кузовках ларца имеются следующие изображения: «Н.П. Огарёв и А.И. Герцен во владимирской ссылке», «Марксистский кружок Федосеева», «М.В. Фрунзе руководит отправкой на фронт владимирских отрядов» и на отдельной стороне размещено название ларца.

Возможно, на миниатюре И.К. Балакина показан сюжет, связанный с историей 7-й Владимирской стрелковой дивизии, которая начала создаваться в конце сентября 1918 года в Ярославском военном округе (в его состав входила Владимирская губерния), который тогда возглавлял М.В. Фрунзе. Она была сформирована из нескольких частей: 1-я Таврическая, 2-я Тверская, 3-я Костромская и 4-я Владимирская народные дивизии. Во Владимирской губернии были сформированы 58-й Владимирский, 59-й Вязниковский, 60-й Гороховецкий полки 7-й дивизии. Штаб дивизии формировался в Шуе, 1-я и 3-я бригады – в Костроме, а 2-я – во Владимире. С конца декабря 1918 года 7-я Владимирская дивизия принимала участие в сражениях на фронтах Гражданской войны. В 1928 году ей было присвоено имя Михаила Фрунзе. История дивизии заканчивается в сентябре 1941 года в Киевском котле.

В 2025 году к печати был подготовлен специальный каталог, в котором была сделана попытка собрать в одном месте основные произведения лаковых промыслов России, в которых изображён М.В. Фрунзе, а также основные этапы его жизни и деятельности¹. Издание каталога даёт возможность систематизировать разрозненные в музейных фондах и частных собраниях предметы и материалы, заложить основу дальнейшего изучения интересной и важной темы.

¹ Возилов В.В. Образ М.В. Фрунзе в произведениях лаковых промыслов России. Каталог. М.; Иваново: Издательский дом «Референт», 2025. – 160 с., ил.

А.Ю. Кабанов

**АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА.
К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В 2025 году отмечается 130-летие со дня рождения нашего замечательного земляка, крупнейшего полководца XX века, дважды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского. Между тем, его биография хранит ещё немало загадок, «белых пятен», неизвестных страниц.

Начнём с даты рождения полководца. В своей книге воспоминаний «Дело всей жизни» Александр Михайлович пишет, что родился 17 (30) сентября 1895 года¹. Но если переводить дату 17 сентября на григорианский календарь, то 17 сентября соответствует 29 сентября. Очевидно, тут вкралась ошибка. В дальнейшем, именно 30 сентября называлось официальной датой его рождения. Эта дата написана на плите, за которой захоронен прах полководца в Кремлёвской стене. Между тем, сотрудниками Государственного архива Ивановской области давно установлена точная дата его рождения – 16 (28) сентября. А 18 (30) сентября – дата его крещения².

Имеются в воспоминаниях Александра Михайловича и другие неточности. В частности, Александр Михайлович пишет, что его семья переехала в село Новопокровское под Кинешмой через два года после его рождения³. Между тем, в Государственном архиве Ивановской области хранится анкета его отца, составленная в 1919 году. Этот документ убедительно свидетельствует о том, что отец будущего полководца был назначен священником церкви в селе Новопокровское в марте 1896 года. В тот момент Александру Михайловичу не было ещё и полугода⁴.

Как известно, изначально семья будущего полководца носила фамилию Васильевских. Её получил дед Александра Михайловича по названию храма, в котором служил. В настоящее время установлено, что смена фамилии на «Василевский» произошла между 24 апреля и 1 мая 1919 года, после мобилизации Александра Михайловича в Красную Армию⁵.

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. 4-е изд. М., 1983. С. 8.

² ГАИО. Ф. 1155. Оп. 6. Д. 12. Л. 135об.-136.

³ Василевский А.М. Указ. соч. С. 8.

⁴ Корников А.А., Дворцов Г.И. (игумен Герман). Новый источник по истории семьи маршала А.М. Василевского // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1. С. 103-114.

⁵ Священник Георгий Андрианов. Маршал А.М. Василевский как педагог // Ипатьевский вестник. 2024. № 4. С. 162.

Детство и юность будущего полководца прошли в окрестностях Кинешмы. В 1909 году А.М. Василевский окончил Кинешемское духовное училище¹. Сам Александр Михайлович называл своей родиной «вотчину Кинешемскую». По этой причине именно в Кинешме установлен его бронзовый бюст как дважды Герою Советского Союза².

Будущий маршал родился в многодетной семье священника, в которой было восемь детей. Скромная зарплата священника не позволяла содержать такую большую семью. Отец Михаил вынужден был подрабатывать столярничеством, изготавливая мебель на заказ. Его супруга и все дети с ранних лет были заняты на сельскохозяйственных работах. Тем не менее, все дети Василевских получили достойное образование³.

В 1909 году А.М. Василевский поступает в Костромскую духовную семинарию. В своих воспоминаниях он пишет, что не планировал после её окончания становиться священником. Семинарское образование позволяло работать учителем начальных классов. Этой возможностью и собирался воспользоваться Александр Михайлович, чтобы скопить денег и продолжить образование по агрономическому, либо землеустроительному профилю⁴. Осуществлению этих планов помешала Первая мировая война. В своих воспоминаниях Александр Михайлович пишет: *«После объявления войны меня обуревали патриотические чувства. Лозунги о защите отечества захватили меня»*. А.М. Василевский подаёт на имя ректора семинарии прошение о досрочной сдаче выпускных экзаменов. Уже в феврале 1915 года он становится юнкером Алексеевского военного училища. А после 4-месячного курса обучения прапорщик Василевский отправляется на фронт⁵.

Участие Александра Михайловича в Первой мировой войне мало привлекало к себе внимание историков. Между тем, его карьера выглядит феноменально: сначала скромный прапорщик, вскоре командир полуроты, роты, затем батальона. За считанные месяцы он проделал путь от прапорщика (1915) до штабс-капитана (1917), на который в мирное время у офицера уходило много лет. Участник Брусиловского прорыва, он стал кавалером трёх боевых орденов. После Февральской революции

¹ ГАИО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 100. Л. 18-18об.

² Белов П.Ф. Все ураганы в лицо. Иваново, 1995. С. 197; Мезенина Н. Открытие бронзового бюста на родине дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза А.М. Василевского // Рабочий край. 1949. 2 авг.

³ Василевский А.М. Указ. соч. С. 8-9.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 13-18.

Василевский был избран членом полкового комитета, а затем и командиром полка¹.

Правда в командование полком он так и не вступил. Впервые за два года военных действий получив отпуск, Александр Михайлович едет домой. В царскую армию он больше не вернулся. А осенью 1918 года вообще устроился учителем в сельскую школу в Тульской губернии. С этой должности в апреле 1919 года и был Василевский мобилизован в Красную Армию. В годы гражданской войны он на командных должностях в Красной Армии. Принимал участие в советско-польской войне, боях с отрядами Булак-Булаховича².

В межвоенный период его карьера протекала без особых взлётов. Он десять лет командовал полком в Тверской губернии. Много учился. С 1931 года переведён на работу в Управление боевой подготовки, затем в Генеральный штаб РККА.

Тут мы подошли к одному из самых болезненных вопросов в биографии Василевского – его разрыву с родителями, с которыми он не поддерживал отношений с 1926 года. Воспоминания маршала по этому вопросу написаны очень сдержанно и корректно. Тем не менее, из них понятно, что этот разрыв был следствием давления со стороны партийных органов. Отношения с отцом были восстановлены по инициативе Б.М. Шапошникова с разрешения И.В. Сталина перед самой войной. Мама Александра Михайловича к тому времени уже умерла³. Конечно, все это выглядит жестоко, трагично и, как минимум, неправильно. Но возможно, что именно этот временный разрыв уберёг от репрессий и отца Михаила, да и самого Александра Михайловича.

Говоря о Василевском и его времени, сложно пройти мимо темы массовых репрессий 1937-1938 годов и отношения к ним Александра Михайловича. Его книга «Дело всей жизни» вышла в период, когда эту тему поднимать было не принято⁴. Говоря о своей учёбе в Академии Генерального штаба, Василевский пишет, что закончить курс большинству слушателей первого набора так и не удалось: *«Одной из причин этого явились имевшие место в стране, в том числе и в Вооруженных силах, нарушения ленинских норм партийной и государственной жизни и социа-*

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2958. Оп. 1. Д. 5. Л. 54; Д. 252. Л. 25; Д. 254. Л. 30, 67; Д. 255. Л. 79; Д. 256. Л. 20; Д. 257. Л. 88; Д. 259. Л. 21, 33; Д. 260. Л. 11; Ф. 2139. Оп. 2. Д. 184. Л. 17, 51об.

² Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 30-48.

³ Там же. С. 94-95.

⁴ Там же. С. 37, 40, 43, 51, 57, 60-61, 64-67, 70, 72-76.

листической законности, совершенно необоснованные репрессии, в результате которых часть командно-политического и особенно руководящего состава Вооруженных Сил, преподавателей и слушателей академий была арестована»¹.

У нас нет возможности подробно остановиться на деятельности Александра Михайловича в годы Великой Отечественной войны, хотя именно она вывела его в число крупнейших полководцев XX века. Уже в июле 1941 года он назначается заместителем начальника Генерального штаба. С октября возглавляет оперативную группу Генштаба, которая после эвакуации штаба остаётся в Москве. А с 26 июня 1942 по 20 февраля 1945 года занимает должность начальника Генерального штаба и одновременно заместителя наркома обороны СССР. Из 34 месяцев руководства Генеральным штабом 22 месяца он провёл непосредственно на фронте. В Севастополе чуть не погиб при подрыве его автомобиля на фугасе. Василевский сыграл исключительно важную роль в обороне Москвы и контрнаступлении советских войск осенью и зимой 1941 года, в планировании и осуществлении сражений под Сталинградом, на Курской дуге, освобождении Донбасса, Крыма, Белоруссии, Прибалтики. После гибели генерала И.Д. Черняховского, был назначен командующим 3-м Белорусским фронтом и провёл блестящую операцию по штурму Кёнигсберга. Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа», множества отечественных и зарубежных наград².

В августе–сентябре 1945 года под руководством Главнокомандующего Советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевского была успешно проведена беспрецедентная по своему замыслу войсковая операция по разгрому японской Квантунской армии. Менее чем за месяц была разгромлена миллионная группировка японских войск. Японцы потеряли около 84 тыс. убитыми и 640 тыс. пленными. Советские безвозвратные потери составили около 12 тыс., что является одним из самых низких показателей в наступательных операциях такого масштаба в истории³. Маршал Василевский был известен тем, что крайне бережно относился к жизни солдат, старался не рисковать ими без крайней необходимости. За это его даже критиковали некоторые коллеги⁴.

¹ Там же. С. 80.

² Баграмян И.Х. Жизненный путь выдающегося полководца. К 80-летию со дня рождения Маршала Советского Союза А.М. Василевского // Рабочий край. 1975. 30 сент.

³ Василевский А.М. «Финал» // Военно-исторический журнал. 1967. Вып. 6. С. 80-88.

⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 407-409.

При этом стоит особенно отметить, что Василевский был почти единственным военачальником, который не боялся перечить Верховному Главнокомандующему, спорить с ним, доказывать свою точку зрения. И в целом ряде случаев ему удавалось доказать свою правоту, что спасло не одну тысячу солдатских жизней.

Не можем мы тут не затронуть ещё одного великого полководца – Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Уже многие годы и в научной литературе, и в публицистике, и в интернете идёт дискуссия о том, кто из них «более велик», чей вклад в победу «более весом», появляются какие-то мифы об их конкуренции друг с другом. Все это чепуха. Они много лет вместе служили, неоднократно были друг у друга в подчинении, всегда прекрасно ладили, дружили. Да что там дружили – породнились. Юрий Василевский первым браком был женат на Эре Жуковой. У маршалов две общие внучки Александра и Татьяна. Конечно, людьми они были разными, особенно по темпераменту. Но никакой зависти и ревности они друг к другу не испытывали, хотя были случаи взаимной критики. Скорее наоборот, оба они после войны стали объектами зависти и несправедливости. Оба стали жертвами несправедливых понижений, отставок, увольнения в запас¹.

А вот при мемориализации памяти двух великих полководцев наблюдается явный перекося в пользу Г.К. Жукова. Во-многом, этому способствовал, конечно, художественный образ, созданный актёром Михаилом Ульяновым. Благодаря ему, у населения страны сложился устойчивый портрет самого главного, волевого, да практически единственного полководца Великой Отечественной войны – Маршала Победы. В этом плане Александр Михайлович выглядит несколько обойдённым.

Сегодня нельзя не коснуться ещё небольшого сюжета. Распространено мнение, что после начала военной карьеры в Красной Армии Александр Михайлович игнорировал малую Родину, не бывал тут, не интересовался ею. Действительно, в послевоенные годы Маршал Василевский побывал в Кинешме только один раз, во время круиза по Волге. Вероятно, на это у него были свои причины. И мы должны деликатно относиться к этому вопросу. Но при этом, до последних дней своей жизни Василевский поддерживал самые тесные связи с Ивановской областью, вёл обширную переписку. Причём, все письма, даже поздравления он писал собственноручно. Он передал Кинешемскому художественно-историческому музею значительное количество своих личных вещей². Пока имел возможность,

¹ Командная точка войны. Беседа В. Пескова с Маршалом А.М. Василевским // Комсомольская правда. 1975. 30 апр.

² Дар Маршала землякам // Рабочий край. 1969. 7 мая.

он оказывал Кинешме и организационно-техническую помощь, регулярно принимал у себя делегации земляков¹.

Подводя итоги, процитируем самого полководца. В своём интервью, приуроченном к 80-летию со дня рождения, Александр Михайлович сказал: *«Жизнь прожита. Если Вы спросите о её главных ценностях, так вот они. Бегают внука. Две другие мои внуки стали уже взрослыми. Растут мои правнуки. Два сына, считаю, выросли полезными гражданами страны. Один – военный, другой – архитектор. Счастье видеть на склоне лет близких тебе и полезных для Родины людей – большое счастье. Но этого мало для человека. Важно ещё чувствовать: жизнь прожита с пользой для общества. Я это чувствую. Горжусь, что в трудный для Родины час я был нужен моему народу и отдал ему все, что имел»*².

Вся жизнь Александра Михайловича Василевского – это пример образцового служения Родине, безграничного таланта, человеческого достоинства и скромности.

А.А. Корников

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ГЕРАЛЬДИКЕ РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ВЛАДИМИРСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ,
КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

В соответствии с действующим законодательством о самоуправлении в России местные органы власти муниципальных образований имеют право на принятие герба – эмблематического изображения, составленного по определённым правилам и утверждённого верховной властью³. Гербы местных муниципальных образований являются интересными историческими источниками. Они рассказывают о достопримечательностях территорий, промыслах, географическом положении, о происхождении их названий, а также о событиях далёкого прошлого.

Объектом изучения нашей статьи являются современные муниципальные гербы, запечатлевшие исторические события, образы, символы

¹ Кинешемский городской архив. Ф. 181. Оп. 1. Д. 142. Л. 37; У знатного земляка // Приволжская правда. 1965. 10 окт.; Громов Н., Пахомова Н. Земляки встретились в Москве // Приволжская правда. 1965. 30 июля; Ивановская делегация у Маршала А.М. Василевского // Рабочий край. 1975. 2 окт.

² Командная точка войны. Беседа В. Пескова с Маршалом А.М. Василевским // Комсомольская правда. 1975. 30 апр.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. (далее – СЗ РФ) 2003. № 40. Ст. 3822.

исторического прошлого муниципальных образований (муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений) регионов.

То есть рассматриваются такие гербы, эмблемы и композиции, которых указывают на события из прошлого этих муниципий, наличие на их территории исторических памятников, деятельности ярких личностей, проживавших на территории муниципии.

Мы не рассматриваем в статье гербы, созданные в дореволюционный период, а также новейшие гербы, созданные по принципу гласности, гербы, в которых нашли отражение различные отрасли экономики (промышленности, сельского хозяйства, народных промыслов), природные, географические особенности муниципии.

Исследование предполагает решение следующих задач:

- ✓ во-первых, показать удельный вес подобных гербов в современной геральдике России;
- ✓ во-вторых, рассмотреть, символику и происхождение данных гербов;
- ✓ в-третьих, проанализировать характер событий исторического прошлого в местной геральдике.

Научная актуальность поставленной проблемы обуславливается отсутствием обобщающих и глубоких исследований по данной тематике. Имеется лишь небольшое количество работ, которые рассказывают об истории отдельных гербов регионов, происхождении некоторых их эмблем, или даётся в целом обзор геральдики региона¹. Тема имеет и глубоко патриотическое звучание, т.к. актуализируя этот аспект современной геральдики, мы ретранслируем многие малоизвестные страницы исторического прошлого нашей малой Родины.

Выбор муниципальных образований Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей далеко не случаен, т.к. эти регионы являются историческим центром нашей страны.

Основными источниками для анализа послужили материалы геральдических сайтов, а также сайтов муниципальных администраций регионов.

Говоря в целом о развитии геральдики рассматриваемых областей, надо отметить, что её формирование в новейшее время было связано с развитием административно-территориального деления регионов, введением новых законов о местном самоуправлении. И здесь необходимо выделить факторы, влиявшие на развитие современной геральдики.

¹ Корников А.А. Российская геральдика. Курс лекций. Иваново, 2019. – 236 с.; Он же. Современная муниципальная геральдика областей Верхней Волги // Гербоведение. Том IX. 2021. С. 127-142; Он же. Геральдика Владимирской области. Иваново, 2024. – 286 с.

Во-первых, это принятие конституции 1993 года, определившей систему государственного устройства нашей страны, в том числе принципы федеративного устройства регионов с широким местным самоуправлением.

Во-вторых, издание новых законов о местном самоуправлении 1995 и 2003 годов. В частности, в законе 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», муниципальные образования, как уже отмечалось, *«вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности»*¹.

В-третьих, создание в 1992 году Геральдического Совета при Президенте как Государственной герольдии, играющей роль организационного и методического органа по развитию геральдики в России.

В-четвертых, активная деятельность созданных в 1992 году Союза геральдистов России и Всероссийского геральдического общества.

Ну и наконец, на развитие современной геральдики повлияло усиление интереса к историческому прошлому нашей страны, в том числе к геральдике и гербам с конца 1980-х годов.

На основании анализа геральдических сайтов, материалов сайтов местной администрации ситуация с муниципальными гербами в рассматриваемых регионах выглядит следующим образом². В соответствии с законодательством о местном самоуправлении, на конец 2023 года во Владимирской области имелось 127 муниципальных образований. Из них официально утверждённые гербы, т.е. утверждённые органами местного самоуправления, зарегистрированные Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и внесённые в Государственный геральдический регистр нашей страны, имели 73 муниципии, т.е. 53% муниципальных образований Владимирской области. В Ивановской области из 143 образований гербы имеют 59, т.е. 41%. В Костромской области из 135 образований гербы приняты в 45, т.е. в 33 % муниципий. И наконец, в Ярославской области из 96 образований гербы имеются у 31, т.е. у 32 % муниципий.

Какое место среди общей массы муниципальных гербов занимают гербы, созданные под влиянием образов и символов прошлого? По нашим подсчётам, во Владимирской области имеется 8 таких гербов, что составляет 11 % от общего количества гербов в области. В Ивановской области соответственно 14 гербов – 23 % от общего количества, в Костром-

¹ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

² Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/> (дата обращения: 01.12.2024 г.); Heraldicum. URL: <https://heraldicum.ru/russia/subject.htm> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

ской области 7 гербов – 15 % и в Ярославской области 1 герб, что составляет примерно 1 % от гербов данного региона. А в целом среди муниципальных гербов доминируют гербы, созданные на основе дореволюционных гербов (Владимирская и Ярославская области) или гербы, отражающие специфику развития различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, народных промыслов (Ивановская, Костромская области)¹.

В муниципальных гербах находят отражение различные аспекты исторического прошлого. В первую очередь, в них запечатлевается память о выдающихся земляках, родившихся или живших в данной местности. Так, в гербе Фурмановского района Ивановской области имеется золотой факел и серебряная книга в память об известном советском писателе Д.А. Фурманове, имя которого носит данный район².

О героях другой исторической эпохи, близкой нам по времени, напоминает герб Фоминского сельского поселения Владимирской области: *«В дважды рассеченном зеленом, червленом и лазоревом поле – замкнутый лавровый венок, внутри которого четыре звезды о пяти лучах каждая (одна, две и одна), из которых две крайние показаны поверх границ рассечения; все фигуры золотые»*. Основные эмблемы герба – золотой венок и четыре золотые звезды символизируют четырёх Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны, родившихся в четырёх разных населённых пунктах существующего ныне муниципального образования³.

О событиях Великой Отечественной войны напоминает и герб Батмановского сельского поселения Ивановской области, где в *«червлёной вырубной главе, тонко окаймленной золотом и обременённой двумя золотыми о пяти лучах звёздами, каждая из которых между лучами окружена пятью серебряными такими же звёздами меньшего ра»*⁴. Золотые и серебряные пятиконечные звезды в червлёной главе герба символизируют дважды Героя Советского Союза, кавалера двух орденов «Победа», маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского (1895-1977), ранние годы которого прошли в окрестностях современного Батмановского сельского поселения.

Создавая гербы, напоминающие о деяниях людей, прославивших этот край, авторы гербов использовали различные геральдические фигуры и композиции гербов. Так, например, создатели герба Собинского рай-

¹ Там же.

² Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/15604> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

³ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/40800> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁴ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/20443> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

она Владимирской области, где имелось родовое имение дворян Алябьевых, решили основной фигурой сделать фигуру соловья, напоминающего известный романс композитора А.А. Алябьева «Соловей»¹.

Интересную геральдическую композицию создали авторы герба Толпуховского сельского поселения Владимирской области. На территории поселения находится деревня Орехово, являющаяся малой родиной выдающегося русского учёного Николая Егоровича Жуковского, создателя нового раздела гидроаэромеханики – аэродинамики. Герб имеет следующее описание *«В лазоревом и червленом поле, скошенном слева – сверху вогнуто, снизу выпукло, поверх всего – серебряная фигура, образованная двумя положенными в перевязь птичьими перьями, воткнутыми в безант»*. Два подкрученных птичьих пера, соединённых с диском символизируют пропеллер (воздушный винт), досконально изученный Жуковским².

Авторы герба Сусанинского района Костромской области наоборот пошли по простому пути. На гербе этого района они изобразили золотую фигуру Ивана Сусанина в крестьянской одежде в распахнутом армяке, правая рука простёрта вниз, а левая опирается на палку (посох) того же металла³.

Очень часто в гербы вводятся символы, напоминающие об исторических памятниках, находящихся на территории данной муниципии. Так, в гербе сельского поселения Боголюбовское Владимирской области изображён серебряный храм, напоминающий храм Покрова-на-Нерли – шедевр владимирских мастеров эпохи расцвета Владимиро-Суздальского княжества, находящийся на территории этого поселения⁴. Иногда в гербах находят отражение воспоминания об утраченных памятниках прошлого. Так в гербе Парфеньевского района Костромской области даётся изображение крепости. Эта эмблема напоминает о том, что история села Парфеньево – районного центра муниципального образования – начиналась со строительства крепости в XVI веке. Эта крепость на высоком берегу реки Нея входила в оборонительный рубеж Московского государства⁵.

Герб Шуйского района: *«В червленом поле серебряный обращенный и обернувшийся сокол, раскрывший крылья вправо, коронованный княжеской шапкой естественных цветов (пурпурной, с золотыми дугами, серебряным жемчугом, лазоревой державой с золотыми украшениями и крестом и горностаевой опушкой) и сопровождаемый по углам четырьмя*

¹ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/16694> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

² Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/37172> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

³ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/7503> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁴ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/40948> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁵ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/23484> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

косвенными трилистными золотыми крестами». Четыре креста символизируют четыре монастыря, расположенные на территории района: Свято-Николо-Шартомский, Свято-Успенский в Дунилово, Успенско-Казанский и Воскресенский Феодоровский¹.

В муниципальных гербах вообще очень часто находит отражение наличие на территории муниципии религиозных памятников: монастырей, церквей, как существующих, так и существовавших. Так, в гербе Остаповского сельского поселения Шуйского муниципального района Ивановской области имеются три серебрянных креста. Они символизируют многочисленные церкви, монастыри и храмовые ансамбли поселения. В том числе архитектурный ансамбль Воскресенско-Феодоровского монастыря в селе Сергеево².

В гербе Решемского сельского поселения Ивановской области для напоминания о Макариево-Решемском монастыре и храмах во имя Святой животворящей Троицы, Христорождественском, Воскресенском, Никольском в гербе введена обобщающая эмблема – звонница, подобная звоннице, расположенной на территории монастыря³.

Достопримечательностью Горковского сельского поселения Ивановской области является церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в селе Горки – памятнике архитектуры XVIII века. Это объект культурного наследия федерального значения. Церковь построена в византийском стиле, в виде креста. Поэтому в гербе поселения введён такой элемент как ворота. Они напоминают о необычных воротах в ограде церкви⁴.

На изображение герба могут влиять интересные исторические события, происходившие в данном регионе. Например, в гербе Шарьинского района Костромской области изображена серебряная ладья в память о посещении Екатериной II Костромской губернии в 1767 году⁵.

Герб Каринского сельского поселения Владимирской области имеет следующее описание: *«В лазоревом поле под вырубной главой, обременённой двумя серебряными мечами, причём нижний обращен, переломан и положен вдоль границы главы, и имеющей серебряную широкую кайму, обременённую девятью лазоревыми звёздами о восьми лучах (сообразно щиту), – серебряная одноглавая церковь о трех ярусах (с двумя двухъярусными приделами, тремя окнами на верхнем ярусе и пятью (1:3:1) на*

¹ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/7543> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

² Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/41911> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

³ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/40126> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁴ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/43883> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁵ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/16981> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

вторых ярусах), с золотыми арочными воротами, кровлей и главкой с осьмиконечным крестом»¹. Битва на Каринском поле (битва под Александровской слободой) – эпизод борьбы с польско-литовскими интервентами времён Лжедмитрия II и русско-польской войны 1609-1618 годов. В сражении, состоявшемся 18 (28) октября 1609 года у Александровской слободы, русское войско под командованием Михаила Васильевича Скопина-Шуйского победило войско литовского гетмана Яна Петра Сапеги. Мечи на красном поле аллегорически отражают кровопролитную битву 1609 года и победу русских полков над польско-литовскими захватчиками (переломленный меч).

Герб г. Кохмы Ивановской области: *«В червленом поле вздыбленный золотой конь держит передними копытами старинный ключ»*². Изображение вздыбленного коня аллегорическим языком говорит о мужестве и неукротимой воле кохомчан, неоднократно отражавших нападения иноземных захватчиков – монголов в XIII веке и польских интервентов в XVII веке.

В гербах муниципальных образований могут найти отражение красивые легенды, связанные с прошлым данного края. Так, в гербе Кузьмищенского сельского поселения Костромской области включён серебряный крест, обременённый посередине червлёным камнем. Данная композиция, по мнению разработчиков герба, указывает на связь данной местности с Ипатьевским монастырём³.

Герб Шунгенского сельского поселения Костромской области: *«В червленом поле – лазоревая оконечность, имеющая серебряную кайму, сверху волнистую, а внизу ограниченную бегущими вправо волнами, и обременённая щукой того же металла; и плывущая по этой оконечности золотая лодка со старцем, также золотым, в зимних одеждах и шапке, стоящим и гребущим золотым веслом, по сторонам от которого сидят серебряные зайцы без числа и порядка»*⁴. Как известно, на костромском материале Н.А. Некрасовым написано несколько известных его произведений – «Коробейники», «Крестьянские дети», в том числе и знакомое всем «Дедушка Мазай и зайцы». В основу герба Шунгенского сельского поселения легли строки Н.А. Некрасова, описывающие то, как Мазай спасал зайцев во время половодья.

Герб Воршинского сельского поселения Владимирской области: *«В червленом поле вверху – серебряный древний русский шлем с золотыми*

¹ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/7572> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

² Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/6238> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

³ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/38637> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

⁴ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/41269> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

образом, соединенным внизу с носовой стрелкой, и украшением навершия, серебряной же бармицей и пурпурной подкладкой; внизу – два пояса: лазоревый, окаймленный серебром, над золотым»¹, – создан на основе легенды о том, что основателем села является Александр Невский.

Завершая наш краткий обзор муниципальной геральдики Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для геральдического пространства этих регионов характерно значительное количество гербов, в которых нашли отражение события прошлого или созданных в память об известных людях, когда-то живших на данных территориях. На наш взгляд, это положительная тенденция в геральдике. Эмблемы гербов ретранслируют многие малоизвестные страницы исторического прошлого муниципий, воспитывают чувство патриотизма и любви к своей малой родине.

Во-вторых, хотелось обратить внимание и на то, что, большая часть муниципальных образований этих регионов ещё не имеет своих гербов. И как нам представляется, при разработке новых гербов муниципальных образований в проектах могли бы также найти отражение исторические факты, события, деяния выдающихся людей прошлого нашей страны. И это ставит перед местными властями и геральдистами задачу по дальнейшей разработке гербов с учётом муниципальной геральдики как носителя исторической памяти народа.

П.Н. Травкин

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО КРАЯ

Военная история ивановского края начинается за много веков до образования русского государства, она долгая и насыщенная, а потому ещё далека от обстоятельного описания. Ежегодные краеведческие исследования открывают новые её страницы, причём в освещении наиболее древних абсолютный приоритет принадлежит археологии.

На сегодняшний день археологические данные позволяют, во-первых, констатировать, что воинское искусство нашего древнего оседлого населения изначально исходило из нужд обороны, а не агрессии. И потому точкой отсчёта военной истории следует признать строительство первых фортификационных сооружений в регионе. А во-вторых, в поис-

¹ Геральдика.ру URL: <https://geraldika.ru/s/35554> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

ках её начала накопленные к сегодняшнему дню сведения позволяют углубиться на 2,5 тыс. лет, т.е. ко временам Древней Греции.

Жители края в раннем железном веке активно торговали, имели прямые связи с соседями и опосредованные – со скифской степью, с античным миром. Соответственно, перенимали полезный опыт в военном деле. Отсюда и умение строить крепости, и верховая езда. Стрелы скифского типа, клинки серповидной формы, конская сбруя и так далее – всё это обнаруживается в ходе проведения археологических раскопок в регионе. Именно в соответствии с оборонной стратегией в середине I тыс. до н.э. здесь стали появляться первые крепости: небольшие городки, места обитания избранного «правлящего» рода и укрытия жителей окрестных неукреплённых поселений. На сегодняшний день по результатам раскопок возраст в 2,5 тыс. лет подтвердили Ключковское городище на Тезе и Алабужское на Волге (легендарный «град Чувиль», прямой предшественник первого в области древнерусского города Плёса)¹.

Для обороны на случай нападения врага, для надёжного сохранения запасов зерна, общинного стада, добытой пушнины, оптовых партий товара к внешней торговле – выбиралось подходящее место, обычно высокий мыс, защищённый с двух сторон оврагами или долинами рек; с напольной стороны выкапывался ров и насыпался вал, увенчанный деревянной стеной. Вход в крепость устраивался особым образом, по сухому рву, через захаб с высокими стенами, как по коридору – коридору смерти для врага. В некоторых случаях сооружалось два вала, по сторонам одного проходного сухого рва (Ключково, Хотимль). Традиция устройства «захаба» при въезде в крепость получила развитие затем в средневековой Руси (древний Плёс, Изборск, Псков и др.).

Затронем ещё одну малоизвестную страницу и от времён Древней Греции перенесёмся на тысячу лет вперёд, к середине I тыс. н.э., к эпохе великого переселения народов. Процесс не миновал и нашего лесного края. Оседлые скотоводы и хлеборобы никуда не переселялись, однако до Верхней Волги доходили кочевавшие группы из тюркских степей (в основном протоболгары). Не в силах одолеть местное население, кочевники

¹ Травкин П.Н. Раскопки Ключковского городища в 2003 году // Историко-культурный и природный потенциал Шуйского края, состояние и перспективы развития индустрии туризма Шуйского района. Шуя, 2004; Травкин П.Н. Особенности формирования верхневолжской городской провинциальной культуры (по материалам раннесредневекового города Плеса) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997.

могли предлагать свои услуги в качестве воинов-всадников, и эти услуги оказались востребованы.

Из летописей более поздних веков хорошо известно: племенной союз мери (обитатели нашего края) участвовал в приглашении профессиональных воинов-варягов в 862 году (см. «Повесть временных лет»). Послы первой, Северной Руси, сказали скандинавам примерно следующее: земля наша богата (нам есть, чем платить), но нам нужен дополнительный воинский наряд (т.е. войско наёмников), чтобы нас защищать. Сегодня, обобщая археологические материалы по региону, пришло время констатировать: тогда, в IX веке, это был не первый случай приглашения мирным оседлым северным сообществом для своих нужд наёмных вооружённых «нарядов» со стороны. В Ивановской области мы имеем данные о принятии на службу тюркских кочевников ещё в VI-VII веках – хоть и не в «летописных» масштабах.

Чужеземцы либо кочевали своим родом в отведённых пределах, либо жили оседло, например, в тех же городках, где главенствовал местный правящий род и продолжала формироваться городская культура (в том числе и воинская). Возникали новые семьи, и тюркский элемент вливался в мерянскую и муромскую культуру. В Алабужской крепости, например, в конце VI века н.э. были произведены дополнительные фортификационные работы и, среди прочего, были поставлены две большие срубные конюшни для верховых лошадей. Вооружённые всадники (чьё присутствие выявили раскопки) охраняли общинное стадо, встречали врага, сопровождали торговые караваны. В крепость на международном Волжском пути стали активнее прибывать партии товаров: с востока, в частности, медь, серебро, цветное стекло, с запада свинец, олово, а в целом и многие другие ценности, что, к сожалению, далеко не всегда оставляет след в археологических культурных напластованиях.

Для тех, кто хотел бы получить более полное представление о воинах-всадниках восточной боевой традиции этого малоизвестного исторического этапа нашей истории, предлагаем внимательно рассмотреть материалы Кочкинского могильника VII – начала VIII века н.э. в Палехском районе и сравнить их с тем, что находят при раскопках кладбищ донских болгар. Можно найти много общего (как, впрочем, и в Холуйском и Хотимльском могильниках на Тезе)¹.

¹ Ерофеева Е.Н., Травкин П.Н., Уткин А.В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Археология и этнография Марийского края. Вып. 14. Йошкар-Ола, 1988; Плетнёва С.А. Хазары. М., 1986. С. 20-41, 55; Граков Б.Н. Краткий

И снова перенесёмся почти на тысячелетие вперёд: во времена так называемого «монголо-татарского ига». Хан Золотой орды Узбек роднится с московскими князьями, Иван Калита помогает ему усмирить своих конкурентов, тверских князей. Московский правитель получает возможность серьёзно увеличить свои войска, и на службу к русским князьям устремляется военная знать из беспокойной Золотой Орды: лучшие воины того времени, конные рыцари восточной выучки.

Одним из самых значительных пополнений княжеского войска стал приход легендарного мурзы Чета. Полководец из рода Джаффаридов получил для содержания большие земельные владения. Фамилии потомков самого Чета хорошо известны: Годуновы, Вельяминовы, Сабуровы. Последние были к началу XV века особенно сильны, – они-то как раз и владели территориями северной половины нашей области. Точнее, не Сабуровы ещё, а основатель их рода Фёдор Сабур¹.

У Фёдора Сабура был, вероятно, самый большой полк, и он дислоцировался в наших краях. А потому совершенно логично, что распоряжением Василия Дмитриевича, в удельной столице Сабура Плесе появилась в 1410 году передовая по тем временам крепость, способная и полк вместить, и держать удары только что вошедшей в обиход артиллерии. Сооружение столь масштабной крепости подтверждается и летописными известиями, и археологическими находками, включая, среди прочего, свидетельства раннего, воинского, почитания Сергия Радонежского (задолго до официальной канонизации)². Многие находки из раскопок в Плесской крепости оказались связаны с бытом конных воинов, потомков волжских булгар³.

На обширных плёсских землях того времени кормились с деревень и сёл сотни и сотни татар сабуровского полка. От них остались тюркские названия наших деревень. Тюркских топонимов много и в целом по области, но наибольшая концентрация приходится именно на земли вокруг Плёса. Некоторые из них связаны с оставившими след в истории родами «наших» татар, служивших России: Алалыкины, Окинфовы, Чириковы, Бибиковы и другими. А название деревни Кадиево наводит на мысль о

отчёт об археологическом обследовании по р. Тезе (ниже Шуи); Граков Б.Н. Отчёт об археологических раскопках и разведках в 1926 году // Архив ИГОИРМ, 7-3/2.

¹ Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 78-89.

² Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви // Богословский вестник. 1894. Т. 3 № 7. С. 85; Травкин П.Н. Плесская крепость в XII-XVI веках. Иваново, 2023. С. 96.

³ Травкин П.Н. Плесская крепость в XII-XVI веках. С. 72-79; Он же. Татары в Ивановском крае: Мосты далёкого прошлого. Иваново, 2023. С. 189-193.

том, что, возможно, в сабуровских землях ряд вопросов среди служилых мусульман решался с помощью шариатского суда¹.

В целом же историкам-краеоведам ещё предстоит осознать масштаб присутствия восточного компонента в историко-культурном багаже Ивановской области. Тюркские корни имели известные наши земляки Шереметевы и Фёдор Боборыкин, Карамышевы, Куломзины, лидеры народного движения Смутного времени Соловцовы и Молвяниновы. Разумеется, нельзя не вспомнить знаменитых спасителей отечества Д.М. Пожарского и М.И. Кутузова, также связанных с нашим краем и также имевших восточные родовые корни. Большинство из российских татар, конечно, со временем совершенно обрусело. Но многие ещё долго продолжали называть своих детей мусульманскими именами. Род Шереметевых хранил свою татарскую тамгу (родовой герб). А в семье воеводы В. Бастанова во 2-й половине XVII века женщины в домашних условиях носили восточные одежды. Татарские корни русской знати находили отражение и в родовых гербах².

В древней военной истории Ивановской области ещё много потаённых страниц.

¹ Травкин П.Н. Татары в Ивановском крае. Рис. 88.

² Травкин П.Н. Татары в Ивановском крае. С. 201, 235-236. Рис. 85, 92, 94.

История ивановского края (с древнейших времён до XX века)

К.Е. Балдин

ДМИТРИЙ СПИРИДОНОВ – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, СТОЯВШИЙ У ИСТОКОВ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВА (1-Я ПОЛОВИНА XIX В.)

В настоящее время большинство исследований по истории текстильной индустрии Иваново-Вознесенского промышленного района относятся к пореформенной эпохе и началу XX столетия. В то же время очень важным для понимания датировок и содержания промышленного переворота как на региональном, так и на всероссийском уровне, является изучение начального этапа этого процесса, когда внедрение сложной техники и паровых двигателей только начиналось. Также весьма интересными представляются знаковые фигуры раннего этапа промышленного развития в текстильном крае – Бутримов, Соков, Грачёвы, Ямановские и другие.

К числу таких фигур принадлежат и Спиридоновы, появившиеся в Иванове во 2-м десятилетии XIX века. В документах их иногда называли купцами, но чаще всего – нежинскими греками – из города Нежина Черниговской губернии. Там у греков, бежавших от османских репрессий с территории Турции ещё в XVIII веке, сложилась компактная этническая община и возник даже свой особый орган самоуправления – греческий магистрат. Некоторые из этих купцов со временем разъехались по России и осели в различных её губерниях, в том числе во Владимирской. Сюда в начале XIX века прибыл нежинский грек Иван Дмитриевич Спиридонов с двумя сыновьями, он основал в селе Иванове текстильную мануфактуру. В дальнейшем это предприятие перешло к одному сыновей – Дмитрию Ивановичу, купцу I гильдии¹.

О времени основания предприятия Д.И. Спиридонова имеются достаточно точные сведения, относящиеся к 1821 году. В ведомости ситцевых и набивных заведений в Иванове о его принадлежности говорится: «*Нежинского грека Дмитрия Ивановича Спиридонова. Основана им самим в 1816 году*». Такого рода данные статистические органы получали непосредственно от хозяев заведений, у которых не было видимых причин скрывать время основания дела. В том же документе указывается, что в 1821 году на мануфактуре было набито 10 тыс. кусков ситца стоимо-

¹ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 40. Оп. 1. Д. 6006. Л. 1; Д. 8513. Л. 1.

стью 34844 руб., на предприятии трудились 198 человек, т.е. по тому времени это было весьма крупное промышленное заведение¹.

Сведения за 1824 год свидетельствуют о том, что положение на предприятии серьёзно ухудшилось по сравнению с 1821 годом. Оценщики этого заведения свидетельствовали, что если бы оно было «на полном ходу», то приносило бы ежегодный доход в 25 тыс. руб. в год. Однако реальные доходы Спиридонова от его промышленной деятельности составили всего 200 руб. за весь 1824 год. Крайне печальная картина открылась на фабрике глазам земляка Спиридонова – нежинского грека Ивана Пелехова в августе 1826 года. Попав в Иваново проездом, он увидел, что красильная фабрика стояла вся в развалинах, *«работы на ней не производится»*, а здания годились разве что на дрова².

Однако мануфактура Спиридонова всё же не разорилась и в 1-й половине 1830-х годов возобновила работу, буквально с каждым годом увеличивая выпуск продукции. Откуда Д.И. Спиридонов взял капитал для возрождения своего бизнеса – можно только догадываться. Возможно, он сознательно заморозил производства, прикинулся неимущим и разорённым для того, чтобы пережить крайне тяжёлый для него период, когда его одолевали кредиторы. В 1842 году количество рабочих у Спиридонова увеличилось до 245 человек, объём производства вырос до 54 тыс. кусков на 45 тыс. рублей. В это время на фабрике работали уже три ситцепечатные машины и две галандры³.

В краеведческой литературе имя Д.И. Спиридонова тесно связывается с установкой первой в Иваново, и в целом в текстильном крае, цилиндрической машины для печатания тканей. С лёгкой руки краеведа П.М. Экземплярского это событие до нынешнего времени исследователи прочно привязывают к 1826 году. Именно эту дату указал упомянутый маститый знаток края в своей книге, ставшей уже почти культовой для краеведов – «Истории города Иванова»⁴. Эта дата неоднократно воспроизводилась в книгах и статьях по истории города, а также и в региональных учебниках.

В дореволюционной литературе, не раз указывалась и другая дата установки первой машины в нашем крае. Известный публицист народнического толка и бытописатель текстильного края 2-й половины XIX века Ф.Д. Нёфедов считал, что первая печатная машина была установлена

¹ Там же. Д. 6838. Л.1.

² Там же. Д. 6006. Л. 18, 47, 90.

³ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 205. Оп. 1. Д. 263. Л. 188.

⁴ *Экземплярский П.М. История города Иванова. Ч. 1. С. 93.*

Спиридоновым в 1828 году¹. Впрочем, свидетельство публициста мы вправе поставить под сомнение, т.к. он не являлся специалистом по истории местной промышленности. Однако на тот же 1828 году указывает и Яков Петрович Гарелин, который будучи одновременно фабрикантом и первым в городе краеведом, гораздо лучше ориентировался в его истории, чем Ф.Д. Нефёдов².

Почему же дата установки в Иванове первой ситцепечатной машины настолько важна для региональной истории? Дело в том, что именно с отделочного производства начался в ивановском крае промышленный переворот. Первые паровые машины, механические ткацкие станки и передовое прядильное оборудование в ивановском крае появились значительно позже, чем ситцепечатные механизмы, заменившие ручное печатание ситцев с помощью деревянных досок-манер. Таким образом, дата первого появления ситцепечатной машины логически является начальной точкой отсчёта промышленного переворота в Иванове и в ивановском крае. Промышленный переворот (или «промышленная революция») является важнейшим процессом в экономическом развитии любой страны и любого региона. В ходе его мануфактуры с их ручным производством уступали первенство фабрикам, на которых благодаря использованию системы сложных машин резко повышалась производительность труда и, соответственно, ускорялось промышленное развитие.

В ходе работы с фондами Государственного архива Владимирской области автору удалось найти сведения, которые позволяют уточнить дату начала промышленного переворота в нашем регионе. В этом отношении большую важность представляет собой собственноручно написанная Дмитрием Ивановичем Спиридоновым расписка, датированная 22 июня 1820 года. В ней он перечисляет своё движимое и недвижимое имущество, имевшееся у него в сельце Воробьёве, расположенном около Иванова. Это его дом, экипажи, лошади, предприятие, размещавшееся в каменных и деревянных зданиях, а в них инструменты и «машина»³. Это слово представляет для исследователя особую важность. Здесь не может подразумеваться ни механический ткацкий станок, ни мюльные или ватерные агрегаты для прядения, т.к. мануфактура Спиридонова совершенно однозначно была не прядильной и не ткацкой, а именно отделочной. Это не могла быть паровая машина, т.к. таковые появились в текстильном крае

¹ Нефёдов Ф.Д. Избранные произведения. Иваново, 1939. С. 18.

² Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск. Ч. 1. Шуя, 1884. С. 201.

³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6006. Л. 4.

однозначно позже – в начале 1830-х годов. То есть это могла быть только отделочная «машина» и ничто другое.

Что же представляла собой такого рода ситцепечатная техника? Её основной деталью являлся массивный цилиндр, изготовленный, как правило, из меди. На поверхность его особые специалисты – гравёры – наносили рисунок для ткани. Цилиндр вращался и постоянно смачивался краской, а прижатая к нему ткань бежала под ним, будучи сшитой в длинную ленту. Рисунок, нанесённый на вал, отпечатывался на ткани. Орнамент ткани можно было менять путём установки на машину нового вала с другой гравировкой на нём. Такие цилиндрические машины сначала были одноколёрными, т.к. на них можно было установить только один вал. Именно такую машину купил и установил у себя на предприятии Д.И. Спиридонов не позднее 1820 года¹. В дальнейшем на текстильных предприятиях стали появляться и многоколёрные машины. На них три и даже четыре вала были расположены вертикально, один над другим, каждый из них печатал ткань в свой цвет. Таким образом, ситец становился не однотонным, а пёстрым. Сначала цилиндрическую машину приводили в движение лошади, а потом мускульную силу животных заменили паровые машины.

В начале XX века, благодаря бытовавшей в среде иваново-вознесенских предпринимателей и просто старожилов стойкой изустной традиции, сохранились если не сами рисунки, печатавшиеся у Д.И. Спиридонова и его современников, то, по крайней мере, названия тканей, производившихся на его фабрике. Именовались они, по данным документов, незатейливо «сетка» и «корешок». Товар по большей части был розового цвета².

В связи с вопросом о первенстве в применении цилиндрических машин возникает связанный с ним вопрос о том, кто же после Спиридонова был вторым, третьим в этом соревновании. Я.П. Гарелин в своей книге по истории Иваново-Вознесенска отвечает на этот вопрос однозначно. После Спиридонова такие механизмы завели в 1829 году Гарелины и Бабурины³. Иную версию выдвигает Ф.Д. Нефёдов. Он пишет, что вплоть до конца 1830-х годов никто из ивановских фабрикантов не решился установить у себя на мануфактурах цилиндрические машины. Он пишет, что ивановские промышленники более десяти лет отдавали Спиридонову свой миткаль (суровые ткани), для «пропуска» его в машине,

¹ ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 257. Л. 94.

² Иваново-вознесенская жизнь. 1911. № 17. 29 дек.

³ Гарелин Я.П. Указ. соч. С. 201.

т.е. для отделки. Своей ткацкой у Спиридонова не было, и он работал исключительно «чужбину» (производственный термин того времени, обозначающий чужое сырье), возвращая другим ситцевикам уже отделанные ткани. В своих очерках Нефёдов, будучи публицистом, близким к народничеству, относится к промышленникам резко отрицательно: «Наши фабриканты были безынициативны». Они, по его словам, видели воочию преимущества машины, но предпочитали платить Спиридонову немалые деньги, он же, пользуясь своей монополией в технике, брал по 7 руб. за пропуск одного куска через цилиндрическую машину. Только с конца 1830-х годов, по словам Нефёдова, фабриканты начали покупать цилиндрические машины, галандры и паровые двигатели¹. Из двух приведённых нами свидетельств мы скорее склонны верить Гарелину, нежели Нефёдову по указанным выше причинам.

Таким образом, мы можем констатировать, что принятые до сих пор датировки начала промышленного переворота в Иванове и фактические сведения, связанные с ним, не всегда соответствуют действительности. Сведения, извлечённые нами из документов Владимирского губернского правления, дают нам право утверждать, что установка первой отделочной машины, заменившей ручной труд, произошла в Иванове по крайней мере на шесть лет раньше, чем считалось до этого. Вполне возможен, исходя из вводимых в научный оборот документов, пересмотр и других значимых дат в истории местной текстильной промышленности.

С.С. Беззубов
ПЕРВЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ФАБРИКИ В ВИЧУГСКОМ КРАЕ.
МИНДОВСКИЕ ИЛИ КОНОВАЛОВЫ

Как известно, Отечественная война 1812 года сыграла значительную роль в развитии текстильной промышленности ивановского края, включая Вичугский район. В Московском пожаре сгорели все мануфактуры, работавшие во второй столице. Это способствовало тому, что освободившуюся на рынке нишу стали заполнять предприниматели соседних Владимирской и Костромской губерний. После войны 1812 года одна за другой возникают текстильные фабрики и в вичугском крае.

Традиционно считается, что первым текстильным предприятием, открывшимся в Вичуге, была фабрика Петра Кузьмича Коновалова в селе Бонячки в 1812 году (село сегодня входит в состав территории Вичуги). Однако в материалах для географии и статистики России по Костромской

¹ Нефёдов Ф.Д. Указ. соч. С. 18-19.

губернии Я. Крживоблоцкого мы находим, что первая фабрика по производству бумажных тканей в Костромской губернии была устроена в деревне Старая Гольчиха Иваном Ивановичем Миндовским в 1812 году, а фабрика Коновалова стала работать лишь в 1816 году¹. Исследователь промышленности вичугского края в начале 1880-х годов Владимир Пирогов пишет, что бумаго-льноткацкая и красильно-отделочная фабрика Ивана Миндовского в деревне Старая Гольчиха была открыта в 1817 году, а Коноваловы открыли фабрику в 1812². Так кто же прав: Пирогов или Крживоблоцкий?

Подтверждает правоту слов Пирогова и известный русский писатель Павел Иванович Мельников-Печерский. Именно к Коновалову первоначально относилась известная фраза из романа «В лесах» из пятого тома «Полного собрания сочинений», вышедшего в 1897 году, в котором опубликована его третья часть:

«– Не фабрики, кустарей по какому ни на есть промыслу разводить – вот что надо, – сказал Василий Борисыч. – И пример с них мужики скорее возьмут, и веры в тот промысел будет побольше... Да вот, к примеру, хоть Вичугу [Кинешемского уезда Костромской губернии] взять, от здешних лесов не больно далеко, и там земля неродима... До французского года [1812 год] ни одного ткача в той стороне не бывало, а теперь по трем уездам у мужиков только и дела, что скатерти да салфетки ткать. И фабрики большие завелись, да речь не об них... По иным деревням, что ни дом, то стан... Заобихожий [лишний в доме] круглый год за работой; тяглецы, как не в поле, тоже за станом стоят... И что денег тем мастерством добывают!.. Как живут!.. А как дело-то начиналось?.. Выискался смышленный человек с хорошим достатком, нашего согласия был, по древлему благочестию, Коноваловым прозывался, завел небольшое ткацкое заведение, с легкой его руки дело и пошло да пошло... И разбогател народ и живет теперь лучше здешнего... Да мало ль таких мест по России. А везде доброе дело одним начиналось!. Побольше бы Коноваловых у нас было – хорошо бы народу жилось»³.

В первом прижизненном книжном издании 1897 года эта фраза на месте. Но, Коноваловы ли первоначально имелись в виду?

В 1871-1874 годах в журнале «Русский вестник» под общим заглавием «В лесах» П.И. Мельников-Печерский печатал не роман, а очерки и

¹ Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики. Костромская губерния. СПб., 1861. С. 332.

² Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии. Производства по обработке волокнистых веществ. Кострома, 1884. С. 15.

³ Мельников-Печерский П.И. Полное собрание сочинений. СПб., 1897.

рассказы, ставшие романом лишь в 1875 году, когда они были опубликованы отдельной книгой. Безусловно, писатель что-то переписывал, редактировал для этого, но в первом варианте в упомянутой выше фразе образцом для подражания для нижегородских староверов значились не Коноваловы, а Миндовские¹.

Воспоминания московского купца Николая Александровича Варенцова проливают свет на малоизвестные обстоятельства создания знаменитого романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах». Н.А. Варенцов, тесно общавшийся с вичугскими промышленниками, вспоминал: *«Мне пришлось слышать от Александра Федоровича Морокина, фабриканта этой местности, что писатель Мельников-Печерский, написавший “В лесах” и “На горах”, писал этот роман и у него в доме, пользуясь его, морокинским, знакомством и связями с сектантами этого района. Они вместе с ним объездили много скитов и познакомились с образом жизни сектантов и их обычаями»*².

Это партнёрство позволило Мельникову-Печёрскому не только собрать богатый материал для романа, но и погрузиться в специфическую атмосферу вичугского края, изучив вблизи быт, верования и обычаи старообрядческих общин. Именно во время этих поездок, как утверждает Варенцов, Мельников-Печерский и услышал историю, связанную с семьёй Миндовских, и, возможно, именно в Новой Гольчихе, где у Морокина была фабрика.

Стоит подробнее остановиться на фигурах купцов Миндовских и Морокиных. Обе семьи – выходцы из деревни Старая Гольчиха Тезинской волости Кинешемского уезда. Являлись заметными фигурами в вичугском текстильном производстве. Изначально их предприятия размещались в одной деревне – Старой Гольчихе, где Миндовские владели двумя фабриками, а Морокины – одной³. Однако по мере роста производства им стало тесно в Старой Гольчихе, и Морокины перевели своё производство в Гольчиху Новую.

Интересно отметить, что географическое соседство и родственные связи между семьями способствовали обмену информацией и влияли на формирование деловых и социальных отношений в регионе. Возникновение подобных клановых объединений характерно для многих регионов

¹ <https://dzen.ru/a/ZNaNQ7k3snhC5nbN?ysclid=m7hsis87ux243973645>.

² Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М.: Новое литературное обозрение // <https://dzen.ru/a/ZNaNQ7k3snhC5nbN>.

³ Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии. С. 49.

России того времени, когда экономическое развитие тесно переплеталось с семейными и родственными связями.

Замена Миндовских на Коноваловых в романе Мельникова-Печерского – вопрос, требующий отдельного анализа. Скорее всего, это было обусловлено изменением политического и экономического ландшафта вичугского края в середине 1870-х годов. К этому времени, благодаря строительству железной дороги Кинешма – Шуя – Новки (с выходом на Москву и Нижний Новгород), которая проходила через Бонячки, усилилось влияние семьи Коноваловых, их экономическое могущество и политическое влияние были на пике. Сыновья же Ивана Ивановича Миндовского, после его смерти в 1853 году, напротив, разделили наследство, что привело к ослаблению их позиций. Разделение капитала и отсутствие активного участия в политической жизни региона, в отличие от амбициозных Коноваловых, вероятно, и послужило причиной замены. Миндовские, будучи успешными предпринимателями, сосредоточились на развитии собственного бизнеса, строительстве новых фабрик, благотворительности и приобретении роскошных особняков в Москве. Они не стремились к публичной политической деятельности, предпочитая тихую, но обеспеченную жизнь.

Таким образом, литературный образ Коноваловых, более ярко отражающий политическую и экономическую динамику Вичуги 1870-х годов, стал более подходящим для целей Мельникова-Печерского, чем образ Миндовских, которые, несмотря на экономический успех, не занимали столь видного места на общественной арене. Выбор писателя был не только художественным, но и во многом обусловлен реальными историческими обстоятельствами того времени. Этот факт подчёркивает важность исторического контекста при интерпретации художественных произведений, позволяя глубже понять замысел автора и реальные события, на которых основаны его произведения.

Сейчас уже сложно установить, кто именно – Миндовские или Коноваловы – первыми открыли текстильную фабрику в вичугском крае. Я. Крживоблоцкий и В. Пирогов в своих трудах, вероятно, ссылаются на разные источники по истории вичугской округи. Однако факт, что Мельников-Печерский в первом издании книги «В лесах» упоминает Миндовских, свидетельствует об их значимости для автора и истории региона. Замена Миндовских на Коноваловых, как уже говорилось, в более поздних изданиях, видимо, была вызвана изменениями в общественной и экономической жизни вичугского края, а также стремлением автора сделать произведение более актуальным. Установить, кто был первым – Миндов-

ские или Коноваловы, – сейчас действительно сложно из-за недостатка документов или их противоречивости. Однако факт, что Мельников-Печерский в первом издании упоминает Миндовских, говорит о том, что именно они изначально ассоциировались у автора с развитием текстильной промышленности в регионе, а очерки, опубликованные в журнале «Русский вестник», являются важным историческим источником, т.к. они отражают первоначальный замысел автора и его восприятие вичугского края в тот период.

Е.Н. Березовская

СЕЛО БОГОРОДСКОЕ НА РЕКЕ ТАЛКЕ И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ (XVI-XIX вв.)

Многие населённые пункты, названия которых мы встречаем в исторических документах прошлых веков, исчезают с лица земли, не оставив и следа. Тысячи деревень, которые ещё не так давно можно было найти на карте нашей страны, канули в Лету. Герою нашего повествования – селу Богородскому – повезло: оно не только сохранило своё имя за пятисотлетнюю историю, но живёт и развивается.

Во 2-й половине XVI века упоминается Михаил Ильин сын Пушкин (ум. в 1598 г.); в Дворовой тетради 1550-х годов указаны «Пушкин Илья Борисов с., дворовый сын боярский по Переяславлю Залесскому и Пушкин Михалец Ильин сын». Их имена есть также в синодике Переяславского Никитского монастыря. За Михаилом Пушкиным числились поместья в Переяславском уезде, вотчина в Юрьевском уезде и поместье в Талицком стане Суздальского уезда, в состав которого входило и Богородицкое (нынешнее село Богородское).

Михаил Пушкин принимал участие в войнах, которые вёл Иван Грозный, в частности, в Ливонском походе 1577 года. Затем переписывал земли и составлял отдельные книги Владимирского уезда. В 1582 году он участвовал в последней операции русско-шведской войны за ливонское наследство – обороне крепости Орешек вместе с «плавной ратью». В 1583 году взбунтовались казанские татары, и полк, в котором служил Пушкин, а также судовая рать под руководством воеводы Плещеева, а затем князя Самсона Туренина переброшены усмирять восставших. Воевода Михаил Ильин сын Пушкин был оставлен охранять Юрьевец Поволжской (нынешний г. Юрьевец). Затем Пушкин снова служил в Поместном приказе отдельщиком земель, и ему было поручено в 1587/1588 году «писать Тотьму», т.е. составлять писцовые земельные документы этого города Вологодского уезда. В 1588-1589 годах в числе выборных дворян по

Суздалию «отослан Лух да Гороховец» собирать дворян, намеченных к участию в шведском походе 1589-1590 годов. В 1590 году женился на вдове суздальского дворянина Бориса Семёновича Крюкова. Будучи женатым человеком, Михаил тем не менее в конце XVI века принял монашество и стал иноком Мисаилом в Троице-Сергиевом монастыре.

В 1600 году Спиридону Борисову сыну Крюкову была выделена часть «Михайловского поместья Пушкина» село Богородицкое в Талицком стане и *«двести чети – деревня Поповское на речке на Талице, деревня Климовская на речке на Талице, деревня Облягинино на речке на Талице, починок Поповской, деревня Зябкино, а Поле тож, деревня Татариново на речке на Талице, деревня Банево, а Богданцово тож, деревня Злобино на речке на Талице, деревня Ушаково на реке на Увоти, деревня Ковригино, пустошь что была деревня Телепино на речке на Талице, пустошь что была деревня Окатово, а Тепловская тож, пустошь что была деревня Монастырища, а Новинку тож, пустошь Ильинская на речке на Талице»*.

В документе 1600 года о передаче села Богородского Спиридону Борисову сыну Крюкову подробно описана барская усадьба. В состав усадьбы входят не только господские дома «горница с комнатою» да «горница большая у ворот с сенми», но и хозяйственные постройки: погреб, житницы, конюшни и т.п. – всё хозяйство небогатых провинциальных помещиков.

Петр Борисович Крюков – брат Спиридона – в 1614 году был губным старостой в Шуе (совместно с Постником Калачёвым).

Кто был владельцем Богородского до Пушкина – неизвестно. А вот дер. Климцево/ Клинцево стала селцом именно при Крюковых: Крюков Степанко Спиридонов сын, городской сын боярский поставил здесь усадьбу.

В последней четверти XX века на берегу речки Талки (противоположном от церкви) ещё можно было увидеть огромные пни лип, когда-то окружавших её. Клинецовские улицы в с. Богородском (заречная часть) – исторически не Богородское, а именно Климцево. Находилось это селцо недалеко от села Спасского.

Крюковы, жившие в Талицком стане, – потомки Спиридона Крюкова. В 1645 году часть спиридоновского поместья перешла его внукам Осипу Степановичу и Александру Степановичу. Александр Степанович Крюков служил в одном полку вместе с братьями Ершевскими – Захарием и Лукой, сыновьями Григория Ершевского, владельца села Биберево. После гибели Александра в 1652 году всё отошло жильцу Осипу Степановичу (сыну Степана Спиридоновича): *«В Суздальском у. сц. Климовское, Климова (Татариново тож), дер. Поповская пустоши Ушакова, Телепина, Злобина,*

Окатова, Благинина, Рябинка, Монастырище, Ильинская». Часть этих земель позднее вошла в состав города Иваново-Вознесенска.

Суздальский помещик Семён Осипович Крюков первоначально служил (с 1703 г.) стряпчим полковой службы (за ним указано 6 дворов) в 1706 году в Суздале, недалеко от дома, затем в столице. В отставку ушёл в 1721 году. От двух браков у Семена Крюкова осталось пятеро детей: 2 сына и три дочери, замужество которых связало свойством несколько дворянских родов нашего края – Телятевых, Кашинцевых, Казимеровых, Козловых, Ершовских.

Сын Ивана Семёновича Крюкова – Авраам (Абрам) Иванович Крюков – поручик, шуйский помещик. В 1779-1780 годах – дворянский заседатель в Шуйском земском суде, а в 1781 году – исправник в Гороховецком земском суде Владимирской губернии.

Согласно экономическим примечаниям к Плану генерального межевания (ПГМ), в конце XVIII века *«сц. Спасское (№ 580) расположилось у безымянного оврага, где протекает ручей, на левом берегу которого – деревянный господский дом. Село Богородское с деревнями Талицкой и Поповской (№ 576) стоит на суходоле, здесь церковь деревянная Успения Пресвятой Богородицы и 2 дома господских деревянных. Деревня Талица находится на левом берегу реки Талки, а деревня Поповское – на правом. Вокруг дровяной лес. Сельцо Климцево с другой деревней Поповской (№ 561) с пустошами, где были 3 деревянных господских дома, принадлежали Ивану Егорову (сыну Егора Михайловича) и Абраму Иванову (сыну Ивана Семеновича) Крюковым и Ирине Михайловне Таратиной. Сельцо находилось на левой стороне реки Талки»*.

Сегодня на карте не найти ни сельца Климцева, ни деревни Поповской. Кстати, в XIX веке было две деревни Поповские (Поповское и Поповка). Деревня Поповское (№ 562), находившаяся недалеко, исчезла, теперь здесь местечко Лесное. Напоминанием об исчезнувшей дер. Поповской служит народное название «поповского» мостика через речку Талку к парку 1905 года в местечке Лесное.

«Деревня Климовская на речке на Талице» в 1600 году, она же в 1859 году *«деревня владельческая при колодце Климцово (Богданцево) № 5884»*, снята с учёта в 1972 году. Теперь здесь осталась только дер. Подталицы. В середине XIX века ещё были рядом с Богородским и Медведково № 599 (в 1670-х гг. владение Побединских), оно же – *«пустошь Кондакова, Мошкино тож»* поручицы Марьи Шишеловой; и Пореватое с Жимолочным № 573, и Перелуково № 562. Пустошь Петрищево (на карте № 557) вошла в состав Иванова – сейчас на этом месте фабрика «Красная

Талка». А ещё на карте отмечено Подъельное № 592, что существует как топоним и сегодня.

Но за два минувших столетия с берегов «речки Талицы» исчезли деревни *«Облягиново, Зябинкино, а Поле тож, Татариново, Банево, Злобино, Монастырище, а Новинки тож»* и другие. Крюковым когда-то принадлежала и пустошь Бор; эта лесная территория позднее получит название Пустошь-Бор. Пустошью Ушаковой и «деревней Ушаково на реке на Увоти» в 1763 году владел Абрам Иванович Крюков. Затем эта земля была продана Шереметевым и потому в народе долгое время называлась «графской землёй», позднее вошла в состав города Иваново-Вознесенска – это территория от Шереметевского проспекта до реки Талки и от Уводи до нынешней ул. Шошина (Старое Ушаково).

Итак, в период царствования Бориса Годунова село Богородское и окружающие его земли принадлежали воеводе Михаилу Ильичу Пушкину. В XVII веке они перешли по наследству его пасынкам Петру и Спиридону Крюковым и располагались по берегам речки Талицы (сегодня – Талки), левого притока Уводи. Однако в составе поместий Михаила Пушкина были и земли в стане Тейков и Сахтыш: *«Ему ж, Спиридону Борисову сыну Крюкову, отделили в Суздальском же уезде в Сахтошском стану того ж, вотчина его, Михайловского поместья Пушкина, отделу шуйского губного старосты Мениака Кишкина лета 7089-го году – деревня Панамаарево, деревня Острогино, да половина деревни Олферова»*.

В 1600/1601 году эти земли записаны за Крюковыми. А в писцовых и отказных книгах 1630-х годов эти земли («пуст. Пономарева, Алферьево, Зиново, Золотуново, Кропухино, Сельишки») упоминаются за Казимировыми и далее в течение столетия остаются в их роде. Да и пушкинская *«дер. Богданцево, Банево тож»* принадлежала сначала Крюковым, потом Андрею Васильеву сыну Казимирову, а уже после него – братьям его Степану и Елизарию, а затем числилась «за Никифором и Семёном, Елизарьевыми детьми Казимеровыми».

Дворянский род Порошиных известен с XVI века, когда служил русским царям переславский городской дворянин Фёдор Порошин по прозвищу «Утеш». Его сыновья Григорий, Феоктист (Фетист) и Богдан несли службу рядом с отцом и в 1584 году были *«верстаны поместьным окладом»*, т.е. получили свои земли (поместья). В Смутное время Порошины – рядовые служилые дворяне, небогатые по достатку. Приписаны были к Суздалю, где мы и видим их в апреле 1609 года, когда сюда пришли поляки и войско Лжедмитрия II. Как и большинство их сослуживцев – городских детей боярских суздальцев, владимирцев и лушан, Фёдор,

Герасим, Иван и Фетист Порошины вынуждены были присягнуть самозванцу. Фёдор – это родоначальник «талицких» Порошиных, хотя ему должно было быть уже более шестидесяти лет; Фетист – его сын и внуки Утеша – Герасим и Иван, дети младшего сына Богдана Фёдоровича.

Судя по другим документам этого времени, Фёдор и Фетист Порошины останутся в своих поместьях, а Герасим и Иван, Богдановы дети Порошины отправятся в мае 1610 года сражаться с «ворами» в составе отряда суздальских дворян под началом воеводы Якова Прокудина в Ростов, затем в июне того же года – в Гороховец под начало кн. Василия Фёдоровича Мосальского, где к ним присоединится 160 человек шуян (вольных казаков), приведённых сотником Фёдором Каблуковым. Этот сводный отряд бился с войсками тушинцев в Касимовском уезде, и под Арзамасом, а в конце июня отряды воеводы Якова Прокудина, кн. Мосальского, кн. Львова и воеводы Владимира Аничкова (Оничкова) будут отсюда переброшены под Москву, в Можайск, для защиты столицы.

Видимо, именно за «московское осадное сидение» (т.е. за оборону Москвы) при царе Василии Шуйском Герасим Порошин и получил село Богородское. Согласно указу, в вотчину переходила пятая часть земли «со ста чети по двадцати чети», излишек земли оставался в поместном владении. А новый царь Михаил Романов в 1620 году подтвердил вотчинное право.

Расскажем о судьбах Порошиных первой половины XVII века.

Чтобы ориентироваться в родственных связях представителей этой фамилии, автором составлена родословная роспись Порошиных от Фёдора Порошина. Фёдор известен был своим современникам по прозвищу «Утеш», потому его сыновей называли часто Утешевыми детьми. Схема составлена на основе документов РГАДА 1745-1768 гг. (Ф. 1209), а также писцовых и отказных книг Суздальского уезда XVII века и Алфавитов к ним.

Старший из братьев – Григорий Утешев сын Порошин, женат был на Анисье Редриковой (из рода дворян Редриковых, что владели селцом Княгинино, Талицы тож), от неё в 1612 году получил в Суздальском уезде «дер. Юркино, Коверино, пуст. Селянуху, Алёнино, пожни Тарбаево и Ознобиха». В августе 1616 года Григорий указывается как один из дозорщиков Суздальского уезда.

В 1628 году за Григорием Порошиным в поместье «пустоши Трубкино, Вахрушево, Кулига, Тиманова, Максаки». По неизвестной причине некоторые земли Григория были «отписаны на государя» и переведены в разряд «порозжих земель», такое бывало в то время в случае наказания за какую-либо служебную провинность. Пустошь Максаки в июле 1631 г. (бывшая Григорьева) из порозжих земель переходит к Ивану Елизарьву Протопопову.

У Григория и Анисьи было две дочери и сын Михаил: *«За Михаилом Григорьевым сыном Порошиным село Токовища, деревни Васильева, Парфеньева, Избища, Коверино тож, Кочергина, пустоши Малинкина, Ломки, Кирьякова, Коровино, Грибова, Репина, Колбацково, Дорки»*. Сегодня из его поместья на карте ещё остались деревни Токовицы, Василево, Парфеньево – все они входят в состав Куликовского сельского поселения, как и большинство земель, принадлежавших Порошиным в первой половине семнадцатого века.

Когда Григорий Утешев сын Порошин в 1647 году умер, часть земель его – *«пустоши Горенцево, Артемьево, Софронцево, Заболотное, Софронцево»* и другие – перешли зятю Андрею Ивановичу и внуку Владимиру Андреевичу Сухотинным.

Феоктист Утешев сын Порошин, суздальский городской дворянин, жалован в 1610 году от царя Василия Шуйского 156 чет. земли (бывшим поместьем служилого грека Юрия Копычева) в Суздальском уезде, кроме того, у него была запустевшая земля в Переславском уезде. В 1613 году он умер, оставив вдову Олену и двух сыновей: Афанасия и Ивана.

Богдан Порошин и его сыновья – наследники земель Талицкого стана; в 1598 году Богдан Порошин ещё жив, судя по документу этого же года *«Явочной челобитной Федора Зыкова, человека Богдана Порошина, на людей и крестьян Василия, Федора и Леонтия Казимировых в незаконной вырубке леса, бое и грабеже»*. О Богдане Федоровиче более материалов найти не удалось. Но именно сыновья Богдана Порошина – Герасим Богданович и Иван Богданович и станут основными наследниками земель в Талицком стане. Они несли ратную службу в войске царя Михаила Алексеевича и участвовали в военных операциях времени его правления. В это время Иван владеет, судя по писцовым книгам, *«дер. Иконниковой, пуст. Минеевой, Шишкиной, Митатиной, Койдаковой, Медветково, а Мошкино тож»*. Службу свою закончил в 1618 году. Его наследниками были сыновья Глеб и Иван.

Герасим Богданович Порошин – суздальский выборный дворянин, у него 800 чет. земли. В 1620-1629 годах Герасиму принадлежит имение в *«с. Богородское с усадьбой и с 2 крестьянск. дворами, дер. Опалиха, пуст. Воронниково, Нефедово, Быково, Водяница, а Павлово тож»*, а также *«в Опольском стане 2/3 дер. Поповское на Суходоле, а 1/3 – за Сергеем Казимировым»*. За ним же, кроме вотчинного села Богородского, и деревня Талица (Подталицкая). У Герасима был сын Яков.

В писцовых книгах указан также Порошин Гаврила Богданович, за которым в Суздальском уезде *«пуст. Малинкина, Слугина, Озарьева»*.

Скорее всего, он погиб совсем юным, так как нигде более в кадастровых документах не упоминается.

Порошины во 2-й половине XVII века оставались служилыми людьми, но поднялись в карьерном плане выше, чем отцы: служили по Московскому списку и в стольниках и стряпчих.

У Ивана Богдановича Порошина были сыновья Иван Иванович и Глеб Иванович.

Ивану Ивановичу Порошину, дворянину Московскому, принадлежало село Слокотово, позднее унаследованное сыном его Василием Ивановичем Порошиным – «полковником и комендантом», и село Головенцино Владимирского уезда.

Глеб Иванович Порошин (ум. в 1704 г.), московский дворянин, получил от отца «полсельца Слоктова» и «в Суздальском у. пустоши *Митракова и Сыроедова*», которые переходят ему в 1657 году от Сергея Афанасьевича Казимерова (владельца села Сидоровское). Глеб Порошин принимал участие в Русско-польской войне 1654-1667 годах в царствование Алексея Романова. В 1677 году «За Глебом Ивановым деревни *Иконниково, Шишкина и Маслякова*», а за его братом московским дворянином Иваном Ивановичем Порошиным «*деревни Иконникова, Быкова, Минеева и Шишкина*».

Яков Герасимович Порошин (ум. в 1657 г.) – сын Герасима Богдановича. После смерти отца в 1647 году село Богородское перешло к Якову: велено было ему службу служить и мать, вдову Марью, «*до её живота кормить*». Через десять лет скончался Яков Герасимович, оставив жену Алену с дочерьми. Одна из них Ирина (Орина) Яковлевна в 1671 году вышла замуж за Григория Евтифиева Сытина, переславского дворянина, и ему в качестве приданого отписаны «деревни Талицкая и Воронникова».

Личностные качества позволили выдвинуться во времена Петра I и Екатерины II таким ярким фигурам, как: Порошин Василий Иванович (внук Ивана Богдановича Порошина), генерал-майор, обер-комендант С.-Петербурга и Кронштадта в 1730-1732 годах, умер в 1732 году; Порошин Андрей Иванович (1707-1784), внук Северьяна Ивановича Порошина, генерал-поручик, горный специалист, организатор и руководитель горнозаводского производства на Алтае, начальник Колывано-Воскресенских заводов; Порошин Семён Андреевич (сын А.И. Порошина), русский дворянин, воспитатель цесаревича Павла Петровича, мемуарист.

Мы познакомили вас сегодня с представителями фамилии дворян Порошиных, владевшими селом Богородским почти сто лет. В финальной части нашей статьи расскажем о переходе имения от Порошиных к Сытиным

и затем к Кречетниковым, расскажем об их судьбах и проследим, как и почему они пересекаются с Казимеровыми.

В середине XVII века жилец Василий Алексеевич Кроткой (Кротков), овдовев, в 1660 году женится вновь, на Федосье, вдове Семёна Степановича Казимерова. Федосья после первого мужа получила в приданое *«д. Погибельцево, треть д. Павлово Матнинского ст., пуст. Рылково Опольского ст., пуст. Пирогово Талицкого ст., пустоши. Острогино, Алферово, Зиново, Пономарево, Мелешкино, Сельшки Сахтышского ст.»*. У Василия Кроткова были к этому времени дети: сын Тихон Васильевич и дочь. Эта девушка стала женой Андрей Михайловича Порошина (второго сына Михаила Григорьевича Порошина) и передала ему в качестве приданого часть земель мачехи Федосьи Кроткой (Казимеровой). В этом браке родилось четверо дочерей: Анна, Татьяна, Пелагея и Авдотья. В 1671 году Порошину из поместья тестя в вотчину перешла дер. Погибельцево Матнина стана. В 1672 году он получил пополам с братом Тимофеем земли отца. В 1674 г. Андрей Порошин – жилец, служит в столице при царе Фёдоре Алексеевиче. Но вскоре его первая супруга умирает, и ему сватают дочь Ивана Карповича Казимерова, с которым служили во время русско-польской войны родственники отца. Этот брак Андрея оказался недолгим, вторая жена Аграфена Ивановна, урождённая Казимерова, родила мужу дочь Анну меньшую (умерла малолетней в 1682 г.) и в 1678 году стала вдовой, т.к. Андрей Михайлович Порошин погиб под городом Чигирин во время русско-турецкой войны за Правобережную Украину.

В 1681 году вдовице поместье Аграфены Ивановны Порошиной (урожд. Казимеровой) *«в 2 долях сц. Измайлово с деревнями и пустошами Суздальского уезда»* дано её жениху – Мирону Ивановичу Рогановскому. В родовом «гнезде» Рогановских – селе Теренеево, где супруги прожили 10 лет, родилась их дочь – Мавра Мироновна Рогановская. Но в 1691 году Агрофена – снова вдова, потому удачное замужество дочери в начале нового века было как нельзя кстати. Мужем Мавры стал стольник Яков Григорьевич Сытин.

Дедом Якова Сытина по матери был Яков Герасимович Порошин (ум. в 1657 г.), дочь которого Ирина в 1670-х годах вышла замуж за Григория Евтифиева Сытина.

В 1695 году Яков Григорьевич Сытин уже стольник в начальных людях (48 дворов). В 1700 году из стольников переведён в прапорщики Сибирского пехотного полка, в составе которого участвовал в Первом Нарвском походе. Затем в 1702 году во время Лифляндского похода *«был при облоге и на штурме крепости Мариенбург»*. Получает за проявлен-

ную отвагу новый чин – поручика. Из Сибирского пехотного полка Я.Г. Сытин переведён в драгунский Новгородский полк. В 1709 году воевода Яков Сытин составил опись города Шуи. Он же стал первым ландратом Шуи при Петре I, хотя должность эта соответствовала той, что ранее исполняли губные старосты. В 1714 году переведён майором в Нарвский полк, был в Финляндском походе, *«ходил с драгунскими полками к Вазам»* (город на западе Финляндии на берегу Ботнического залива Балтики), служил здесь до 1718 года, затем переведён в Кексгольмский уезд *«для сбора контрибуции и содержания государевых лошадей»*, в 1720 году *«пожалован в подполковники»*. Полковник Сытин известен и как начальник карательной экспедиции против Веткинских старообрядцев.

Яков Сытин умер в 1743 году, оставив вдову и единственную дочь Анну. 18-летняя Анна Сытина была завидной невестой – она унаследовала многочисленные земли отца в разных уездах.

В январе 1744 года Анна Яковлевна Сытина вышла замуж за семнадцатилетнего Петра Никитича Кречетникова (1727-1799), будущего генерала, получив в приданое и Богородское. Так Кречетниковы почти на столетие стали владельцами села Богородского, которое потому и стало называться Богородское Кречетниковых. В декабре этого же года у пары родился первенец – сын Николай.

Супруг Анны Пётр Никитич Кречетников в 1750-х годах находился на военной службе, дослужился до звания подполковника, а в 1759 году был произведён в полковники. В 1764 году упоминается как бригадир, с марта 1763 года – генерал-майор при армии. В войне против барских конфедератов 1767-1769 годов начальствовал значительным отрядом русских войск в Польше. В 1773 году по протекции графа З.Г. Чернышева был назначен Астраханским губернатором. Последние годы его губернаторства пришлись на весьма сложные годы в истории Российской империи – Пугачёвский бунт. В годы Крестьянской войны Пётр Никитич действовал решительно, грамотно, за верную службу был награждён орденом Святой Анны второй степени. Но в 1775 году был отправлен в отставку.

Тихая семейная жизнь в родовом имении *«в селе Богородском, Кречетникове тож»* Шуйского уезда томила Петра Никитича, в конце 1780-х годов решено было возвести в усадьбе Богородское церковь. С женой у Петра были самые тёплые отношения, она разделяла его воодушевление строительством. Кроме того, Анна подарила ему пятерых детей: Николая, Ивана, Никиту, Михаила и Елизавету. Анна Яковлевна Кречетникова (Сытина) умерла в октябре 1776 года, на 23 года раньше мужа, с которым прожила более 30 лет в любви и уважении, и в её память безутешным су-

пругом был возведён деревянный кладбищенский храм Зачатия праведной Анною Пресвятой Богородицы (не сохранился).

Вероятно, под этой церковью были погребены не только Анна Яковлевна, но и её старший сын Николай Петрович в 1778 году, шестилетний мальчик Никита Петрович, 18-летний Михаил Петрович в 1781 году, первая жена Ивана Петровича Степанида Ивановна (урожд. Загряжская), с которой Иван был в браке менее года. В марте 1799 года – сам Пётр Никитич Кречетников.

Неизвестно точное местоположение деревянной Зачатьевской церкви, насколько далеко от Успенского храма она располагалась. Сегодня трудно сказать, захоронения XIX века продолжались под Зачатьевской церковью или после постройки каменного Успенского храма хоронили уже в нём, перенеся останки ранее упокоившихся в фамильный склеп. В 1808 году здесь были похоронены 57-летний коллежский советник Иван Петрович Кречетников, а также его сын штабс-капитан Михаил Иванович в 1848 году.

Для Петра Никитича смерть жены сделала строительство каменного храма своеобразным заветом. В 1793 году после тяжёлой болезни не стало брата Петра Никитича – Михаила Никитича Кречетникова, графа, генерал-губернатора Малороссии, Калужского, Тульского, Рязанского, Псковского и Тверского наместничеств; он, будучи бездетным, оставил свои многочисленные земли и усадьбы брату и его детям и внукам. Так что средства для воплощения замыслов у Петра были. В 1796 году трёхпрестольная церковь Успения Пресвятой Богородицы в Богородском была построена. К ней же была приписана каменная часовня в сд. Спасском.

В 1799 году, успев завершить строительство храма и усадьбы, Пётр Никитич Кречетников, в возрасте 72 лет, скончался и был погребён в склепе построенной им церкви.

Наследники Петра и Анны: Николай Петрович (1744-1778); Иван Петрович (1751-1808); Михаил Петрович (1763-1781) – прапорщик лейб-гвардии Преображенского полка; Елизавета Петровна Шепелева (ум. в 1839 г.), была замужем за бригадиром Иваном Дмитриевичем Шепелевым, погибшим в Отечественную войну 1812 года.

Земли Кречетниковых-Сытиных в нашем крае наследовал, в основном, Иван Петрович Кречетников (1751-1808), советник Рязанской уголовной палаты (1780 г.), председатель Костромской уголовной палаты (1787--1796 гг.), коллежский советник, затем его вдова Наталья Николаевна (урождён. Дмитриева-Мамонова) и их дети: Михаил, Пётр, Екатерина.

Усадьба, построенная Петром Кречетниковым, реконструировалась в первой четверти XIX века. По предположению краеведа Л.А. Шлычкова, проект реконструкции дома принадлежал талантливому зодчему Доминико Жилярди. Окружённый садом с оранжереями двухэтажный каменный дом был украшен ордерными арками с настенной лепкой и великолепными барельефами. Аллеи веером вели от главного дома к обширному регулярному парку, в глубине которого располагался пруд; в хозяйственной зоне находились остальные усадебные сооружения: хозяйственные постройки, конюшня и дом управляющего.

В 1849-1851 годах вотчину в с. Богородском с деревнями Клинцево и Поповское после бездетного М.И. Кречетникова получил его двоюродный племянник Сергей Владимирович Шеншин (1828-1897), орловский помещик¹. В 1860-х годах Шеншину принадлежали село Богородское, деревни Воронниково, Клинцево, Сергеевское, часть села Кочнева.

Позже усадьбу купил ивановский фабрикант Зубков, потому усадьбу прозвали «дачей Зубкова». Ближе к XX веку территорию с лесом приобрёл фабрикант Х.Н. Куваев, чтобы построить дачу для больной туберкулёзом дочери, потому «Куваевский лес» – это одна вотчина с селом Богородским.

В советские годы усадебный дом на долгие годы был передан военным, до войны в его комнатах готовили военных комиссаров. Позднее оно было передано НИИ Сельского хозяйства. Замечательный парк вокруг усадьбы был большей частью вырублен при строительстве новых зданий НИИ и окрестных жилых домов.

С.А. Зырянова, Г.В. Панченко, Е.Н. Полоцкая
К ИСТОРИИ ДОМА ШЕМЯКИНЫХ (г. ПЛЁС, УЛ. СОВЕТСКАЯ, Д. 59)

Формирование плёсской набережной приходится на конец XVIII – начало XIX века. Упорядоченная застройка начала проводиться в соответствии с генеральным планом, подготовленным «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» и высочайше утверждённым Екатериной Великой в 1781 году.

Проекты регулярной перепланировки Плёса, разрабатывавшиеся с 1780 года, стали поворотным моментом в истории города. Главная их

¹ В 1863 году гвардии штабс-капитан Сергей Шеншин – выборный член от дворян (в совете) при женском училище 2-го разряда Шуйского уезда; в 1879 году был управляющим хозяйственной частью Киевского института благородных девиц, затем – директором по хозяйственной части С.-Петербургского Николаевского сиротского института.

идея заключалась в создании единой фасадной линии застройки по волжскому берегу – линии, связывающей территорию бывшего посада с зареченской Рыбной слободой; тогда как спрямлённым Верхней и Юровой¹ улицам отводилась роль второстепенной внутренней коммуникации.

Укрупнённая сетка кварталов, вписанных в водоразделы впадающих в Волгу оврагов, фактически разворачивала город к реке и, упорядочивая скученную застройку, растягивала её к западу, вплоть до Безымянного оврага за «Пустынкой»².

На набережной, в западной части города, находится одно из старейших гражданских зданий Плёса – объект культурного наследия «Дом Тугуновых, кон. XVIII в.» (ул. Советская, д. 59)³.

«Свод памятников» сообщает: «Самое раннее каменное здание на волжской набережной Плёса, в ряду классицистической и эклектической (в основном) береговой застройки, выделяется архаичными пропорциями архитектурного объёма и сохранившимися деталями фасадного убранства периода барокко. Возведённое в непосредственной близости от пристаней, первоначально, по-видимому, имело общественное назначение (возможно, здесь размещалась плёсская таможня). Дом выстроен из кирпича, по уличному фасаду оштукатурен. Первоначальная вальмовая кровля значительно понижена, окна основного этажа растёсаны с уничтожением наличников, одновременно пробиты существующие проёмы подклета.

Двухэтажное здание с сильно заглублённым в землю нижним этажом (подклетом) слегка вытянуто по красной линии. Главный, северный, фасад включает шесть окон основного этажа, боковые – по четыре. Фасады увенчаны кирпичным карнизом с зубчиками, углы оформлены широкими огибающими лопатками. От оконных наличников уличного фасада сохранились профилированные подоконные доски с полукруглыми фартуками. Две небольшие прямоугольные ниши, под ними отмечают расположение первоначальных окон подклета.

Продольная капитальная стена делит дом на переднюю и заднюю половины. В подклете передняя половина (разделённая поперечной поздней стенкой) и квадратное изолированное западное помещение задней половины с отдельным входом со двора перекрыты коробовыми сводами. В восточной части задней половины выделены сени с боковым входом со

¹ Юрьевой (совр. Юрьевской).

² Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 39-40.

³ Решение Малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов № 138 от 11.06.1993 г.

двора и лестницей в основной этаж. Полы и перекрытия основного этажа имеют редкую рамочную конструкцию»¹.

Сразу следует заметить, что таможня в этом здании размещаться не могла, т.к. императрица Елизавета Петровна подписала указ «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов» 20 декабря 1753 года, а дом был построен в конце XVIII века.

На основании иконографических материалов можно с уверенностью утверждать, что высокая (более 4 м от мауэрлата до конька) вальмовая кровля была покрыта тёсом. По углам конька были две кирпичные печные трубы.

Особенный интерес представляет рамочная конструкция деревянных полов. По периметру в паз в кирпичной стене заведён брус (лафет), связанный по углам «в ус». В пазы рамы уложены толстые плахи либо односторонний, гладкой своей стороной образующие поверхность пола.

В помещении подклета дверные и оконные проёмы выполнены с распалубками в коробовом своде.

Поздние (2024 г.) ремонтные работы на фасадах здания позволяют утверждать, что в сводчатый подклет с главного фасада вели два широких дверных проёма, расположенных под вторым и пятым окнами. По обе стороны от дверных проёмов видны заделанные либо перерубленные небольшие оконные проёмы. Дальнейшие исследования позволят уточнить особенности оконных заполнений, наличие и особенности конструкции оконных решёток.

Дом имеет богатую историю, свет на которую проливают документы плёсского городского магистрата и семейного архива Маргариты Васильевны Кузьмичёвой, современной владелицы здания. В последнем хранятся документы Шемякиных – владельцев этого дома с начала XIX века.

Разветвлённый род Шемякиных известен в Плесе с конца XVII – начала XVIII века. Предположительно, родоначальником интересующей нас ветви Шемякиных был Пётр Архипович (1669² – ?), плёсский посадский человек. Его внук, Яков Андреевич Шемякин (1740³-1806⁴) – купец, был в 1775 году поставщиком хлеба⁵, на 1780 год объявляет капитал 525

¹ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. С. 79.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 879об. Сказка по Плесу 1728 г.

³ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 46. Четвёртая ревизия душ. 31 января – 17 ноября 1782 г.

⁴ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 203. Л. 99. Журнал Плёсского городского магистрата 1806 г.

⁵ ГАЯО. Рбф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 629. Пофамильный список поставщиков хлебного провианта из верховых городов и пристаней до низовых в 1775 г.

руб.¹, на 1782 год – тоже². На 1806-1808 годы он был выбран бургомистром³, но исполнять обязанности полный срок не смог, умер в 1806 году.

По сведениям 1787 года, Яков Андреевич имел дом на Шемякинской улице. Вероятно, речь идёт об этом здании.

В 1807 году магистрат рассматривает его завещание внукам Якову и Андриану Дмитриевичам⁴ на приобретённое недвижимое имущество: каменный дом во втором квартале в Шемякиной Нижне-Набережной улице со всем принадлежащим к нему строением, с дворовою и огородною землею. Отдельно обговаривается условие, чтобы *«сын Дмитрий с женою в благопристойности, тишине и покое жили до самой смерти»*⁵.

Яков Дмитриевич Шемякин (1798-1830)⁶ занимался речными перевозками. В 1823 году он продал Дмитрию Иванову Рогову, крестьянину господина Левашова, свою расшиву, находящуюся в Самаре под присмотром, и всякий при ней припас⁷. На 1821-1823 годы был выбран в гласные Плёсской думы. Жена его, вероятно, умерла до 1850 года.

В 1849 году плёсский магистрат рассматривал прошение дочери Якова Дмитриевича Александры Яковлевны Шемякиной (1823⁸ – ?) о том, что после отца Якова Дмитриева Шемякина досталась ей и её сёстрам Анне и Марии Шемякиным половина каменного двухэтажного дома с землею и строением, состоящая в Набережной Шемякинской улице, а она свою часть предоставляет старшей сестре своей Анне по *«её родственному к ней расположению»*. Другие полдома принадлежат её дяде Андриану Дмитриевичу Шемякину⁹.

Андриан (Андриан) Дмитриевич (1801¹⁰-1853¹¹) – мещанин¹², имел дом в 1-м квартале г. Плёса. Он занимался перевозкой хлеба по Волге. В 1824 году он подрядился к Сергею Андреевичу Частухину на доставку

¹ ГАЯО. Р6ф. Ф. 1. Оп. 1. Д. 629. Пофамильный список поставщиков хлебного провианта из верховых городов и пристаней до низовых в 1775 г.

² ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 38.

³ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 203. Л. 4. Журнал Плёсского городского магистрата за 1806 г.

⁴ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 209. Л. 38. Маклерская книга 1807 год.

⁵ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 209. Л. 38. Маклерская книга 1807 год.

⁶ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 200. Оп. 14. Л. 53а. Ревизская сказка 9 ревизии города Плёса.

⁷ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 280. Л. 6. Маклерская книга 1823 г.

⁸ ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Л. 54. Ревизская сказка 9 ревизии города Плёса.

⁹ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 420. Л. 346. Журнал Плёсского городского магистрата 1849 г.

¹⁰ ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Д. 184. Л. 52об-53. Ревизская сказка 9 ревизии по г. Плёсу.

¹¹ ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 456об. Ревизские сказки 10 ревизии по городу Плёсу.

¹² ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 456об. Ревизские сказки 10 ревизии по городу Плёсу.

580 четвертей насыпной ржи до Рыбинска¹. В 1827 году, будучи мещанином, обязуется поставить Семёну Макарову Частухину 1 тыс. четвертей разного хлеба с пристани Майны до Плёса в расшиве по 2-й воде².

В 1834 году он просит свидетельство на залог половины каменного дома, состоящего в 1-м квартале с принадлежащим к нему строением³. В 1852 году магистрат рассматривает дело о представлении акта о фактическом разделе имущества, учинённого мещанином Андреяном Шемякиным и мещанской женой Анной Авериной (Анна Яковлевна ур. Шемякина [1818⁴ – до 1887 вкл.⁵] вышла замуж за купца⁶ Ивана Фёдоровича Аверина [1813⁷ – ?]). Оба были раскольниками⁸.

Вдова Андриана Дмитриевича Дарья Ивановна (1807⁹-1875¹⁰), перешла в 1867 году в плёское 2-й гильдии купечество с детьми Петром, Геннадием и Марьей. Все они были раскольниками¹¹.

Документы из архива М.В. Кузьмичевой проливают свет на дальнейшую историю дома. Сиротским судом была сделана опись и оценка *«движимому и недвижимому имуществу оставшемуся после умершего Плесского мещанина Петра Андрианова Шемякина, находящемуся в г. Плесе на Верхне-Набережной улице, и принадлежащему малолетним детям его Василию, Михаилу и Марье Петровне Шемякиным, учиненная в следствие указа Плесского Сиротского Суда от 23 Ноября 1887 года за № 104 Опекуном Плесским мещанином Иваном Ивановым Волынцевым при г. Члене Сиротского Суда и посторонних свидетелях с приглашением лиц, могущих оценивать описываемое имущество»*¹².

¹ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 283. Л. 7. Маклерская книга 1824 г.

² ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 305. Л. 60б. Маклерская книга Плёского городского магистрата 1827 г.

³ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 333. Л. 53. Журнал Плёского городского магистрата за 1834 год. 1 января – 30 июня.

⁴ ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Л. 9. Ревизская сказка 9 ревизии города Плёса.

⁵ Архив М.В. Кузьмичевой.

⁶ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 443. Л. 201. Журнал Плёского городского магистрата 1852. Январь–июнь.

⁷ ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Л. 80б. Ревизская сказка 9 ревизии города Плеса.

⁸ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 458. Л. 19-23. Журнал заседаний по секретным делам. 28 января – 14 декабря 1853 г.

⁹ ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 457. Ревизские сказки 10 ревизии по городу Плёсу.

¹⁰ ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 34. Л. 149. Метрическая книга Троицкой церкви г. Плеса за 1875 г. Умерла от старости, похоронена на Преображенском кладбище.

¹¹ ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 458. Журнал заседаний по секретным делам. 28 января – 14 декабря 1853 г.

¹² Архив М.В. Кузьмичевой.

История ивановского края (с древнейших времён до XX века)

Недвижимое имущество включало: «Находящееся в городе Плесе, Нерехтского уезда заключающееся в половине каменного 2^х этажного дома, крытого тесом, состоящее в Верхне-Набережной улицы и при нём надворным строением с землёю, мера земли, по лицу улицы и взади 4 саж. и одна четверть, по сторонам по 17 саженой и одному аршину. Выше-означенное имущество принадлежит умершему Плесскому мещанину Петру Андрианову Шемякину.

Означенная половина дома состоит из 2^х этажей каменных, мера по двору 18^{мб} аршин, в лице улицы нижнего этажа тоже 18^{мб} аршин, а взади 8^м аршин, и в верхнем, по лицу и взади по 8^{мш} аршин, вышина дома 7^{мб} аршин, крыто тесом, всех окон 14^{мб}, трои двери. В нижнем этаже в лицо улицы состоит палатка со сводом в две комнаты, рядом с палаткой ещё две комнаты с коридором и кухнею с чуланом, к верху деревянная лестница, внизу печек две, русская и голланская. В верхнем этаже, две комнаты, прихожая и коридор, четыре двери, две голланские печи, простого кирпича, двери и пола крашеные, к верхнему этажу имеется тесовое деревянное крыльцо, оценивается во сто пятьдесят рублей (150 руб.). Другая же половина дома принадлежит с таковым же количеством земли Плесскому мещанину Ивану Федорову Аверину.

Деревянный погреб, мера длина и шириною 5 аршин, вышина 3 арш. ветхий, крыт тесом, оценивается в пять рублей (5 р.). Таковой от меры, ветхая деревянная баня, крыта тесом с печкой, оценивается в пять руб. (5 руб.). Деревянный холостой хлев, крытый тесом мерою длина и ширина по 6^{мш} аршин и вышина 3 аршина, оценивается в шесть руб. (6 руб.). Открытая крытая тесом, длина 10 арш., ширина 6^{мб} аршин, оценивается пять руб. (5 руб.). Деревянный амбар, крытый тесом с двумя дверями, длина 10 арш. и ширина 6^{мб} аршин и вышина 3 аршина, оценивается шесть рублей (6 руб.). При доме имеются двое ворота одни с калиткою, оцениваются в два рубля (2 р.).

Всего недвижимого имущества состоит на сумму сто семьдесят девять рублей (179 р)»¹.

Таким образом, после смерти Петра Андриановича Шемякина (1831² – до 1887), сына Андриана Дмитриевича, половина дома с надворными постройками перешла во владение его детей Василия, Михаила и Марии.

Василий Петрович женился на мещанке Наталье Гавриловне, которая проживала постоянно в Москве, временно в Плесе.

¹ Архив М.В. Кузьмичевой.

² ГАКО. Ф. 200. Оп. 14. Д. 184. Л. 52об-53. Ревизская сказка 9 ревизии по г. Плесу.

Из выписи из актовой на недвижимые имущества книги плёсского нотариуса Михаила Платоновича Тезина за 1913 год известно, что Наталья Гавриловна Шемякина 27 августа 1911 года с публичных торгов при Костромском окружном суде приобрела право владения на часть недвижимого имущества, принадлежавшую брату мужа – плёсскому мещанину Михаилу Петровичу Шемякину, заключающуюся *«в праве на одну четвертую часть участка земли, коей всего мерою: по лицу Нижне-Набережной улицы девять с половиной сажень, взади восемь с половиной сажень, по сторонам в длину по восемнадцать сажень и находящихся на нем каменного двухэтажного дома и бревенчатых, крытым тесом двух амбаров и дровеника, состоящих в общем владении с Плесскими мещанами Василием Петровичем Шемякиным и Александрой Федоровой Потепаловой. Границы этого имения составляют: с одной стороны Набережная улица, с другой – владение Василия Частухина, с третьей – владение Плесского мещанина Павла Баакина и четвертой – владение Василия Огурешникова»*¹.

Очевидно, Михаилу Петровичу принадлежала и доля сестры Марии Петровны, поэтому он владел не $\frac{1}{6}$, а $\frac{1}{4}$ дома. А супругам Василию Петровичу и Наталье Гавриловне в результате этой сделки 1911 года стало принадлежать полдома.

По списку дворовых мест на 1914 год, в доме проживала семья Василия Петровича Шемякина и наследники А.Ф. Потепалова² – 5 мужчин и 8 женщин³. Очевидно, наследникам А.Ф. Потепалова (Потепаловой?) перешла доля Ивана Фёдоровича Аверина.

Сохранилось завещание Василия Петровича Шемякина своей жене Наталье Гавриловне, датированное 1917 годом, по которому он всё своё имущество оставляет ей⁴.

В 1957 году дом принадлежал Наталье Гавриловне Шемякиной и Василию Ивановичу Тугунову⁵, отцу Маргариты Васильевны Кузьмичёвой (ур. Тугуновой), хранительницы архива. По её воспоминаниям, половину дома их семья получила от Екатерины Васильевны Потепаловой, которая жила с ними с 1943 года. Екатерина Васильевна (05.02.1877 – до

¹ Архив М.В. Кузьмичевой.

² Очевидно, должно быть А.Ф. Потепаловой.

³ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12522.

⁴ Архив М.В. Кузьмичевой.

⁵ Архив Приволжского муниципального района. Ф. 182. Оп. 1. Д. 43.

1957), судя по всему, – дочь Василия Александровича и Александры Фёдоровны Потепаловой (по косвенным признакам, ур. Авериной)¹.

Маргарита Васильевна ухаживала за Натальей Гавриловной, на старости лет осевшей в Плесе, и получила её половину дома в благодарность за это.

И.Ю. Климашов

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ГОГОЛИ ВЕРХНЕЛАНДЕХОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В юго-западном углу Верхнеландеховского района, на стыке с Пестяковским и Южским районами Ивановской области, река Лух, неторопливо текущая с севера на юг в Клязьму, образовала характерную излучину. Берега реки с трёх сторон и труднопроходимое болото с четвёртой стороны, создали здесь большой остров. На северо-западной оконечности острова находится озеро Шадрино (на некоторых картах Щедрино или Щербино), а на восточной стороне, на высокой, недоступной паводку дюне, полого спускающейся к берегу реки, стоит деревня Гоголи. Размеры острова – 3х2 км. На многие километры этот остров окружён болотами и лесами. Леса эти и болота уже не назовёшь дремучими и непроходимыми. В XX веке здесь активно прощлись пилы лесозаготовителей, а болота осушали и добывали на них торф.

Первое достоверное документальное упоминание о деревне относится к концу XVIII века. На «Плане генерального межевания Гороховецкого уезда Владимирской губернии» 1785 года, на характерной излучине Луха рядом с озером Щедрино вычерчена деревня с названием Василева². На более поздних картах XIX века до 1880 года деревня сохраняет своё название: Васильева или Василева³. Лишь на одной карте 1802 года де-

¹ ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 36. Л. 54. Успенский собор г. Плес. Нерехтский уезд (Приволжский р-он). 1877 г.

² План генерального межевания Гороховецкого уезда Владимирской губернии 1785 года // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_pgm-gorohoveckogo-uezda/.

³ Карта Владимирской губернии из атласа Вильбрехта 1800 года // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_vladimirskaya-gub-1800/; Карта Гороховецкого уезда Владимирской губернии 1808 г. // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_gorokhoveckiy-uezd-1808/; Карта Наполеона 1812 года Российской Империи // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-atlas_1812/; Карта Менде Владимирской губернии 1848-1850 гг. // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_mende/; Карта Владимирской губернии 1880 года.

ревня на указанном месте названа Топорова¹. При этом в 6-м томе «Списка населенных мест Российской империи» в 1859 году деревня уже носит название Гоголи с пояснениями Торопово и Торопов починок². Лишь в XX веке за деревней окончательно закрепляется название Гоголи³.

С известной долей осторожности о существовании деревни в начале XVII века можно судить по царской жалованной грамоте князю Д.М. Пожарскому от 1621 года, где в перечне дарованных ему сёл и деревень, упоминается деревня Василева⁴. Эта же деревня упоминается в челобитной воеводы Григория Орлова от 1611 года⁵. С чем связаны эти сомнения? Дело в том, что в дальних окрестностях села Нижний Ландех (Гоголи находятся в 10 км по прямой от села) раньше также была ещё одна деревня Василева (9 км по прямой от Нижнего Ландеха), ликвидированная в 1978 году⁶. Нельзя исключать, что именно эта деревня и упоминается в актах начала XVII века.

Но даже с этими оговорками можно утверждать, что в XVII и даже в XVI веке здесь уже было поселение. На берегах озера Шадрино в 200 м от современной деревни археологи находили обломки керамики XVI–XVII веков, железные наконечники стрел, ножи, гвозди. Более того, люди периодически селились здесь ещё во времена позднего каменного века (VI–II тыс. до н.э.) и в средние века⁷.

На подробном «Плане генерального межевания Гороховецкого уезда Владимирской губернии» 1785 года деревня Василева по контурам и площади практически равна современной деревне. По «Списку населенных мест Российской империи» 1863 года, в деревне проживает 68 человек в 13

¹ Генеральная карта Владимирской губернии 1802 года // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_guberniya-1802/.

² Список населенных мест Российской империи. VI. Владимирская губерния. По сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 75.

³ Пестяковский район // Районы Ивановской промышленной области. Ч. 2. Атлас картограмм и карт. М.; Иваново, 1933; Карта Владимирской области 1946 года // Сайт «Это место»; http://www.etomesto.ru/map-vladimir_1946-oblast/; Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир, 1907. С. 83.

⁴ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М., 1822. С. 224.

⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 2. М., 1819. С. 567.

⁶ Ивановская область. Административно-территориальное деление по состоянию на 1 июня 1981 года. Иваново, 1982. С. 147.

⁷ Археологическая карта России. Ивановская область. М., 1993. С. 70–73.

дворах¹. В 1896 году в Гоголях в 18 дворах живёт 66 человек². А в 1907 году в 20 дворах живёт уже 100 человек³!

С XVII века Гоголи вводятся в состав Мытской волости Гороховецкого уезда Владимирской области. Позднее с 1930-х годов Гоголи находятся в составе Мытского сельсовета Верхнеландеховского или Пестяковского районов. Эти районы по паре раз за столетие то объединяли, то делили. Недолгое время (в 1950-х гг.) Гоголи были в составе Нижнеландеховского сельского совета Пестяковского района⁴.

Почему Гоголи не закрепились в административном подчинении более близкому Нижнему Ландеху, а были прикреплены к более дальнему Мыту? Ведь до Нижнего Ландеха 10 км, а до Мыта 25 км! Дело в том, что в Нижний Ландех можно было добраться только сквозь леса и болота по труднопроезжей окольной, через Васьково, дороге (отмечена ещё на «Плане генерального межевания Гороховецкого уезда Владимирской губернии» 1785 года). К тому же дорога начиналась на противоположном от Гоголей (Василева) берегу. А в Мыт можно было спокойно доплыть по ровной глади медленно текущего Луха или зимой доехать на санях по замёрзшей реке. Даже приходской храм для жителей Гоголей находился не в ближнем селе Чихачёво (6 км по прямой), а на южной окраине Мыта – в Затаеховской слободе (Вознесенская церковь)⁵.

Географическое положение наложило свой отпечаток на характер жизни жителей Гоголей. Прежде всего, река Лух, которая была главной транспортной артерией. А главным транспортным средством здесь была лодка.

Основными занятиями жителей Гоголей, как и сотни лет назад, были рыбная ловля (рыбы ловили много и разными способами) и животноводство (в пойменных лугах много сочной травы). Лодка нужна была в каждом хозяйстве. Издавна в деревне делали лодки-долблёнки. Эта традиция хранилась до конца XX века. Последним мастером, делавшим долблёнки в деревне, был Михаил Иванович Хламов.

Настоящие долблёнки вытёсывались из цельного ствола осины. Разводили борта распариванием, укрепляли их «ободами»-шпангоутами из

¹ Список населенных мест Российской империи. VI. Владимирская губерния. По сведениям 1859 года. СПб., 1863. С. 75.

² Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир, 1896. С. 41.

³ Список населенных мест Владимирской губернии. Владимир, 1907. С. 83.

⁴ Ивановская область. Административно-территориальное деление. На 1 декабря 1955 г. Иваново, 1955. С. 77.

⁵ Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5. Владимир, 1896. С. 479-481.

твёрдых пород дерева. Все жители деревни умели мастерски грести и управлять долблёнками однолопастным веслом. По воспоминаниям местных жителей, за зиму мастера делали по 3–4 лодки, которые в 1980-х годах стоили по 60–80 рублей¹. Для сравнения, это тогда равнялось месячной зарплате мелкого служащего или рабочего низкой квалификации.

Во 2-й половине XX века долблёнки стали вытесняться «ботниками», основу корпуса которого по форме долблёнки стали выкраивать и склёпывать из стального листа, наращивая борта досками. Долблёнки и ботники длиной 5–7 метров вмещали до 7 человек или полтонны груза. Были легко управляемы, но крайне неустойчивы. В конце XX века жителям деревни стали доступны заводские дюралевые моторные «казанки», более комфортные и вместительные.

На тесную связь с рекой указывает и планировка деревни. Все дома вытянуты в один ряд вдоль единственной улицы. Каждый дом перед фасадом, через дорогу на пологом спуске к реке имел огород (река рядом – поливать легко) и мостки-причал с лодкой. Только школа – единственное общественное здание в деревне – была выстроена за дворами, вдали от воды. И скотные дворы тоже были построены за околицей, далеко от реки. В разных концах деревни были устроены колодцы.

По воспоминаниям автора в 1980-х годах, общаясь с жителями окрестных Гоголям деревень и сёл, можно было услышать иронию в словах: «Гоголи? Так это “Остров свободы”. Там даже советской власти нет!» Представители власти, милиция появлялись здесь очень редко.

Сохранилась местная легенда о том, что в 1930-х годах уполномоченный Советской власти прибыл в Гоголи переписать имущество местных. На обратном пути его лодка перевернулась. Чиновника спасли, но все списки утонули².

Уединённость острова привела к тому, что жили здесь практически натуральным хозяйством. Немудрёный инструмент и орудия труда изготавливали самостоятельно, по примеру своих предков. Активно занимались рыбной ловлей, охотой. Держали скотину – коров, овец, свиней. В каждом хозяйстве разводили кур, уток. Обязательно в каждом дворе или потом в колхозе были лошади. На них возили, пахали. Моторы появились только в 1960-х годах.

¹ Гулявин И. Долбленка с «Острова Свободы» // Ивановская газета. 1998. 8 июля.

² Барковская М. Гоголи на острове свободы // Ивановская газета. 2005. 7 сент.

История ивановского края (с древнейших времён до XX века)

Пахотной земли на острове было немного, всего 70 га (данные XX в.). Выращивали рожь, кормовые культуры, лён. Но основным направлением было животноводство¹.

О самодостаточности деревни говорит факт того, что в 1920-е годы при раскулачивании у зажиточных односельчан отобрали маслобойку, мельницу и молотилку².

Почти все жители деревни были родственниками. К XX веку сложились несколько фамилий коренных гогольчан: Красновы, Созоновы, Хламовы.

В начале 1930-х годов в деревне организовали колхоз «Красный Остров». Первым председателем стал Тит Александрович Краснов³.

Тогда же в деревне открывают начальную школу. Для неё строят отдельный дом на окраине, где было две классные комнаты. Поначалу учителя в школе часто менялись – они были приезжими. Это продолжалось до тех пор, пока учителем не стал уроженец Гоголей Александр Васильевич Тропкин. Он проработал до закрытия школы в 1978 году, когда в деревне детей для младших классов уже не было⁴. А до революции 1917 года немногие жители Гоголей имели возможность поучиться в школе грамотности при Вознесенской церкви в Мыту.

После окончания начальной школы дети продолжали обучение в Мытской средней школе. Жили в интернате. Многие получили высшее образование, стали специалистами различных отраслей, военными.

При школе была библиотека. Но основными читателями были школьники. Взрослые книги брали очень редко.

Дома культуры в деревне не было. Молодёжь, как и сотни лет назад, устраивала посиделки и вечера у кого-нибудь из односельчан. За это хозяевам избы парни пилили и кололи дрова, а девушки мыли пол и делали уборку.

Главным праздником в деревне был Дмитриев день – 8 ноября – день памяти святого Дмитрия Солунского, годовой праздник в народном календаре, считавшийся рубежом зимы. Другие праздники отмечали скромно. Даже в Новый год, по воспоминаниям стариков, не гуляли, хотя ёлки наряжали.

В годы Великой Отечественной войны в действующую армию ушли мужчины из каждого дома. 16 человек погибли, 7 человек вернулись, но ранеными или больными⁵.

¹ История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.

² Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

³ История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.

⁴ Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

⁵ История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.

В 1952 году в Гоголи провели электричество. Раньше, чем во многие окрестные деревни. Случилось это благодаря постройке напротив деревни насосной станции, которая подавала воду из Луха на торфополя, разрабатываемые гидравлическим способом¹.

С 1950 года по всей стране началось укрупнение колхозов и совхозов. Но гоголевские колхозники ухитрились продержаться до начала 1960-х годов. В 1950-х годах в колхозе «Красный Остров» были: коровник на 30 голов, свиноферма на 100 свиноматок, овчарня на 100 овец, конеферма на 10 голов. На лошадях пахали, возили навоз, дрова, собранный урожай².

В Гоголях практиковали своеобразный способ выпаса скота. Коров выпускали со скотного двора, и они паслись без надзора пастуха по всему острову. К хозяевам возвращались самостоятельно, с выменем полным молока, чтобы раздоиться.

Через реку к дороге была налажена переправа плотом-паромом, на котором можно было переправлять телеги, скот, крупногабаритные грузы.

В 1960-м году колхоз купил трактор. Первым трактористом стал Анатолий Петрович Созонов. Чуть позже Гоголи стали отделением колхоза «Дружба» с центром в селе Мыт. К этому времени в деревне было 23 дома и жило 118 человек. Тогда же, в 1960-е годы в деревне была организована рыболовецкая артель. Мужчины ловили рыбу и сдавали её в Мыт³.

1960-1970-е годы – расцвет деревни Гоголи. Крепкое хозяйство, достаток. Есть электричество, телефонная связь. В домах появляются телевизоры. Молодёжь по улице и по окрестностям ездит на мотоциклах.

Правда, медпункта в деревне никогда не было. Лечиться ездили в Мыт. Врачей «скорой помощи» привозили на лодках. Опять-таки, по воспоминаниям местных жителей, иногда рожениц не довозили до больницы, и они рожали прямо в лодках. Недолгое время в деревне был магазин – торговая лавка. Обычно нужное, включая сладости, деликатесы, иногда хлеб, покупали по наказу выезжавшие в Мыт. На моторной лодке до Мыта можно было добраться за 40 минут. Остальными продуктами Гоголи обеспечивали себя полностью. Со спиртным все было просто – коллективный самогонный аппарат был припрятан в укромном месте.

На эти годы в жизни деревни приходятся несколько интересных случаев.

¹ Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

² История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.

³ История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.; Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

Глухие леса и болота вокруг деревни – место обитания большого количества водоплавающей и боровой дичи. Много зайцев, лис, куниц, белок. Водятся кабаны и лоси. Это привлекает охотников. К тому же река – рыбная.

По воспоминаниям местных жителей, сюда, на охоту, дважды приезжал поэт и актёр Владимир Высоцкий. Первый раз это случилось летом 1977 года. Свидетелем этой поездки был врач Мытской больницы Николай Николаевич Коновалов. Тогда Высоцкого привёз с собой на охоту популярный артист Владимир Ивашов, бывавший здесь уже не раз¹.

Во второй раз Высоцкий появился в Гоголях на следующий год, на этот раз в сопровождении Игоря Чкалова, сына известного лётчика Валерия Чкалова. Свидетелем этого приезда стал учитель Гоголевской школы Александр Васильевич Тропкин².

Оба раза москвичи доезжали на машине до Мыта, где пересаживались на лодку и на «моторе» доезжали до Гоголей, откуда их сопровождал до места охоты местный егерь М.И. Хламов. По его воспоминаниям, Высоцкий с Ивашовым останавливались на «Осиновой гриве» – в урочище на правом берегу Луха, в 4 км ниже по течению от Гоголей. Здесь были устроен шалаш, костёр, стол со скамейками. Отсюда удобно было выходить на охоту в окружающие «гриву» камыши. А второй раз гости останавливались в деревне в гостевом домике. Охотиться ходили на озеро Шадрино.³

В 1970-х годах озеро Шадрино и участок Луха около него облюбовал первый секретарь обкома КПСС В.Г. Ключев. Он был заядлым охотником. Для него здесь организовали заповедный участок – зону покоя, куда был запрещён доступ остальным охотникам и рыбакам. В Гоголях построили для него домик-дачу и в глубине участка – на гриве «Поляна» – вертолётom завезли и поставили железный домик-бочку⁴.

Тогда же в 1970-е годы в деревне начался процесс, сказавшийся на её существовании сейчас. Молодёжь стала уезжать из деревни. Их родители – тогда люди среднего возраста, ещё крепкие и работающие – держали хозяйство, работали в колхозе. А молодёжь оседала в крупных сёлах, в городах, приезжая в деревню погостить, помочь родителям. Годы шли. Родители старели. Старики уезжали к детям в города, умирали. Деревня пустела. На 1984 год в Гоголях числилось порядка 40 человек постоянных

¹ Баделин В.И. Земля Иванов. Иваново, 2004. С. 609-613.

² Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

³ Баделин В.И. Земля Иванов. Иваново, 2004. С. 609-613; Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

⁴ Тарасова О. Деревня Гоголи – заповедный край // Сельские зори. 2010. 4 авг.

жителей¹. А через 20 лет, в 2004 году в деревне жило уже 12 человек². Поля уже не возделывались, Коровник, свинарник, овчарня были разрушены. Электричество подаётся с перебоями – столбы опор подгнили и периодически падают, обрывая провода. Даже колодцы перестали чистить, и вода в них стала непригодна для питья.

В конце 2010-х годов в деревне оставалось 3 постоянных жителя. Все старики. В 2022 году из Гоголей родственники вывезли последнюю жительницу. В одиночку выживать бабушке уже было трудно.

На 2023 год в деревне сохранилось 11 домов. Их содержат потомки старожилов. Несколько домов выкупили ивановцы и москвичи. В выходные деревня оживает. Уединённость, тишина, красота окрестностей привлекают. В деревне поддерживают порядок, выкашивают траву на улице, отремонтировали причалы для лодок, прочистили скважину для воды.

Теперь Гоголи живут другой жизнью. Жизнью деревни-дачницы.

А.С. Князев

ПИТЕЙНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ г. ЮРЬЕВЦА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Во 2-й половине XIX века Юрьевецкий уезд был одним из самых густонаселённых и промышленно развитых уездов Костромской губернии.

В 1870 году в городах (Юрьевец и Лух) и уезде проживало 120 659 человек (из них в Юрьевце – 2867 человек, в Лухе – 1985)³. Промышленность была представлена 40 фабриками и заводами (4 в уездном городе, 36 в уезде)⁴. К 1913 году в Юрьевецком уезде проживало уже 160 522 человека (из них население Юрьевца – 5312, Луха – 2252)⁵, а число предприятий сократилось до 19⁶.

Изменения в численности населения, как правило, влекут за собой изменения в динамике и структуре потребления разнообразных товаров и

¹ Лист О-38-109 карты Генерального штаба. Состояние местности на 1986 год. Издание 1990 г.

² История деревни Гоголи // Сельские зори. 2004. 25 февр.

³ Обзор Костромской губернии за 1870 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету ко- стромского губернатора. Кострома, 1871. [Рукопись]. Ведомость, лит. Б.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1870 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету ко- стромского губернатора. Кострома, 1871. [Рукопись]. Ведомость № 2.

⁵ Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год / Издание Ко- стромского губернского статистического комитета под редакцией Вахрамеева. Ко- стромы, 1914. С. XVI.

⁶ Обзор Костромской губернии за 1913 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету ко- стромского губернатора. Кострома, 1914. Ведомость № 3.

услуг, в частности – спиртных напитков. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые тенденции в развитии питейных заведений г. Юрьевца во 2-й половине XIX – начале XX века, и провести сравнительный анализ ряда статистических данных о питейных заведениях этого населённого пункта со 2-й половины XIX века по начало Первой мировой войны в 1914 году.

На 1873 год сеть питейных заведений г. Юрьевца, согласно документам Городской управы, выглядела следующим образом: 13 питейных домов, 2 питейных заведения, 2 гостиницы, 1 трактир, 1 буфет и 1 заведение неизвестного типа. Содержали их 14 мещан, 3 купца, 1 крестьянин и 1 представитель неизвестного сословия («старшина распорядитель общественного собрания Алексей Александров Сальков»)¹.

С учётом наличия гораздо большего числа сведений на следующий год, имеются основания для предположения о резком увеличении количества питейных заведений в 1874 году или о неполной сохранности документов за 1873 год. Так, в 1874 году в Юрьевце располагались: 8 ренсковых погребов (из них 1 работал на вынос, остальные – распивочно и на вынос), 4 белых харчевни, 3 гостиницы, 4 питейных дома, 3 питейных заведения, 1 буфет. Содержателями их оказались: 9 купцов, 9 мещан, 1 почётный гражданин и лицо без указания сословия («старшина распорядитель общественного собрания Александр Степанов Перфильев»)².

Следующие сведения, сохранившиеся в документах управы, относятся к 1887 году. Раскладной лист по взносу акцизного налога в казну города, составленный содержателями трактирных заведений г. Юрьевца 23 декабря 1886 года, содержит в себе всего 15 фамилий и следующий сословный состав: 3 крестьянина, 4 купца, 8 мещан. К сожалению, лист указывает только суммы налогов, фамилии и инициалы содержателей, но не типы содержимых ими питейных заведений³.

В 1900 году в Юрьевце насчитывалось 10 трактиров, 6 ренсковых погребов, и 1 буфет. Среди содержателей – 5 купцов, 7 мещан, 3 крестьянина, 1 лицо без указания сословия («старшина распорядитель общественного клуба А.И. Горицкий») и 1 организация («Товарищество Александровского винокуренного дрожжевого завода под фирмою “Наследница Соболева и Веснины”»)⁴.

¹ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-21.

² ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-70; Ф. 921. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-28об; Ф. 921. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-9.

³ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 242. Л. 47, 47об, 48.

⁴ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 410. Л. 1-17.

С февраля 1908 по январь 1909 года прошения на открытие питейных заведений в пределах уездного центра подали: 5 мещан, 3 крестьянина, 2 купца, 1 организация («Торговый дом под фирмою Е. и Ф. Красильниковы и К. Бобыльков») и 1 личный почётный гражданин. Преимущественно, это были прошения об открытии пивных лавок (11 заведений), и всего 2 трактиров¹. При этом, по довольно любопытному законодательскому казусу, среди документов на вышеупомянутые питейные заведения присутствуют заявления на открытие 2-х чайных, поскольку разрешения на чайные лавочки выдавались идентичным образом².

В 1914 году в Юрьевце насчитывалось 12 пивных лавок, содержателями которых были 4 крестьянина, 2 мещанина, 1 купец, 2 организации («Наследники нижегородского купца Алексея Федоровича Ермолаева» и «Торговый дом Е. и Ф. Красильниковы и К. Бобыльков в г. Юрьевце») и 1 почётный гражданин³. Документы Костромского губернского акцизного управления подтверждают предположение о том, что список этот далеко не полон, при этом противоречит данным городской управы – по 3-летнему плану акцизного управления на 1913-1915 годы, в 1914 году в пределах Юрьевца должны были находиться 3 трактирных заведения, 3 ренсковых погреба и 1 пивная лавка⁴. Впрочем, в отношении содержания пивных лавок действовали определённые послабления⁵.

Следует также подробнее остановиться на типологии питейных заведений. Она вызывает ряд проблем, т.к. некоторые типы мест продажи и потребления алкоголя де-факто были не отражены в законодательстве.

Питейный дом, как считает ряд исследователей, – прямой наследник кабака из более ранних эпох⁶. Этот тип заведений имел право на продажу спиртных напитков распивочно и на вынос. Ассортимент напитков – вино и спирт, оплаченные акцизом, и приготовленные из них напитки, а также пиво, портер и мёд. Из закусок дозволялось держать только хлеб и соль, употребление собственных закусок запрещалось. Законодательство регулировало в том числе и внутреннее убранство: полностью отсутствовала

¹ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 535. Л. 1-16.

² ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 242. Л. 8.

³ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 624. Л. 1-12.

⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12303. Л. 9, 9об.

⁵ Правила о торговле крепкими напитками: Разрешено Деп. неоклад. сборов. 2-е изд., доп. СПб., 1893. С. 80-81.

⁶ Жолобова Г.А. Виды питейных заведений и правовой режим розничной торговли спиртными напитками в России в царствование Александра III // Актуальные проблемы российского права, 2015. № 1. С. 18-24.

мебель для посетителей, стулья были лишь у лиц, продающих напитки, и обязательно наличествовала стойка, на которой напитки разливались¹.

Трактир – место продажи напитков распивочно², а с 1885 года – и на вынос³. Была разрешена продажа *«всякого рода крепких напитков, как русских, так и иностранных, в том числе пива, портера и мёда»*⁴. Разрешена мебелировка, но мягкая мебель должна была быть или исключена из употребления, или обита клеёнкой⁵.

Ренсковый погреб – питейное заведение, в котором разрешалась торговля всякого рода крепкими напитками, как русского, так и иностранного производства⁶. Как правило, торговали ими на вынос, однако по приобретении свидетельства на трактирный промысел можно было торговать и распивочно. Также свидетельство на трактирный промысел давало владельцу ренского погреба право торговать закуской⁷.

В пивных (или портерных) лавках продавались распивочно и на вынос пиво, портер и мёд. По приобретении свидетельства на трактирный промысел можно было торговать холодной закуской и горячей пищей⁸.

В гостиницах было разрешено продавать как русские, так и иностранные крепкие напитки, а также пиво, портер и мёд, но продажа крепких напитков должна была производиться только распивочно⁹.

Буфет был местом распивочной продажи крепких напитков. Однако, по свидетельству на трактирный промысел можно было торговать всеми видами спиртного и закусками¹⁰.

Термин «питейное заведение» активно использовался в прошениях на открытие городскими думами, но в законодательстве не указано какой конкретно тип питейного заведения подразумевался под этим определением¹¹.

Харчевня, согласно законодательству, – место приёма пищи¹². Однако можно встретить её и как место продажи питей¹. Термин «белая хар-

¹ Правила о торговле крепкими напитками... С. 78-83.

² Там же, с.79.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6503. Л. 18.

⁴ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6503. Л. 18.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6503. Л. 15.

⁶ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 6503. Л. 18.

⁷ Правила о торговле крепкими напитками... С. 82.

⁸ Там же. С. 81.

⁹ Там же. С. 82.

¹⁰ Там же.

¹¹ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.

¹² Правила о торговле крепкими напитками... С. 83.

чевня» именно в такой формулировке отражения в законодательстве конца XIX века не нашёл.

При детальном сравнении приведённой выше статистики по содержанию питейных заведений обнаруживается тенденция к сокращению их числа. Общегубернская статистика также подтверждает эту тенденцию (1700 мест продажи – в 1880 г.², 1151 заведение в 1897 г.³, 571 – в 1902 г.⁴, 900 – в 1913 г.⁵).

Одной из основных причин для количественного сокращения питейных заведений являлось ужесточение государственного регулирования. Усовершенствование положений, принятие новых законов и введение государственной винной монополии (1901 г.) резко сократили количество питейных заведений, т.к. далеко не каждый содержатель мог соблюдать все требования. Мотивы к подобным действиям со стороны государства были просты – это было проведено не только с целью ужесточения фискальной политики и защиты народного здоровья от пьянства, но и по целому ряду иных причин. Если в общегубернском масштабе питейные заведения вызывали опасения у властей как возможный источник беспорядков⁶ и место распространения опасных болезней⁷, то в масштабе Юрьевецкого уезда они оказывали разлагающее действие на общественный порядок и нравственность населения, причём влияли даже на тех, кто по долгу службы должен был закон соблюдать – на местную полицию и полицейскую стражу⁸.

С другой стороны, несмотря на все проблемы, торговля спиртным была одним из самых действенных способов пополнения бюджета. Ко-

¹ Роднов М.И. Перепись торговых заведений г. Златоуста 1867 года как информационный ресурс изучения потребительского рынка Южного Урала // *Magistra Vitae: Электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2021. № 2. С. 123-136.

² Обзор Костромской губернии за 1880 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1881. С. 11.

³ Обзор Костромской губернии за 1897 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1898. С. 10.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1902 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1903. С. 28.

⁵ Обзор Костромской губернии за 1913 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1914. С. 24.

⁶ ГАКО, Ф. 232. Оп. 1. Д. 3049. Л. 3. См. также, к примеру: Князев А.С. Ответственность лиц за нарушения в питейных заведениях Костромской губернии второй половины XIX – нач. XX века // Романовские чтения. Исследования по истории и культуре верховневолжских регионов (1613-1917 гг.): Сб. науч. тр. Кострома, 2024. С. 200-201.

⁷ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11854. Л. 117-128.

⁸ ГАИО. Ф. 921. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-325.

стромское Губернское акцизное управление решило эту дилемму, интенсифицировав торговлю и производство. При общем сокращении количества питейных заведений, которое наблюдалось повсеместно, во всех уездах губернии, доходы Губернского акцизного управления выросли почти в 3,5 раза – с 3,5 млн руб. в конце XIX века (1897 г.)¹ до 11,5 млн в 1913 году². С высокой долей вероятности это свидетельствует о том, что несмотря на сокращение числа мест продажи спиртных напитков вырос уровень их потребления, и эта закономерность справедлива и для г. Юрьевца Костромской губернии.

С.В. Королев, П.А. Карышева, А.Ю. Кустов
СЕЛИТЕБНОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ВЫГОННЫХ ЗЕМЕЛЬ
В ШУЕ В 1-Й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В российских городах XIX и даже начала XX века пустопорожние земли составляли третью часть городских территорий и включали в себя, в частности, выгонные земли, т.е. выгоны, которые использовались для выпаса скота и других сельскохозяйственных нужд горожан. Выгоны не входили в селитебную оседлость города, т.е. располагались за чертой жилой застройки.

В России каждый вновь образовавшийся город получал из казны выгоны, которые не могли быть отчуждаемы в частную собственность и защищались законом от самовольного захвата, распахивания, застройки. Но при этом выгоны могли сдаваться внаём, принося доход городской казне.

Юридически статус выгонов городов Российской империи был закреплён первоначально в Жалованной грамоте городам 1785 года, в дальнейшем – в Городовых положениях 1870 и 1892 годов.

Активное промышленное развитие русских городов в этот период сказалось и на особенностях использования выгонов, составлявших в некоторых случаях существенную часть городского земельного фонда. Бывшие пастбища стали отходить под строительство промышленных предприятий, включались в жилую застройку города при проектировании новых кварталов и прочее. Изменение главной функции выгонов как пастбищных угодий может считаться одним из проявлений урбанизации русских городов в пореформенное время.

¹ Обзор Костромской губернии за 1897 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету ко- стромского губернатора. Кострома, 1898. С. 10.

² Обзор Костромской губернии за 1913 год: Приложение ко всеподданнейшему отчету ко- стромского губернатора. Кострома, 1914. С. 24.

Категория выгонных земель как одна из форм собственности городских обществ была упразднена в советское время.

Селитебные земли – земельные участки, занятые в городских поселениях жилыми кварталами и лежащими между ними улицами и площадями, а в сельских поселениях – жилыми домами (усадебными) с прилегающими к ним приусадебными участками и улицами. Селитебная территория занимает в среднем 50–60% от территории города.

В 1649 году, при царе Алексее Михайловиче, Земский собор принял Соборное уложение – свод законов Русского царства, окончательно закрепивших крестьян за землевладельцами и предусматривающих выделение земель городам для хозяйственных нужд, в том числе и выгонных земель. Выделение в собственность городов особых выгонных земель положило начало формированию городского землевладения¹.

Пётр I положил начало упорядочению управлением земельными ресурсами Российской империи и формированию земельно-правового строя России, который продолжал совершенствоваться в течение XVIII–XIX веков. Земельно-имущественные отношения в этот период определялись спецификой социально-экономического и политико-правового развития государства. В XVIII и даже в начале XIX века в России была слабая дифференциация города и деревни. Аграрный характер российской экономики, слабое развитие промышленного производства определяли и земельно-имущественные отношения как в деревне, так и в городах империи².

25 мая 1766 года была принята «Инструкция межевым губернским канцеляриям провинциальным конторам», официально закрепившая статус корпоративного владения землями за жителями городов Российской империи³.

В Жалованной грамоте городам, датированной 1785 годом и составленной уже после генерального межевания, было впервые введено понятие городского общества как собственника земельных угодий города⁴.

Землевладение церковных вотчинников в Шуе и вокруг неё не было развито, благодаря чему выгонные посадские земли окружали город с востока и юга (с севера и запада проходило русло Тезы). Эти земли были

¹ https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/.

² Троицкая М.С. Правовой статус субъектов земельно-имущественных отношений в Санкт-Петербурге как центре деловой активности Российской империи в XVIII – начале XX в.: историко-правовой аспект // Евразийская адвокатура. 2018. №1 (32). С. 16.

³ <https://www.prilib.ru/item/715088>.

⁴ Троицкая М.С. Указ. соч. С. 16.

пожалованы Шуе Иваном Грозным в период, когда она была в числе опричных городов: *«Под новые дворы и животине на выпуск, из поместных земель около города Шуи и посаду на все четыре стороны по 10 десятин длинных, и всеми угодьями... и мельница на реке Тезе»*.

«Градские земли» располагались вокруг посада и представляли собой незастроенные территории, предназначенные для выгона скота и сенокосов жителей города¹. В результате межевания конца 1760-х - начала 1770-х годов было устроено землевладение всех городов: *«Все города государства по инструкции должны были получить для пользования жителей выгонную землю в размере по 2 версты во все стороны от городских построек, а посады по 1 версте. Где указанную меру земель под выгон нельзя было расположить вокруг города или где вовсе не из чего было намерить выгон, там велено было отводить лишь в том размере, как это в натуре возможно»*. В выгонные городские земли входили: все прежде написанные в писцовых и межевых книгах и жалованных грамотах выгоны; земли, взятые из смежных дач к городу под выгон по Уложению 1649 года; земли, купленные для общего пользования городских жителей купечеством; и, наконец, намеренные из смежных государственных земель (которые до секуляризационной реформы в центральных районах России зачастую принадлежали духовенству).²

Благодаря указу Александра I «О предоставлении купечеству, мещанству и казённым поселянам приобретать покупкою земли» (1801 г.) в Российской империи стала возможна покупка земли не только купцам, но и мещанам.

В России в 1-й половине XIX века определяющую роль играла унаследованная от XVIII века промышленность крепостнического типа. Однако в это же время стали создаваться предприятия, не связанные с государством, работающие на рынок и использующие вольнонаемный труд. К 1-й половине XIX века относится начало промышленного переворота в России, что несомненно требовало развития имеющихся производств, их модернизацию, постройку новых. Это было невозможно без освоения новых территорий. Так произошло и в городе Шуе, в заречной части города, где находились выгонные земли.

Начиная с 1820-х годов выгонные земли на правом берегу Тезы от Большого моста (совр. Октябрьский мост) отдавались городской Думой в арендное содержание с возможностью пролонгации под фабричные заве-

¹ Мазур Л.Д. Русский город XI–XVIII вв. Владимирская земля. М., 2006. С. 37.

² Там же. С. 43.

дения с условиями, что на берегу реки должна быть пристань и запрещено строительство каменных строений. В ноябре 1822 года шуйские купцы 2-й гильдии братья Посылины берут в арендное содержание на 5 лет землю на выгонной городской земле за рекой Тезой по течению, начиная от впадения р. Сехи в р. Тезу, длиною 100 сажень для фабрики с бельником, с ежегодным платежом городу 200 рублей.

Через восемь лет, в 1830 году шуйский 1-й гильдии купец Степан Иванович Посылин с братьями подаёт прошение в городскую Думу, упоминая о том, что деревянные сооружения подмывает при разливе реки водой, что наносит ежегодный ущерб, и просит *«имеющую длину 100 сажень, а по поперешинку 75 сажень, отдать в вотчинное и потомственное владение, а также добавить эти земли, к числу купленным с Аукционного торга, прежде принадлежащих мещанину Дмитрию Дохову. Я с братьями введены будем владельцами оных земель, то обязуюсь одновременно внести в пользу города уплату, как за остальные три года по контракту 6000 рублей, так еще 2000 рублей»*¹.

В 1832 году в управлении владимирского гражданского губернатора активно ведётся работа по созданию плана города с указанием новых кварталов для строительства производственных заведений на месте выгонных земель за реками Тезой и Сехой. Было принято решение о том, что эти заведения будут показаны на новом плане и затем представлены его превосходительству.

30 апреля 1832 года из управления владимирского гражданского губернатора в Шуйскую городскую Думу поступило сообщение: *«На рапорт оной Думы даю знать, что для учинения разделения на кварталы выгонной земли при тамошнем городе, находящемся на правой стороне реки Тезы, на коей устроены различные фабричные заведения тамошними гражданами, даю согласие»*.

В журнале Шуйской городской Думы в 1834 году записано: *«Сего числа Гражданской Думе во исполнение предписания Владимирского Гражданского Губернатора и последовавшего по иному определению на счет составления капитала на приобретение покупки в добавок к городскому выгону земли, Первое – что в городе Шуя определить земли для постройки кварталов и постройки жилищных домов, градской Полиции в доход города взимать по три копейки с сажени и не в длину, а только в ширину, то есть приводить в 10 саженной пропорции в ширину только 30 сажень и в ровно хотя бы в длину были от 20 и до 100 сажень, следо-*

¹ ГАИО. Ф. 21. Д. 369А. Контракты на сдачу в арендное содержание выгонной земли.

История ивановского края (с древнейших времён до XX века)

вательно, торговым ничтожный сбор с вершиною не может составить капитала на покупку земли в добавок к городскому выгону. Второе – кроме сего сбора, земли в тех кварталах, под постройку домов, некоторые граждане новпришедшие очень немногие за отведенную землю, сверх означенных денег, показанных выше, добровольно жертвовать в пользу градского дохода до 100 рублей»¹.

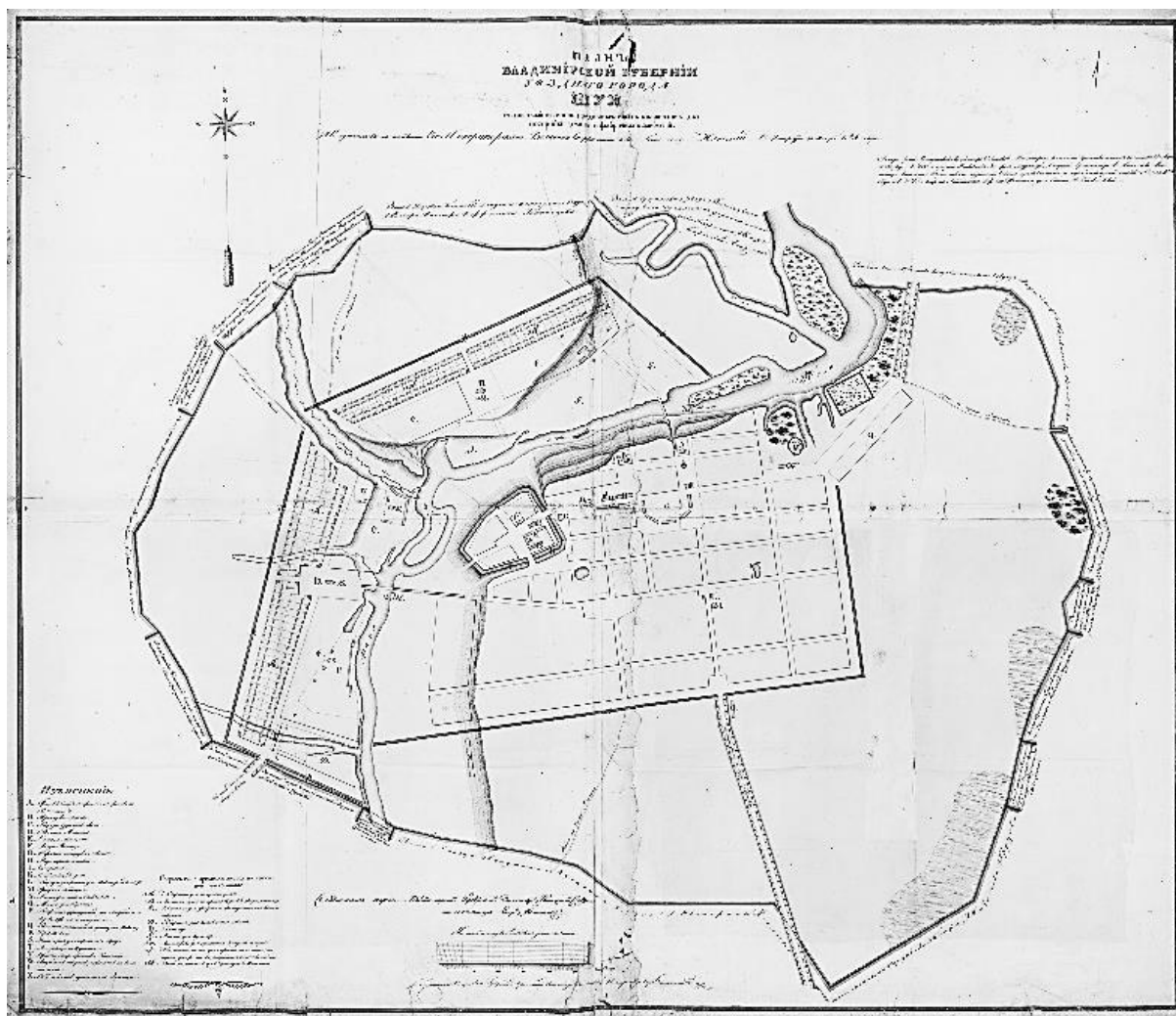

Рисунок 1. Конфирмованный план уездного города Шуи Владимирской губернии 30 ноября 1834 года.¹

В начале XIX века наши предки, не зная значения термина *селитебная* территория, появившегося только в середине XX века, тем не менее прекрасно понимали, что производственные земли и земли, предназначенные для заселения, должны существовать как единая система территориального планирования. По всей видимости, ещё в те времена зародилась тенденция формирования интегрированных промышленных и жилых образований, что впоследствии и привело к появлению термина «зона сме-

¹ ГАИО. Ф. 21. Д. 821. Переписка с Владимирским губернатором о составлении плана новых кварталов города.

шанного использования», которая обозначает многофункциональную городскую территорию, предназначенную для осуществления таких функций, как работа, проживание, получение услуг в шаговой доступности.

В 1834 году был разработан Высочайше подтвержденный план города Шуи,¹ и, по прошению жителей города, Шуйская городская Дума подала прошение в управление владимирского гражданского губернатора по поводу продажи выгонных земель за рекой Тезой под фабричные постройки и дома на берегу рек Тезы и Сехи².

Новый Высочайше подтвержденный план города Шуи от 30 ноября 1834 года был направлен 3 декабря 1834 года министром внутренних дел Блудовым владимирскому губернатору с просьбой выслать ему и в Сенат копии плана, а также сообщить Шуйской городской Думе, что государь распорядился городу в новых кварталах, на бывших выгонных землях, отводить за плату участки под застройку фабрик, заводов и жилых домов *«с мест, лежащих лицом к городу Шуйе, по 25 копеек, а против или к западу – по 10 копеек с квадратной сажени»*.

4 марта 1835 года канцелярия губернатора выслала в Шуйскую городскую полицию Высочайше подтвержденный план *«с прибавлением вновь за рекою Тезой на правом берегу, кварталов под постройку жителям города Шуи домов и фабричных заведений»*.

В течение 1835 года между городской Думой и градской полицией происходили недопонимания. Отправлялись доклады владимирскому губернатору о беспорядках со стороны городской Думы в отводе земель.

6 сентября 1835 года Владимирское губернское правление постановило направить в Шуйскую городскую Думу землемера для отвода участков в «узаконенную пропорцию», отвод земли производить совместно Думой и городской полицией, а *«фабричных строений, производящих смрад и нечистоту, возводить не допускать»*.

Согласно плану города, бывшие выгонные земли на правом берегу Тезы, которые выдавались под фабричные строения, обозначены литером «С», вторая и последующая линия от рек Тезы и Сехи выдавалась под жилые дома и обозначены литером «А»: *«Затем вновь предположенные на выгонной земле кварталы, что значатся на плане под литером А – назначенных для построения домов, С – для фабрик и принадлежащим к ним заведениям, Е – места низменные и для постройки неспособные, но годные*

¹ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 50. 1834 г. Владимирская губ.

² ГАИО. Ф. 21. Д. 1022. Переписка с Владимирским губернатором по поводу взимания платы за землю, отведенную под постройки в новых кварталах Шуи.

для беления фабричных тканей» (из пояснения Суздальского уездного землемера Протопопова в Шуйскую городскую Думу от 23 марта 1836 г.¹).

Коренные жители Шуи ради земельной спекуляции под предлогом постройки фабричных заведений, для чего и отводился этот квартал за рекой Тезой, скупили выделенные пропорции земли, тем самым лишив заветных саженей фабрикантов, кому действительно требовалась земля, урезав их доли. Были случаи, когда жители города так хотели получить ту или иную пропорцию земли, что писали друг на друга жалобы о том, что земля не используется, соответственно, по условиям выдачи, земля должна отходить обратно в собственность государства².

Несмотря на все вышеуказанные перипетии и спекуляции с землёй местными жителями, недопониманием в вопросе определения наделов между Думой и полицией, заречная часть города стала значительно разрастаться, на бывших выгонных землях достаточно быстро возводились новые производственные корпуса, а за ними жилые дома горожан и купцов, появились новые кварталы и улицы: Нагорная и Набережная.

Набережная улица проходила между рекой и фабричными корпусами, но вскоре на её месте построили фабричные хозяйственные постройки, а вот улица Нагорная, разделяющая между собой производственные и селитебные территории, названная так из-за особенностей ландшафта заречной части, во время постройки имела неофициальное название – Терентьевская, т.к. на одной стороне улицы располагалась фабрика известного фабриканта, а на другой её стороне – красивый особняк, в котором проживал фабрикант со своей семьёй.

Таким образом, шаг за шагом, год за годом, индустриальный прогресс преображал вид и облик города, расширяя его границы.

Н.А. Куприна

ЗАЩИТА РОДИНЫ – ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОТЯКОВСКИХ

В Российской империи войне и военному делу придавалось большое значение как средству защиты от иностранного вторжения и отстаивания государственных интересов, в том числе, путём расширения его границ. Став европейской державой, победив шведов и турок, империя на рубеже XVIII-XIX вв. оказалась втянута в Наполеоновские войны, после завершения которых стала самой мощной военной силой в мире. Однако,

¹ ГАИО. Ф. 21. Д. 1170. Дело о составлении плана застройки города.

² ГАИО. Ф. 21. Д. 1110. Дело об отводе земли Шуйскому купцу Михаилу Степановичу Посылину под постройку фабричного здания.

к началу XX столетия, её репутация была сильно подпорчена поражением в Крымской (1853-1856 гг.) и в Русско-японской (1904-1905 гг.) войнах. Первая мировая война (1914-1918 гг.) и вовсе завершилась гибелью Российской империи, на месте которой, некоторое время спустя после Гражданской войны, возник Советский Союз. Он, в свою очередь, оказался втянут во Вторую мировую войну, частью которой стала Великая Отечественная война, завершившаяся Великой Победой 9 мая 1945 года. А четыре месяца спустя: 2 сентября того же года, и также при решающем участии СССР завершилась и сама Вторая мировая война.

И все эти испытания, выпавшие на долю нашего народа, не обошли стороной наших земляков, моих предков, уроженцев ивановской земли. Все Отяковские, проживающие в России, берут своё начало из д. Семиново Ивановского района Ивановской области¹.

В результате поисков родственных связей стало известно, что более 130 человек, начиная с 1710 года, являлись носителями фамилии Отяковский(ая). Первым прародителем ветви, найденным на данный момент времени, стал Илья Отяковский, около 1700 года рождения, и далее Иван Ильич, 1728 года рождения. Именно от тех времён была попытка проследить вклад предков в историю ратного дела на основании метрических книг, ревизских сказок, первой Всеобщей переписи населения и различных сайтов.

Первым найденным человеком, имеющим отношение к военной службе, стал Отяковский Савелий Васильевич, 1799 года рождения, отданный в рекруты в 1819 году. Отданные в рекруты уже не принадлежали своему сословию, и этот статус получали также жена и дети. Срок службы рекрутов до 1793 года был пожизненным, затем составлял 25 лет, а с 1834 года – 20 лет с последующим пребыванием в отпуске (запасе) в течение 3-х и 8-ми лет соответственно. Большинство рекрутов не возвращались в родные места: умирали или погибали на службе, оставались жить в других местах Российской империи.

Следующим найденным военным стал Осип Степанович (упоминание в метрических книгах от 1815 г.), вольноотпускной от полковника кавалерии Петра Ивановича Кречетникова – командира 4-й бригады 1-й дивизии рекрутских депо. Пётр Иванович не только унаследовал в нашем крае земли (дер. Васильевское, сц. Измайлово) после смерти отца Ивана Петровича Кречетникова (1751-1808), но и являлся внуком генерал-майора

¹ Название деревни ранее помимо современного (Семиново) писалось также: Большое Семиново, Большое Семеново, Семеново. До революции оно относилось к Елюнинской волости Шуйского уезда Владимирской губернии.

Петра Никитича Кречетникова (1727-1799)¹. Именно на время воинской обязанности Осипа Степановича приходится не только война против Наполеона, но и появление в начале XIX века запасных войск. В октябре 1808 года были образованы запасные рекрутские депо, которые готовили пополнение для пехоты (с марта 1811 г. переименованы в рекрутские депо). В январе 1811 года учреждены артиллерийские рекрутские депо. К середине 1812 года все рекрутские депо были ликвидированы, их состав пошёл на укомплектование частей действующей армии. При реформировании армии в 1830-х годах резервные части были причислены к запасным войскам, которые были организованы на новой основе: чины запасных войск находились в продолжительных отпусках, войсковые части формировались лишь в военное время. На время службы как Осипа Степановича, так и Савелия Васильевича выпадают ещё и такие сражения как Кавказская война (1817-1864 гг.), Русско-персидская (1826-1828 гг.) и Русско-турецкая (1828-1829 г.), участие в них документально не найдено, но по историческим документам, до 1917 года фамилия Отяковский встречается на территории Кабардино-Балкарии, что наводит на определённые мысли.

В 1848 году были утверждены новые основания формирования резервных и запасных войск. Запасные войска формировались в военное время и при необходимости. Крымская война вызвала усиленное развитие резервных и запасных войск. Возможно, поэтому на этот временной отрезок становится больше сведений о службе Отяковских, а именно, – Отяковский Иван Федорович, 1832 года рождения, поступил в рекруты, а в метрической книге от 1858 года есть запись о смерти 2-летнего сына Отяковского Михаила Степановича бессрочноотпускного солдата, рядового полка его сиятельства князя Меншикова. Зная, что данный полк носил имя адмирала, генерал-адъютанта князя Александра Сергеевича Меншикова с 25 июня 1838 по 25 июня 1851 года² можно предположить, что именно в начале 1850-х годов он проходил действительную службу.

Отправлено на военную службу больше всего детей (братьев моего прапрапрадеда) было из семьи прапрапрадеда Отяковского Федота Тарасовича, 1828 года рождения: Отяковский Павел Федотович, 1850 года рождения, фельдфебель, бессрочноотпускного на момент упоминания в 1893 году.

В 1874 году рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской повинностью. Срок службы стал составлять 15 лет, из них 6 лет

¹ <https://www.nashe-slovo.ru/selo-bogorodskoe-na-reke-talke-i-ego-vladelcy-xvi-xix-vv-chast-iii/>.

² http://rusgeneral.ru/shik/shefcom_s.html#StIng_mus_p.

приходилось на действительную воинскую службу, а 9 лет – на пребывание в запасе. Так появилось понятие бессрочноотпускной и «билетный солдат». Нижние чины в случае надобности могли быть вновь призваны на службу из бессрочного отпуска для пополнения численности войск до штатов военного времени. Например, Отяковский Демид Федотович, 1855 года рождения, солдат. Согласно рекрутскому уставу: «Принимать в военную службу не ранее, как по достижении 21 года». Поэтому Демид отправлен на службу в 1876 году. Был солдатом и младший Герасим Федотович в конце XIX века, а их родственник Отяковский Иван Иванович в 1871 году был унтер-офицером.

Не посрамили Отчизну Отяковские и во время Первой мировой войны. Точное количество ушедших на фронт в это лихолетье пока не известно, т.к. поиск ограничился списками потерь и награждённых Георгиевскими крестами. Найдены сведения о судьбах 11 односельчан. Отяковский Виктор Демидович был ранен, выбыл 20 августа 1915 года, место службы: 118-й пехотный Шуйский полк, рядовой. Рядовой Отяковский Степан Алексеевич, 1895 года рождения, выбыл 16 января 1917 года из гренадерского Таврического полка. Отяковский Сергей Александрович, место службы: 201-й пехотный запасный полк, рядовой. Отяковский Сергей Дмитриевич, рядовой, выбыл 2 августа 1916 года из 3-го пехотного запасного полка. Отяковский Фёдор умер от ран в госпитале Праги (по картотеке военнопленных) 3 января 1915 года. Отяковский Фадей Владимирович, рядовой 324-го пехотного Клязьминского полка, пропал без вести 28 апреля 1915 года. Отяковский Виктор Давидович, рядовой 118-го пехотного Шуйского полка, был ранен, выбыл 16-18 августа 1915 года. Отяковский Сергей Александрович, рядовой 201-го пехотного запасного полка выбыл 12 июня 1916 года. Отяковский Алексей Герасимович служил в 74-м пехотном Ставропольском полку, ранен 29 апреля 1915 года. Отяковский Михаил Евгеньевич, рядовой 87-й маршевой роты. Отяковский Пётр Игнатьевич, рядовой 184-го пехотного Варшавского полка, ранен, выбыл 6 ноября 1914 года. Отяковский Фаддей Владимирович, служил в 324-м пехотном Клязьминском полку, взят в плен. Отяковский Абрам Иванович, фельдшер Этапного ветеринарного лазарета при Везенбергском отделе конского запаса, выбыл 1 июля 1917 года.

Удивительно меняла война судьбы людей, заставляя встать от станка ткацкого к пулемётному, превращая землепашцев в гренадёров. Сколько километров прошли по своей и чужой земле крестьянские ноги, сколько искалеченных судеб, сколько безвозвратных потерь и вдовьих слез, сколько сирот осталось в родном Семиново!

При въезде в д. Семиново стоит мемориал, поставленный односельчанам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны. По данным ресурса «Память народа», 23 Отяковских вернулись с войны, 20 односельчан Отяковских были убиты, пропали без вести, погибли в плену. Офицеры и рядовые, танкисты, артиллеристы, разведчики и стрелки, отвоёвывали ценою своего здоровья и жизни каждую пядь земли. Дошедшие до Берлина, освобождавшие Ленинград, Калинин, Псковщину, Белорусию, Польшу, Варшаву, оставшиеся лежать в чужой земле, умершие от ран в неизвестных госпиталях, замученные в плену – все они люди одного рода Отяковских, простые крестьяне, ткачи и слесари-ремонтники, портные и трактористы, вышедшие из деревни Семиново.

Из дома у ручья ушёл любимый брат моей прабабушки Марии Алексеевны Фёдор, 1906 года рождения, был ранен в бою 17 марта 1943 года и отправлен в неизвестный госпиталь, с тех пор считается без вести пропавшим – до последнего своего часа в 1995 году ждала и надеялась его жена Лидия.

Без вести пропал в 1943 году и сосед Фёдор Иванович (занесён в книгу памяти Ивановской области).

Не вернулись домой: Отяковский Николай Борисович, 1920 года рождения, погиб в плену 30 марта 1943 года; Отяковский Фёдор Николаевич, 1923 года рождения, красноармеец 139-го гвардейского стрелкового полка, убит 3 сентября 1942 года; Отяковский Александр Тимофеевич, 1919 года рождения, лейтенант 981-го стрелкового полка, умер от ран 6 апреля 1943 года в госпитале; Отяковский Виталий Сергеевич, 1925 года рождения, убит 28 июля 1944 года; Отяковский Николай Георгиевич, 1920 года рождения, красноармеец, 18 февраля 1942 года попал в плен. Этот печальный список далеко не полон.

Слёзы горя вдов и сирот сливались 9 мая 1945 года со слезами радости победы и ожидания скорой встречи возвращающихся с войны родных.

Отяковский Фёдор Степанович (тракторист) участвовал в Карело-Финской компании с 30 декабря 1939 года, а 26 июня 1941 года встал на защиту Родины (награждён медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», орденом «Отечественная война II степени»).

Отяковский Александр Фадеевич родился 22 июня 1902 года, подполковник, ст. батальонный комиссар, награждён орденами Красного Знамени, «Крест Грюнвальда» III степени – серебро, Крест заслуги – серебро, медалью «За Варшаву 1939-1945».

Отяковский Александр Николаевич, 1905 года рождения, сержант 95-й танковой бригады, награждён медалью «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Отяковский Геннадий Георгиевич, 1924 года рождения, краснофлотец, награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Отяковский Василий Георгиевич, капитан, награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹.

Но Семиново это не только Отяковские. Это Хрулёвы, Стуловы, Осиповы, которые жили одной жизнью деревни, области, страны. Защита Родины у них в крови, это генетическая память, переданная предками в наследство.

У рекрута Ивана Фёдоровича двое сыновей Иван и Абрам сражались на фронтах Первой мировой войны, сыновья солдат Демида Федотовича и Герасима Федотовича – Виктор Демидович и Алексей Герасимович во время этой войны получили ранения, там же был ранен и Степан Алексеевич (двоюродный правнук рекрута Осипа Степановича), а его сын Фёдор Степанович с честью прошёл Карело-Финскую и Великую Отечественную войны.

Мой дед Борзов Виктор Георгиевич, капитан, военный лётчик Великой Отечественной войны. Его родной дядя по линии матери, Отяковской Марии Алексеевны, Фёдор Алексеевич был ранен в 1943 году и пропал без вести, а тётя, Отяковская Дарья Алексеевна, работала в одном из ивановских госпиталей.

Все Отяковские, чьи родословные ветви ещё не удалось связать, навсегда останутся героями и защитниками Отчизны. Когда возрождается история, возрождается и любовь к своим корням, своей земле, то возрождается единство семьи и народа, единство духа, единство Родины.

Г.В. Панченко

К ИСТОРИИ ДОМА СМИРНОВЫХ (г. ПЛЁС, ул. СОВЕТСКАЯ, д. 25)

Здание находится на городской набережной, застройка которой начала осуществляться с конца XVIII века по генеральному плану города Плёса, разработанному «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» и высочайше утверждённому Екатериной II в 1781 году. Считается, что оно построено в 1820-1830 годах, но его можно видеть на панораме Плёса 1796-1808 годов². Строитель и первый владелец дома пока не известен.

Жилой каменный дом расположен по красной линии ул. Советской (бывш. Нижняя Набережная). Он имеет скруглённый угол, украшенный

¹ <https://pamyat-naroda.ru/>.

² ГАКО. Ф. 179. Оп. 3. Д. 142.

колоннами, т.к. должен был оформить городскую площадь, которую собирались здесь сделать по проекту 1781 года, подписанному Екатериной II.

На исторических фотографиях слева от здания видны деревянные лучковые калитка и ворота на деревянных столбах с тесовой зашивкой и лучковой плахой. Под двумя жилыми этажами размещался полуподвал, вход в который был с угла дома. Он мог использоваться в хозяйственных целях.

В начале XX века здание принадлежало купцам, братьям Николаю и Фёдору Канидьевичам Смирновым, в доме в 1914 году проживало 6 человек мужского и 12 человек женского пола¹.

Отец Николая, Фёдора и Ивана, имевшего дом неподалёку, на Юрьевской улице – Канидий Петрович Смирнов, брат Николая Петровича Смирнова, деда писателя Николая Павловича Смирнова – так же, как и Николай, бывший крепостной. По воспоминаниям Л.П. Смирнова, написанных по рассказам старших родственников, у Петра Смирнова, крепостного села Никольского помещика Семёна Фёдоровича Аладына, родились сыновья: Николай (1814 г.р.), Канидий, Платон, Флегонт, Григорий и несколько дочерей. Канидий был барским лакеем. Л.П. Смирнов пишет:

«О нём мы слыхали такой рассказ: “Жаркий летний день. Барская усадьба в Никольском. Барин лежит на диване в своём кабинете, стенка кабинета выходит в прихожую. В прихожей на ларе разлёгся разморённый жарой лакей Канидий и вслух рассуждает сам с собой: “Э-эх, пить больно хочется, да на погреб за квасом лень идти”. Лежащий за стеною барин услышал эти рассуждения и громким голосом сказал: “Канидий, возьми большую кружку и сходи на погреб за квасом. Живо!”. Канидий вскочил с ларя, схватил на кухне кружку, сбегал в погреб, налил в кружку квасу, прибежал в кабинет и подаёт кружку барину. “Пей сам!” – говорит ему барин”.

Впоследствии Канидий Петрович, по примеру старшего брата Николая Петровича переехал в Плёс, но когда это было – до или после освобождения крестьян от крепостной зависимости – до нас не дошло.

В Плесе он занялся торговлей, имел трёх сыновей, которых я хорошо знал во времена отрочества и юности. Николай Канидьевич имел бакалейную торговлю, Иван Канидьевич – мучную, Фёдор Канидьевич – также мучную торговлю. Старший из трёх братьев Николай Канидьевич умер в 1914 году, Иван и Фёдор умерли в середине 20-х годов – вскоре один после другого. Следует заметить, что Николай Канидьевич, а

¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 12522. Список всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда.

*также Иван Канидьевич имели большие семьи, которые после кончины того и другого как-то безвестно рассеялись».*¹

Исторические документы уточняют семейные легенды. В сказке 10-й ревизии 1858 года встречается мещанин Канидий Петрович Смирнов 38 полных лет (1819 г.р.), его жена от 3 брака Клеопатра Ивановна 29 лет и дочь Авдотья 1 года и 3 месяцев. В 1866 году глава семейства переходит в плёсское купечество, т.е. Канидий Петрович из крепостной зависимости вышел и в Плесе появился до крестьянской реформы². В метрических книгах он упоминается, как купец 2-й гильдии³.

В описании плёских открыток, составленном Л.П. Смирновым, содержится следующая информация о доме и его владельцах: *«Этот дом принадлежал до революции двум братьям Смирновым – Фёдору Канидьевичу и Николаю Канидьевичу. Отец их – Канидий Петрович был родным младшим братом моего деда. Моему отцу и дядям “Канидьевичи” приходились двоюродными братьями, мне двоюродными дядями. Однако никакой родственности во взаимоотношениях между “Канидьевичами” и сыновьями моего деда Николая Петровича не ощущалось. Братья Смирновы жили отдельно, оба имели семьи. Семья старшего брата Николая Канидьевича была многочисленная – много сыновей и дочерей, у Федора Канидьевича, женатого на плёсской купеческой дочери Татьяне Дмитриевне Елисеевой, было всего две дочери. Николай Канидьевич торговал бакалеей. Торговлю вел один, как большинство плёских торговцев, не имея приказчиков. К концу жизни он проторговался и вскоре после этого умер в 1914 году. Вскоре после его смерти жена его Марья Ивановна со своим семейством переселилась из Пlesa на свою родину в фабричный поселок Родники. Фёдор Канидьевич торговал мукой, крупами и солью. Он умер уже после революции, в 1926 г. Старшая дочь его Людмила умерла совсем молодой в 1929 г., несколько лет пробыв замужем за одним из студентов Плёсского практического сельскохозяйственного института (был такой в 1921-23 годах, я сам в нём учился в эти годы, в конце 1923 г. он был снова преобразован в техникум – в этом качестве он работает и в настоящее время). Другая дочь – Валентина со своей матерью Татьяной Дмитриевной переселилась в 30-х годах в Москву и через несколько лет умерла, оставив дочь. Мать её также умерла»*⁴.

¹ Смирнов Л.П. Биография // Архив Плёсского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 15. Л. 2-3.

² ГАКО. Ф. 200. Оп. 13. Д. 215. Л. 443об-444. Ревизские сказки 10 ревизии по городу Плёсу.

³ ГАИО. Ф. 1158. Оп. 8. Д. 33. Л. 108. Троицкая церковь г. Плёс. Нерехтский уезд (Приволжский р-он). 1866 г.

⁴ Смирнов Л.П. Описание открыток с видами гор. Плёса. Собрание Л.А. Шлычкова // Архив Плёсского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 3. Л. 1-2.

Николай Канидьевич Смирнов в 1899 году упоминается как член Нерехтского податного присутствия, в 1902-1903 годах был членом Нерехтского раскладочного присутствия от города Плёса¹.

Метрическая книга Успенского собора подтверждает, что Николай Канидьевич Смирнов умер 23 октября 1914 года в возрасте 55 лет от кровоизлияния в мозг, похоронен на Преображенском кладбище².

По семейным рассказам, в этот дом во время своего приезда в Плёс в поисках квартиры заходил Ф.И. Шаляпин: *«Шаляпин зашёл в помещение Фёдора Канидьевича и встретился с его женой Татьяной Дмитриевной, которая отнеслась к посетителю крайне неприветливо, несмотря на то, что Шаляпин изыщно раскланялся с нею и говорил очень приятным и выразительным голосом. Татьяна Дмитриевна сказала ему: “Поди-ко, поди, батюшко, прочь. Нынче и жулики-то в шляпах ходят”. Так сказала она, указывая на шляпу, которую Шаляпин при входе в дом снял и держал в руках. Другие рассказчики прибавляли, что все же она смиротворилась и показала ему свободные комнаты во втором этаже, откуда был выход на небольшой балкончик...»*³. Так или иначе певец не остался ночевать в негостеприимном доме. Скорее всего, эта история могла иметь место 23 июля 1910 года, когда Шаляпин вместе со своим приятелем-художником Николаем Александровичем Клодтом впервые приехали в Плёс, сойдя на понравившийся ему берег с парохода, на котором друзья совершали прогулку по Верхней Волге. 24 июля путешественники уже ночевали в усадьбе Утешное у помещика А.С. Щулепникова⁴.

Документальные сведения о советском периоде жизни владельцев здания очень скудны. Известно, что Татьяна Дмитриевна Смирнова, жена Фёдора Канидьевича, после революции была лишена избирательных прав и восстановлена в них только в 1930 году⁵. Сведений о муниципализации дома нет.

В настоящее время здание является объектом культурного наследия «Дом Смирнова, 1820-1830 гг.»⁶, принадлежит частному лицу.

¹ Костромской календарь на 1899 г. Кострома, 1899. С. 105; Костромской календарь на 1902 г. Кострома, 1901. С. 107; Костромской календарь на 1903 год. Кострома, 1902. С. 112.

² ГАИО. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 310. Л. 21. Метрическая книга Успенского собора г. Плёса за 1914 год.

³ Смирнов Л.П. Шаляпин в Плесе // Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 7.

⁴ Щулепников С. Шаляпин в усадьбе Утешное. Магнитогорск, 2022. С. 8.

⁵ ГАИО. Ф. Р-2889. Оп. 1. Д. 33. Заседание комиссии по пересмотру списков лиц, лишённых избирательных прав 17 мая 1930 года.

⁶ Решение Малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов № 138 от 11.06.93 г.

История Ивановского края (с начала XX века до наших дней)

О.А. Балагуров

ПОДВИГ ВЕРЫ: ИЗ ИСТОРИИ ЖИЗНИ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО ПОГОСТА, ЧТО У ИИСУСОВА КРЕСТА, В ЭПОХУ ГОНЕНИЙ XX ВЕКА НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

В 2025 году исполняется 100 лет преставлению ко Господу святителя Тихона (Беллавина), который бывал в Иванове. Вместе с ним традиционно вспоминают всех, кто пострадал за веру в годы гонений на Церковь. В этой связи видится актуальным обратиться к подвигу священнослужителей Никольского погоста, что у Иисусова Креста (ныне с. Погост Крест Ильинского района Ивановской области), тем более что большинство документов, на основе которых создана настоящая статья, вводятся в научный оборот впервые.

Никольский погост возник на месте явления животворящего креста Господня в предстоянии образа святителя Николая 29 мая (11 июня) 1423 года. Столетиями сюда стекались паломники, чему не могла помешать даже советская власть. В самый страшный, 1937, год сюда в праздники приезжало до 600 человек, а годом ранее – тысяча. Сама община составляла около 1,5 тыс. человек, причём 350 из них были колхозниками¹.

Власти предпринимали многократные попытки закрыть храм. Собственно, из этого-то противостояния и появились первые за Христа пострадавшие. В 1930 году были арестованы десять человек, среди которых оказались сразу оба священника Крестовоздвиженского храма – отец Иоанн Михайлович Добротин, служивший здесь с 1917 года, и отец Алексей Алексиевич Виноградов, рукоположенный во пресвитеры в 1914 году.

Отец Иоанн был женат на Елизавете Ивановне Соколовой и имел четырёх дочерей, трое из которых уже жили самостоятельно, а младшая 17-летняя Лиза проживала с родителями. Также на иждивении священника находилась 85-летняя тёща Екатерина Арсентьевна Иконникова (супруга священника). Имущество священника было конфисковано ещё до ареста за неуплату налогов, которые для священства специально завышались властями. С 1926 года отец Иоанн, равно как и его родственники, был лишён избирательных прав².

¹ Архив Управления ФСБ по Ивановской области. 8191-П. Л. 3. Архивное уголовное дело в отношении А.И. Соколова, А.И. Корсунского и иных лиц.

² Архив Управления ФСБ по Ивановской области. 8102-П. Л. 73 об, 90. Архивное уголовное дело в отношении И.М. Добротина, А.А. Виноградова и иных лиц.

История Ивановского края (с начала XX века до наших дней)

Священнику поставили в вину его слова: «Чем больше верующих, тем лучше будет жизнь на земле, и коммунисты не закроют Божью церковь, а Бог в свою очередь, поможет нам отбояриться от колхозов, которые строятся по наваждению антихриста», – которые будто бы слышали написавшие донос свидетели¹. Несмотря на то, что отец Иоанн отрицал факт анти-советской агитации, его приговорили к трём годам лагерей, из которых живым он уже не вернулся, скончавшись 25 ноября 1931 года в Коми АО².

Отец Алексей Виноградов, сын диакона Никольского погоста, был арестован вместе с сыном, которому, правда, удалось освободиться из-под стражи, чего, конечно, власти не могли допустить по отношению к его отцу. Отец Алексей также был обвинён в антисоветской пропаганде и настраивании крестьян против коллективизации. Виновным он себя не признал. Отца Алексея приговорили к трём годам лагерей³, где он и скончался 20 ноября 1931 года. Как бы в насмешку уведомление о его смерти направили вдове на оборотной стороне от этикетки Центрпотребсоюза⁴.

После ареста священников Никольский погост оставался без пасторского попечения недолго. Прихожане организовали несколько крестных ходов, что само по себе при советской власти было подвигом⁵.

Правда, за это время власти попытались организовать здесь обновленческую общину, даже были собраны подписи потенциальных прихожан. Впрочем, прибывший на святое место священник-обновленец смог отслужить здесь всего несколько месяцев в 1932 году⁶. А уже в июле того же года на служение приезжает священник тихоновского толка Александр Иванович Соколов⁷.

¹ Там же. Л. 88.

² Добротин Иван Михайлович // За Христа пострадавшие [электронный ресурс]. Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 21.03.2025 г.). Необходимо отметить, что в данной базе ПСТУ есть ряд неточностей, относящихся к о. Иоанну и истории Никольского погоста.

³ Архив Управления ФСБ по Ивановской области. 8102-П. Л. 96.

⁴ Виноградовы (духовенство; ц. с. Филимоново, Ростовский у./р-н) // Генеалогический форум Ярославского историко-родословного общества [электронный ресурс]. Режим доступа: https://forum.yar-genealogy.ru/index.php?s=8bc68bbd883ab223fa13584f25a5b9b7&app=core&module=attach&section=attach&attach_rel_module=post&attach_id=46906 (дата обращения: 21.03.2025 г.).

⁵ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 1661. Оп. 1. Д. 19. Л. 52, 58, 68, 69, 72, 77, 87. Прошения на разрешение крестных ходов с разрешительными резолюциями.

⁶ ГАИО. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 19. Л. 107. Заявление членов Исполнительного Органа (тройки) Никольского погоста, что у Иисусова Креста Лапневского сельсовета.

⁷ ГАИО. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 19. Л. 120. Анкета на служителя Погост Иисусова Креста Соколова Александра Ивановича

Отец Александр оказался весьма ревностным в своём служении, талантливым проповедником, человеком, снискавшим авторитет прихожан, что было отмечено в аналитической справке НКВД: *«Пользуется широкой популярностью, читает зачастую в церкви проповеди, призывая к смирению... имеет большое влияние на окружающее население»*¹. Он смело рассказывал о чудесах и исцелениях, происходивших от Животворящего Креста Господня, что привлекало множество паломников из разных концов страны.

1 августа 1937 года священник был арестован вместе с регентом храма Алексеем Ивановичем Корсунским и группой лиц (священников, монашествующих и мирян близлежащей округи). На момент ареста у него было четверо взрослых детей (Николай, Аркадий, Леонид и Лидия) и супруга Анастасия Семёновна. В отличие от обвинения первым священникам, отцу Александру Соколову, по сути, вменяли в вину его веру. В обвинительном заключении можно прочесть, что он, *«являясь участником контрреволюционной группы церковников, распространял среди населения провокационные слухи путём насаждения религиозного фанатизма»*².

На допросе отец Александр вёл себя спокойно и достойно. В частности, он показал следователю: *«Ко мне очень многие из населения крестьян обращались с просьбами, за советом, как им поступить в жизни... По-моему, с точки зрения христианской, имели место случаи исцеления больных от Креста, находящегося у меня в церкви в погосте Иисусов Крест, что же касается Вашего мировоззрения – то исцеления никакого не было. Сообщая благочинному Радугину об имевшихся исцелениях, я знал, что епископ мне поверит»*³. Священник Александр Иванович Соколов был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 14 октября 1937 года прямо в Праздник Покрова Божией Матери⁴.

Проходивший вместе с ним регент церковного хора Алексей Иванович Корсунский был удивительным человеком. Приехав в Никольский погост примерно за десять лет до своего ареста, он активно взялся за создание церковного хора, справедливо считая, что *«торжественная обстановка при церковной службе при наличии хорошего хора людей в церковь привлекает»* (он не побоялся сказать это следователю). Регент сумел создать постоянный хор из девяти человек, включая двух несовершенно-

¹ Архив Управления ФСБ по Ивановской области. 8191-П. Л. 3.

² Там же. Л. 367-367об.

³ Там же. Л. 88 об-89.

⁴ Там же. Л. 368.

летних девушек, что ему, безусловно, вменили в вину¹. Алексей Иванович был приговорён к десяти годам исправительно-трудового лагеря, отбыл срок полностью, но назад уже не вернулся².

Жизнь прихода Крестовоздвиженской церкви бывшего Никольского погоста даёт пример живой веры и возможности активной церковной жизни даже в условиях гонений. Люди – причт и прихожане – делали все возможное и даже больше: совершались службы в храме и требы по домам, организовывались крестные ходы, шла проповедь о святине, что привлекало паломников даже в самый страшный, 1937, год. Верующие шли до конца: священники подвергались арестам, заключению, расстрелу, но при этом на следствии не отказались от веры, никого не оговорили, остались верными чадами церкви Христовой.

На наш взгляд это и есть подлинный пример духовной мобилизации (деятельной, действенной, подлинно христианской), что заставляет нас сегодня вновь и вновь обращаться к событиям и людям тех страшных богорборческих лет, удостоверяясь в возможной крепости христианского духа.

К.О. Болтунова

СТРОИТЕЛЬСТВО РУБЕЖА ОБОРОНЫ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941/1942 ГОДУ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Один из самых тяжёлых для страны периодов в истории Великой Отечественной войны пришёлся на осень 1941 года, в частности, на октябрь, когда существовала серьёзная угроза окружения Москвы немецкими войсками и дальнейшего их движения вглубь страны. В связи с этим возникла необходимость строительства комплекса оборонительных сооружений полевого типа, необходимых для возможной обороны. 13 октября 1941 года было принято секретное постановление ГКО СССР № 722сс «Об оборонительном строительстве», предусматривающее создание при НКО Главного управления оборонительного строительства.

В начале прошедшего десятилетия были рассекречены дела Особой папки, находящиеся в фонде Ивановского обкома ВКП(б) Государственного архива Ивановской области. Документы Особой папки имели грифы «Совершенно секретно». Интерес представляет краткий технический отчёт о строительстве оборонительных рубежей, предоставленный комитету обороны города Иванова начальником 4-го Управления оборонитель-

¹ Там же. Л. 107-107об.

² Там же. Л. 307.

ных работ НКО СССР, старшим майором госбезопасности Н.М. Лагуновым в марте 1942 года. В своём содержании отчёт даёт сведения о задании Генерального штаба Красной Армии по строительству оборонительных рубежей, организационных работах, ресурсах и условиях производства, организации труда, наконец, о выполнении всех поставленных перед Управлением задач. В конце отчёта представлены фамилии членов руководящего состава Управления и полевых строителей. Имеется также несколько приложений к отчёту: график участия районов области в строительстве, карта рубежа и схемы оборонительных сооружений, инфографика в диаграммах по строительству работ.

Согласно документам, рубежи строились государственного и местного значения: государственная линия проходила по рубежу Гари, Ильинское, Гаврилов-Посад, Суздаль, Владимир, Гусь-Хрустальный; рубежи местного значения строились вокруг Иванова, Шуи и других крупных городов. Обводный рубеж проходил по левому берегу Волги – Кинешма и Сокольское, Палех, Лежнево, Тейково, Нерль. Укрепления располагались по линии: д. Плешково – д. Пахотино – д. Воробино – д. Ковшово (у п. Палех) – д. Сергеево – п. Майдаково¹.

По своему географическому положению две линии рубежа представляли собой связанный между собой комплекс сооружений государственного и местного значения, в силу естественных и возведённых укреплений препятствовавший продвижению врага вглубь региона и возможному форсированию Волги. Сам рубеж отличался большим количеством противотанковых препятствий, в том числе построенных с учётом естественного ландшафта местности, а также танковых ловушек. При этом велись работы по сооружению препятствий, связанных с сезоном года: зимой оборонительную функцию выполняли снежные валы и обледенения природных крутостей (всего их протяжённость составляла 38,6 км), а летом – лесные завалы (их протяжённость – 10,5 км). На важных дорогах и в радиусе 100 метров от них ставились надолбы и противотанковые ежи. Протяжённость линий государственного рубежа составляла 285 км. Была также сооружена система усиленных ДЗОТов и иных огневых точек, общее количество которых составляло 1509. Общий объём проведённых земляных работ составил свыше 3,5 млн кубометров, также было заготовлено 109 тыс. кубометров леса².

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 16. Л. 2.

² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 18. Л. 2.

В техническом отчёте детально рассмотрена организация строительства, в частности, обращается внимание на создание к середине декабря 1941 года особого 20-го Управления полевых работ, руководившего возведением рубежей на территории Ивановской области. В состав 20-го УОБР входило семь полевых строителей, каждое из которых было дислоцировано на определённом участке линии рубежа¹. Примечательно, что административно-технический персонал Управления и полевых строителей состоял из сотрудников НКВД и различных московских и ивановских строительных организаций, и в свою очередь, инженерно-технические работники Управления на момент начала работы над линией рубежа уже имели опыт возведения оборонительных сооружений. По нашему мнению, это стало важнейшим фактором для создания комплекса фортификационных сооружений, поскольку профессионализм высших технических кадров обеспечивал целостность линий рубежа.

В документе отмечается, что основной рабочей силой полевых строителей стали рабочие предприятий области. Трудовой мобилизации в одноклассный срок подлежали трудоспособные лица не моложе 18 лет, не занятые выполнением оборонного заказа. Среднее число задействованных рабочих на всех участках строительства составляло 29,6 тыс. человек, хотя изначально планировалось мобилизовать порядка 60 тысяч, т.е. план мобилизации был выполнен только на 50,5%. Свыше 60% трудящихся в строительстве составляли женщины и молодёжь². Это свидетельствует о колоссальном объёме работ в условиях осенне-зимнего периода и связанных с ним сложностях. Между тем отмечается, что эта цифра не даёт полной информации о количестве рабочих, занятых на возведении рубежей, поскольку, во-первых, часть районов области проводила мобилизацию с опозданием, во-вторых, были массовыми случаи отрыва или самовольного ухода. По мнению автора документа, без этих явлений работы были бы завершены в гораздо меньший срок, и *«если 4-му УОБР все же удалось в срок закончить рубеж, то это достигнуто за счёт значительного использования ресурсов Главоборонстроя и уменьшения объёмов работ»*³.

Немало внимания уделяется вопросу организации условий строительства и труда рабочих. Прямо отмечается, что 4-е УОБР не было обеспечено достаточным количеством автомашин, а те, что были, не могли использоваться полноценно из-за недостатка бензина, неудовлетворительного состояния дорог и невозможности полноценного ремонта. Кро-

¹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 16. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

ме того, планировалось мобилизовать для работ 2500 голов лошадей, а по факту Управление располагало только 900 головами, что замедляло подвоз строительного материала и даже продуктов питания для рабочих¹. План по продовольственному снабжению также не был выполнен полностью из-за недостаточных поставок Облторготдела и райпотребсоюзов. Материально-техническое снабжение поддерживалось в основном за счёт Ивановских областных и районных организаций. Приводя статистические данные, автор документа отмечает, что потребность в ресурсах была полностью покрыта даже выше предполагаемой нормы. Отдельно отмечается, что строительным оборудованием полевые строительства не были обеспечены, однако всё, что требовалось для работы, было получено от организаций области. При этом вещевое довольствие поставлялось, по словам автора отчёта, исключительно за счёт местных источников².

Зачастую имела место тенденция к решению вывода на определённый участок строительства людей только с точки зрения их количества, что вносило неопределённость в их среду. В частности, автор документа указывает на случаи, когда целые строительные бригады состояли только из молодых девушек, не способных выполнять тяжёлые работы ударным инструментом, а также *«случались прогулы, несвоевременный уход с неё, большие простои. Были случаи, когда без уважительных причин уклонились от работы четыреста пятьдесят человек Комсомольского и Лежневского районов»*³. Поскольку такой подход к организации работы вёл к нерациональному использованию ресурсов, удорожал стоимость возведения рубежей и удлинял сроки их постройки, руководители старались оптимизировать саму методику строительства и распределения ресурсов, что способствовало сведению таких явлений к минимуму.

Основным способом организации земляных работ было распределение рабочих по бригадам, делящимся на звенья. При этом бригадир работал наравне с подчинёнными. По мнению автора документа, именно такой метод оказался в сложившихся условиях наиболее эффективным. На части строек бригада состояла из 40 человек, на другой части из 20-25 человек, но в каждой бригаде обязательно было забойное звено, состоящее из наиболее физически выносливых мужчин и женщин, если это позволяли возможности⁴.

Уделяется внимание также и трудностям, связанным с технологией строительства рубежей. Как достаточно трудоёмкий тип работ, связанный

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 16.

⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 16. Л. 16.

с применением большого числа рабочей силы, в сложившихся условиях он был связан с достаточно большими техническими и организационными проблемами. В частности, во время суровой зимы 1941-1942 годов, когда морозы достигали 40°, при выполнении земляных работ приоритетным было бы использование взрывчатых веществ, но это было невозможно по причине недостаточности снабжения, так что приходилось выполнять основные работы повсеместно ручным способом.

Примечательно, что на полевых стройках была систематизирована заработная плата. До 20 декабря 1941 года за рабочими, занятыми на возведении оборонительных сооружений, сохранялась средняя зарплата, которую они получали на своих предприятиях, вне зависимости от выработки, что отрицательно сказывалось на мотивации рабочих. Однако с указанного дня вводилась новая система заработной платы, включавшая в себя, в том числе и надбавки за ударный труд, что способствовало росту заинтересованности рабочих в результатах работы.

Говоря в целом, следует отметить, что выполнение заданий по возведению тылового оборонительного рубежа имело своей целью создание на территории региона комплекса узлов сопротивления на стратегически важных направлениях. В итоге цель была достигнута ценой колоссальных усилий рабочих и грамотного руководства ими со стороны высших административно-технических кадров. Ошибки в планировании работ, и некоторая неорганизованность присутствовали в основном на начальном этапе возведения рубежа, однако в целом эти явления были преодолены. По итогам работы над возведением рубежа был подготовлен список рабочих каждой полевой стройки, кто был представлен к правительственным наградам¹.

Вскоре вследствие контрнаступления Красной Армии под Москвой и оттеснения немцев к западу пропала необходимость создания системы оборонительных укреплений, и было принято решение о консервации сооружений. Приёмочной комиссией Московского военного округа рубеж был принят с оценкой «отлично».

Таким образом, рассматриваемый источник в силу довольно обширных познавательных возможностей, в том числе обширных и разнообразных приложений, наглядно иллюстрирует положение районов области на момент возведения рубежа², может использоваться как важнейший материал, необходимый для рассмотрения историко-политических и краеведческих аспектов в общем контексте истории Великой Отечественной войны.

¹ Там же. Д. 17.

² Там же. Д. 18.

Дворцов Г.И. (игумен Герман)
**ВОСКРЕСЕНСКО-ФЕОДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ С. СЕРГЕЕВА
И ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ «ОБЩИНА» В 1918-1929 ГОДАХ**

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые неисследованные аспекты существования женского Воскресенско-Феодоровского монастыря с. Сергеева Шуйского уезда в советский период истории. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не предусматривал каких-либо церковных объединений, помимо «групп верующих»¹. Поэтому насельники монастырей заявлялись как такие группы в 1918-1919 годах и заключали с исполкомами местных Советов соглашения на пользование храмами и богослужебным имуществом. Одновременно с этим общины монастырского происхождения регистрировались как трудовые артели и продолжали заниматься сельским хозяйством, что позволял Декрет о социализации земли от 27 января 1918 года².

Сведений о создании и устройстве сельхозартели «Община» Воскресенско-Феодоровского монастыря с. Сергеева немного: её архивное дело было уничтожено в 1983 году³. Для ведения хозяйства монахини обители решили зарегистрироваться в качестве сельскохозяйственной артели, но Шуйский УИК регистрировать её не желал. Однако Наркомзем РСФСР публично через газету «Голос трудового крестьянства» предложил «утвердить трудовую артель» Сергеевского монастыря, «*поскольку эксплуатируемые монастырем “трудовые элементы” имеют право пользования землей*»⁴.

Из переписки Шуйского уисполкома известно, что артель «Община» Воскресенско-Феодоровского монастыря с. Сергеева Шуйского уезда в декабре 1918 года насчитывала 160 монахинь и послушниц. Председателем сельхозартели являлась игуменья Арсения (Добронравова)⁵.

Трудовая артель «Община» в первый же год своего существования столкнулась с попыткой закрытия. Часть помещений монастыря была отдана под детский дом, в котором проживало 110 детей⁶. Президиум Шуйского УИКа 8 августа 1919 года рассмотрел дело трудовой артели «Община». Председатель УИКа Е. Кораблев поставил в вину её членам со-

¹ Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20.01(02.02).1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 371-373.

² Декрет о социализации земли от 27.01.1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. С. 406-419.

³ ГАИО. Ф. Р-2233. Оп. 2-3. Д. 80.

⁴ ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 775. Л. 3.

⁵ ГАИО. Ф. Р-211. Оп. 2. Д. 8. Л. 30.

⁶ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 13. Л.150.

хранение монастырских порядков, слишком большое количество «едоков» (150 человек), вредное влияние на детей размещившегося в монастыре детского дома. Президиум Шуйского УИКа постановил ходатайствовать перед губисполкомом об «окончательной ликвидации артели»¹. Решением Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 19 августа 1919 года трудовая артель «Община» при Воскресенско-Феодоровском монастыре была объявлена ликвидированной², но фактически продолжила своё существование и, возможно, вновь была зарегистрирована в начале 1920-х годов.

Как «группа верующих» монахини монастыря заключили договор на пользование храмом и церковным имуществом только 2 октября 1919 года³. Решением Президиума Шуйского УИКа от 11 июля 1922 года договор на пользование церковным имуществом от 2 октября 1919 года был расторгнут в части, касающейся жилых строений монастыря: Шуйскому Укомхозу было получено сдавать эти дома монахиням в аренду⁴.

Списки членов «Общины» показывают изменение количества её членов: в 1922 году – 113 человек⁵, в 1924 году – 88 человек⁶, в 1926 году – 119 человек⁷, в 1928 году – 116 человек⁸, что свидетельствует о стабильном состоянии монастырской общины и сельхозартели в течение 1920-х годов.

Участок земли в 1,5 га, арендованной у ВИКа за 115 руб. в год, находился внутри монастырских стен, и на нём располагались подсобные сад и огород. Основным источником средств для «Общины» была работа в соседнем племхозе «Колбино», созданном на базе национализированного монастырского хозяйства⁹, где монахини работали штатными и подёнными работницами¹⁰.

Несмотря на свою уставную нерелигиозность, артель фактически представляла собой монастырское хозяйство, необходимое для существования православной общины монашествующих.

Иваново-Вознесенский ГАО в ходе перерегистрации религиозных обществ в 1923-1924 годах попытался закрыть Воскресенско-

¹ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 11. Л. 184-184об.

² Там же. Л. 195.

³ ГАИО. Ф. Р-211. Оп. 5. Д. 127. Л. 83-84об.

⁴ ГАИО. Ф. Р-211. Оп. 5. Д. 123. Л. 49.

⁵ ГАИО. Ф. Р-1605. Оп. 1. Д. 615. Л. 17-18.

⁶ Там же. Л. 57-59.

⁷ ГАИО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 1968. Л. 2.

⁸ ГАИО. Ф. Р-2008. Оп. 1. Д. 211. Л. 9-11.

⁹ ГАИО. Ф. Р-221. Оп. 5. Д. 123. Л. 82.

¹⁰ ГАИО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 1968. Л. 2.

Феодоровский монастырь, направив 10 июня 1924 года в Шуйский УИК письмо с вопросом о *«целесообразности существования монастырской общины»* и предложением рассмотреть вопрос *«использования монастырских зданий под какие-либо культурные или иные цели»*. Шуйский УИК неожиданно встал на защиту обители: *«Монастырское здание Воскресенско-Федоровского монастыря для использования под другие цели никакого иного назначения не имеет, и потому общину следует оставить и зарегистрировать»*¹. Возможно, такая позиция УИКа была вызвана тем, что члены артели «Община» были основной трудовой силой в советском племхозе, и закрытие монастыря могло привести к проблемам на этом сельхозпредприятии.

В 1924 году властями была сделана попытка снять колокола с монастырской колокольни. Против этого решения выступили жители с. Сергеево и окрестных деревень, которые физически воспрепятствовали снятию колоколов и поставили для их охраны группу в 50 человек².

Монахини Воскресенско-Федоровского монастыря с. Сергеево пользовались влиянием среди местного населения, поддерживали «тихоновского» епископа Августина (Беляева), который приезжал к ним на богослужения. Губернский отдел ОГПУ докладывал в Иваново-Вознесенский губком ВКП(б), что 21 июля 1925 года состоялся массовый крестный ход из г. Шуи в с. Сергеево, причём председатель местного ВИКа Баранов, являющийся «религиозным человеком», помогал в проведении хода и размещении паломников на ночлег в здании школы³. С конца 1924 по 1927 год, до своего назначения на Ленинградскую кафедру, в монастыре на покое проживал выдающийся церковный деятель 1-й половины XX века митрополит Серафим (Чичагов). На его воскресные и праздничные богослужения в с. Сергеево приходило множество паломников из г. Шуи, окрестных сел и деревень⁴.

Такая активность не могла пройти бесследно: детский дом на территории монастыря был заменён «колонией для трудновоспитуемых детей», которой власти запланировали передать землю и все жилые и хозяйствен-

¹ ГАИО. Ф. Р-348. Оп. 1. Д. 49. Л. 304-305.

² Доклад 6 отделения СО ОГПУ о состоянии [церковных] группировок и о проделанной работе за период времени с 1 ноября 1924 г. по 1 февраля 1925 г. // «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док.: в 10 т. Т. 2. 1924 г. М., 2001. С. 412.

³ ГАИО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1961. Л. 70-71.

⁴ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1996. Кн. 2. С. 447.

ные постройки монастыря. Решением Президиума Иваново-Вознесенского губисполкома от 28 июля 1926 года сельскохозяйственная артель «Община» с. Сергеева была ликвидирована, как «лжекооператив»¹, но монастырская община продолжила своё фактическое существование до 1929 года².

Таким образом, несмотря на отрицательное отношение органов власти к монастырям и монашествующим, община Воскресенско-Феодоровского монастыря благодаря преобразованию в трудовую артель, более десяти лет продолжала свою богослужебную и духовно-просветительскую деятельность.

Н.В. Ермилова

**А.И. КОМАРОВА – УЧАСТНИК РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ:
ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА В ШИХММ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ**

В фондах Шуйского историко-художественного и мемориального музея имени М.В. Фрунзе хранится личный фонд революционерки, красноармейки, члена Первого в Шуе городского Совета, врача Анны Ивановны Комаровой. Этот фонд включает в себя фотографии, личные документы, многочисленные бланки различных удостоверений и мандатов, награды, переписку с сотрудниками музея и лично с директором музея А.Я. Костюченко, листы из дневника, воспоминания о событиях Октябрьской революции и Гражданской войны, о личных встречах с М.В. Фрунзе. Всего 90 предметов, охватывающих период с 1911 по 1969 год.

Анна Ивановна родилась 20 (8 ст. ст.) декабря 1892 года в крестьянской семье. Отец происходил из деревни Михеево Знаменского уезда Владимирской губернии, учился у сельского дьячка, мать была безграмотной, в семье были ещё 4 сестры.

В двенадцать лет Аня окончила сельскую народную школу с похвальным листом и свидетельством. Училась хорошо, прекрасно знала славянский язык, любила книги, особенно исторические, музыку. В 1910 году устроилась в Шуе на фабрику Посылина, работала на жаккардовых станках. На фабрике впервые познакомилась с большевиками и их идеями.

Первая мировая война застала её в 1914 году в городе Шуе Владимирской губернии на фабрике Степана Посылина. Это был трудный период, в 1915-1916 годах фабрики начали работать неполную неделю: не хва-

¹ ГАИО. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 1968. Л. 3.

² Дамаскин (Орловский). Арсения (Добронравова), игум. // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 446.

тало утка. Наступал голод, безработица. В мае 1915 года забастовали текстильщики; тогда же Анна Комарова получила своё первое партийное крещение (проходила стачка под руководством Пискарякова). Анна Ивановна окунулась в большевистскую работу, а в 1916 году в её доме был обыск, как она говорила сама: *«У меня был обыск, обыск проводил офицер, чего искали, не знаю»*. В этот период продолжала заниматься самообразованием.

После Февральской революции 1917 года Анна Ивановна продолжала работать на фабрике Посылина. Здесь она была выбрана одной из первых женщин в фабрично-заводской комитет первого созыва и в Совет рабочих и солдатских депутатов, а 2 апреля 1917 года без кандидатского стажа была принята в РСДРП(б). Началась партийная работа. Встречи с рабочими, организация кружков, где старые большевики учили, как выступать перед рабочими и многому другому.

В мае 1917 года А.И. Комарова рабочими города Шуи от партии большевиков была делегирована на Московский областной съезд с правом решающего голоса. Вместе с ней отправились большевик прапорщик Самусь, а от эсеров Григорий Борисов и солдат Ленчик.

11 августа 1917 года в Шую прибыл Михаил Васильевич Фрунзе. Вот как вспоминает об этом А.И. Комарова: *«...Собралось очень много рабочих, особенно, женщин-текстильщиц, много собиралось солдат обоих полков, все пришли встретить товарищей Фрунзе и депутата бывшей Государственной Думы Н. Жиделева. Тут же на Ильинской площади был открыт многолюдный митинг, на котором выступил М.В. Фрунзе и Н.А. Жиделев. Площадь замерла, с напряженным вниманием слушали ораторов. Михаил Васильевич говорил о борьбе рабочего класса, что такое социал-демократы, откуда происходит слово “демократ”... Жиделев выступал о значении революции 1905 года и четвертой Государственной Думе... После окончания митинга, все члены партии большевиков собрались в комнате большевистской фракции, где Михаил Васильевич познакомился с нами, с каждым персонально. С этого дня, со дня вторичного приезда М.В. Фрунзе в Шую, началась его кипучая революционная деятельность»*.¹ Впоследствии, Анна Ивановна несколько раз встречалась с М.В. Фрунзе.

В ноябре 1917 года А.И. Комарова вступила в отряд Красной гвардии. Два месяца проходила подготовку, а затем в январе 1918 года с 3-м Московским сводно-революционным отрядом, действующим против контрреволюции, в качестве стрелка отправилась на Южный фронт под

¹ ШИХММ. 3072/8 (рукопись); ШИХММ. НВ 68/9 (машинопись). Воспоминания А.И. Комаровой о встречах с М.В. Фрунзе.

История Ивановского края (с начала XX века до наших дней)

кличкой «Митька». Из воспоминаний А.М. Комаровой: «В Москве меня одели в мужскую форму. В отряде из женщин была одна в I-й московской роте. Была в боях с белогвардейцами под станцией Синявской и Морской, между ст. Борки и Мерефа – с немцами. В апреле 1918 года с отрядом были в Таганроге. Командовал отрядом вначале Сиверс, затем Антонов-Овсеенко. 30 апреля 1918 года вернулась в Москву, 1 мая была в Москве, затем получила отпуск в город Шую, где была оставлена и направлена на курсы Народного Комиссариата труда в Москву, которые окончила в августе 1918 г.»¹. По окончании курсов была направлена членом коллегии в уездный отдел социального обеспечения, где организовала новый отдел охраны материнства, младенчества и охраны детства, организовывала детские ясли им. Розы Люксембург.

В 1919 году Анна Ивановна окончила курсы красных сестёр и 7 декабря направилась на Южный фронт в составе 10 сестёр и 1 санитарки. Работала в бригаде 46-й дивизии. В разгар боя 24 июля 1920 года попала в плен к кавалеристам Врангеля, где подверглась издевательствам и была приговорена к казни, но сумела сбежать из плена, вернулась в полк.

В начале 1921 года – председатель бюро ячеек 414-го стрелкового полка. Была делегатом на совещании ХВОК. Была на параде политработников в г. Александровске, где парад принимал М.В. Фрунзе. В 1922 году была демобилизована, в этом же году уездным комитетом направлена на рабочий факультет в г. Иваново-Вознесенск, который окончила в 1925 году. Затем была направлена в I Московский государственный университет, который окончила в 1930 году в качестве врача терапевта с премией. После года аспирантуры в Москве окончила интернатуру в г. Кисловодске в клинике им. Ленина по специальности «кардиология», но по состоянию здоровья вернулась в Шую, где работала врачом-терапевтом во 2-й городской амбулатории, совмещая работу на станции переливании крови.

30 июля 1941 года Анна Ивановна была мобилизована в эвагоспиталь № 1387, в сентябре того же года направлена в г. Мелёнки во вновь открытый госпиталь № 3844, затем работала в СЭГ № 2314 и ЭГ № 1390. С 1943 года с согласия Ивановского облздора прибыла в г. Иваново и работала в ЭГ № 1882 в качестве врача-терапевта до закрытия госпиталя в 1945 году. С декабря 1945 года работала в поликлинике № 2 г. Иванова. Награждена орденом «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почёта», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалью «50 лет Вооружённых сил СССР».

¹ ШИХММ. НВ 68/1. А.И. Комарова. Автобиография.

В фондах музея сохранилась переписка А.И. Комаровой с директором музея А.Я. Костюченко. Анна Ивановна написала по просьбе подруги воспоминания «Революционное движение в Шуе 1914-1917 гг.», «Февральские дни 1917 года в Шуе», о своей работе по организации охраны материнства и детства. Из её воспоминаний: *«Охрана материнства и младенчества в городе Шуе была организована в сентябре месяце 1918 года при отделе социального обеспечения. Комиссаром социального обеспечения в то время был Аким Шеев, заведующим хозяйством сначала старик Макаров, потом Сорокин Михаил, затем Хлыстов. Они же и члены коллегии. В то время в городе Шуе было 3 детских приюта, как их тогда называли. Один из них был на Нагорной улице (полон клопов), 2-й – на Костромской и 3-й – на Советской улице, д. 67 – самый хороший дом, в доме помещались одни девочки, около 35 человек и один мальчик двух лет Астафьев Толя. Возраст детей от 2-3 лет до 17 лет, несколько девочек 18 лет. Заведующая домом была Анна Григорьевна Борисоглебская. При этом же доме была организована швейная мастерская, где девочки шили под руководством Агрипины Ивановны Бережновой, ныне работает в доме № 3 по Советской улице. Воспитательницами были Буланина Нина Николаевна, Белороссова Надя (последняя была из девочек-воспитанниц), завхоз Дьяконов Николай Александрович, кухарка Наташа, вот и весь штат. Была при доме корова. Было развито самообслуживание. При доме был прекрасный сад и огород, баня. В этом же доме воспитывалась Тамара Уткина-Станко, дочь революционера, погибшего во Владимирском центре. Первую песню выучила на рояле: “Вы жертвою пали в борьбе роковой”. Два дома объединили и открыли один дом на Костромской в доме Турлапова. Первое время там были мальчики. Часть мальчиков занималась ремеслом швейным и сапожным в Доме трудолюбия. Заведовал этим домом Белоусов. Дети с определенного возраста ходили в школу, учились неплохо. Впоследствии вышли инженерами и вступили в ВКП(б)...»¹.*

Сохранились листы из личного дневника Анны Ивановны, где она описывает день, когда услышала известие о смерти Ленина, свои переживания, связанные с этим событием: *«Слезы у меня капали из глаз, сердце сжимала гнетущая тоска, пока я шла, я вспомнила все его речи, которые мне пришлось слышать из его пророческих уст. В 1918 году и на V Всероссийском съезде и на губернской и общественной Московской конференции, о международном и внутреннем положении...»².*

¹ ШИХММ. НВ 68/8. А.И. Комарова. К истории охраны материнства и младенчества в Шуе.

² ШИХММ. НВ 68/3. Страницы из дневника Комаровой Анны Ивановны. 22.01.1924 г.

Личный фонд Анны Ивановны также содержит фотографии членов коллегии отдела социального обеспечения Шуйского уисполкома: Комаровой, Шеева и Хлыстова (1920-е гг.); фотографию А.И. Комаровой в группе коммунистов-шуян – участников событий Октября 1917 года в Шуе; фотографию А.И. Комаровой среди сотрудников санчасти 414-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии 20 мая 1921 года в г. Ялте; а также коллекцию фотографий А.И. Комаровой, относящихся к различным периодам её жизни. Одна из них заслуживает особого внимания, фотография атрибутирована: *«Комарова А.И. – активная участница Октябрьских событий в Шуе и Гражданской войны, снята по грудь, с орденой планкой»*.

Жизненный путь Комаровой Анны Ивановны был долг и труден. Рождённая в царской России, вместе с другими большевиками она строила «новый мир», боролась на фронтах Гражданской войны, работала в госпиталях на фронта Великой Отечественной войны и в мирное время продолжала работать на благо страны. Дата, место смерти и захоронения Анны Ивановны Комаровой пока не установлены.

Ю.А. Ильин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ФРАКЦИИ НА I СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ И
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО РАЙОНА:
ПЛАТФОРМА, ПРЕНИЯ, КОМПРОМИССЫ (6–8 ДЕКАБРЯ 1917 Г.)**

Всеобщая стачка текстильщиков региона (21 октября – 16 ноября), а с её завершением подготовка и проведение съезда демократических организаций Владимирской губернии (21–22 ноября 1917 г., Иваново-Вознесенск) усилили политизацию настроений местного пролетариата. Их профессиональные организации (фабзавкомы предприятий и Союз текстильщиков) нацеливали массы на широкое участие в решении текущих проблем в сферах промышленности, продовольствия, снабжения, труда. Организованная часть пролетариата видела разрешение вышеуказанных вопросов через создание новой областной власти в новых административно-территориальных границах. В обращении Организационной комиссии по созыву I съезда Советов и других демократических организаций Иваново-Кинешемского района (1 декабря 1917 г.) отмечалось: *«...У нас в области много Советов и других достойных организаций... Теперь уже все осознают необходимость создания единой областной правительственной власти...»*¹.

¹ Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919 гг.): Сб. архивных документов, материалов и статей / Отв. ред. Ю.А. Ильин, Е.С. Бутрин. Иваново, 2018. С. 101.

В сообщении комиссии от 2 декабря 1917 года говорилось о созыве областного съезда рабочих и других демократических организаций в г. Иваново-Вознесенске 6–8 декабря 1917 года. В повестке работы съезда среди 16 вопросов стоял и вопрос об организации областной правительственной власти и новой Иваново-Кинешемской губернии. Докладчиком по нему был назначен председатель Союза текстильщиков, бывший председатель Центрального стачечного комитета А.Н. Асаткин. В отличие от профессиональных структур группа М.В. Фрунзе имела своё видение решения вопроса создания новой областной власти и перекройки территориально-административных границ региона: *«...Все решительно учреждения объединяются около Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являющегося для них центром. При Совете создаётся ряд отделов... Во главе каждого из них стоит член исполнительного комитета, которые вместе образуют исполнительный комитет объединённого Совета... Необходимо создать районный Совет... и сделать его административным центром новой губернии. Советам Шуйскому, Ивановскому и Кинешемскому следовало бы немедленно поставить такой вопрос на обсуждение и вынести постановление. Учредительное собрание могло бы лишь формально закрепить то, что было бы сделано на месте...»*¹.

Истинный смысл этих предложений М.В. Фрунзе сводился к тому, что Советам трёх уездов (видимо, наиболее организованных по структуре) предлагалось принять резолюцию о том, что именно Советы рабочих и солдатских депутатов являются ядром создаваемой новой областной власти и новой губернии, а дальше через советскую фракцию донести её до делегатов съезда. Но на тот момент инициатива в постановке данных вопросов принадлежала организованной части пролетариата Иваново-Кинешемского района, свидетельством чему явилась форсированная подготовка и созыв 6–8 декабря 1917 года I (учредительного) съезда Советов и демократических организаций региона. Сторонникам советской резолюции (включая и М.В. Фрунзе) претило то, что Советы рабочих и солдатских депутатов ещё находились на вторых ролях в политической жизни региона, большевистские ячейки и советские организации, где преобладали члены РСДРП(б), не пользовались повсеместной поддержкой значительной части местного пролетариата. Явно настораживал их состав Организационной комиссии съезда, суть его обращения, предложенные нормы представительства (в пользу трудовых слоёв населения, без акцента на узкоклассовые интересы), повестка заседаний. К слову, из 16 вопро-

¹ Там же. С. 121-122.

сов, предложенных комиссией съезду, около 9 касались проблем профсоюзного движения на местах.¹

Но группа М.В. Фрунзе приняла участие в этом рабочем форуме. Более того, согласилась на предложение организаторов съезда разделить участников собрания на 3 секции (курии): Союз текстильщиков, фабзавкомы и Советы. Но *«громадное большинство делегатов съезда приняло участие в работах лишь одной рабочей секции, что в других секциях работа не могла наладиться ввиду отсутствия достаточного числа товарищей, и что поэтому было решено обсуждать все вопросы на пленарном заседании съезда»*².

М.В. Фрунзе предлагает резолюцию: *«1. Избрать комиссию из трех лиц из представителей Советов заинтересованных областей с правом кооптации и поручить ей разработать вопрос об образовании новой областной административной власти. 2. Для разрешения же необходимых заданий экономической и промышленной жизни области образоватъ исполнительный орган с отделами: 1. Продовольственным; 2. Труда; 3. Промышленности, во главе которых поставить избранных на этом же съезде лиц. 3. Для практического разрешения вопроса о власти теперь же назначить день и порядок дня нового съезда, в котором должны принять участие представители всех заинтересованных уездов»*³.

Смысл резолюции сводился к передаче именно Советам рабочих и солдатских депутатов полномочий в разрешении вопросов складывания областной власти и новой губернии, создании им в помощь подконтрольного экономического исполнительного органа и к роспуску данного пролетарского форума. Эта «красногвардейская атака» на профсоюзные организации была сорвана общим мнением секции фабрично-заводских комитетов, выраженным на пленарном заседании Зарецким. Им было заявлено следующее: *«...Независимо от того, будут ли практически разрешены все вопросы, поставленные в порядке дня, съезд должен обсуждать их. По существу же вопроса фабрично-заводские комитеты не считают вопрос об организации власти узурпацией прав Владимирского губернского исполнительного комитета...»*⁴. Глубинную причину расхождений представителей советской и пролетарской секций съезда сформулировал С.Г. Могилевский: советская платформа нацелена на избрание комиссии *«лишь из представителей Советов и об образовании власти лишь по экономическому вопросу»*⁵.

¹ Там же. С. 101-102.

² Там же. С. 103-104.

³ Там же. 105.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же.

При этом он подчеркнул: *«Все задания, которые ставит жизнь, вопросы земельные, судебные, просвещение и др. не могут откладываться...»*¹. Выступление Любимова было категоричным по тону: *«Данный состав является представительством экономических, а не политических организаций... вопрос об организации новой власти отложить до другого съезда, более полно представляющего политические интересы края...»*². Зарецкий, Курдюков, Гусев и Коротков призывали поддержать предложение советской фракции, ибо данный съезд не имеет полномочий решать политические вопросы, важнее проводить в жизнь декреты нового правительства³. Особое мнение выразил А.Н. Асаткин. Он был *«против экономического совета, пока не выяснено, насколько будет распространяться власть этого совета»*: *«Не имея же административных функций, совет этот не будет в состоянии проводить в жизнь свои постановления и является, таким образом, совершенно ненужным...»*. Предлагал ограничиться избранием комиссии, которая *«подготовила бы новый съезд, правомочный выделить новую губернию»*⁴. Любопытно то, что упорство стороны, отстаивавшей положения профессиональной резолюции, повлияло на саму советскую фракцию. Ряд её представителей со своей стороны вносили предложения как примирительного, так и более радикального плана.

В конечном итоге, съезд не принял предложения советской фракции весьма оригинальным способом: не отвергая умеренный вариант советской резолюции (М.В. Фрунзе), своим голосованием за продолжение дальнейшего обсуждения вопросов повестки свёл его на нет. Работа съезда оказалась в тупике. Советская фракция в лице М.В. Фрунзе внесла практическое предложение: *«...Сейчас же избрать Совет из представителей следующих уездов: Кохмы, Вязники, Шуйский, часть Ковровского, Юрьевоцкий, Кинешемский, Нерехтский (18 волостей) и Иваново-Вознесенский, – назвав его Иваново-Кинешемский областной Совет рабочих и солдатских депутатов. В этом центре выделить отделы, охватывающие все назревшие задачи местной жизни. Этому же центру поручить созвать съезд представителей Советов всех заинтересованных в этом вопросе уездов»*⁵. Политический замысел очередного предложения М.В. Фрунзе сводился к следующему: ценой уступок профессиональным организациям (согласие на создание новой власти, расширение состава членов учреждаемого областного Совета

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. 106-107.

⁴ Там же. С. 108.

⁵ Там же. С. 111.

рабочих и солдатских депутатов за счёт представителей местностей, присутствовавших на съезде, расширение полномочий областного Совета) добиться от пролетарского форума легитимности власти Советов в регионе, включая в это и их право самим «выделить отделы, охватывающие все назревшие задачи местной жизни»¹. Об институте комиссаров, избранных съездом, и речи не идёт. Общий итог дискуссий – победа подправленной М.В. Фрунзе резолюции советской фракции, ей оказали поддержку не только представители местных Советов, но и значительная часть делегатов от фабрично-заводских комитетов. Но принятой резолюции противостояла внушительная часть собрания в лице представителей Союза текстильщиков и части фабзавкомов региона. Это выразилось в нежелании войти в список кандидатов учреждаемого административного центра района.

8 декабря правление Союза текстильщиков и фабзавкомы внесли компромиссное решение: «1. Съезд избирает Иваново-Кинешемский районный Совет рабочих и солдатских и крестьянских депутатов из 12 товарищей. 2. Районный Иваново-Кинешемский Совет действует в пределах Кинешемского, Юрьевоцкого уезда и Середского района Костромской губ., и Шуйского и 8-ми волостей Ковровского уезда Владимирской губ. 3. Съезд избирает комиссаров труда и промышленности с районом деятельности согласно предложению Совета народных комиссаров на всю Владимирскую и 2,5 уезда Костромской губ. Эти комиссары имеют помощников в уездах; они избираются местными Советами. 4. Поручить Временному Совету договориться с Владимирским губернским Советом о замещении должности губернского Владимирского комиссара. 5. Поручить Временному районному Совету подготовить материал к съезду как по вопросу об образовании новой губернии, так и по вопросу организации власти этой новой губернии. 6. Поручить Совету разработать к съезду вопросы экономической жизни области, не рассмотренные настоящим съездом»².

Профсоюзных лидеров обвиняли в диктаторских устремлениях. Советских работников и большевиков крайне беспокоило то, что резолюция профессиональных организаций может организационно и идейно ослабить Советы рабочих и солдатских депутатов в регионе. Ослабление это могло произойти не только путём усиления влияния пролетарских и демократических организаций во властных структурах, но и расколом Советов изнутри путём установления «двоевластия», в частности, между Советами Иваново-Кинешемского района, Владимирской и Костромской губерний.

¹ Там же.

² Там же. С. 114.

И все же они пошли навстречу друг другу. И заслуга в этом, несомненно, принадлежит лидерам фракций А.Н. Асаткину и М.В. Фрунзе. Начнём с выступления А.Н. Асаткина: *«Руководителей профессионального союза совершенно напрасно упрекают в том, что они хотят узурпировать власть. Профессиональные союзы никогда не говорили, что они должны стать у власти, но что диктатором должен быть организованный пролетариат, а не неорганизованный...»*¹. Сигнал, поданный А.Н. Асаткиным, был услышан руководителями советской фракции съезда. Прения были закончены. Советская фракция сняла с голосования свою резолюцию. Это был её тактический ход. Объяснялся он стремлением завершить «неудобный» в политическом плане съезд рабочих организаций на компромиссной основе, в перспективе сулившей несомненный выигрыш советским и большевистским организациям; не раздражать своим упорством делегатов и не сорваться от речей оппозиции. Отсутствие М.В. Фрунзе и его ближайших соратников на заседании было вызвано их политической осторожностью, свойственной видным деятелям партии: не желали запятнать свою идейную репутацию тесным сотрудничеством с профсоюзной оппозицией.

Оценивая общие итоги съезда рабочих и демократических организаций и их значимость на последующие события общественно-политической жизни региона, отметим следующее: благодаря данному съезду местным Советам и большевистским лидерам пришло понимание того, что осуществить задуманное можно лишь при тесной координации и поддержке со стороны центральной и легитимной Советской власти радикально-социалистической окраски. Для её созревания требовалось стратегическое время, а местным её контрагентам тактическая пауза в противостоянии с рабочими и демократическими структурами. Этим объяснялись такие неожиданные результаты форума трудящихся 6–8 декабря 1917 года. Нужной паузы они добились. Успех такой тактики был обеспечен деятельностью на съезде и в последующие дни команды М.В. Фрунзе, готовой с учётом текущего момента идти на компромиссы, не теряя при этом из виду свои глобальные политические ориентиры.

А.Е. Кабанов

МЕМУАРЫ А.Г. КОПЕНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В 2025 году в московском издательстве «ЛАРГО» опубликованы мемуары Александра Георгиевича Копенина «Моя летопись-хроника» в 2-х частях: «Детство и юность Демы» и «Народный учитель»². Издание

¹ Там же. С. 117.

² Копенин А.Г. Детство и юность Демы. Народный учитель. Моя летопись-хроника. М., 2025.

довольно объёмное (почти 800 страниц), охватывает большой временной отрезок с начала XX века до 1970-х годов и плотно наполнено ценной информацией, которая несомненно заинтересует краеведов, историков и ценителей интеллектуальной литературы.

Копенин Александр Георгиевич (01.07.1894, д. Шевалдово Костромской губ. – 19.06.1974, г. Кинешма Ивановской обл.) родился в крестьянской семье, с детства имел страсть к чтению и писательству. В роду он был не первым писателем: в «Костромских губернских ведомостях» публиковались статьи его деда Макара Ефимовича Копенина, в семейном архиве сохранилась биографическая рукопись «Семья старовера» дяди Дмитрия Макаровича, сам А.Г. Копенин ссылается на семейную рукопись XVII века по истории рода Копениных, которую «безответственные люди... похитили... расстрепали и пустили по ветру»¹.

Учился Александр Георгиевич сначала в сельской земской школе, потом в школе в Каменке (старшее отделение) при фабриках «Товарищества мануфактур Ивана Коновалова с Сыном», далее в Московском университете (окончил в 1916 г.) и в Горьковском педагогическом институте (окончил в 1936 г.). В революционные годы с энтузиазмом принял советскую власть, стал одним из первых в Кинешме комсомольцев. Потом повторил путь многих думающих людей советского времени: аресты, заключение, приговор, лагеря, отречение жены, сложности с адаптацией в послелагерной жизни, посмертная реабилитация.

Первый раз его арестовали осенью 1913 года за чтение нелегальной литературы (донос родного дяди), посадили на несколько месяцев в губернскую тюрьму. Затем в ноябре 1930 года А.Г. Копенин был арестован как «враг коллективизации» и на 2 месяца заключён в кинешемскую трудовую сельскохозяйственную колонию. После освобождения работал в школе учителем русского языка, литературы и истории. Вёл дневник², за который его арестовали в январе 1944 года, судили, признали виновным по ст. 58 п. 10 ч. 2 и приговорили к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Весь 10-летний срок заключения он отбыл в Буреполомских лагерях (ст. Шерстки Горьковской железной дороги, ныне Ниже-

¹ «Это было, не буду скрывать, в селе Семеновское-Лапотное в райотделе ОГПУ. Когда я вскоре был реабилитирован, то пришёл к ним за архивом, который они уже уничтожили по своей дикости, вернув мне лишь одну шкатулку. Протестовать было бесполезно, хотя я и успел об этом заявить в Ивановское областное ОГПУ в 1929 году» (Копенин А.Г. Моя летопись-хроника. Ч. 2. Народный учитель. Гл. 20 «Немой»).

² Отрывки из дневника опубликованы: Копенин А. Записки несумасшедшего. Из дневника сельского учителя (Предисловие и публикация Владимира Колесникова) // Родина. 1996. № 2. С. 94-98.

городская обл.). Выжил. После освобождения в 1954 году вернулся сначала к сыну в Татарстан (с. Смысловка), а потом в 1955 году уехал в Казахстан, где работал учителем в Лениногорском лесном техникуме. Последний раз его арестовали в 1958 году по доносу коллеги, полгода продержали в психбольнице под Усть-Каменогорском (знаменитая Канайка), потом выпустили.

С начала 1960-х годов А.Г. Копенин жил в Кинешме. Пытался опубликовать написанное, вёл активную переписку, выступал в школах, техникумах, на встречах с общественностью с воспоминаниями о первых годах революции. Гордился званием «первого комсомольца Кинешмы».

Всю свою жизнь А.Г. Копенин вёл дневник, писал историко-художественную литературу. О своей непростой жизни он рассказал в книге «Моя летопись-хроника». Роман может считаться документальным, т.к. основан на исторических событиях, свидетелем и участником которых был автор. Через бытовые описания личной жизни оживает история страны в переломные годы 1-й половины и середины XX века. На страницах фигурируют имена известных российских общественных и политических деятелей разных лет (А.И. Коновалов, А.В. Луначарский, В.Г. Короленко, М. Горький, Н.Д. Кондратьев, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Н.К. Крупская и другие), а также десятки и даже сотни реальных персонажей, с которыми прямо или косвенно соприкасался автор.

Роман был закончен в середине 1960-х годов, но попытки опубликовать его оказались безрезультатны. Везде следовал отказ. Среди бумаг сохранился интересный документ – отрицательный ответ ивановского писателя В.Д. Великанова на вопрос о возможности издания рукописи «Детство и юность Дёмы». Вот выдержки из рецензии на рукопись: *«Кому нужна эта мистика? ..Это не наша философия... Всё это смахивает на чистейший идеализм... Напоминает фрейдизм! ...Что касается трактовки о собственности, то она целиком взята напрокат из арсенала буржуазных “теоретиков”... Ошибочность авторских суждений очевидна и без комментариев...»*.

В итоге Александр Георгиевич решил передать копию первой части книги на хранение в Отдел рукописей РГБ имени В.И. Ленина (Ф. 218.1316.2). На л. II дарственная надпись автора: *«1965 г. 19 ноября. Направляю настоящую рукопись “Детство и юность Дёмы” отделу рукописей при Государственной библиотеке имени В.И. Ленина для хранения. Рукопись напечатана лично мною на собственной машинке. Героем хроники является Демьян Яковлевич Шумский, под которым разумеется Александр Георгиевич Копенин. Автор рукописи А. Копенин (подпись)»*.

История Ивановского края (с начала XX века до наших дней)

Второй вариант романа (обе части, первая и вторая) сохранился в частном архиве Евгения Павловича Новикова, жителя Кинешмы, троюродного племянника А.Г. Копенина. Примерно за месяц до своей смерти Александр Георгиевич лично передал ему чемодан с рукописями.

Отдельным предметом заботы Александра Георгиевича была его книжная коллекция, которую он собирал всю свою жизнь. Значительную часть коллекции он передал в дар Ивановской областной научной библиотеке. Все 903 экземпляра помечены экслибрисом: «Книга из личной библиотеки ветерана комсомола г. Кинешмы Копенина Александра Георгиевича. Дар Ивановской областной научной библиотеке. Октябрь 1971 г.».

Умер А.Г. Копенин 19 июня 1974 года, меньше месяца не дожив до своего 80-летия. Похоронен на городском кинешемском кладбище в Сокольниках.

29 мая 1990 года судебная коллегия по уголовным делам отменила приговор 1944 года и дело в отношении А.Г. Копенина за отсутствием в его действиях состава преступления.

Рукописи А.Г. Копенина никогда не публиковались (если не считать его газетных статей в 1920-1930-е гг. и отрывков из дневников в журнале «Родина» в 1996 г.). Он очень переживал из-за этого и, по воспоминаниям родственников, говорил, что 50 лет должно пройти после его смерти, прежде чем его работы могут быть опубликованы. Исполнилось как раз 50 лет со дня смерти автора, – похоже, пророчество сбывается. Автор, несомненно, был бы счастлив увидеть свой труд напечатанным. Конечно, и читатель получит удовольствие от прочитанного, а историки и краеведы обретут важный источник информации о бытовой и интеллектуальной жизни 1-й половины и середины XX века: о Первой мировой войне, революции и революционерах Кинешмы, о жизни школы в первые годы советской власти, о съездах комсомола, о разочарованиях и идеалах советской интеллигенции, о военном времени, лагерной жизни и т.д.

Роман художественно-документальный, все детали исторические, хотя, конечно, и прошедшие через призму личного авторского восприятия. Некоторые имена и географические названия автор слегка закамouflировал, большинство же оставил без изменений. Специалисты-историки обязательно оценят это обилие имён и связанных с ними событий.

Первая часть «Детство и юность Дёмы» охватывает время от рождения автора до середины 1920-х годов. В ней нашли отражение учёба в сельской школе, участие в Первой мировой войне, народные волнения в Кинешемском уезде, революция и строительство социализма, работа в сельской школе, участие в комсомольском движении, поездки в Москву на 2-й и 3-й съезды комсомола, директорство в Аннинской школе и в дет-

ской колонии Студёные ключи. Автор искренне рассчитывал, что эту книгу можно будет издать. Не получилось.

Вторая часть «Народный учитель» описывает события от 1925 года до начала 1970-х годов. Эта работа явно не предназначалась для печати. Здесь представлена кочевая жизнь школьного учителя (костромские за-волжские деревни и села: Заборье, Лагуниха, Угольское, Долгово, Ершовка, Спасское, Мантурово, Кологрив, Шабалино и другие), учёба в Горьковском пединституте, голод в Поволжье, аресты коллег и собственный арест 16 января 1944 года, 10 лет лагерей, сложности последующей адаптации к вольной жизни, работа в Лениногорском лесном техникуме (восточный Казахстан), арест и отправка в психбольницу Канайку, возвращение в Кинешму.

Информации в книге можно доверять, она подтверждается косвенными источниками и архивными данными.

Например, встречи с А.И. Коноваловым в прифронтовых госпиталях во время 1-й мировой войны подтверждаются дневниками главноуполномоченного на Западном фронте Российского общества Красного Креста Э.П. Бенингсена¹. Участие в съездах комсомола подтверждается списками комсомольцев – участников съезда, среди которых есть и фамилия Копенина. Подробное и очень пронзительное описание детского бунта в Буреполомском лагере зимой 1951 года коррелирует с опубликованными воспоминаниями главы УМВД по Горьковской области А.М. Гуськова². В ГАРФе сохранилось административное дело заключённого А.Г. Копенина³.

В мемуарах фигурирует целая россыпь нижегородских писателей: Павел Петрович Штатнов, Николай Иванович Кочин, Александр Иванович Патреев. Подробности их лагерной жизни несомненно заинтересуют нижегородских краеведов и не только их. Поразительны описанные встречи с наследником сербской королевской династии Александром Обреновичем, потомком адмирала Эссена, последним обер-прокурором Святейшего синода Владимиром Карловичем Саблером и другими. Также в книге огромное количество разных историй – ярких, духоподъёмных, поучительных, печальных, местами трагических, и ещё несчётное количество имён – участников революции, Гражданской войны, представителей сферы образования, учителей, многочисленных учеников, лагерных сидельцев и просто знакомых.

¹ Бенингсен Э.П. Записки (1875-1917). М., 2018.

² Гуськов А.М. Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика. Люди. Факты. Спецоперации. М., 2004. С. 194-196.

³ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 9. Дело 2145.

Мемуары А.Г. Копенина – ценнейший исторический источник, который значительно расширяет существующие знания о прошлом ивановского края, а также о прошлом нижегородской и костромской земли, а временами значительно выходит за эти пределы. Очевидно, что после выхода данной книги многие краеведческие материалы будут дополнены и пересмотрены.

Последнее, о чём хотелось бы сказать, – это кинематографическая яркость сюжета, стиля и манеры повествования. Это очень и очень увлекательная история, которая однозначно будет интересна широкому кругу читателей.

Т.А. Ковров

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
УЧЁТНО-ССУДНЫЙ КОМИТЕТ ПРИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (НА МАТЕРИАЛАХ РГИА И ГАИО)**

Согласно материалам Российского Государственного исторического архива (РГИА), Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка начало производство основных банковских операций 22 марта 1886 года¹. Одним из структурных подразделений Иваново-Вознесенского отделения был учётно-ссудный комитет, который начал функционировать с 10 октября 1886 года². Основными вопросами на повестке комитетских заседаний в 1886-1917 годах были кредитование местного населения Иваново-Вознесенска, Шуи и Кинешмы, а также торговых и промышленных предприятий указанных городов. В состав комитета в качестве его членов входили предприимчивые фабриканты Иваново-Вознесенска, некоторые коммерсанты из торгово-промышленных кругов Шуи и Кинешмы.

В предыдущих статьях автора, опубликованных на страницах сборников материалов Ивановской областной краеведческой конференции за 2020, 2021 и 2023 год, исследовалось участие в вышеупомянутом учётно-ссудном комитете иваново-вознесенских фабрикантов А.Н. Витова, П.Н. Дербенёва, И.С. Латышева. А в сборниках материалов Всероссийской конференции с международным участием «Борисовские чтения» (г. Шуя) за 2019, 2020 и 2021 год, размещены публикации автора, посвящённые изучению участия в комитете купцов Шуи А.И. Бычкова, М.В. Дубова, А.И. Новикова, В.В. Трусова и предпринимателей Кинешмы И.Е. Куфтина

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 465. Л. 189.

² Околотин В.С. История Государственного банка на Ивановской земле. 1886-2006. Годы. События. Люди. Иваново, 2006. С. 16.

и И.Г. Тихомирова. Означенные статьи были подготовлены на основе изученных материалов фонда 15 «Иваново-Вознесенское отделение Государственного банка» Государственного архива Ивановской области (ГАИО).

В ходе работы с архивными документами фонда 587 «Государственный банк Российской Империи» РГИА была выявлена информация, дополняющая представление об организации деятельности и социальном составе учётно-ссудных комитетов при региональных учреждениях Госбанка и, в частности, учётно-ссудного комитета при Иваново-Вознесенском банковском отделении. Речь идёт о найденных материалах об утверждении представителей кооперативных организаций в учётно-ссудные комитеты при местных конторах и отделениях Госбанка весной-летом 1917 года. Также некоторая информация об утверждении кооперативных деятелей в учётно-ссудный комитет при Иваново-Вознесенском отделении была обнаружена и проработана в документах фонда Иваново-Вознесенского отделения банка ГАИО.

Итак, из архивных данных РГИА следует, что *«22 марта 1917 г. правление Московского народного банка обратилось к Министру финансов с просьбой о включении в состав членов учётно-ссудных комитетов при учреждениях Госбанка “представителей местных кооперативных учреждений, как центральных, так и союзных организаций (кредитных, потребительных, производительных и др.)”»*¹. Мотивом такой просьбы было *«стремление кооперативных организаций иметь своё представительство в учётно-ссудных комитетах, поскольку в условиях общей перестройки народного хозяйства на долю кооперации выпала чрезвычайно громадная и ответственная работа. Поэтому непосредственная связь кооперативных учреждений и Госбанка в преследовании общей задачи по укреплению и развитию народного благосостояния являлась безусловно необходимой и неотложной»*².

Далее события развивались следующим образом. 4 апреля 1917 года Госбанк направил во все свои действующие на территории страны учреждения телеграмму следующего содержания: *«Для установления непосредственной связи Госбанка с народными кооперативными учреждениями надлежит включить в состав учётно-ссудных комитетов представителей местных кооперативных учреждений, как центральных, так и союзных организаций: кредитных, потребительных, производительных и др. Войдите в соглашение с соответствующими местными организациями о выборе от двух до четырёх кандидатов в зависимости от числа и*

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 77.

² РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 77.

История Ивановского края (с начала XX века до наших дней)

мощности этих местных организаций. Намеченных кандидатов представьте установленным порядком на утверждение Совета Банка»¹.

Ознакомившись с телеграммой, руководители местных учреждений Госбанка стали оперативно искать подходящих кандидатов из числа кооперативных деятелей в соответствии с предписаниями Банка. Что касается Иваново-Вознесенского отделения, то его управляющий незамедлительно известил все кооперативные организации, действовавшие в районе отделения, с просьбой представить кандидатов для утверждения в учётно-ссудный комитет при отделении. Согласно материалам ГАИО, правление общества потребителей «Почин» в отношении от 25 апреля 1917 года сообщило управляющему, что «для участия в комитете при отделении банка был избран председатель правления С.А. Софронов»². Управляющий в донесении от 1 мая 1917 года просил «сообщить следующие сведения о Софронове: звание, возраст, семейное и имущественное положение»³. 5 мая необходимые сведения были направлены управляющему отделением. «С.А. Софронов, – говорилось в них, – чиновник, 41 год, жена и трое детей, состояния не имеет»⁴.

1 июня 1917 года управляющий Иваново-Вознесенским отделением направил в Госбанк исчерпывающие данные о Софронове: «Сергей Александрович Софронов, преподаватель Иваново-Вознесенской женской гимназии, православного вероисповедания, 41 год, женат, имеет 3-х детей. Председатель правления общества потребителей “Почин”. Кооперативный деятель. Торговлю не производит. Недвижимого имущества не имеет. Не занимается дисконтом векселей и ссудными операциями. Не кредитруется в учреждениях Госбанка. Очень энергичный человек, деятельный работник, пользующийся доверием общества. В настоящее время избран в члены губернского продовольственного комитета. Представляется впервые»⁵.

Далее в датированном 2 июня представлении управляющий отделением «в исполнение телеграммы Госбанка от 4 апреля ходатайствовал перед Банком об утверждении кооперативного деятеля С.А. Софронова в должности члена комитета»⁶.

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 71.

² ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 2.

³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 3-3об.

⁴ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 1.

⁵ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 4об.-5.

⁶ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 6.

Однако на основании архивных документов РГИА, можно заключить, что Софронов был не единственным кандидатом от кооперативных организаций в учётно-ссудный комитет при Иваново-Вознесенском отделении. В материалах РГИА сохранились *«списки лиц, утверждаемых в должностях членов учётно-ссудных комитетов учреждений Госбанка в качестве представителей кооперативных организаций»*¹. В списке таких лиц, утверждаемых в должностях членов комитета при Иваново-Вознесенском отделении, значились *«председатель правления общества потребителей “Почин” С.А. Софронов и казначей общества потребителей при фабриках и заводах Иосиф Шеберстов»*². К сожалению, в архивных данных РГИА и ГАИО не удалось обнаружить более подробные сведения о втором названном кандидате в комитет. Можно только предположить, что Шеберстов, как и Софронов, был компетентен в вопросах кооперации. Наше предположение основывается на том, что, согласно материалам ГАИО, *«6 июля 1917 г. оба вышеназванных кооперативных деятеля были утверждены товарищем Министра финансов в должности членов комитета при Иваново-Вознесенском отделении Госбанка»*³. Об этом канцелярия Банка уведомила управляющего Иваново-Вознесенским отделением в донесении от 14 июля 1917 года.

Таким образом, в марте 1917 года в условиях общей перестройки экономики России руководство кооперативных учреждений на территории страны поставило цель иметь своё представительство в учётно-ссудных комитетах при местных учреждениях Государственного банка. Госбанк в начале апреля 1917 года направил управляющим всех региональных банковских контор и отделений телеграмму, в которой поручил найти несколько кандидатов от кооперативных организаций для их последующего утверждения в должности членов учётно-ссудных комитетов при банковских учреждениях. Поручение Банка обуславливалось необходимостью установить непосредственную связь Госбанка с кооперативными учреждениями.

Управляющий Иваново-Вознесенским отделением в июне 1917 года представил Банку двух местных сведущих в кооперации лиц, с подробными сведениями о них. После рассмотрения их кандидатур в начале июля 1917 года они были утверждены членами комитета при отделении. Подчеркнём, что пополнение состава комитета кооперативными деятелями было важной заключительной вехой в истории деятельности учётно-

¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 94-114.

² РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 1052. Л. 97об.

³ ГАИО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 554. Л. 7.

ссудного комитета при Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка. Так как в обозримой перспективе на комитетских заседаниях могли рассматривать вопросы кредитования кооперативных организаций. К сожалению, это направление деятельности комитета так и не успело в полной мере развиваться ввиду революционных событий после октября 1917 года, когда вся банковская система страны была кардинальным образом изменена.

В.А. Смирнов

**ИВАНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
В БОРЬБЕ С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ 1990-Х ГГ.**

20 января 1992 г. было образовано Министерство путей сообщения РСФСР, ознаменовав собой начало нового этапа в истории отечественных железных дорог, вызванного распадом СССР, – периода экономического кризиса и, как следствие, спада объёма перевозок на всей сети железных дорог. В то же время в кризисные 1990-е гг. начались масштабные административно-хозяйственные реформы отрасли, имевшие цель повысить конкурентоспособность железнодорожного транспорта в условиях нарождающейся рыночной экономики¹.

Эти процессы охватили все звенья административной цепи МПС, к февралю 1992 г. докатившись до служб и предприятий Ивановского отделения Северной железной дороги. Кризисные явления в народном хозяйстве молодой Российской Федерации вызвали к жизни невиданный на сети советских железных дорог феномен – профицит порожних вагонов. Уже в феврале 1992 г. на путях отделения сконцентрировалось более 3 тыс. порожних вагонов, невостребованных грузоотправителями². Впрочем, и готовые для разгрузки вагоны адресаты не спешили обрабатывать. На путях станции Текстильный задержались под разгрузкой 18 вагонов с хлопком, адресованных текстильным предприятиям г. Иваново. Вичугский гортоп, обслуживаемый кинешемскими железнодорожниками, в это же время затягивал разгрузку 15 вагонов с каменным углём, полученным из Кузбасса для продажи местному населению³.

Всё более усугубляющийся экономический кризис негативно отразился на базовых индикаторах работы отделения: объёмах грузоперевозок и пассажиропотоке. К сожалению, в нашем распоряжении нет сводных

¹ История железнодорожного транспорта Советского Союза. Т. 3: 1945-1991 гг. М., 2004. С. 596.

² Саркисов Б. Вагоны ищут адресатов // Рабочий край. 1992. 28 февр. С. 1.

³ Там же.

данных о работе отделения в середине 1990-х гг., однако, эту лакуну частично заполняют материалы о работе отдельных крупных станций отделения, приведённые в районной прессе. По словам зам. начальника станции Кинешма по грузовой работе Ю. Сачкова, если в советский период стабильно работающие текстильные предприятия города ежедневно потребляли 12 вагонов хлопка, то к 1995 г. «хлопковая река» иссякла до 1-2 вагонов¹. Ежегодно грузооборот падал в 2 раза по отношению к предыдущему году. К сожалению, цифровых данных «районка» не приводит. Известно лишь, что за 1-е полугодие 1995 г. станция Кинешма отгрузила около 57 тыс. т. грузов². По данным начальника станции Шуя Ю. Наградова, за 1-е полугодие 1993 г. железнодорожники отгрузили более 45 тыс. т. грузов³. В последующие годы объёмы грузоперевозок по станции падали в среднем на 40% к уровню предыдущего года⁴.

Серьёзный ущерб финансовой стабильности железнодорожных предприятий отделения приносили хронические неплатежи со стороны заказчиков – крупнейших предприятий Ивановской области. На это обратил внимание последний начальник отделения Л.Я. Смирнов на заседании областного Законодательного собрания в июле 1995 г., посвящённом решению нелёгкой проблемы установления тарифов на пригородные пассажирские перевозки. Леонид Яковлевич одной из причин перманентного роста тарифов на услуги железнодорожного транспорта назвал нежелание ряда грузовладельцев оплачивать услуги железной дороги. Так, общая задолженность в 1-м полугодии 1995 г. составила сумму в 3 млрд. рублей. Основными должниками стали предприятия Иванова – «Ивановомебель» (430 млн руб.) и «Кранэкс» (140 млн руб.), а также крупнейшее предприятие Кинешмы – Дмитриевский химзавод, задолжавший 219 млн рублей⁵.

Касательно проблемы пассажирских перевозок, отметим, что к середине 1990-х гг. на отделении сложилась любопытная ситуация: на фоне сокращения объёмов дальних перевозок, всё большую популярность набирало пригородное сообщение, составлявшее в 1997 г. до 88% от всего пассажирооборота, равного 7 млн пассажиров в год⁶. При этом железнодорожники, осознавая свою роль в сохранении стабильного социально-

¹ На стальных магистралях недогруз // Приволжская правда. 1995. 5 авг. С. 1.

² Там же.

³ Наградов Ю. Вагончик тронется - перрон останется // Шуйские известия. 1993. 31 июля. С. 1.

⁴ Главное – не терять надежды // Шуйские известия. 1994. 6 авг. С. 2.

⁵ Субботина А. Дорога железная... // Ивановская газета 1995. 7 июля. С. 3.

⁶ Смирнов Л. Куда выведет нас железная дорога? / Беседу вела Т. Смирнова // Рабочий край. 1998. 29 янв. С. 2.

экономического климата в области, намеренно сохраняли достаточно низкие, судя по объёму перевозок, тарифы, в 1995 г. компенсируя за их счёт всего 12% стоимости априори убыточных пассажирских перевозок¹. В 1997 г. рост эксплуатационных расходов на подвижной состав и продолжающееся падение пассажирооборота вынудили руководство упраздняемого Ивановского отделения сократить количество поездов на наиболее востребованном ивановцами направлении Иваново – Ермолино – Кинешма. Эта мера коснулась самых актуальных дневных маршрутов. Свою роль, по мнению Леонида Смирнова, сыграл жёсткий экономический детерминизм – *«чем больше поездов на ближнем сообщении ходит, тем убытки больше»*. В среде специалистов выдвигались предложения организовать челночное движение пригородных поездов на наиболее загруженных участках сети: Иваново – Кинешма, Иваново – Шуя. Но для реализации данной модели пригородного сообщения требовались более экономичные локомотивы либо секции дизель-поездов, чего на отделении не было². Планируемая с 1978 г. электрификация отделения в рыночные 1990-е гг. стала фактически утопией на фоне возросшей стоимости строительно-монтажных работ и сократившегося пассажиропотока. Что можно было сделать для выхода из этого «железнодорожного тупика»? Во-первых, компенсировать убытки от пригородного сообщения за счёт субсидий из регионального бюджета, что позволило бы сохранить тарифы на прежнем уровне. С данной целью железнодорожники предложили сформировать региональную комиссию по тарифной политике, где область выступает заказчиком, а отделение – исполнителем. Во-вторых, оптимизировать расходы на обширную промышленную и социальную инфраструктуру. Например, избавиться от организаций, у которых объем работ, связанных с железной дорогой, составляет менее 50%³. Однако, данные планы начали претворяться в жизнь лишь после ликвидации самостоятельного Ивановского отделения.

На фоне данной «железнодорожной оптимизации» приятным бонусом для жителей области стали аттестация и запуск в кризисном 1994 г. в качестве фирменного поезда № 77 сообщением Кинешма – Москва, а в следующем 1995 г. – внедрение автоматизированной системы предварительного заказа билетов «Экспресс-2»⁴.

¹ Субботина А. Дорога железная... // Ивановская газ. 1995. 7 июля. С. 3.

² Смирнов Л. Куда выведет нас железная дорога? / Беседу вела Т. Смирнова // Рабочий край. 1998. 29 янв. С. 2.

³ Смирнов Л. Куда выведет нас железная дорога? / Беседу вела Т. Смирнова // Рабочий край. 1998. 29 янв. С. 2.

⁴ Гутман П. На стальных магистралях [интервью] // Ивановская газета. 1995. 5 авг. С. 2.

В связи с проблемой пассажирских перевозок рассмотрим материально-техническое положение Ивановского отделения в последние годы его существования. В своём докладе ивановским парламентариям в июле 1995 г. начальник отделения Л. Смирнов дал общую характеристику областного «status in statu». В составе отделения находилось 15 производственных предприятий, части противопожарной и военизированной охраны, органов внутренних дел на транспорте, имелась обширная социальная инфраструктура. Пассажирские перевозки внутри области и за её пределами осуществлял парк из 14 локомотивов «ТЭ 7» и 285 пассажирских вагонов разной комфортности¹.

Кризис 1990-х гг. наложил отпечаток на всю хозяйственную деятельность служб. Воровство на железной дороге стало бичом данного периода. Объектом посягательств становилось практически любое путевое имущество – от линзовых светофоров на станциях до кабелей высокого напряжения, причём находящихся под током².

Хронический финансовый дефицит потребовал перехода в режим жёсткой финансовой экономии, что вынудило руководство оптимизировать численность персонала на станциях и разъездах относительно слабо загруженных участков сети, стыдливо именуя данное явление «программой экономической стабилизации». Например, с апреля 1994 г. в рамках данной программы, строго в дневную смену заработал участок Кинешма – Ермолино, где «стабилизации» подверглись 87 сотрудников³. На станции Кинешма пик сокращений пришёлся на 1996-1997 гг., когда её коллектив сократился с 250 человек в 1996 г. до 68 сотрудников в 1999 году⁴.

Ещё одним «ноу-хау», апробированным в том же 1994 г. на участке Иваново – Юрьев-Польский, стала система дистанционного управления смежных станций одним дежурным. В частности, в такой режим работы перевели станции Гаврилов-Посад и Петровская, Тейково, Сахтыш и Якшинский. Однако, нет худа без добра – на «необитаемых» станциях оперативно смонтировали автоматические стрелки с электрической централизацией, чем данный участок ранее был обделен⁵. Многострадальный участок Иваново – Александров в начале 2000-х гг. попал в поле зрения новой железнодорожной администрации, вынашивавшей планы ликвида-

¹ Субботина А. Дорога железная... // Ивановская газ. 1995. 7 июля. С. 3.

² На стальных магистралях недогруз // Приволжская правда. 1995. 5 авг. С. 1.

³ Чистосердов Л. ...А поезда идут / Беседовал А. Седых // Рабочий край. 1994. 6 авг. С. 2.

⁴ Комаровская А. Надежды на местную промышленность // Приволжская правда. 1999. 31 июля. С. 1.

⁵ Гутман П. Завтра – День железнодорожника [интервью] // Ивановская газ. 1994. 6 авг. С. 2.

ции станций Сахтыш и Якшинский в силу их нерентабельности, но администрация губернатора В.И. Тихонова сумела отстоять интересы области и пассажиров¹.

Однако, в корне неверно окрашивать последние годы истории существования самостоятельного Ивановского отделения Северной железной дороги исключительно в тёмные тона. Несмотря на финансовые трудности, проблемы с кадрами, хроническим старением парка локомотивов и вагонов, Ивановское отделение, по мнению экспертов, и в кризисном 1995 г. оставалось платежеспособным предприятием – экономическим резидентом Ивановской области, а финансовая ситуация – стабильной². Такую оценку положению дел на отделении дала межведомственная экспертная комиссия в ходе заседания Законодательного собрания Ивановской области, прошедшего в июле 1995 г. Оно, как отмечалось выше, было посвящено проблемам тарифной политики на железнодорожном транспорте. Начальник отделения Л. Смирнов в ходе прений настаивал на сокращении налогового бремени железнодорожников: требовал либо предоставления ряда налоговых льгот для отраслевых предприятий, либо утверждения повышенных тарифов на перевозки грузов и пассажиров с целью компенсации хронического дефицита финансов. Представители региональных властей указывали на наличие скрытых резервов, в частности, слабую работу по взысканию долгов с предприятий области. Позиции сторон понятны: региональные власти на фоне расширяющегося экономического кризиса вынуждены были увеличивать налоговую нагрузку на относительно крепкую организацию с целью наполнения оскудевшего бюджета. Железнодорожники, вынужденные терпеть убытки вследствие хронических неплатежей эксплуатантов, содержания ведомственной инфраструктуры и выполнения социальной функции надёжного и относительно недорогого пассажирского перевозчика, нуждались в финансовой поддержке региона. Данный конфликт интересов продолжался вплоть до упразднения отделения в 1998 году³.

Несмотря на все вызовы времени отделение продолжало ритмичную работу. В плановом порядке проходила модернизация станционной инфраструктуры – в 1992-1996 гг. произведён ремонт вокзалов на станциях Иваново, Шуя, Гаврилов-Посад, Фурманов⁴. А на станции Кинешма как памятник нереализованному проекту транзитного коридора «Москва –

¹ Хохлов С. Перрон останется // Иваново-Вознесенск, 2002. 29 янв. – 4 февр. С. 7.

² Субботина А. Дорога железная... // Ивановская газ. 1995. 7 июля. С. 3.

³ Там же.

⁴ Там же.

Урал» в 1992 г. сдали в эксплуатацию новый вокзальный комплекс. Начальник вокзала Н. Молчанов за короткий срок превратил его в центр притяжения для горожан, организовав бюджетную столовую, парикмахерскую, комнаты длительного отдыха и даже роскошный для начала 1990-х гг. зал ожидания с цветным телевизором¹. Не ограничившись данными мерами, инициативный начальник открыл цех по пошиву постельного белья, обеспечив к 1994 г. потребности в нём отделения, а затем организовав его продажу населению, принес в бюджет железнодорожников несколько дополнительных миллионов рублей².

До конца своего существования отделение держало на своём балансе достаточно обширную социальную инфраструктуру: 40 магазинов ОРСа, ДК железнодорожников в г. Иваново, пополнившийся новым корпусом детский лагерь «Игнатовское», сеть ведомственных детских садов. Продолжалось, несмотря на кризис, возведение новых многоквартирных жилых домов на берегу р. Талка (148-квартирный дом введён в строй в 1994 г.) в г. Иваново, г. Шуе, а также в г. Юрьев-Польский Владимирской области³.

Конец существованию самостоятельного Ивановского отделения Северной железной дороги положила начавшаяся в 1995 г. структурная реформа МПС, цель которой – повышение конкурентоспособности железнодорожного транспорта в условиях рынка. Реформа предусматривала сокращение лишнего, по мнению Москвы, звена в цепочке управления «Министерство – дороги – отделение – предприятия» – отделений дороги, с целью сокращения количества юридических лиц, а соответственно – расходов на их содержание и сокращение бюрократического аппарата. В рамках данной концепции, принятой в 1995 г. на съезде железнодорожников, в порядке эксперимента в 1997-1998 гг. Ивановское отделение трансформировалось в филиал Ярославского отделения Северной железной дороги⁴. Впрочем, этот шаг не смог вывести ивановский железнодорожный транспорт и экономику области из кризиса, постигшего их в 1992 г.

Резюмируя, отметим, что Ивановское отделение, понес в определённые финансово-экономические потери, к 1995 г. адаптировалось к новым реалиям «дикого капитализма» и продолжало свою деятельность вплоть до поглощения соседним Ярославским как стабильное предприятие, приносящее доход в бюджет Ивановской области. Также ивановские желез-

¹ Вокзал для пассажиров // Приволжская правда. 1992. 31 июля. С. 1-2.

² Чистосердов Л. ...А поезда идут / Беседовал А. Седых // Рабочий край. 1994. 6 авг. С. 2.

³ Гутман П. Завтра – День железнодорожника [интервью] // Ивановская газ. 1994. 6 авг. С. 2.

⁴ Смирнов Л. Куда выведет нас железная дорога? / Беседу вела Т. Смирнова // Рабочий край. 1998. 29 янв. С. 2.

нодорожники успешно выполняли план грузовых и пассажирских перевозок, несмотря на хронические неплатежи скованных кризисом промышленных предприятий области. Немаловажным фактором стабильности выступала грандиозная стройка комбинированного мостового перехода через Волгу в Кинешме, продолжавшаяся в 1992-1996 гг. Сам факт строительства вселял надежды в коллектив отделения на скорое преодоление кризисных тенденций и векового технического отставания от соседей по Северной дороге, и изменения характера развития с догоняющего на опережающий. Замораживание строительства в 1996 г. стало дополнительным катализатором процесса поглощения Ивановского отделения соседним Ярославлем. Необходимость жёсткой экономии финансовых ресурсов побудила федеральный центр пойти на этот шаг с целью сохранения на плаву сети стальных магистралей Ивановской области.

А.В. Соколовский
РАЙОННАЯ ГАЗЕТА – ЗЕРКАЛО ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЮРЬЕВЕЦКОЙ РАЙОННОЙ ПРЕССЫ 1920-2020-Х ГГ.).

В XX столетии газета, вследствие широкого распространения грамотности, становится важнейшим средством массовой информации, источником новостей, средством пропаганды и агитации, наиболее распространённым и демократичным. Положение начинает меняться к концу столетия, когда бурное развитие коммуникационных технологий создаёт сначала телевидение, а потом и интернет, что приведёт печатные СМИ на рубеже веков к серьёзному кризису, выйти из которого они едва ли уже смогут.

Но в прошлом столетии именно они долгое время являлись основным поставщиком информации о текущих повседневных событиях для рядовых граждан Советского Союза, особенно для жителей небольших провинциальных городов. Мы рассмотрим особенности информационной и пропагандистской деятельности местных СМИ на примере районных газет, издававшихся с 1930-х по 2010-е гг. в Юрьевце, а также (в те годы, когда юрьевецкая районка не существовала в силу разных причин – это 1920-е и 1-я половина 1960-х гг.) привлечём материалы о жизни Юрьевца и его района из соседних изданий. В основе этой статьи – материалы обзоров юрьевецкой прессы, выходившие в течение юбилейного 2024/25 гг. в сообществе «Ивановский край» ЦУНБ Ивановской области.¹

Собственная газета в Юрьевце начинает выходить с 1917 года. В 1921 г. это издание (с 1918 г. оно называлось «Труд», до этого «Известия

¹ <https://vk.com/ivkray>.

Юрьевецкого Совета» и «Советские Известия») было прекращено и на протяжении целого десятилетия о жизни юрьевецкого района писала кинешемская «Приволжская правда». С 1931 г. появляется собственная районка под названием «Лес и колхоз», с 1932 г. название меняется на более кричащее – «За большевистские темпы», хотя и лес (лесозаготовки и лесосплав), и колхоз занимали в ней основное место, что и неудивительно, учитывая особенности тогдашней демографии: большинство жителей района проживали не в его центре, а на селе, и либо пахали землю, либо рубили и сплавливали лес.

С 1953 г. (после XIX съезда партия перестала быть «большевистской») «За большевистские темпы» стали «Приволжским колхозником», и оставались таковым до апреля 1962 г., когда в ходе реформы управления сельским хозяйством создали территориальные колхозно-совхозные управления, и в их рамках организовали так называемые «межрайонные газеты», а старые районки – ликвидировали.

В числе «оптимизированных» подобным образом оказался и «Приволжский колхозник» – прямо посреди года газета была закрыта, а юрьевчанам-подписчикам вместо неё стали носить «Ленинское знамя», одно на три района: Пучежский, Сокольский и Юрьевецкий. После отправки товарища Хрущёва на пенсию, это безобразие постепенно отменили, и в апреле 1965 г. своя районная газета вернулась в Юрьевец, уже под названием «Волга», каковое носит до сих пор.

Специфика отображения жизни города и района в газетах 1920-1930-х гг. определяется следующими обстоятельствами:

Во-первых, вследствие преобладания сельского населения среди жителей даже такого урбанизированного региона, как Ивановская область (Иваново-Вознесенская губерния), районные газеты ориентируются прежде всего на потребности этой группы читателей. Поэтому в них преобладают материалы на крестьянско-колхозную тематику, а применительно к Юрьевецкому району ещё и тематику, связанную с лесосплавом. Материалов про сам районный центр многократно меньше.

Во-вторых, любая советская газета, в полном соответствии с обозначенной В.И. Лениным формулой¹, стремилась быть и коллективным пропагандистом, и коллективным агитатором, и коллективным организатором одновременно. Агитации и пропаганды в довоенных советских газетах было более чем достаточно. Но в 1920-е и в 1930-е гг. она весьма различалась по тону. В 1920-х гг. она спокойная, традиционная, в духе дореволю-

¹ См. Ленин В.И. С чего начать? // Он же. Соч. 5 изд. Т. 5. С. 11.

ционных земских и кооперативных изданий, пропагандировавших среди крестьян новые аграрные технологии, и апеллирующая именно к выгоде самого крестьянского хозяйства: переходите на четырёхполье, «от трёхполки – нищета и бедность», призывает крестьян «Приволжская Правда» в 1925 г.¹, точно так же, как это делалось за два-три десятилетия до того.

А вот с началом I пятилетки тон газетной пропаганды меняется, причём весьма радикально. Газетные страницы буквально вопят заголовками, тон становится крикливым до истеричности, направо и налево наклеиваются ярлыки. Крестьян теперь призывают не просто к улучшению собственного (или колхозного) хозяйства, но к борьбе за то состояние умов, которого требует новая идеология, и против того, которое ей мешает. Не просто призывают идти в лес, чтобы выполнить план лесозаготовок, но обязательно в дни «кулацко-поповского “рождества”» (и непременно с маленькой буквы и в кавычках): *«“рождество” – праздник наиболее вредный, одурманивающий трудящихся. Совпадая по времени с наибольшим разгаром работы в лесу и началом подготовки к весеннему севу, он несомненно будет использован классовым врагом для срыва этих важнейших мероприятий и особенно там, где будет отсутствовать классовая бдительность и массовая работа»*². Исподволь пропаганда внедряет представление о том, что теперь даже повседневный труд на своём рабочем месте – дело государственное, а не частное. Кроме того, если в 1920-е гг. всевозможные деревенские конфликты с драками, мордобитиями и смертоубийствами подавались как признаки крестьянской темноты, то десятилетие спустя – как происки «кулаков» и «подкулачников», направленные на подрыв советского государства.

В-третьих, ввиду отсутствия интернета и социальных сетей, газета выполняет роль средства взаимодействия людей между собой и с властями, публикуя многочисленные заметки внештатных корреспондентов и просто письма трудящихся. Причём значительную их часть составляют всевозможные критические сигналы с мест, описывающие недостатки в работе тех или иных предприятий и организаций. Опять-таки, в 1930-е гг. с упором на то, что это подрывает интересы государства в целом.

В определённые моменты внимание к какой-то теме может педалировать – статьи и заметки идут валом. Именно так, например, выглядит ситуация с отменой хлебных карточек в 1935 году: начавшийся с возврата к свободной торговле хлебом демонтаж мобилизационной экономической

¹ П.К. От трёхполки – нищета и бедность // Приволжская правда. 1925. 5 авг. С. 3.

² Захаров. Дни пьяного «рождества» ударно работать в лесу // За большевистские темпы. 1935. 3 янв. С. 2.

модели, введённой на период I пятилетки, сопровождался как раз таким валом критических статей в первой половине 1935 года, целью которых было высветить все возможные проблемы в этой сфере, чтобы способствовать их скорейшему разрешению. Письма, поступающие в газету, проверяются, публикуются и отправляются соответствующему руководству.¹

Во время Великой Отечественной войны тон газеты в целом становится спокойнее, без характерной для первой половины 1930-х крикливости. Причём местная пресса делает упор прежде всего на публикациях не столько сводок Совинформбюро (хотя и эта информация, конечно, присутствует), сколько сведений о том, как воюют земляки, перепечатывая материалы фронтовых многотиражек², материалы о встречах фронтовиков с земляками (например, в сентябре 1944 г. в город приезжал Герой Советского союза Б.Н. Мошков³), письма в газету от самих земляков, или от командиров и политработников частей, где они служат (или служили).

Кроме того, много внимания уделяется тыловой жизни города и района: работе в полях и на предприятиях, помощи семьям красноармейцев. К концу 1944 – началу 1945 г. больше становится материалов просто о мирной жизни в тылу: закладке садов, выпусках специалистов местным техникумом, выставках, проводимых в районе⁴. Война ушла в Европу, исход её уже ясен, страна готовится к мирной жизни.

Объём газеты (как, собственно и других газет в воюющей стране) с 1942 г. уменьшается до двух полос (до войны было четыре).

В 1950-е гг. кричащее название «За большевистские темпы» уступает место «Приволжскому колхознику», спокойный тон, заданный в последние военные годы, газета сохраняет. По сравнению с 1930-ми гг. становится меньше критических публикаций, и почти совсем исчезают грозно-разоблачительные, хотя критика недостатков, конечно, остаётся, иногда занимая больше половины газетной полосы⁵. Так же, как и раньше, публикуются письма трудящихся, по каким-либо проблемам в жизни го-

¹ См, например: Холод в пекарне задерживает выпечку хлеба (письмо пекарей) // За большевистские темпы. 1935. 12 янв. С. 3. Одна из многих подобных публикаций.

² См., например: Сержант Строев уничтожил более 20 гитлеровцев // За большевистские темпы. 1945. 6 янв. С. 1.

³ Герой Советского Союза Б.Н. Мошков на родине // За большевистские темпы. 1944. 23 сент. С.1. И там же – перепечатка из фронтовой многотиражки о герое. Ещё одна перепечатка о Мошкове – в номере от 16 января 1945 г.

⁴ См, например: За большевистские темпы. 1944. 19 окт. С. 2; Там же. 22 декабря. С. 2.

⁵ См, например, целую серию критических публикаций на разные темы: За большевистские темпы. 1954. 21 окт. С. 2.

рода и района. При этом больше становится публикаций о повседневных делах юрьевчан. Появляются публикации на краеведческую тематику.

Как было сказано ранее, закрытая весной 1962 г. юрьеvecкая районка, возродилась три года спустя под новым названием, но с продолжающейся нумерацией. И «Волга» брежневских и постбрежневских времён постепенно утрачивает функцию обратной связи. Публикации писем постепенно прекращаются. Критические публикации почти исчезают, в крайнем случае – критике отдельных недостатков предшествует описание достижений.¹ Достижения дней сегодняшних, слава дней минувших, включая краеведение (в 1975 г. отмечается 750-летие Юрьевца, по этому поводу газета публикует огромную, на несколько номеров статью тейковского журналиста В.М. Смирнова²), очерки о юрьевчанах, словом, тихая, размеренная жизнь эпохи «застоя», как потом назовут этот период во времена горбачёвской «перестройки».

В период этой самой «перестройки» критика недостатков на какое-то время снова усиливается. В 1985 г., в период антиалкогольной кампании пачками выходят материалы о вреде пьянства³. Чем ближе к роковой для СССР дате «1991», тем больше материалов появляется о пустых прилавках⁴.

Районная газета 1990-х - начала 2000-х гг. являет собой крайне грустное чтиво. Закрываются и разрушаются промышленные предприятия, появляются давно забытые инфекционные болезни. Даже попытки добавить горожанам оптимизма смотрятся грустно по прошествии трёх десятилетий: директор Юрьеvecкой школы № 1 говорит корреспонденту «Волги», что слухи об аварийном состоянии школы сильно преувеличены – здание ещё сто лет простоит⁵. То самое, которое недавно обрушилось. Зато вместо «кулацко-поповского “рождества”» 1930-х гг. теперь на страницах районки «светлый праздник Рождества».

В начале XXI в. юрьеvecкая «Волга» разрастается до 8 полос (за полвека до того хватало двух). Но на этих восьми полосах найти хоть что-нибудь про жизнь Юрьевца (или хотя бы юрьеvecкого района) – почти непосильная задача. Всё, что угодно: гадание (на свечах, гребешках, ореховых скорлупках, зеркалах, башмачках⁶), Василий Шандыбин поражает Татьяну Толстую поэ-

¹ Панфилов М. Охранять седую старину // Волга. 1975. 1 июля. С. 4.

² Смирнов В. Город, «подпоясанный кушаком» // Волга. 1975. 17, 21, 28 июня; 3 июля. С. 4.

³ Косолапкин С. Пробудились – прослезились // Волга. 1985. 4 июля. С. 2.

⁴ Терентьева В., Лучков Е. Пустуют овощные прилавки. Рейд по торговым точкам города // Волга. 1985. 29 авг. С. 3.

⁵ Михайлова Т. Простоит ещё сто лет // Волга. 1995. 18 июля. С. 4.

⁶ См.: Волга. 12 января 2005.

зией Блока, американская компания приступила к коммерческому клонированию кошек по заявкам хозяев¹, интервью В.Г. Добролюбовой², интервью В.И. Тихонова³, в перерывах – официоз от районной администрации и немножко материалов к какому-нибудь (55, 60, 65, 70 лет) юбилею Великой Победы. Кстати, очень частое появление на страницах районной печати областного руководства (с фотографиями⁴) – примета времени. В СССР публичной политики не существовало и фотография, например, первого секретаря Ивановского обкома ВКП (б) И.П. Носова появляется в «Большевистских темпах» лишь единожды – в заметке о его приезде в город на Волге⁵. Одной из причин таких перемен, вследствие которых газета с середины 2000-х гг. фактически утрачивает значение как источник по истории повседневной жизни Юрьевца, заключается в том, что издание перестаёт быть юрьевецким: учредителем становится областное управление печати, готовятся к выпуску и печатаются все районки (не только юрьевецкая) тоже в Иванове, материалы из районов фактически лишь разбавляют общеобластные.

Таким образом, на протяжении прошедших ста лет районная печать постепенно эволюционирует от информатора, организатора и агитатора (а также органа, обеспечивающего обратную связь власти и общества) в полезно-развлекательное чтение, затем становится зеркалом распада огромной страны, в котором отражается мерзость запустения, и постепенно превращается в смесь официоза с календарём, почти не содержащим полезной информации о жизни города и района.

¹ Там же. 14 января.

² Там же. 19 января.

³ Там же. 21 января.

⁴ См., например: Двусторонняя встреча (sic!) Д. Медведева и П. Конькова // Волга. 2014. 7 нояб. С. 1.

⁵ Секретарь обкома ВКП(б) тов. Носов И.П. в Юрьевце // За большевистские темпы. 1935. 8 авг. С. 1.

Ивановцы в сражениях прошлого и настоящего

Р.К. Досмурзинов

БОЕВОЙ ПУТЬ КАЗАХСТАНЦЕВ – ЗАЩИТНИКОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В мае 2020 года на сайте «Қазақстан теміржолшысы. Железнодорожник Казахстана» был опубликован список 108 воинов-казахстанцев, погибших в ходе Великой Отечественной войны на территории современной Ивановской области. Событие стало результатом совместной деятельности ОО «Казахстанский отраслевой профессиональный союз работников железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного транспорта» (Казпрофтранс) и Международного фонда «Евразийский диалог»¹. Участниками изысканий было обнаружено, что казахстанцы, погибшие в годы Великой Отечественной войны, на территории Ивановской области были похоронены: на городском кладбище «Балино», общем кладбище «Соснево», общем кладбище (Комсомольский район, г. Комсомольск), городском кладбище (Пучежский район, г. Пучеж), городском кладбище (Ивановский район, г. Кохма), городском кладбище «Сокольники», воинском кладбище № 1, воинском кладбище № 2².

Целью настоящего исследования является раскрыть боевой путь отдельных воинов-казахстанцев, защищавших Ивановскую область в годы Великой Отечественной войны и воевавших на Калининском фронте. Задачами исследования выступили следующие вопросы: определить то, как сложилась боевая судьба отдельно взятого воина-казахстанца, в каких боях он участвовал, при каких обстоятельствах погиб и другие. Источниками исследования стали базы данных, размещённые в сети Интернет, – на портале «Память Народа» и на сайте обобщённого банка данных «Мемориал».

Начнём с освещения сведений о солдатах, захороненных на городском кладбище «Балино» (г. Иваново). Всего на кладбище «Балино» захоронено 32 воина-казахстанца.

¹ Список 108 казахстанских солдат, погибших во время Великой Отечественной войны в Ивановской области // URL: <https://rail-news.kz/ru/news/7016-spisok-108-kazahstanskihsoldat-pogibshih-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-ivanovskoy-oblasti.html>.

² Там же.

Абдурахманов Аяс, 1906 г.р., воинское звание – рядовой. Место захоронения – г. Иваново, м. Балино, кладбище, воинский мемориал «Скорбящая мать». Дата смерти 17.04.1943 года¹.

На сайте портала «Память народа» найдено 6 документов, относящихся к воину-казахстанцу Абдурахманову Аясу (в 3 документах указано – Абдрахманов Аяс). Судя по этим документам, наш солдат родился в г. Семипалатинске (Семипалатинская обл., Казахская ССР). Воевал в 12-м стрелковом полку в воинской части 1290 сп. Выбыл 08.03.1943 г. Причина выбытия: выбыл в МОТИ. Проходил лечение в госпитале СЭГ 2386. Умер от болезни².

Абиев Ургатитан, 1899 г.р., воинское звание – красноармеец; мл. сержант; рядовой. Место призыва – Актюбинская обл., Челкарский (на сайте – Челарский) РВК. Неизвестно точное место рождения. Воевал в 593 сп 131 сд (II). Первичное место захоронения – Ивановская обл., г. Иваново, кладбище «Балино», место могилы 132, могила № 2³.

На сайте портала «Память народа» указано 3 документа, относящихся к воину-казахстанцу Абиеву Ургатитану. По всей видимости, наш солдат оказался в госпитале ЭГ 1882, в котором умер от болезни 13.03.1943 года⁴.

Балбаширов Узакбай Кустабаевич, 1924 г.р., воинское звание – сержант. Дата выбытия: 01.05.1944 г. Место захоронения: г. Иваново, м. Балино, кладбище, воинский мемориал «Скорбящая мать»⁵.

Ильиченко Кузьма Иванович, 1912 г.р., воинское звание – рядовой; красноармеец. Место рождения – Казахская ССР, Семипалатинская обл., Кокпектинский р-н, с. Большая Буконь. Воевал в 50 сп 39 сд, затем в 50 гв. сп 15 гв. сд. Сведения о том, когда умер солдат и при каких обстоятельствах, не указаны на сайте «Память народа». Отмечена дата выбытия – 08.04.1943 года⁶. На сайте «Мемориала» указана дата смерти нашего солдата – 09.04.1943 года⁷.

¹ Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?adv_search=y&last_name=.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Обобщенный банк данных «Мемориал» // URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87821891>.

Кладбище «Соснево» функционировало с 1930-х до начала 1960-х годов. На Сосневском кладбище было захоронено 15 воинов-казахстанцев¹.

Дусенов Щинобай (вероятно, Дусенов Шыныбай), 1903 г.р., воинское звание – рядовой. Дата выбытия – 05.10.1943 г. Место рождения – Южно-Казахстанская область, Киричинский район, колхоз Махтемен Дусенова².

Кохан Иван Андреевич, 1902 г.р., воинское звание – рядовой. Место рождения – Казахская ССР, Акмолинская обл., Арык-Балыкский р-н, Тантинковский с/с, с. Ключевка. Место призыва Арык-Балыкский РВК, Казахская ССР, Акмолинская обл., Арык-Балыкский р-н. Воевал в 192-м стрелковом полку 12-й стрелковой дивизии. Место захоронения – Ивановская обл., г. Иваново, Сосневское кладбище, кв-л 80, могила № 55. Причина выбытия: умер от ран. Дата ранения или начала заболевания – 16.02.1942 г. Дата выбытия: 05.03.1945 года³.

Урзабаев Чувандас (Чувалдас, вероятно, Оразбаев Шуылдас), 1924 г.р., воинское звание – красноармеец. Место призыва – Ленгерский РВК, Казахская ССР, Южно-Казахстанская обл., Ленгерский р-н. Воевал в воинской части 90 полка НКВД на Калининском фронте. Дата выбытия 12.04.1943 г. Умер от болезни. Место захоронения – Ивановская обл., г. Иваново, Сосневское кладбище, кв-л 60, могила № 25⁴.

На городском кладбище г. Кохма было захоронено 3 воина-казахстанца, на общем кладбище г. Комсомольск – 1 воин-казахстанец, на братской могиле городского кладбища г. Пучеж – 1 воин-казахстанец, на городском кладбище «Сокольники» г. Кинешма – 10 воинов-казахстанцев, воинском кладбище № 1 (Тейковский район, г. Тейково) – 2 воина-казахстанца, воинском кладбище № 2 (Тейковский район, г. Тейково) – 9 воинов-казахстанцев⁵.

Растоулетов Дюссен (Растаулетов Дюсен), 1925 г.р., воинское звание – рядовой. Место рождения – Карагандинская область. Последнее место службы – 1277 сп 389 сд. Дата выбытия: 07.09.1944 г. Проходил лечение в

¹ Список 108 казахстанских солдат, погибших во время Великой Отечественной войны в Ивановской области // URL: <https://rail-news.kz/ru/news/7016-spisok-108-kazahstanskih-soldat-pogibshih-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-ivanovskoy-oblasti.html>.

² Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital33039405/.

³ Обобщенный банк данных «Мемориал» // URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87821891>.

⁴ Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital33039405/.

⁵ Список 108 казахстанских солдат, погибших во время Великой Отечественной войны в Ивановской области // URL: <https://rail-news.kz/ru/news/7016-spisok-108-kazahstanskih-soldat-pogibshih-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-ivanovskoy-oblasti.html>.

госпитале МЭП 35. Причина выбытия: умер от болезни¹. Место захоронения: г.о. Кинешма, муниципальное общественное кладбище «Сокольники», общая могила, воинский участок.

Снятковский Франц Иванович, 1907 г.р., воинское звание рядовой; красноармеец. Место призыва Калининский РВК, Казахская ССР, Актюбинская обл., Калининский р-н. Воевал в 437-м стрелковом полку, затем в 436-м стрелковом полку 155-й стрелковой дивизии. Награждён медалью «За отвагу». В наградном листе указаны следующие сведения: *«Стрелка роты автоматчиков красноармейца Снятковского Франца Ивановича за то, что 12 января 1945 года во время боя по уничтожению в городе Будапешт группировки противника, он участвовал в блокировке и захвате дома, превращённого противником в опорный пункт, проявив при этом отвагу»*².

Имена воинов-героев не должны оставаться в забвении. Настоящее небольшое исследование показало возможности современных информационных ресурсов, содержащих сведения о солдатах Великой Отечественной войны. Мы осветили лишь малую часть сведений о наших солдатах Великой Отечественной войны. Зачастую информация о солдатах, умерших в госпиталях Ивановской области, была представлена в полной мере. Нами были обнаружены документы, в которых определённые сведения о солдатах скрыты. Вероятно, эта информация до сих пор является секретной.

Как известно, на полях сражений, бойцы-казахстанцы сталкивались с такими трудностями как слабое знание местного языка, нередко предвзятое отношение при присвоении наград и др. Тем не менее многие воины-казахстанцы с честью проявили себя на всех фронтах Великой Отечественной войны и достойны вечной памяти.

С.В. Каргапольцев
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЮДИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ: ОПЫТ
СОСТАВЛЕНИЯ БИОГРАФИИ

Имя Героя Советского Союза Юдина Николая Николаевича хорошо известно в Ивановской области. Имя Героя увековечено на плитах на мемориалах Героев в областном центре и в Кинешме, в Заволжске у здания военкомата стоит бюст, есть мемориальная доска на доме, где он жил. Ещё при жизни о нём писали много в областных и районных газетах, есть

¹ Память народа // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital33039405/.

² Там же.

очерк в книге «Подвиг» (во всех трёх изданиях). Подробно описаны его подвиги на фронте, но хорошо ли мы знаем биографию Героя?

При изучении биографии любого Героя Советского Союза стартовой информацией является двухтомный справочник «Герои Советского Союза»¹.

Вот что написано про нашего земляка в этом справочнике: *«ЮДИН Николай Николаевич, род. 28.3. 1911 в с. Столпино ныне Кадыйского р-на Костром. обл. в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1949. Образование начальное. Работал на заводе. В Сов. Армии с июля 1941. На фронте в Вел. Отеч. войну с дек. 1941. Стрелок 459-го стр. полка (42-я стр. и див., 49-я армия, 2-й Белорус. рядовой Ю. в числе первых в роте 24.6.44А переправился через р. Бася в р-не дер. Черневка (Шкловский р-н Могилёв. обл.) и 26.6 – через Днепр в р-не дер. Добрейка. Участвовал в захвате и удержании рубежей на их берегах. Звание Героя Сов. Союза присвоено 24.3.45, После войны сержант Ю. демобилизован. Живет в г. Заволжск Иванов. обл., Работал маляром на хлебозаводе. Нагр. орд. Ленина, Отечественной войны 1 и 2 ст., Славы 3 ст., медалями».*

После изучения этого текста можно поставить следующие вопросы:

- дата рождения приведена по старому или новому стилю;
- когда и при каких обстоятельствах переехал в Заволжск;
- каков боевой путь с 1941 по 1944 год, до присвоения звания Героя Советского Союза?

Первым источником информации стал Кинешемский художественно-исторический музей. В его фондах собран большой объём материалов о земляках – Героях Советского Союза.

Из автобиографии, написанной Николаем Николаевичем, следует, что в город Кинешму, точнее посёлок Заволжье, он переехал со всей семьёй 1936 году. Вот только при каких обстоятельствах с маленьким ребёнком семья решила покинуть колхоз, а в те годы это было не так просто, остаётся тайной.

Из воспоминаний дочери Зои Николаевны Цветковой: *«В Заволжье мы переехали, когда мне было 5 лет. Собрались почему-то на скорую руку, завернули меня в тёплое одеяло – и в путь. Накануне у нас забрали корову. Приехали в Чирково к бабушке Гусевой Кате. Дом ее был в овраге недалеко от Волги, но вскоре у неё вернулся внук из армии, и она нас выселила. Скитались по квартирам, жили в домике недалеко от проходной, тоже рядом с Волгой. Жили дружно три семьи в одной комнате, все спа-*

¹ Герои Советского Союза: Крат. биогр. слов.: В 2 т. / А.А. Бабаков и др.; Редкол.: И.Н. Шкадов (пред.) и др.; М-во обороны СССР, Гл. упр. кадров и др. М.: Воениздат, 1987-1988.

ли на полу, никаких кроватей, один большой стол. Папа работал на хим-заводе, мама – на Красной Ветке».

По дате рождения был сделан запрос в Государственный архив Костромской области. Ответ дал не только точную информацию, но и преподнёс сюрприз. Из записи в метрической книге Преображенской церкви с. Столпино Макрьевского уезда Костромской губернии следует, что 29 марта 1911 года был крещён младенец *Николай*, появившийся на свет 28 марта, о чем в метрической книге Преображенской церкви сохранилась запись. В графе «Звание, имя отчество и фамилия родителей» указано «Деревни Столпино Большое крестьянин *Николай Афанасьев ИУДИН* и законная жена *Маремьяна Дмитриева*, оба православного вероисповедания». В графе «Звание, имя, отчество и фамилия восприемников» (т.е. крестных), значится «Юрьевецкого уезда Мордовиновской волости д. Иванихи крестьянин *Василий Матвеев*».

Дата рождения – 28 марта – указана во всех последующих документах и на памятнике на могиле. Получается, что вопреки существующим после 1918 года правилам, дата рождения не переносилась со старого на новый стиль. И сюрпризом стало, что при рождении *Николай Николаевич Юдин* носил фамилию *Иудин*. В семье сохранилась легенда, что фамилия был изменена уже на фронте, в годы Великой Отечественной.

С первыми двумя поставленными вопросами ясность есть. Осталось выяснить детали боевого пути. На первый взгляд, с этим проблем не должно быть: есть много публикаций о Герое, да к тому же, благодаря интернет-порталу «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru>) доступны и фронтовые документы, наградные листы.

Но вот незадача, подробно описан подвиг, из наградных листов к орденам Славы 3-й степени и Отечественной войны можно узнать о других боевых заслугах. Но все документы и описания подвигов датируются от 1944 года и дальше. Все награды получены в 1944 году, а Звезда Героя Советского Союза в 1945 году.

Но на фронт *Николай Юдин* ушёл в июле 1941 года. Семья больше не получала известий, узнали о том, что жив, когда из военкомата сообщили о присвоении высокого звания отцу, раньше, чем тот сам написал с фронта.

Дочь *Зоя Николаевна* рассказывала: «Долго не было писем от папы, вдруг письмо из военкомата *Кинешмы* – вызывают маму. Мама уехала, и долго ее не было. Возвращается и говорит, что нашему папе присвоили звание Героя Советского Союза, и нам положены льготы и дополнительный паек. Выдали несколько баночек американской тушенки, еще какие-то разноцветные баночки, которых мы никогда и не видывали».

В алфавитной карточке из Заволжского военкомата указано: «С 08.1941 по 10.1942 в составе 142 сп... с 10.1942 по 27.08.1944 в составе 459 стр. полк. 42 сд». Эти сведения не дают чёткого ответа. 142-й стрелковый полк входил в состав 5-й стрелковой дивизии, которая в июле 1941 года вела бои в Прибалтике, а из военно-пересыльного пункта с маршевой ротой он убыл в 33-ю Армию Западного фронта. Налицо несостыковки.

Ответ был найден в партийных документах. В регистрационном бланке члена КПСС, полученном из Российского государственного архива современной политической истории, есть запись: «VII 1941 г. – XII 1943 г. – г. Рославль, Смоленская обл., находился в плену», ниже «I 1944 – II 1944 1-й Украинский фронт, боец штрафного батальона».

Отталкиваясь от этой информации, изучив доступные документы на сайте «Память народа» можно сложить следующие этапы биографии Николая Юдина с 1941 по 1944 год.

В июле 1941 года он попал в плен. Содержался в концентрационном лагере «Дулаг-130» в городе Рославль Смоленской области. Лагерь был пересыльный, но т.к. красноармеец Юдин находился в лагере весь период его существования, возможно, работал в одной из команд по содержанию лагеря. Об этом факте свидетельствует запись о взыскании в том же бланке: «Стр. выговор с предупреждением о за неискренность, выразившуюся в сокрытии пребывания в немецком плену и службу во власовской армии».

Город был освобождён частями Красной Армии 25 сентября 1943 года. Красноармеец Юдин, видимо, прошёл проверки в фильтрационном лагере и вернулся на фронт в декабре 1943 года в составе 128-й штрафной роты 5-й армии. В январе 1944 года в боях на Богушевском направлении, в районе Орши, был ранен в правую руку и убыл в госпиталь.

В марте 1944 года, после излечения, был направлен в 42-ю стрелковую дивизию, зачислен стрелком 1-го батальона 459-го стрелкового полка. Дивизия в это время находилась на отдыхе, принимала пополнение. В составе этой части прошёл оставшийся боевой путь, который хорошо известен.

Остаётся добавить, что демобилизован он был не после войны, а ещё в 1944 году по ранению. А день Победы встретил в Ярославле, куда был направлен через Кинешемский военкомат на строительные работы по восстановлению города.

Со дня Победы в Великой Отечественной войны прошло уже 80 лет, но с каждым годом благодаря работе в архивах, открываются все новые и новые факты страниц биографий защитников Отечества.

К.Б. Назаренко, А.А. Ипатов
УРОЖЕНЕЦ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДМИТРИЙ КОРНЕВ И ЕГО ГИБЕЛЬ
НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ «СОМ» В 1916 ГОДУ

К началу Первой мировой такие боевые корабли, как подводные лодки (субмарины) уже завоевали себе место, пусть и не очень почётное, среди линкоров, эсминцев и крейсеров.

В первую очередь прогресс в развитии субмарин был связан с инженерными решениями, точнее новыми находками в конструкциях подводных лодок. Существенной проблемой были не очень удобные двигатели субмарин, батареи которых приходилось заряжать от береговых генераторов. Лодка с одним электрическим двигателем была мало боеспособна. Другим важным фактором стало создание Голландом лодок привычной нам компоновки. Более-менее надёжными субмарины стали с 1910-1912 годов. До этого они практически постоянно тонули, а экипажи очень часто отравлялись парами бензина.

Надёжность и безопасность были всё равно не самыми сильными сторонами субмарин того времени. С этим фактором было связано и отношение к экипажам субмарин. Служба на подводных лодках была не очень престижна. К подводникам относились примерно так же, как к лётчикам, даже немного хуже. Сходство было в том, что их считали ребятами, которым жизнь – копейка; которые точно погибнут. Завтра или послезавтра, но они этого не избегут. Но лётчики – это было романтично, да и потом лётчиков все видели. Тот же Мациевич, который трагически погиб, упав из развалившегося самолёта на 400-метровой высоте в 1910 году во время показательного полёта (именно эта трагедия подвигла Котельникова к изобретению парашюта современного типа): он выпал из самолёта и на глазах у всех разбился, а вот гибель подводников никто не видит. Поэтому у подводников этот романтический ореол был поменьше, чем у лётчика.

Но в Первую мировую войну подводники стали массовой профессией, т.к. стало понятно, что подводный флот – это реальное оружие. И туда начали приходить более уравновешенные офицеры на уже приличное денежное довольствие. Денежное довольствие экипажей подводных лодок было выше, чем у команд надводных кораблей. Тут надо отметить, что существовало различие между формированием жалования у офицеров и нижних чинов. Нижние чины получали обмундирование, например, свитера. Правда, они назывались не свитерами, а вязаными шерстяными нательными рубашками, потому что слова «тельняшка» тогда ещё не было. Денежное довольствие складывалось из двух частей: так называемое «береговое жалование» и «морское жалование». Береговое жалование было

привязано приблизительно к ставкам сухопутной армии, оно было очень небольшим. Для сравнения: молодой матрос получал 9 рублей в год, а рядовой солдат армии получал 6 рублей в год. Можно попробовать это сопоставить со среднемесячной зарплатой рабочего в России, который в месяц получал приблизительно 22 рубля в это время, то есть, переводя на современные суммы, в год солдат сухопутной армии получал где-то тысяч двадцать.

Однако, жалование во время плавания было принципиально другим и зависело не от звания матроса, а от его специальности. И на подводных лодках годовое жалование могло доходить до 600–700 рублей. Это уровень дохода, который соответствовал доходу мелкого чиновника, что для нижнего чина было очень много. Что касается офицеров, то они не получали ни обмундирования, ни продовольствия. Но зато их жалование состояло из нескольких частей: жалование по чину, которое было не очень большим; так называемые «столовые деньги», которые отличались по плаванию во внутреннем море, заграничном походе (самое высокое жалование) и «на берегу» (самое низкое); квартирное жалование, которое отличалось в разных губерниях и зависело от цен на недвижимость. Конечно, чаще всего квартирных не хватало для съёма жилья, поскольку флотские офицеры привыкли жить на уровне гвардейских офицеров. То есть это не жалованье было маленькое, а запросы очень высокие. Далеко не каждый пехотный офицер мог позволить себе отобедать в ресторанах, где потчуются гвардейские или морские офицеры.

К слову, офицер ничего не имел права носить в руках, кроме папки с документами или букета с цветами. Также офицер не имел права торговаться с извозчиком, чем последние пользовались и, когда к ним подходил офицер, завышали цену в два раза. Если офицер что-то покупал в магазине, то должен был нанимать мальчика для того, чтобы тот нёс покупки до дома. В печати в начале XX века бесконечно муссировалась тема скудного денежного содержания офицеров на флоте. Но если мы сравним это содержание с тем, что получали даже не рабочие, а учителя начальных школ или мелкие чиновники, то мы увидим, что офицеры имели очень солидные деньги, а моряки как раз были самой высокооплачиваемой частью вооружённых сил в целом, ну а подводники в свою очередь были самой высокооплачиваемой частью офицерского корпуса.

Стоит отметить, что вооружение для подводного флота тоже имело довольно высокую стоимость. Так, например, одна торпеда для субмарины стоила 3 тысячи рублей, а 3 тысячи рублей – это годовое жалование полковника российской армии или 11 годовых зарплат рабочего.

В силу этого и боевые действия субмарин имели специфические черты. К началу Первой мировой войны субмарины получили солидное вооружение: до четырёх носовых торпедных аппаратов. Интересно, что в русском флоте не было траверсных торпедных аппаратов, которые выпускают торпеды не вперёд, а в стороны от лодки. В Первую мировую войну лодки начинают в обязательном порядке вооружать пушками, но не для самообороны, а для того, чтобы топить пароходы, потому что на торговый пароход тратить торпеду было жалко, а призовое право, хоть и ограниченное Парижской конвенцией, никто не отменял.

Впрочем, к 1917 году, после того как англичане стали использовать против немцев замаскированные пароходы-ловушки, которые выглядели как обычные торговые корабли, но были вооружены орудиями, сами немцы начали неограниченную подводную войну из-за блокады Англии и заявили, что будут топить любые суда, если те окажутся замеченными в определённых акваториях, прилегающих к Англии. Россия тоже это сделала: и на Балтике, и на Чёрном море подводники атаковали любые корабли, в том числе и шведские, которые везли в руду в Германию. Однако при этом ни одна русская подводная лодка ни на Балтике, ни на Чёрном море ни разу не попала во вражеские боевые корабли. Это при том условии, что примерно половина лодок погибла во время Первой мировой войны. Особенно увеличились потери в 1917 году, когда погибло примерно столько же лодок, сколько за все предыдущие годы войны. Сказалось общее падение дисциплины, падение качества ремонта.

Среди потерь российских подводных лодок есть и субмарина «Сом», погибшая 10 мая 1916 года у берегов острова Архольм. Именно на этом корабле служил уроженец села Ченцы (располагалось вблизи деревни Перемилово Шуйского района) Дмитрий Корнев. Обстоятельства гибели подлодки до сих пор вызывают споры. По официальной версии, она была случайно протаранена шведским пароходом «Онгерманланд». Стоит отметить, что капитан парохода свидетельствовал, что застопорил ход, когда увидел перископ над водой и приготовился к досмотру. Лодка же ударила о корабль под водой и больше не всплывала. Но стоит помнить, что таран кораблём субмарины был эффективным способом борьбы даже во Вторую мировую войну. Когда на надводном, особенно на быстроходном, корабле замечали подводную лодку, то тут же поворачивались на эту лодку, давали максимальный ход и шли вперёд. Потому что удар форштевня (по-простому, носовая часть корабля) эсминца, например, или даже тральщика по подводной лодке, как правило, топил её. А самому

надводному кораблю это причиняло не очень большие повреждения. В любом случае, значительно меньшие, чем торпеда.

Вместе с лодкой погибли все 18 членов экипажа: 2 офицера, включая командира, 25-летнего лейтенанта Хрисанфа Бугураева, и 16 нижних чинов. Лодку нашли случайно лишь летом 2015 года шведские поисковики.

В.В. Никулин

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ МАШТАКОВ

Далеко не каждому из Героев Советского Союза довелось пройти от оборонительных боев 1941 года до Парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Не каждый из Героев ещё во время войны стал героем песни, а его фамилия не просто звучит в тексте, но и вынесена в название песни на стихи известного в ту пору поэта Льва Ошанина – «Бронебойщик Маштаков»¹. Двухтомник мемуаров генерала армии С.М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны» посвящён деятельности высшего командования Красной Армии. Но даже здесь нашлось место для упоминания о Герое Советского Союза Павле Семёновиче Маштакове, который закончил войну в звании старшего сержанта².

Павел Семёнович – шестой, самый младший ребёнок в крестьянской семье Маштаковых – родился в деревне Большое Высоково Ковровского уезда (ныне – Савинский район Ивановской области) 10 июня 1920 года³. В ряде публикаций датой рождения ошибочно указывается 19 мая (в том числе в двухтомном биографическом словаре «Герои Советского Союза»)⁴.

Отца он совсем не помнил, знал о нем только по рассказам старшего брата и сестёр: Семён Михайлович умер от воспаления лёгких, когда Павлу было 9 месяцев, мать Серафима Никифоровна – в 1927 году. Отец родился в Большом Высокове в 1878 году в семье крестьян-бедняков, мать – в 1880 году в семье крестьян-середняков деревни Нивы. Кроме обычного крестьянского труда, отец валял сапоги (валенки), мать пряла, ткала холсты.

¹ Маштаков: Герой Советского Союза / Сост. В.И. Ишутин. Владимир, 2010. С. 5.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1 и 2. М., 1989. С. 270.

³ Личное дело Павла Семеновича Маштакова // Архив техноцентра АО «Завод имени В.А. Дегтярёва». Далее основные биографические сведения о П.С. Маштакове за период 1920-1940 годов также приводятся по его личному делу. Дата рождения подтверждается также другими документами, с которыми автор статьи имел возможность познакомиться при личных встречах и беседах с П.С. Маштаковым в 2002-2012 годах.

⁴ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 63.

Детство Павла оказалось тяжёлым, но семья – очень дружной. Павел вырос в доме брата Константина (который был старше на 12 лет), никогда не ощущая себя брошенным сиротой. Но тягот хватало: один год учёбы он пропустил, потому что не было валяных сапог и не в чем было идти в школу в селе Вознесенье. В своей первой автобиографии в июле 1936 года он признавался: *«...При таких условиях мне было трудно учиться в Вознесенской НСШ, где кончил с трудом последнюю»*. Константин, хотя у него уже было трое детей, служил в Красной Армии во время советско-финляндской войны 1939-1940 годов, был ранен, из-за этого в Великую Отечественную войну был мобилизован не в строевую часть, а на торфоразработки. После войны Константин с семьёй переехал в Ковров. Сестры Александра и Евдокия поступили на работу в Коврове на прядильно-ткацкую фабрику имени Н.С. Абельмана ещё в довоенное время.

Павел Маштаков сразу после окончания 7 классов в 1936 году переехал в Ковров, где его как родного приняли в семье тётушки Прасковьи Никифоровны (сестры матери) и её мужа Семена Васильевича Щеглова (они переехали в город из родной деревни ещё в начале 1930-х гг.). Во 2-й половине 1930-х годов на Инструментальном заводе № 2 (с 1949 г. – завод имени В.А. Дегтярёва) трудилась целая рабочая династия Щегловых: вслед за главой семьи (который начинал слесарем, вырос до бригадира и мастера) сюда поступили почти все его сыновья (двоюродные братья Павла Маштакова) – Дмитрий, Фёдор, Николай, Семён, Яков и дочь Серафима. На заводе работали и мужья сестёр Александры и Евдокии.

Павел Маштаков 4 июля 1936 года заполнил анкету поступающего на ИНЗ № 2 и впервые в жизни дал подписку о неразглашении Государственной тайны, хотя будущему токарю ещё только предстояла учёба в школе фабрично-заводского ученичества. Но его не приняли – не выдержал испытания, сказались пробелы в образовании, полученном в сельской школе. Таким был уровень требований для поступающих на оборонный завод, даже при нехватке рабочих.

Павел сразу же подал документы в школу ФЗУ топочного завода имени Малеева и Кангина, и был принят: другой завод, не такое сложное производство, и уровень требований ниже.

И все-таки 14 августа 1939 года токарь Маштаков пришёл на завод № 2 имени К.О. Киркижа (слово «Инструментальный» к этому времени исключили из официального названия). Он набрался знаний и опыта, окончил школу ФЗУ, поступил в 1938 году на вечернее отделение Ковровского механического техникума при заводе № 2 (современный Энергомеханический колледж Ковровской государственной технологической ака-

демии). Надо было расти, заниматься интересной работой. Сначала он работал токарем 4-го разряда в автогараже транспортно-хозяйственного отдела, затем добился перевода в основное производство, получил 5-й разряд. И сразу попал в другую атмосферу – чувствовалась тревожная обстановка преддверия войны. Когда работал в гараже, поступил срочный заказ переоборудовать грузовые автомашины в санитарные фургоны. А в цехе началось изготовление пистолетов-пулемётов Дегтярёва ППД, другого нового оружия.

«За время пребывания в цеху никаких замечаний не имеет, к работе относится добросовестно. Нормы выполняет, трудовая дисциплина хорошая, состоит ударником», – это строки из его производственной характеристики. Последняя запись в заводской личной карточке токаря Павла Маштакова: *«Уволен 27/X-40 г. в РККА»*¹.

Начиналась его служба в Закавказье. Как в мирные полгода с небольшим, так и в дальнейшем на фронте Маштаковугодились навыки из его деревенской жизни (например, умение управлять лошадьми, да и просто крепкая физическая закалка) и опыт работы на заводе, знания, полученные в школе ФЗУ и техникуме. В Ереване его направили в полковую школу учиться на артиллериста. Летом 1941-го его часть в полной боевой готовности простояла вблизи турецкой границы – командование опасалось, что Турция может выступить на стороне Германии против Советского Союза. В сентябре, когда убедились, что оттуда удара не будет, дивизию перебросили на фронт, который уже был под Таганрогом.

Артиллеристы вышли из вагонов, выгрузили орудия и лошадей, двинулись к передовой. А навстречу под противным морозящим дождём, порой чуть не по колено в грязи двигалась толпа беженцев – со своим скарбом, с малыми детьми уходили из горящей разрушенной деревни. Вот тогда – ещё не сделав ни одного выстрела, но уже не по сводкам Совинформбюро – Павел Семёнович впервые почувствовал, просто садануло по сердцу: *«Вот это война!..»*

В оборонительном бою на окраине Ростова-на-Дону Маштаков – тогда уже командир орудия – потерял свою первую пушку, разбитую при артиллерийском налёте со стороны немцев, и сам был тяжело ранен. После нескольких месяцев лечения в тыловых госпиталях и нового курса подготовки в Средней Азии он вернулся на фронт осенью 1942 года, в период Сталинградской битвы. Дальше были бои за освобождение России, Украины, Белоруссии. Весной 1944 года в ходе нашего наступления при-

¹ Личное дело Павла Семёновича Маштакова // Архив техноцентра АО «Завод имени В.А. Дегтярёва».

шло несколько дней воевать в окружении – их полк слишком глубоко вклинился в оборону противника, оказался отрезан от других частей своей дивизии, и пришлось обороняться вместе с партизанами.

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза П.С. Маштакову вручили за бой на польской земле в 1945 году, когда его орудийный расчёт спас всю колонну своего полка во главе со штабом, остановив контрудар немецких танков, которые уже были всего в полутора сотнях метров. Указ о награждении был подписан за полтора месяца до Победы.

Но ещё почти за год до этого, 5 мая 1944 года, командир полка гвардии подполковник Л.Т. Володарский написал о П.С. Маштакове в представлении на награждение: *«За проявленную инициативу, исключительное мужество и проявленное при этом героизм достоин присвоения звания “Герой Советского Союза”»*. Той весной орудие Маштакова *«поддерживало эскадрон 54 гв. кавполка, который вёл тяжёлые оборонительные бои, находясь в окружении. 19.4.44 противник после ожесточённой бомбардировки бросил в контратаку свою пехоту... Пять раз поднимались гитлеровцы в атаку и каждый раз откатывались, встреченные снарядами орудия, которые расстреливали в упор. После пятой атаки гитлеровцы не выдержали и поспешно отступили...»*¹.

Представление на звание Героя тогда поддержали командующий артиллерией дивизии, командир дивизии, командующий артиллерией корпуса. Но командир корпуса гвардии генерал-майор М.П. Константинов в представленный ему на подпись документ вписал от руки своё исправление: *«Достоин награждения орденом “Красное Знамя”»*. Почему? Возможно, комкор решил, что рано представлять на «Золотую Звезду» старшего сержанта, у которого ещё ни одной медали не было. А орден Красного Знамени – награда высокая даже для офицера.

Павел Семёнович, вероятно, так и не узнал, что мог стать Героем ещё за год до Победы, никогда об этом не упоминал, рассказывая о своём первом ордене. Документы Центрального архива Министерства обороны, откуда мы можем это узнать, стали рассекречиваться и попадать в открытый доступ уже после его смерти.

В августе 1944 года его наградили орденом Отечественной войны 2-й степени. Весной 1945 года комкор М.П. Константинов пригласил П.С. Маштакова на совещание командиров дивизий, скомандовал «Смирно!» – им, комдивам – и зачитал Указ от 24 марта 1945 года о присвоении гвардии старшему сержанту, командиру орудия 146-го гвардейского ар-

¹ Наградной лист Маштакова П.С. / Память народа: [сайт] // URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie31423954/ (дата обращения: 26.06.2025 г.).

тиллерийско-миномётного полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии 1-го Белорусского фронта Павлу Семеновичу Маштакову звания Героя Советского Союза.

До окончания войны он ещё успел заслужить орден Красной Звезды. А до демобилизации было участие в Параде Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года в составе сводного полка 1-го Белорусского фронта. П.С. Маштаков оказался не просто одним из участников того главного Парада. За несколько дней до Парада, 20 июня он был ассистентом знаменосца, когда на Тушинском аэродроме в Москве встречали привезённое спецрейсом из Берлина Знамя Победы (оно уже многие годы экспонируется в Зале Победы Центрального музея Вооружённых Сил РФ в Москве). В те минуты на митинге выступали военачальники высшего ранга, генералы, офицеры, и стоявшему в Почётном карауле Павлу Семёновичу особенно запомнились слова: *«Наша Победа досталась нам дорогой ценой, теперь наша задача – восстановление народного хозяйства»*¹.

После Парада он получил отпуск (первый почти за пять лет), приехал в Ковров. Встретился не только с родными – побывал и на своём заводе. Героя-фронтовика, старшего сержанта с почётом встречали герои трудового фронта, генералы – директор завода В.И. Фомин, начальник конструкторского бюро В.А. Дегтярёв.

Демобилизовался и окончательно вернулся на родину П.С. Маштаков весной 1946 года. Вместе с другом юности В.Е. Крыловым (который тоже вернулся с фронта с боевыми наградами) он окончил техникум уже во Владимире (современный Владимирский авиамеханический колледж). Более 35 лет он работал во Владимирском производственном объединении «Техника». П.С. Маштакову было присвоено звание Почётного гражданина городов Владимира и Коврова.

В 2010 году он последний раз побывал в Москве на параде в День Победы 9 Мая – как почётный гость, участник легендарного Парада 1945 года. Рассказывая, какой отличный был приём, какие удобные места подготовили на Красной площади для ветеранов, он не скрывал некоторого разочарования: впервые им не разрешили пройти в колонне участников парада, все-таки возраст: *«А я бы – пусть не парадным шагом – но прошёл бы снова...»*². Ровно через месяц после этого разговора ему исполнилось 90 лет.

¹ Никулин В. Герой Советского Союза бронбойщик Маштаков // Дегтярёвец (Ковров). 2025. 11 июня. № 22.

² Никулин В. Путь на Парад начинался у токарного станка // Дегтярёвец (Ковров). 2020. 23 июня. № 20.

Умер Павел Семёнович Маштаков 9 августа 2012 года, похоронен на Улыбышевском кладбище близ Владимира. Его имя увековечено на его родине в Савинском районе (мемориальные доски установлены в родной деревне Большое Высоково и на здании школы в селе Вознесенье), в Иванове, Коврове, Владимире.

Б.И. Прошек
РАБОТА ИВАНОВСКИХ МЕДИКОВ ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война. Ни одну семью не обошла она стороной. Кто-то не вернулся домой, а кто-то дошёл до Берлина и пришёл с победой!

В нашей семье бережно хранят память о тех, кто приближал победу над фашистскими захватчиками. По крупицам собираются документы, фотографии, воспоминания.

Мой прапрадед Самуил Соломонович Мазель родился 21 июля 1896 года на Украине в городе Николаеве. Был призван в армию в 1919 году военврачом 2 ранга. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Во время Великой Отечественной войны его жизнь была связана с Ивановским медицинским институтом. К августу 1941 года был создан местный эвакуационный пункт № 35 и относящиеся к нему госпитали на 23 725 коек. Профессор С.С. Мазель стал начальником лечебного отдела местного эвакуационного пункта (МЭП № 35)¹.

В.А. Лукин в своей книге «Страницы истории ИвГМИ» уточняет: «В подчинении С.С. Мазеля находился 61 госпиталь»². Профессор, доктор медицинских наук С.С. Мазель вместе с доцентом А.В. Глико занимались вопросами заболеваемости, травматизма и путями их снижения среди рабочих хлопчатобумажной промышленности.³ Во время войны была выпущена книга С.С. Мазеля «Заболеваемость и травматизм среди рабочих хлопчатобумажной промышленности в условиях военного времени (1941-1942 гг.) и пути их снижения».⁴

¹ Тюрина О.В. Работа Ивановских госпиталей в годы Великой Отечественной войны // <https://ivgma.ru/attachments/4995>.

² Лукин В.А. Страницы истории Ивановского государственного медицинского института им. А.С. Бубнова. Иваново, 1993. С. 56-57.

³ Там же. С. 68.

⁴ Мазель С.С., Глико А.В. Заболеваемость и травматизм среди рабочих хлопчатобумажной промышленности в условиях военного времени (1941-1942 гг.) и пути их снижения // Научные труды (1942-1944 гг.) ИГМИ, 1945.

19 января 1942 года в обкоме ВКП(б) состоялось совещание по вопросу работы госпиталей. На нём отмечалось, что в область стало прибывать большое количество раненых и обмороженных красноармейцев. Вместо нормы в 23 тыс. раненых в область поступило свыше 30 тыс. человек¹.

К весне 1942 года коечная сеть МЭП-35 состояла уже из 69 госпиталей, которые были расположены в Иванове (28 госпиталей), Кинешме (9 госпиталей), Шуе (5 госпиталей), Вичуге (5 госпиталей), Кольчугине (4 госпиталя), Кохме и других населённых пунктах. По состоянию на 1 июля 1942 года, в госпитали МЭП-35 поступило 22 325 раненых и больных бойцов и командиров. В.С. Околотин в статье «Всесоюзный госпиталь», приводит слова С.С. Мазеля, который к тому времени работал начальником областной санинспекции (одновременно возглавлял кафедру организации здравоохранения в Ивановском медицинском институте): «С целью разгрузки фронта раненые направляются в самых тяжёлых условиях, по дороге заболевают не сотнями, а тысячами. Например, в партию 300 человек направляют 800 или даже 1000, 1700 человек, вчера приняли 1000 человек, 500 человек тяжелораненых. Их везут в теплушках, мало приспособленных, без всяких элементарных условий, будучи в дороге до 10 дней, высоко развит паразитизм, часто на 100%»².

В госпиталях работали как местные врачи, так и приезжие. В эвакогоспитале 1386 общехирургического профиля, который расположился в школах № 31 и 49, медперсонал прибыл в основном с Украины. Начальником был Фёдор Васильевич Никитин, окончивший Казанский университет в 1926 году, работавший до войны ассистентом-ординатором в клинике нервных болезней Ивановского медицинского института³. Начальником медицинской части с первых дней работала Александра Платоновна Цветкова (род. в 1907 г.), окончившая Ивановский медицинский институт в 1937 году. До войны она работала врачом-гинекологом в Ивановской акушерско-гинекологической клинике.

Проанализируем список врачей госпиталя. По национальности: русские, украинцы, евреи. Четверо – члены ВКП(б), остальные беспартийные. Среди врачей встречаются хирург, педиатр, гинеколог, гистолог, стоматолог, отоларинголог, рентгенолог. Работать приходилось сутками, молоденькие сестрички носили раненых на третий и четвёртый этажи⁴. Известно, что именно здесь после тяжёлого ранения лечился Леонид Гай-

¹ Околотин В. Всесоюзный госпиталь // Рабочий край. 2013. 13 марта.

² Там же.

³ ГАИО. Ф. Р. 1708. Оп. 2. Д. 200.

⁴ Летопись эвакогоспиталя 1386 (школа № 49 г. Иваново).

дай, ставший известным режиссёром. Он создал свой театр из состава больных и сотрудников госпиталя. Поставил спектакли А. Чехова и концертные программы. Выступали в госпитале и на Меланжевом комбинате.

Эвакогоспиталь № 3837, где также лечили тяжелораненых, находился в городе Кохме (в то время это был районный центр), располагался в здании клуба фабрики хлопчатобумажного комбината. Возглавлял его С.Н. Агурейкин. На первом этаже было 4 палаты на 100 человек, здесь же располагались физиокабинет, рентгенкабинет, кастелянша, пищеблок и столовая. На втором и третьем этажах народу лежало ещё больше. На втором этаже была процедурная. На третьем этаже в зале устраивали концерты, показывали кинофильмы¹.

Среди медперсонала – 7 членов ВКП(б), одна комсомолка (София Дмитриевна Крестова, врач-ординатор, до войны – студентка), остальные – беспартийные (данные на 1945 г.). По национальности – русские, белорусы, евреи. Большинство – жители Кохмы, но были и приезжие из Юрьев-Польского, Уфы, Томска, Ленинградской области. Самые старшие – 1896 года рождения. Это главный хирург Лука Тихонович Войтович, закончивший Ленинградский мединститут в 1926 году, работавший до войны в Кохомской больнице № 1. Имел троих детей (19, 16 и 3 лет). Дарья Леонтьевна Лобанова, врач-ординатор, закончившая Ивановский мединститут в 1937 году, до войны работала педиатром в Кохомской детской консультации. Не замужем, бездетная. Самыми молодыми были две ровесницы (род. в 1920 г.): Мария Николаевна Гунина, стоматолог, исполняющая роль хирурга, начальник медицинского отделения, закончила Московский стоматологический институт в 1941 году, прибыла из Юрьев-Польского, и Людмила Александровна Бурова, субординатор, до войны заведовала медпунктом в д. Родионцево Кохомского района².

Среди коренных кохомчан были врачи, которые занимали высокие посты. Так, например, уроженец Кохмы, закончивший Воронежский медицинский институт, работавший до войны в Москве, Анатолий Вениаминович Рейслер в декабре 1941 года был на время переведён в Иваново на должность облгоссанинспектора³.

Конечно же, и врачи, и младший медперсонал старались работать ответственно, этого требовало тревожное военное время. Но не всё было

¹ Колосова К., Решетникова Е., Цикулина Н. История медицинского обслуживания населения города Кохмы // Сборник краеведческих работ учащихся Ивановской области. Вып. 5. Иваново, 2007.

² ГАИО. Ф. Р. 1708. Оп. 2. Д. 391. Л. 30.

³ ГАИО. Ф. Р. 1708. Оп. 2. Д. 70. Л. 12.

гладко, об этом говорят архивные документы. 24 декабря 1942 года врачом Тархановой в г. Кохме был выдан больничный лист гражданке Андреевой с освобождением от работы с 16 декабря и продлён без санкции ВКК до 29 декабря. Сразу зав. облздравотделом Голубевым было созвано совещание врачей с участием ФЗК, проведён инструктаж о правилах выдачи больничных листов. Медперсонал был предупреждён о том, что при подобных случаях дела будут передаваться в прокуратуру¹. В 1943 году Кохомский район сорвал план прививок от дифтерии².

Во время войны шла борьба с опасными болезнями: дифтерией, сыпным тифом, гриппом, малярией. Основным организатором работы по борьбе с малярией стали Ивановская областная малярийная станция (заведующая – доктор Н.С. Дмитриева), Ивановское эпидемическое управление облздравотдела (начальник – доктор Н.И. Семёнов), Ивановский отдел здравоохранения по санитарно-эпидемической части (заместитель заведующего профессор С.С. Мазель), кафедра общей биологии ИГМИ, кафедра инфекционных болезней³.

Весной 1944 года в Иванове был создан первый областной съезд сельских участковых врачей, где с докладом выступил С.С. Мазель. Это был первый форум сельских врачей РСФСР. По его материалам в области было проведено 14 межрайонных кустовых врачебных конференций⁴.

В 1938 году в Иванове была организована кафедра детской хирургии, которую организовала и возглавила Татьяна Филаретовна Ганжулевич. Первым сотрудником этой кафедры стала моя прапрабабушка Мина Захаровна Левинсон, жена С.С. Мазеля. В 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны был закрыт педиатрический факультет, упразднены детские хирургические койки. Поэтому Т.Ф. Ганжулевич и М.З. Левинсон были зачислены в штат сотрудников госпитальной хирургии. Занималась Мина Захаровна и вопросами детской ортопедии, проводила операции при врождённой мышечной кривошее, косолапости и других заболеваниях⁵. В 1951 году Мина Захаровна вышла на пенсию¹.

¹ ГАИО. Ф. Р. 1708. Оп. 3. Д. 19. Л. 11.

² ГАИО. Ф. Р. 1708. Оп. 3. Д. 19. Л. 80.

³ Орлова С.Н., Куликова Н.А. Вклад кафедр ИГМИ в борьбу с малярией в годы Великой Отечественной войны // <https://danhillshd.wixsite.com/isma1945/about1-ccwl>.

⁴ Лукин В.А. Страницы истории Ивановского государственного медицинского института. Иваново, 1993. С. 70.

⁵ Львов С.Е. История развития ивановской детской ортопедии и травматологии // Вестник Ивановской медицинской академии. 2005. № 1-2 // <https://med-click.ru/uploads/files/docs/istoriya-razvitiya-ivanovskoy-detskoy-ortopedii-i-travmatologii.pdf>.

Моя прабабушка Раиса Самуиловна, дочка Самуила Соломоновича и Мины Захаровны, свою жизнь связала с педагогикой и медициной. Ивановские студенты учились по её книгам². Мой прадед Тадройс Яковлевич Гартштейн, муж Раисы Самуиловны, родился 19 ноября 1920 года в семье фармацевтов. В семье было четверо детей, жили скромно. Досрочно по сокращённой программе закончил медицинский институт и с 1942 года был призван на службу в действующую армию на Калининский фронт. После Калининского фронта его перевели на Карельский фронт, затем зачислили в штурмовую инженерную бригаду, в составе которой он сражался под Ленинградом, освобождал Эстонию, Польшу. Был награждён орденом Отечественной войны первой и второй степеней, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

Рахиль Яковлевна Гартштейн, сестра Теодора, родилась в Благовещенске в 1917 году. Она была первым ребёнком (через три года на свет появился её брат Тадройс, а ещё через несколько лет сестра Вера). Родители возлагали на старшую дочь большие надежды. После школы девушка поступила в Ивановский медицинский институт. Днём она училась, а вечером подрабатывала, чтобы поддержать родителей.

После учёбы она спешила в кинотеатр «Центральный», где перед сеансом играла на пианино. Ей надо было помогать сестре Вере, которая училась в Ярославском педагогическом институте³.

Рахиль была способной студенткой, поэтому на неё обратили внимание преподаватели хирургического отделения. Ещё до окончания института Рахиль ассистировала известному ивановскому профессору М.А. Кимбаровскому, заведующему хирургической клиникой Ивановской областной больницы с 1935 года, который выполнял практически любые сложные хирургические операции.

Сразу после получения диплома Рахиль Гартштейн была направлена главным врачом в больницу деревни Щенниково Ивановской области. С ней вместе поехал и её отец, ему нужен был свежий воздух. К огромному удивлению деревенских жителей она перевезла туда пианино. Проработала она там недолго – началась война.

¹ История возникновения и развития кафедры и отделения детской хирургии в городе Иваново // <https://ivgma.ru/attachments/47025>.

² Гартштейн Р.С. Санитарно-гигиеническое состояние горячих цехов хлебозаводов и заболеваемость пекарей // <https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarno-gigienicheskoe-sostoyanie-goryachih-tsehov-hlebozavodov-i-zabolevaemost-pekarey/viewer>.

³ Геллер В.Л. Семейная книга. Иваново, 2019. С. 49.

Молодого врача перевели в эвакуационный госпиталь № 3083, располагавшийся в городе Кольчугино Владимирской области. Здесь Рахиль проработала до июня 1942 года. Этот госпиталь располагался в одном из учебных заведений. Сейчас в школе № 5 г. Кольчугино действует замечательный музей эвакогоспиталя № 3083¹.

Позднее военврач перевелась в полевой подвижной госпиталь № 4381, находившийся в расположении 39-й армии Калининского фронта. В составе этого фронта воевал её брат Тадройс, и они встретились! Но потом до конца войны не виделись.

Шли месяцы, полевой подвижной госпиталь, в котором ежедневно принимала раненых старший лейтенант медслужбы Рахиль Гартштейн, двигался за частями 39-й армии от Ржева к Вязьме, через Смоленщину, через Белоруссию. С августа 1943 года ивановский медик была уже старшим ординатором хирургического полевого подвижного госпиталя № 178. За совокупность заслуг в марте 1944 года она получила свою первую награду – медаль «За боевые заслуги».

В сентябрьскую и ноябрьскую кампании 1943 года, работая в качестве начальника эвако-сортировочного отделения, приняла свыше 7 тыс. человек, и через эвако-отделение – свыше 2,5 тыс. человек. Об этом можно прочесть в наградных документах: *«С исключительной любовью выполняла свои обязанности, имея отдых не более трех-четырёх часов в сутки. За время ее работы на сортировке не обнаружено ни одного дефекта. В свободное время работала в операционной, лично сделав свыше 200 операций»*.

Рахиль Гартштейн (после замужества Агеева) после войны вернулась в Иваново, где снова встала за операционный стол. Ей удалось прожить 96 лет и спасти ещё сотни жизней.

Работая над темой, я понял, как тяжело было медикам и на фронте, и в тылу. Очень рад, что память об этом сохраняется в архивных и музейных документах, книгах, семейных фотографиях, письмах. Мы с мамой, Мариной Михайловной Прошек, посетили музей эвакогоспиталя № 3083, располагавшийся в школе № 5 города Кольчугина Владимирской области. На одном из стендов увидели фотографию Рахиль Гартштейн. Сюрпризом было письмо, где один из бойцов благодарит её за отличную медицинскую службу.

¹ Музеи города Кольчугино // <http://kolchugbiblioteka.tilda.ws/musei>.

О.В. Тюрин, А.В. Тучков, В.В. Хализова
ИСТОРИЯ МУЖЕСТВА

Три года назад началась Специальная военная операция российских вооружённых сил на Украине. В 2024 году, как сообщил наш президент В.В. Путин, 430 тыс. человек добровольно подписали контракты с Министерством обороны и, оставив свою привычную жизнь, отправились защищать Родину в трудный час. У каждого из них своя история, своя судьба, но всех объединяет одно – сила духа, мужество, чувство долга. Среди них был и Павел Александрович Хрипков, историю которого мы хотели бы рассказать.

Павел родился 16 января 1996 года в городе Иванове. Единственный ребёнок в полной и любящей семье. Он никогда не был злым, замкнутым и суровым. Всегда весёлым, отважным оптимистом. Среди детей был «заводилой», любил подвижные игры. Его отец, Александр Владимирович, с детства прививал сыну чувства ответственности, любви и преданности своей стране, которые передались в свою очередь ему от близких родственников – участников Великой Отечественной войны. Воспитание в строгости и дисциплине наложило отпечаток на характер Павла. Он с 6 лет начал серьёзно заниматься спортом, посвятив каратэ 17 лет. На формирование бойцовских качеств личности Павла значительное влияние оказал его тренер (сенсей) Дмитрий Анатольевич Цыганков, с которым впоследствии сложились дружеские отношения. Через несколько лет Паша стал помогать ему на тренировках юных спортсменов.

Время службы в армии (2015-2016 гг.) явилось годом возмужания, взросления Павла, осознания сути военного дела. С детства он был чутким и добрым, не мог пройти мимо боли другого человека, задумывался о профессии медика, чтобы помогать людям. После армии он начинает мечтать о работе военного врача и поступлении в Санкт-Петербурге в Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова. Но небольшие проблемы со здоровьем, которые выявила медицинская комиссия, не позволили ему это сделать. Тем не менее, он не отступил от своей цели: в 2018 году окончил Ивановский медицинский колледж, а затем поступил в Ивановскую государственную медицинскую академию на педиатрический факультет. За годы учёбы в академии (2018-2020 гг.) проявил себя как инициативный, активный студент, всегда имевший дружеские отношения с однокурсниками. Учился и работал на скорой медицинской помощи, сначала в Иванове в должности фельдшера, потом в московской СМП имени А.С. Пучкова в реанимационной бригаде. Был добр и порядочен, уважителен к старшему поколению, знал и любил свою профессию. Однокурсники,

коллеги, друзья вспоминают его как не по годам мудрого и рассудительного, смелого и принципиального человека, готового всегда прийти на помощь.

В октябре 2022 года он принимает трудное решение пойти добровольцем на фронт, оставив дома свою семью – жену Лену и совсем ещё маленького сына Дмитрия, который родился в 2021 году. Сложно было объявить им о своём решении, но долг перед Родиной, чувство защитника и воина перебороли. На войну Павел пошёл не один, с ним был его отец, который первый принял решение пойти на СВО добровольцем. Маме Павла принять это решение и мужа, и сына было очень сложно. Павел ушёл на фронт 14 октября, в день рождения отца, через 4 дня после его отъезда.

Павел служил в оперативно-перевязочной роте 1429-го полка в должности анестезиста. Большую часть службы он работал в военном госпитале Мелитополя в реанимационном отделении. Находился на посту 24/7, даже в выходные дни выходил помогать товарищам, т.к. почти всегда не хватало рук. Когда он последний раз приезжал в отпуск домой, сказал: *«Всё, на сто процентов, вернусь с войны и обязательно окончу академию. Буду врачом»...*

Жизнь Павла оборвалась 9 сентября 2023 года под Работино. Это были дни наступления, шла интенсивная эвакуация раненых. Павел по приказу был назначен старшим группы по вывозу раненых бойцов с поля боя. Направляясь в указанный пункт в тёмное время суток, их машина подорвалась на mine. Водитель и Павел погибли на месте. Санитар, освещавший путь фонарём, находясь вне автомобиля, остался жив, хотя и был серьёзно ранен. Павел награждён Орденом Мужества (посмертно).

Сыну Павла сейчас четвёртый год, он очень похож на своего отца, смыслённый, прекрасный малыш. Лена, его жена, работает офтальмологом в областной больнице. Отец Павла вернулся с фронта.

В Иванове в честь Павла Александровича Хрипкова установлены памятные мемориальные доски на здании медицинского колледжа и в конференц-зале станции скорой медицинской помощи. На последней доске есть такие слова: *«Спасая жизни, отдал свою»*. В октябре 2024 года возле медицинского колледжа был заложен сквер памяти военных медиков, где высажен первый «красный дуб» в честь подвига и самоотверженности Павла.

Культура, искусство и образование в Ивановском крае

Л.П. Батырева

«САМОЕ ГЛАВНОЕ – БЫТЬ ВАМ СЫТЫМ, ОБУТЫМ, ОДЕТЫМ...» (ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОДЕЖДА» В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ СЕРЕДИНЫ XX В. ЖИТЕЛЕЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Источником предлагаемого исследования послужила частная переписка середины XX века – письма солдат с фронта¹. Все анализируемые тексты созданы представителями одной социальной среды, жителями одной территории, одинакового жизненного опыта, оказавшимися в сходной ситуации. В письмах провинциалов, жителей Ивановской области, обычных, рядовых людей в подробностях и деталях фиксируется их повседневная жизнь, быт, заботы, тревоги, переживания. Перед нами предстаёт человек своего времени, своей среды, со всеми своими достоинствами и недостатками.

Тематический спектр фронтовых (1940-1945 гг.) писем разнообразен. В них затрагивается тема войны и обсуждаются *«мирные условия домашней жизни»* (Сав.) – труд на земле и на производстве, воспитание де-

¹ Материалом исследования послужили письма Н.Г. Ковалькова, жителя д. Чашёво Шуёнского р-на (далее – Ков.); А.Н. Савельева, жителя д. Соймицы Палехского р-на (Сав.); электромонтера Н.А. Сеткина (Сет.), работницы фабрики В.В. Сеткиной, ветеринара И.С. Котова (Кот.), школьного завхоза В.Ф. Хренова, сапожника П.Ф. Синицына (Син.) и слесаря А.Г. Крайкина (Кр.) – жителей г. Шуи, Д.И. Лебедева из д. Башево Вичугского р-на (Леб.); Н.В. Толокнова из д. Колшево Приволжского р-на (Тол.); С.Г. Лобанкова, жителя Пестяковского р-на (его письмо опубликовано в газете «Новый путь», № 36–37, 08.05.2014 г.); воспоминания Н.В. Кляузова, жителя Палехского р-на. Письма предоставлены М.Н. Кузнецовой, П.А. Савельевым, В.В. Возиловым, Т.С. Марковой, Т.А. Токаревой, С.В. Касаткиной, О.Е. Рябухиным, А. Барановой, С. Петушковой.

Использованные словари:

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950-1965.

Даль – Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://dic.academic.ru/>.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981-1984.

Ожегов – Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992 [Электронный ресурс] // Режим доступа: dic.academic.ru.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. Т. 1–52. М.; Л./СПб., 1965-2023.

СЦРЯ – Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Репринтное издание. Кн. I. СПб., 2001.

Ушаков – Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940 [Электронный ресурс] // Режим доступа: dic.academic.ru.

тей, здоровье, личные переживания и другое. Бойцы пишут домой «обо всем, и о житейском» (Ков.), учат «крепить себя», «вести лучший порядок» в доме (Син.). В числе прочего авторы писем интересуются тем, как одеты и обуты члены их семей, всё ли у них в этом плане обстоит хорошо, дают советы жёнам по поводу одежды: «Клавдя я вам шлю денги всуме 50 руб. наима (неразборчиво) наети денги приобретите аличке что нибуд изыгрушок и ли изодежы назиму нему но сит что б нему было нехолодно зимои» (Кр.); «Наля пропиши как провела праздники Егорьев день и Николу. Обновилали новаю ковту прокотою писала» (Ков.); «Я рад что тебе выдали валенные сапоги и я буду спокоен, что ты обута на зиму» (Сет.) и т.п.¹

Для солдат важно умение близких обеспечивать себя одеждой самостоятельно. Так, И.С. Котов рад, что сын научился подшивать валенки. «Как подшиваеши валенки такли как подшивал я», – интересуется он. И, наоборот, он огорчён тем, что жена позволяет себе необдуманные, по его мнению, траты: «Особо поразило что зафуражку отдала 350 руб. Маня разве нельзя вам фуражку шить вед унас было много етого **брахла**.»

Авторы писем сообщают, как их одевают и обувают в армии, в чем они нуждаются из одежды. А.Г. Крайкин пишет жене: «Клавдя ты мне пишош насчет посылки пришли мне носки и я указываль тебе варишки; Толко дали несапоги а ботинки собмотками; Обратно поехалй наленин град ближе кфронту где будем неизвестно тогда я вам пропйшу еслй удасса мне Клавдя нас там одели; Клавдя мы форму получили естонскую всхожа как мы стобои видели настанцые шуя когда шли надимонстрацыю 1е мая вот иунас ета форма то вы меня неузнаете ветои форме». В.Ф. Хренов сообщает: «Милая Надя нас обмундировали в полную готовность как должен быть боец... шинель... каску... гимнастерку, ботинки с обмотками 2 сумки с патронами». Н.В. Толокнов пишет домашним: «Мама нам обмундирование дали и шинель и обмотки и ботинки а своё белье взяли в фонд обороны». Из письма С.Г. Лобанкова: «Обмундирование хорошее. Дали ватные брюки, тёплое нижнее бельё, суконные портянки, перчатки, шапка, шинель тоже новые. На фронт поедем, выдадут валенки, фуфайки».

Итак, по словам А.Н. Савельева, «самое главное обувь одежда и питание что и основное для каждого франтовика». Это кредо обнаруживает и состав лексических единиц изучаемой тематической группы в словаре авторов писем. Приведём некоторые факты, презентующие солдатский лексикон и указывающие на степень популярности темы.

¹ Фрагменты писем даются курсивом в авторской орфографии и пунктуации, разные примеры отделяются точкой с запятой.

Так, в письмах А.Н. Савельева, опубликованных в книге «Речевой портрет провинциала...»¹, использованы следующие лексические единицы: *бельё* (слово употреблено 1 раз), *воротничок* (1), *гимнастёрка* (1), *кожаный* (2), *нарядный* (1), *обувь* (1), *обутый* (2), *овчина* (1), *одеваться* (1), *одеть* (8), *одеться* (1), *сапожки* (1), *скатать* (1), *суконная пара* (1), *платье* (1), *портянки* (3), *шубные рукавицы* (1), *фуфайка* (1), *чёрный пинжак* (1), *шапка* (1), *шерстяной* (1), *шинель* (1) и другие.

В 20 письмах Н.Г. Ковалькова эту тему представляют лексемы *ботинки* (использована 1 раз), *одежда* (1), *одетый* (1), *одеть* (2), *пальто* (1), *полсабожки* (1), *сряда* (3), *кофта* (1).

В письмах И.С. Котова – *валенки* и *валеные сапоги*, *варежки*, *ватный*, *вещи*, *галошки*, *зашить*, *обтрёпываться*, *обувь*, *обуть*, *обшивать*, *подшивать*, *одеть*, *одеться*, *потеплее*, *ушанка*, *фуражка*, *фуфайка*, *шапка*, *шинель*, *шить*, *штаны*.

В письмах А.Г. Крайкина – *чулки*, *варежки*, *связать*, *посвободнее*, *в резинку*, *ботинки*, *обмотки*, *надеть*, *обмотать*, *валенки*, *носки*, *дать*, *одежда*, *сапоги*.

В письмах Н.В. Толокнова – *обувь*, *обмундирование*, *бельё*, *телогрейка*, *пальто*, *валенки*, *валеные сапоги* *перчатки*, *портянки*, *носки*, *шапка*, *гимнастёрка*, *теплый*, *зимний кожаный*, *шубяной* (о телогрейке), *валеный*. В письмах Н.А. Сеткина – *пальто*, *валеные сапоги*, *ботинки*, *галоши* *галошки*, *чёсанки*, *гамашки*, *обут*, *шёлковый*, *хороший*, *бусы*, *шарфик*, *материал*, *бобрик*, *свляять*.

Лексика тематической группы «Одежда», использованная в письмах, может быть классифицирована по разным основаниям:

- 1) общие наименования одежды (*одевание*, *одежда*, *брахло*, *сряда*, *обмундирование*) и названия разных видов одежды – верхней (*пальто*, *фуфайка*, *шинель*), белья (*нижнее бельё*), обуви (*сапоги*, *ботинки*, *полсабожки*, *валенки*, *валенные сапоги*, *гамашки*, *драпанки* и другие), рукавиц (*шубные рукавицы*, *варежки*), чулок, носков и портянок (*обмоток*), головных уборов (*шапка*, *фуражка*); деталей одежды, аксессуаров, в том числе относящихся к военному обмундированию (*воротничок*, *пуговицы*, *карман*, *значок*); наименование материалов, тканей (*овчина*, *мануфактура*, *ластик*); наименования действий, связанных с одеждой (*одеть*, *скатать*, *связать*, *обмотать*); состояний человека (*косматый*, *разутый*, *гольём*); лексика, характеризующая одежду по материалу, из ко-

¹ Батырева Л.П., Шентуховский В.А. Речевой портрет провинциала (на материале частной переписки 1940-1945 гг. палехского крестьянина А.Н. Савельева). Шуя, 2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sspu.ru/projects/savelev/index.htm>.

торого она изготовлена (шерстяной, кожаный, суконный, шубный, шубяной, ватный); слова, характеризующие способ ношения одежды (посвободнее), её изготовления (в резинку) и приобретения (дать, купить);

2) наименования женской одежды (сряда, кофта, платье), детской (драпанки, гамашки, сапожки), мужской (пинжак, пара, шинель, брюки, гимнастёрка);

3) наименования военной одежды (гимнастёрка, обмундирование, шинель, форма, каска, пилотка) и гражданской одежды;

4) нейтральные номинации (их большинство) и эмоционально окрашенные (брахло, сряда);

5) однословные номинации (их большинство) и описательные выражения (валеные сапоги, шубные рукавицы, шубяные телогрейки);

6) слова разных частей речи: глаголы (скатать, одеть, вязти), прилагательные (шерстяной, медный, хороший, тёплый, суконный, новый) и, главным образом, существительные;

7) общеупотребительная лексика и слова, ограниченные сферой употребления, в частности, диалектизмы.

Употребление областной лексики продиктовано социальным статусом авторов писем. Состав диалектизмов разных типов, обнаруженных в солдатских письмах, таков: **гамашки** 'кожаные ботинки' («Нюра вы всвоем письме пишите что вы теперь накатали всем валеных сапог и купили Шууре и Славе гамашки это очень хорошо что проявляете заботу обмоих любимых детках» (Кот.)); «Я уже в 3х посланных письмах вам сообщал какие вещи положены в посылку но еще тебе надо гамашки кожные или хромовые если удастся то привезу и гамашки» (Леб.)); **гамашки** («Соне я гамашки купил и послал, считаю, что вы должны их получить, а галошек небыло» (Сет.)); **драпанки** 'короткая обувь на застёжках' («Вы Нюра, пишите что дочке Шууре, тятя купил драпанки это очень хорошо что дочка Шура теперь обутая, но ипотом наверное ей скатают сапожки» (Сав.)); **шубные рукавицы** 'рукавицы из овчины' («Выдали теплое билье новую шинель фуфайку ватные бурки шапку теплые портянки шерстяные валены сапоги шубные рукавицы» (Сав.)); **шубяные телогрейки** 'телогрейки из овчины' («Изменения в моей жизни не большие только то что сейчас на нас одели валенные сапоги и еще дали шубяные телогрейки носки которые мне брат саня принес ... еще живы и еще дали шерстяные носки» (Тол.)); **ватные бурки** 'зимняя суконная обувь' («Выдали теплое билье новую шинель фуфайку ватные бурки шапку» (Сав.)); **полсабожки** 'полусапожки' («А полсабожки ты не носиш тыбы них продала» (Ков.)); **косматый** 'без головного убора' (Милая Наля здесь очень тепло и солнышко ходим гуляем поса-

дику около госпиталя *Наля ауvas наверно холодно и морозит аздесь косматым и розутым можно гулять*» (Ков.); *гольём* 'раздетым' («Нам дали... пилотки и ходим уже гольем» (Тол.)); *одевание* 'одежда'; *сряда* 'нарядная одежда'; *связти* 'связать'; *валены сапоги* и *валены* 'валенки' и другие.

Лексикон сапожника по мирной профессии П.Ф. Синицына включает профессионализмы, относящиеся к сфере его деятельности, например: *товар* 'материал, сырьё для работы сапожника' («Дуся скажы Вадиму чтобы он мой сапоги нетрогал не порожнил бы товар»; «Вадя нерасхдуй не одйн лоскутоко товару моего он пригодится... старый товар утил небросай»; «Вадя там наедеш для Шуре товар на ботинки я тебе говорил»; «Прибирай все моей добро гвоздй железный нетеря недавай некому все саберй вес товар который был у меня»); *обова* 'обувь' («Обову носи чинить во мастерску»); *сабоги* 'сапоги' («Дуся зделай себе сабоги простый»; но ср.: «Дуся скажы Вадиму чтобы он мой сапоги нетрогал не порожнил бы товар»; «Вадя непортй сапоги»).

В текстах отмечаются фонетически и грамматически не усвоенные литературные лексемы: *пинжак* («Уважаемый Тятя несколько слов пишу я тебе лично, если ты сумееш обделать овчины то сшей себе черненный пинжак и одевайс теплее береги свое здоровье как можно лутше» (Сав.); «Лежим на полу в классе на своем пинжаке, класс примерно как 11 каб. наш в нем нас помещается 70 ч.» (Хр.)) и *пальто* («Наля ты мне сегодня снилась такая солидная полная и в зимним пальте» (Ков.)).

Материал писем, когда он достаточно объёмен, даёт возможность выявить изменения в лексиконе человека, оказавшегося в новой для себя языковой среде. Так, А.Н. Савельев, наряду с общеупотребительным словом *одежда* («Живу пока ничего всего для меня хватает ни вчем ни нуждаюсь и что самое главное обувь одежда и питание что и основное для каждого франтовика»), просторечным *одёжа* («Завозятли что-в магазины и мануфактуры а так-же обуви или одежи»), диалектным *одеванье* («Питанья и одеванья всего хватает»; «Живу не важно потому-что все уже надоело нисмотрели-бы глаза ни начто невсмысле питания или одевания кушаем мы хорошо и досыта обуты одеты хорошо тепло»), использует слово, относящееся к военной сфере, – *обмундирование* («Я получил новое обмундирование и кожные сапоги»; «Но уже начинает холодно теплое обмундирование нам недали только выдали одни шапки Но скоро получим все теплое обмундирование»), причём первоначально в виде *убмандирование* («А поетому я прошу мои родные мы на фронте и вы втылу собица бить врага, давать больше фронту продуктов теплого убмандирования») и *обмандирование* («Наднях нам выдали теплое обман-

дирование»; «Но наднях наверно получим и тогда я буду одет с ног до головы взимним обмандирование»; «Одет я в зимние обмандирование»; «Нюра к 1 мая нам обещают выдать все новое обмандирование и сулят дать сапоги коженные вследующим письме опишу»; «Когда я приехал был день отдыха и оказывается нас и неждали ветот день вбаню нам сразу сходит непришлось начевал ноч всвоем обмандировании и очень так было тошно искучно ету первую ноч»). Употребляется также глагол **обмандировать** («Нас обмандировали одели все военное»). Местная фонетическая особенность – ассимиляция в группе согласных [бм] – обнаружена в этом слове в воспоминаниях о военном времени Н.В. Кляузова, ср.: «Из окружения нас вышло много солдат и офицеров **омундировали** и отправили на фронт». Такого рода «ошибки» – свидетельства усвоения слова первоначально в соответствии с диалектной нормой.

Наблюдаются колебания в произношении и, как следствие, в написании слова **мануфактура**, ср: «Нюра еще пишеи что получили напай 10 метров **манафактуры** и навторую книшку суконную пару» и «Завозятли что-в магазины и **мануфактуры** а так-же обуви или одежи» (Сав.). См. в одном из писем В.В. Сеткиной: «Ежали увидиш можо где случайно **манафактуру** то бери себе ласьтику нарубашки и каково небусть цветново ласьтику для наволочек».

История слова **мануфактура** в русском языке – это история приобретения им значения ‘ткани’ (именно в этом значении использует слово А.Н. Савельев) и утрата этого значения. В.И. Даль даёт такое толкование слову: «рукодельня; ремесловое заведение, фабрика, особ. прядильная, ткацкая и пр.» [Даль]. В БАС предлагается три значения: «1. Форма капиталистического промышленного производства, исторически предшествовавшая крупной машинной индустрии – кооперация, основанная на разделении труда и ремесленной технике; 2. Устар. Фабрика, преимущественно текстильная; 3. В знач. собир. Ткани» [БАС, 6, 614]. В Словаре Ушакова также даётся значение «3. Только ед. Ткани, текстильные изделия» [Ушаков]. В Словаре Ожегова и в МАС **мануфактура** ‘ткани’ уже сопровождается пометой *устар.* [Ожегов; МАС, 2, 228]. В современных ивановских говорах слово, по нашим наблюдениям, употребляется очень редко представителями старшего поколения. См., например: *Мануфактура – это товар. Мануфактуру привезли, т.е. ткани. Это она и есть – ткань. Это бывалошные люди звали мануфактура, а в наше-то время – ткань. «Новую мануфактуру привезли, подите, покупайте!» – бывалошные бабушки. Это, бывало, так говорили неучёные, по старинке.* Родниковский р-н; *Вот, к примеру, бывалыче, надо было приодеться жёнке к празднику аль к*

другому какому торжеству, то ехали в губернию на базар, чтоб найти там подходящую для платья мануфактуру. Добирались-то за тридцать вёрст (Гаврилово-Посадский р-н); А мануфактура – это сейчас зовётся ситец, а раньше-то всё мануфактура – это всё ткань (Шуйский р-н).

Глагол **связти** ‘связать, изготовить вязанием’ («Аня **связите** мне носки; Анне Ивановне естли носки неуспели связки (связти) то принеси шерсти ей на носки» (Сав.)), имеющий в современном русском языке статус диалектизма, был, по-видимому, общеупотребительным (см., например, СЦРЯ). В.И. Даль, толкуя слово, предлагает его лексическую сочетаемость – «связти невод, чулок, связать или вывязать», а далее даёт комментарий, обнаруживающий его языковой вкус, языковые предпочтения: «Эту разницу между глаголами *связти* и *связать* не худо бы усвоить» [Даль]. Но различия между *связти* и *связать* оказались для носителей языка незначимыми, несущественными: в МАС отмечается только глагол *связать*, и одно из его значений – девятое – ‘изготовить вязкой’» [МАС, 4, 58]. Лексема *связти*, однако, широко бытует в говорах. В СРНГ, например, слово представлено с многочисленными территориальными пометами: Моск., Яросл., Костром., Ильинск.-Хованск. Иван., Горьк., Твер., Влад., Новг., Ряз. [СРНГ, 36, 337]). Глагол всё ещё широко употребляется и в речи местных жителей. Причём слово *связти* (как и *вязти*) выступает в говорах так же, как глагол *связать* (и *вязать*) в литературном языке: он обозначает не только процесс изготовления изделия вязанием. *Связти* можно, например, растения льна в пучок: «Уколотенный лён лежит до тех пор, пока почернеют, обратно собирают, вязут и треплют». Южский р-н.

Материал писем позволяет увидеть процесс появления однословных номинаций из описательных выражений, когда однословная номинация представляет собой результат эллиптизации (эллипсис родового названия – субстантива) и дальнейшей субстантивации: *валеные сапоги* > *валены*. Ср., с одной стороны: «Мне выдали ватные брюки фуфайку шапку рукавицы теплое белье двое теплых портянок и **валеные сапоги**»; «Трактористам зимой выдают **валеные сапоги** фуфайку и ватные брюки так что удивают тепло»; «Нюра вы в своем письме пишете что вы теперь накатали всем **валеных сапог**»; «Выдали... теплые портянки шерстяные **валены сапоги** шубные рукавицы» (Сав. и др.). С другой стороны: «Время здесь стоит не определенное то ни большой холод то тепло Но ище в **валинах** ходить нельзя ходим в коженной обуви»; «Одет я тепло теперь мне и зима нестрашна только не выданы одни **валены**». Используется также литературная лексема *валенки*: А еще я сумлеваюсь обтом как дело

обстоит с **валинками** не знаю вы ходилили вкурилиху и справлялись насчет **валинок** обовсем этом мне пропишите (Сав.).

Обратим внимание на то, что ситуация общения солдат с семьями вносит коррективы в коннотативное значение слова. Так, **сряда** 'нарядная одежда', **рядиться**, **справлять сряду** 'наряжаться' – лексические единицы, положительно маркированные вне контекста, в составе письма Н.Г. Ковалькова приобретают отрицательный оценочный компонент значения: «Тебе тяжело одной работать обработать навсех четверых, Апоетому Наля лишней стакан сметаны или десятак яиц лучше самой скушать чем продать нас**сряду**, как ты пишеши что салдатки, **рядются** а кроме утебя продать нечего, продуктав утебя лишних нет, аежли Наля ты работаеш как сейчас, то тебе **ирядится** некогда я знаю, и семья утебя сыта и дрова утебя есть а ежли **справлять сряду** то надо форсить, а будеш форсить, тобудеш вхозяйстве упускать много, итак Наля вхозяйстве недос**сряды**». Т.е. желание **рядиться**, **форсить** не приветствуется.

Одна из бытовых тем, представленных в солдатских письмах, добавляет, таким образом, краски в портрет провинциала, которого заботит отнюдь не красота одежды – акцентируется сугубо утилитарное её значение («Мне потребуется на холода чулки и варешки толко свяжы посвободные врезинку Клавдя я тебя прошу почему чулки потому что нам выдали ботинки собмотками вот поетому чтобы незябли икры я чулки надену и потом обмотаю обмотками и будет тепло зимой»(Кр.); «Если можно будет то пришли перчатки в этих холодновато но нельзя дак не надо папа не говори маме что у меня зябнут руки скажи что дует тепло а то она расстроится» (Тол.) и т.п.).

Жизненная философия солдата и крестьянина (или выходца из крестьянской среды), выражена Н.Г. Ковальковым: «Наля ты пишеши что присоветовать как тебе жить, мой совет такой... советую чтоб самое главное быть вам сытым, обутым одетым...»

Итак, языковые факты, отражённые в письмах и включённые в контекст живых говоров, фиксируют (даже в рамках одной тематической группы) изменения, происходящие в лексическом составе диалекта, – усвоение диалектоносителями литературных лексем и, напротив, утрату местных слов, изменение территориального статуса лексических единиц.

Письма отражают не только языковые умения и предпочтения их авторов, но и их жизненные приоритеты. Анализ эпистолярного текста даёт возможность, с одной стороны, оценить неповторимость человеческой личности, с другой, – выявить то, что объединяет группу людей – представителей определённого социума, обнаружить важное, существенное, значимое в их жизни.

А.Ю. Вакарчук
С ГРУСТНЫМ КОНЦОМ: ИЗ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО ТЮЗА,
ЗАКРЫТОГО В 1948 ГОДУ

Театр юного зрителя (ТЮЗ) в городе Иваново-Вознесенске – Иваново работал в 1929-1948 годах (с перерывом в 1941-1944 годах). Так получилось, что открыт он был по рекомендации «сверху», а закрыт 19 лет спустя – тоже под влиянием «верхов», но не только, правильной будет сказать – в результате совпадения досадных обстоятельств: освещение этого вопроса станет важной частью статьи. История Ивановского детского театра или ТЮЗа (в документах встречаются оба названия, второе – чаще) была полна трудностей: организационные пертурбации, проблемные здания, недостаточность финансирования и две ликвидации, вторая из которых стала финалом.

ТЮЗ с самого рождения имел относительно слабую материально-техническую базу. Он был образован как передвижной детский театр областного Пролеткульта в конце 1929 года. Точная дата первого спектакля не отслеживается: «Рабочий край» 28 ноября 1929 года только сообщил, что театр вот-вот откроется¹. Здесь сразу следует сказать, что архив Ивановского ТЮЗа считается утерянным, и исследователи вынуждены восстанавливать картину по другим видам источников – кроме непосредственно образовавшихся в результате деятельности организации.

В 1932 году Пролеткульты во всей стране были упразднены в результате известного «монополизирующего» постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций», а ивановский передвижной детский театр перешёл в ведение областного отдела народного образования и вдруг оказался на грани ликвидации, от которой её спас новый художественный руководитель Борис Капитонович Пашков (1890-1972). В 1933 году театр получил дотацию и впервые – собственное здание, т.е. стал стационарным. Сейчас утраченное здание располагалось в Песках (ул. Пески, д. 1), ныне Троицком сквере, фасадом на ул. Новую (Жарова). В этом бывшем доме Скорынина в 1926-1932 годах был небольшой кинотеатр «Постройка». Вот вместо прикрытого кинотеатра ТЮЗ и въехал в это здание, располагавшее небольшим залом на 250–300 мест². В 1935 году Б.К. Пашков приютил у себя только что зародившуюся небольшую труппу театра ку-

¹ Театр для детей (к открытию) // Рабочий край. 1929. 28 нояб.

² Шутова Н.Ю. Аплодисменты в прошлое: история Ивановского профессионального театра юного зрителя 1929-1948 гг. Иваново: Печатный двор, 2010. С. 3, 6.

кол во главе с его основательницей Е.П. Пироговой, и несколько лет они давали спектакли в одном здании в разные часы.

Творческая составляющая деятельности театра описана в почти единственной работе о нем: книге Н.Ю. Шутовой «Аплодисменты в прошлое» (Иваново, 2010). Нам бы хотелось в большей степени остановиться на материально-технической базе: из источников видно, что театру за недолгую историю хронически не везло с помещениями (их, скажем наперёд, было последовательно два). Прямо под сценой, под фундаментом здания в Песках тёк ручей, размывая его. От этого в помещениях было сыро и холодно. Здание от ручья всё больше приходило в негодность. И было оно слишком мало для театра, даже негде было хранить декорации – они хранились во дворе и могли очутиться на сцене мокрыми¹. Зрительская часть была настолько тесной, что не находилось место для гардероба (зрители сидели одетыми). Только к началу сезона 1936/1937 годов после ремонта была оборудована раздевалка, сделан покат пола, введена нумерация мест (не было даже её!)².

В 1940 году областной драматический театр въехал в строившееся семь лет и наконец-то достроенное здание на площади Пушкина, а его бывшее помещение (народный дом) с залом на 1100 мест получил ТЮЗ. Это было достижением. Труппа кукольного театра осталась в старом здании в Песках теперь единолично. Но радости оказалось только на один сезон – 1940/1941 годов.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны и ухода многих артистов в народное ополчение, в июле 1941 года театр юного зрителя был временно ликвидирован – буквально временно объединён с областным драмтеатром, который теперь совместными усилиями с перешедшими актёрами должен был осваивать (и осваивал) репертуар для детей. В декабре 1944 года ТЮЗу был возвращён прежний самостоятельный статус: то есть он был возобновлён и вернулся в здание нардома, первый спектакль после перерыва показал уже в 1945 году³.

Н.Ю. Шутова документально установила, что в апреле–мае 1948 года произошла ликвидация ТЮЗа как организации: соответствующее решение Облисполкома было от 22 апреля, 16 мая уволили актёров. И причиной назвала то, что в 1948 году многие театры были переведены на самокупаемость, и ТЮЗ перестал получать дополнительные ассигнова-

¹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 6. Д. 115. Л. 45.

² Исаков И.С. Лучшие условия – большая ответственность // Рабочий край. 1936. 18 сент.

³ Музы в военном строю, 1941-1945. Вклад ивановских артистов в Победу: Сб. док. / Гос. арх. Иван. обл.; отв. ред. О.И. Захарова. Иваново: ИвГУ, 2010. С. 29, 38, 157, 158.

ния¹. Мы решили поискать в документах 1948 года подробности, т.к. закрались сомнения в простоте картины: на самокупаемость-то перевели все театры, а закрылся в Ивановской области в эти годы только ТЮЗ! Выдержал его бывший сосед театр кукол, несколько лет продержался ещё Шуйский драматический театр. Поиски увенчались успехом, предчувствие не обмануло: картина была сложнее и многостороннее.

Итак, вследствие постановления Совета министров СССР от 4 марта 1948 года № 537 «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности» провинциальные театры, за редкими исключениями, были переведены на самокупаемость. Оно быстро стало претворяться в жизнь. Профессиональные театры области с 15 марта были сняты с дотации, кроме областного драматического театра, которому её оставили². Но к этому времени ТЮЗ уже подошёл в ужасном финансовом состоянии.

Что случилось – об этом рассказал директор ТЮЗа Мокшанский в письме в горсовет. Зимой 1947/1948 годов – и работники, и зрители ТЮЗа обнаружили холод ниже обычного в помещении. Дирекция обратилась в ТЭЦ-1, от которой топился ТЮЗ. ТЭЦ ответила, что недостатков не замечено: дают пара сколько обычно и той же температуры. Все в недоумении. Дети начинают в театре простужаться, артисты тоже. У здоровых нарастают протестные настроения: ладно, дети одетые сидят, а нам, легко одетым – на сцену? Начались отмены спектаклей, а на не отменённых дети продолжали простужаться. Посещаемость школ снизилась, и первыми не выдерживают их директора, которые начали расторгать договора на билеты³ (классы билеты получали по договорам со школами). А директор ТЮЗа по-прежнему в поисках: куда исчезает тепло? Раз ТЭЦ пар даёт – куда-то же он девается. И нашли куда. По соседству от здания ТЮЗа – нардома (бывшего фабричного корпуса) – находилась фабрика имени Кирова. Нардом топился от ТЭЦ не напрямую, а через бюро-распределитель этой фабрики Кирова. ТЭЦ почему-то не опломбировала гребёнку паропровода. Механик фабрики Кирова свободно закрывал задвижку (вентиль), и пар не шёл в ТЮЗ, а использовался для нужд фабрики (пара много не бывает). Вредительство это обнаружено было не быстро. Простого указания фабрике на то, что мошенничество раскрыто, оказалось недостаточно. Пришлось жаловаться в горисполком, возникла проволочка⁴.

¹ Шутова Н.Ю. Указ. соч. С. 39, 40.

² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 8. Д. 759. Л. 44, 45.

³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 8. Д. 759. Л. 41, 42.

⁴ Там же.

Далее документальная цепочка неполная, немного «рваная», и непонятно, чем именно этот сюжет с отоплением закончился. Но факт в том, что 22 апреля 1948 года выходит постановление Ивановского облисполкома об объединении ТЮЗа с областным драмтеатром¹. Да, именно об объединении. Хорошо дополняет картину письмо облисполкома в Совет Министров РСФСР (1948 г., но не датированное числом и месяцем). В письме объяснялась сложившаяся ситуация и содержалась просьба выделить деньги на покрытие задолженности ТЮЗа. При этом пояснялось, что сами ивановские власти при этом не сидят сложа руки: так, временно объединили ТЮЗ с облдрамтеатром, передав последнему часть актёрского состава и всё имущество, а здание сдали в аренду под кинотеатр (это произошло быстро – на основании решения исполкома от 13 марта 1948 г.)². Но опробованная схема (временно отдать под крыло драмтеатру) на этот раз не сработала. Это оказался тот случай, когда нет ничего более постоянного, чем временное. Временная стационарная киноустановка так и выросла со следующего года в настоящий кинотеатр. Название его было – «Великан».

К Первوماю 1948 года газеты ещё анонсировали спектакли ТЮЗа (правда, на внестационаре) и ничего не писали о ликвидации³. А 16 мая, как уже упоминалось, артисты были уволены. Один из приказов областного отдела по делам искусств гласил: *«Принять областному драматическому театру на свой баланс – баланс театра юного зрителя по состоянию на 1 января 1949 года... а также весь архив театра»*⁴. Так в мае 1948 года исчез поглощённый ТЮЗ, к тому же ещё и вместе со своим архивом (никем не найден, видимо, утрачен).

Разъединения не произошло, и с тех пор в Иванове детского профессионального драматического театра нет. Бывшее первое здание ТЮЗа было снесено в 1950-х годах. Помещение бывшего нардома («Великана») сейчас не используется. Б.К. Пашков с 1951 года работал главным режиссёром Ивановского театра кукол, подавал идею возродить ТЮЗ, но это так и осталось его мечтой.

¹ Шутова Н.Ю. Указ. соч. С. 40.

² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 8. Д. 759. Л. 37, 53.

³ На сценах театров в праздничные дни // Рабочий край. 1948. 28 апр.

⁴ Цит. по: Шутова Н.Ю. Указ. соч. С. 40.

С.Г. Винокурова
ТАЙНА ЖЕНСКОГО ПОРТРЕТА

В художественном собрании Литературно-краеведческого музея Константина Бальмонта представлена картина «Женщина в чёрном платье» художника Павла Дункерса, 1893 года, холст, масло, 72х56, в раме 76х61,5 (ШКМ 1542, Ж 9). Данная картина поступила в дар музею по акту приёма № 18 от 14.07.1975 года от нашей землячки, актрисы театра и кино, Заслуженной артистки РСФСР, Почётного гражданина города Шуя Екатерины Яковлевны Мазуровой (1898-1995).

Перед нами погрудный портрет молодой женщины в чёрном платье. Волосы светлые, рыжеватые, слегка вьющиеся, уложены в высокую причёску, слева виден край коричневой шпильки. На лоб спускается волнистая, негустая чёлка. Бледное лицо цвета слоновой кости. Глаза глубоко посажены, с тёмными тенями. Взгляд голубых глаз направлен вправо. Нос тонкий, прямой. Губы бледные, небольшие, чуть розоватые. Маленький округлый подбородок. На ухе висячая круглая серёжка с прозрачным белым крупным камнем. На женщине чёрное платье из ткани с отливом

Рисунок 2. Портрет женщины в чёрном платье.
Художник П.К. Дункерс. 1893 г.

(возможно, бархат или атлас), высокий воротник-стойка. Шею и грудь закрывает чёрная манишка. На груди платье украшено чёрным кружевом. Справа у шеи тонкая узкая застёжка – брошь в виде слегка изогнутой полоски с прозрачными камнями. Портрет на тёмном глухом фоне (лицо и украшения чётко выделяются на тёмном фоне). Живопись лессировочная, детально проработанная. На лицевой стороне холста в нижнем правом углу имеется едва заметная авторская подпись киноварью (сульфид ртути – минерал, имеющий оттенок красного цвета): «П. Дункерсъ», под ней дата «1893». На обороте холста слева крупными буквами масляными красками коричневого

цвета вертикальная надпись: «Собрание Мазуровой», с правой стороны надпись фломастером синего цвета: «Шуйскому музею от Мазуровой 1975 г.». Портрет в коричневой деревянной раме.

В 2024 году наш музей обратился за сведениями о художнике в Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). В музей были присланы копии документов из фонда Академии Художеств. Согласно свидетельству о крещении, Павел Дункерс родился 15 февраля 1838 года в 3 часа по полуночи в деревне Горбуновке Сенгилейского уезда Симбирской губернии (9 марта его крестили). Сын управляющего Карла Фридриха Дункерса и его жены Екатерины Феодоры Дункерс, урождённой Розенберг. Первая супруга живописца Елизавета Лоренц умерла 5 февраля 1878 года. У них было два сына: Фридрих Пауль Дункерс (род. 11 июня 1871 г.) и Пауль Карл (род. 8 сентября 1872 г.), родившиеся в Англии, в городе Гуль (Халл)¹.

Среди документов есть прошение ученика Училища живописи, ваяния и зодчества Павла Карлова Дункерса в Правительствующий Сенат о высылке ему диплома на звание Потомственного почётного гражданина вместе с его семейством от 4 октября 1889 года. В прошении указан адрес проживания художника «в Москве Пресненской части 2 участка в доме Горюнова»².

Свидетельство (№ 244 от 27 апреля 1875 г.), выданное ученику Училища живописи, ваяния и зодчества П.К. Дункерсу свидетельствует, что он окончил курс наук в Училище в 1875 году, ему присуждены две малые серебряные медали за этюд и рисунок. Данные награды дают Дункерсу на основании устава Московского художественного общества права Потомственного почётного гражданина. В свидетельстве сообщается, что «11 февраля 1883 г. в церкви 7 Гренадерского Самогитского Полка вторым браком повенчан с крестьянскою девицею Тульской губернии, Череповецкого уезда, волости и села Павло-Хутора Татьяной Семеновой Ануриной»³. Четыре года Павел Дункерс учился в Москве в Училище живописи, ваяния и зодчества. Затем он уехал учиться в Мюнхен, в академию, которую прилежно посещал 3 года. Мюнхенская академия – одно из известнейших и старейших художественных учебных заведений Европы (основана в 1770 г.). Судя по документам, у П. Дункерса возникли материальные проблемы. Он просит оказать ему пособие для продолжения образования в Мюнхенской академии. Среди документов два прошения П.К. Дункерса в совет Императорской Академии Художеств и великой княгине Марии Ни-

¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1461. Л. 3об., 4.

² РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1461. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1461. Л. 3об.

колаевне, Президенту Императорской Академии Художеств, о принятии его в число пансионеров академии (Мюнхен, 12/24 февраля 1864 г.)¹. В деле сохранилось свидетельство Академии искусств в Мюнхене об обучении Дункерса от 16 февраля 1864 года на немецком языке² и оттиск определения Императорской Академии Художеств от 15 марта 1864 года о неходатайствовании великой княгине Марии Николаевне о просьбе П. Дункерса, т.к. она *«неоднократно изъявляла волю, чтобы назначаемыми на пособия деньгами пользовались только те ученики Императорской Академии Художеств, которые заявили уже несомненный талант своими произведениями»*³. Но, по всей видимости, П.К. Дункерс не закончил Мюнхенскую академию, т.к. в списке выпускников он не значится.

Что же за женщина в чёрном платье запечатлена на данном портрете? Это удалось выяснить благодаря приезду в наш музей родственников портретируемой, а именно Дмитрия Николаевича Канаева из Санкт-Петербурга. Любопытно, что его прабабушка Вера Николаевна, урождённая Зубкова (дочь иваново-вознесенского фабриканта Н.Ф. Зубкова) является двоюродной сестрой Ларисы Михайловны Гарелиной (1864-1942) – первой жены поэта К.Д. Бальмонта (1867-1942). Напомню, что Николай Фёдорович Зубков (1838-1876) был женат на Анне Никоновне, урождённой Гарелиной (1838-1873), – родной сестре отца Л.М. Гарелиной Михаила Никоновича Гарелина (1834-1886). У Николая и Анны Зубковых было 10 детей. После кончины родителей Зубковых одним из опекунов младших их детей стал Михаил Никонович Гарелин. Один из их сыновей, Сергей Николаевич Зубков (1869 – ?) был попечителем Дроздовской земской школы (с. Дроздово Шуйского уезда). Другой сын Фёдор Николаевич Зубков был попечителем Талицкой земской школы, состоял мировым судьёй Шуйского уезда.

Д.Н. Канаев прислал нашему музею личные материалы (фотографии и документы о своей родословной). Летом 2024 года в Ивановском музее имени Д.Г. Бурылина прошла презентация книги «А жизнь продолжается...»⁴. Издание прослеживает историю представителей семей Лихачёвых, Канаевых, Зубковых, Гарелиных, чьи судьбы тесно переплелись на протяжении двух столетий. Это семейная летопись потомков династии текстильных фабрикантов Зубковых. Текстильная история рода Зубковых

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 4. Д. 34. Л. 1-2об.

² РГИА. Ф. 789. Оп. 4. Д. 34. Л. 3.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 4. Д. 34. Л. 4.

⁴ Лихачёв А.К., Канаев Д.Н., Лихачёв Н.С. А жизнь продолжается... Семейная летопись: Лихачёвы, Канаевы, Зубковы, Гарелины. Иваново: ПресСто, 2024.

начинается больше двух столетий назад, когда крепостной крестьянин Пётр Афанасьевич Зубков основал мануфактуру, на которой производил ткани с ручным набивным рисунком.

Над книгой трудился целый коллектив авторов: потомки династии Алексей Кириллович Лихачёв, Никита Сергеевич Лихачёв, Дмитрий Николаевич Канаев. Автором-составителем выступила журналист, краевед Наталья Борисовна Тихомирова, редактором – доцент Ивановского государственного университета, краевед, автор многочисленных работ по истории города и области Александр Михайлович Тихомиров. Наследники фабрикантов Зубковых подарили семейную коллекцию предметов одежды и быта. Коллекция приехала из Санкт-Петербурга. Большая часть предметов коллекции принадлежала Вере Николаевне Канаевой, правнучке основателей фирмы Зубковых. В книге Д.Н. Канаев и вспоминает свой приезд в Шую и посещение Литературно-краеведческого музея Константина Бальмонта. В данную книгу вошёл и этот портрет.

На музейном портрете изображена Анна Фёдоровна Лихачёва (урожд. Локотникова, годы жизни: 1830-е? – 1915?). А.Ф. Лихачёва жила в Санкт-Петербурге. Её отец – Фёдор Иванович Локотников. Её сестра вышла замуж за В.Ф. Черныгина. Анна Фёдоровна была миловидная, изящная дама, умевшая одеваться, с живым умом и метким языком. Под старость она совсем выжила из ума и не узнавала своих детей. А.Ф. Лихачёва умерла во время Первой мировой войны. Её портрет маслом пропал в годы блокады Ленинграда (очевидно, тот, что хранится в нашем музее и о котором идёт речь).

Муж Анны Фёдоровны – потомственный почётный гражданин Петербурга Алексей Иванович Лихачёв (1830-1898). Он был биржевым маклером, хорошо зарабатывал. Лихачёвы владели доходным домом в Петербурге (перестроен в 1876 г., архитектор Г.И. Винтергальтер) на Троицкой улице (ныне ул. Рубинштейна, д. 9). Здесь он жил с семьёй и родственниками. На первом этаже дома в большой угловой квартире размещалась мастерская учебных пособий и игр. Меблированные комнаты доходного дома среди студентов и художников именовались «Лихачёвкой». Здесь жили художники Н.Н. Крамской, И.Е. Репин, а также обучаясь на Бестужевских курсах жила Н.К. Крупская.

У Лихачёвых был четверо детей: Иван (1860-1920), Вера (1862-1942), Алексей (1866-1942), Лидия (1869-1942).

Иван Алексеевич Лихачёв был инженером путей сообщения. Окончил Императорское коммерческое училище и Институт инженеров путей сообщения. Начал службу в 1883 году. В 1894 году Лихачёв был награж-

дён орденом Святой Анны 3-й степени, в 1901 году – орденом Святого Станислава 2-й степени; 21 мая 1908 года был произведён в действительные статские советники. Женат на Ольге Николаевне, дочери инженера путей сообщения, предпринимателя, члена Государственной думы 3-го и 4-го созывов Н.Л. Маркова. Имел двух дочерей – Прасковью и Наталью. Иван Алексеевич был эвакуирован в марте 1920 года из Новороссийска в Салоники и затем во Вранья-Банью на пароходе «Габсбург». Жил в эмиграции в Югославии, умер в Белграде. Его дочь Наталья была замужем за Павлом Константиновичем Пустошкиным, российским дипломатом. В 1913 году он был назначен 1-м секретарём в Российскую миссию в Гааге. После событий Октября 1917 года они решили остаться в Голландии. Сына Натальи Ивановны звали Иваном, а внука – Paul Poustochkine. Семья Пустошкиных была знакома с русским писателем, публицистом, православным мыслителем Иваном Сергеевичем Шмелёвым (1873-1950)¹.

Вера Алексеевна Лихачёва была замужем за инженером Александром Григорьевичем Лихониным (1859-1910). У них было трое детей. Сын Алексей – тоже инженер, умерший в доме инвалидов в Москве. Он не был женат и детей не имел. Дочери Маргарита (Рита) и Люба вместе с матерью в 1920 году бежали во Францию через Константинополь. Маргарита (1892-1975) вышла замуж за военного врача Сергея Михеевича Серова (1884-1960), действительного статского советника. Он окончил Военно-медицинскую академию в Петербурге. В эмиграции (Париже) он служил в госпитале Ляонек. С.М. Серов с 1930-х годов – член Союза деятелей русского искусства, бесплатно лечил его членов. Среди его пациентов были Бунины (С.М. Серов упоминается в «Грасском дневнике»)², Зайцевы, Шмелёвы, Осоргины³. Иван Шмелёв дарил доктору С.М. Серову свои книги, сделав на них дарственные надписи. Так, на книге «Богомолье» (1935) надпись: *«Милому другу-целителю Сергею Михеевичу Серову в память о Родине. Ив. Шмелев. 1 марта 1935. Париж»*⁴.

Значительную часть фонда № 41 Ивана Сергеевича Шмелева архивного собрания Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына (Москва) составляют письма и открытки И.С. Шмелёва доктору Сергею Михеевичу Серову (их 89 и ещё 3 письма жены писателя Ольги Алексан-

¹ РГАЛИ. Ф. 1198. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 18.

² Кузнецова Г. Грасский дневник. М., 1995.

³ И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина: Роман в письмах: В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 152-153, 205, 665.

⁴ Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву. Письма и стихотворения. 1926-1936 / Сост., вступ. ст., коммент. Л.М. Азадовского, Г.М. Бонгард-Левина. М.: Наука; Собрание, 2005. С. 244.

дровны Шмелёвой с 1 декабря 1928 по 3 июня 1950 г.). И.С. Шмелёв часто писал всей семье Серовых в целом, в том числе жене доктора Маргарите Александровне и их дочери Ирине (1913-1999, в замужестве Мамонтова, художница). Иван Сергеевич в письмах называет Серова «дорогим и милым другом», «целителем», «врачом безмездным». С.М. Серов является прототипом врача в романе И.С. Шмелёва «Иностранец»¹.

С семьей Серовых был хорошо знаком в годы эмиграции и великий русский поэт, уроженец Шуйского края К.Д. Бальмонт (1867-1942). Они встречались в доме Шмелёвых. В письме к И.С. Шмелёву от 26 сентября 1932 года из Кламара поэт передаёт привет Серовым². Бывал наш земляк и в доме Серовых. Так, в альбом Маргариты Серовой Константин Бальмонт записал поэтическое посвящение:

*«Маргарите Александровне Серовой
Между ласковых жемчужин,
В сказке жизни, вечно новой,
Я всегда душою дружен
С Маргаритою Серовой.*

*Этой ласковой улыбкой,
До скончания времён,
В миге я, как скрипка – зыбкий,
Ожемчужен и пленён.
К. Бальмонт. 1934. 10 января. Париж»³.*

Алексей Алексеевич Лихачёв был женат на дочери иваново-вознесенского фабриканта Н.Ф. Зубкова Лидии Николаевне Зубковой (1870-1942). Они жили в Петербурге. А.А. Лихачёв в 1890 году окончил Военно-медицинскую академию и с 1899 года заведовал кафедрой фармакологии Женского медицинского института (позже он назывался 1-й Ленинградский медицинский институт), был действительным статским советником. Один из учредителей Общества российских физиологов имени И.М. Сеченова и «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова», был его редактором. Принимал участие в организации разных съездов: Пироговских, международных медицинских (Рим, Москва, Париж) и многих других. В 1893 году защитил докторскую дис-

¹ ДРЗ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 5-5об.

² Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву. С. 290.

³ Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву. С. 326.

сертацию «Теплопроизводство человека в относительном покое», получив степень доктора медицины. А.А. Лихачёв был первым русским профессором фармакологии, организовавшим у себя на кафедре практические занятия по фармакологии. В начале Первой мировой войны Лихачёв деятельно и увлечённо занимался организацией передовых отрядов Красного Креста. Затем, когда кайзеровская Германия начала применять химическое оружие, он вошёл в научный комитет, который занимался вопросами химической обороны. В этой области он стал первым и признанным авторитетом в нашей стране. В 1923 году было основано Петроградское общество физиологов, биологов и фармакологов. Первым его председателем избрали А.А. Лихачёва. Официальным признанием заслуг А.А. Лихачёва в области фармакологии и токсикологии стало его награждение орденами Святой Анны III (1904 г.) и II степени (1907 г.), орденом Святого князя Владимира IV степени (1911 г.). Ему также во Франции была присвоена степень «Officier d'Academia» с получением соответствующего знака отличия (1901 г.). 15 апреля 2022 года на кафедре фармакологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова состоялось торжественное открытие горельефа, посвящённого первому заведующему кафедрой фармакологии ЖМИ, профессору, академику АМН СССР А.А. Лихачёву.

У Алексея Алексеевича с Лидией Николаевной Зубковой было трое детей: Алексей, Лидия и Иван. О старшем сыне Алексее известно немного: был авиаконструктором, работал в группе А.Н. Туполева, участвовал добровольцем в I и II мировых войнах. Он был женат на Вере Николаевне (урожд. Шевцовой), хорошей женщине с педагогическими интересами, умершей в феврале 1942 года от голода во время блокады Ленинграда и похороненной на Серафимовском кладбище. А.А. Лихачёв на непродолжительное время арестовывался как «монархист». Погиб на фронте во время Великой Отечественной войны (точная дата неизвестна).

Живущие ныне в Иванове Лихачёвы – потомки профессора 1-го Ленинградского медицинского института Алексея Алексеевича Лихачёва и Лидии Николаевны Зубковой.

Последняя дочь портретируемой Лидия Алексеевна Лихачёва была замужем за Дмитрием Сергеевичем Сумароковым (1860-1904), выходцем из старой дворянской семьи, имевшей имение Красное на Волге в Костромской губернии. Он был крупным инженером путей сообщения, начальником Варшавской железной дороги. У них было трое детей: Анна (1890-1916), Сергей (1895-1947) и Татьяна (1902-1959). Сергей Дмитриевич Сумароков – офицер Егерского гвардейского полка, после I мировой войны жил в

Москве, был актёром и секретарём Камерного театра А.И. Таирова. С этим театром и его режиссёром Александром Таиловым дружил и сотрудничал К.Д. Бальмонт. Первый спектакль Камерного театра – «Сакунтала» по драме древнеиндийского автора Калидасы в переводе Константина Бальмонта (12 декабря 1914 г.). На сцене театра были поставлены также драма П. Кальдерона «Жизнь есть сон» (29 декабря 1914 г.) и «Саломея» О. Уайльда (9 октября 1917 г.) в переводах Константина Бальмонта. С.Д. Сумароков похоронен в Москве на Введенском кладбище, участок 5 (как и наша землячка, актриса Е.Я. Мазурова).

В городе Иванове на бывшей Дмитровской улице (ныне ул. Рабфак-овская, д. 6) сохранился дом – бывшая усадьба Н.Ф. Зубкова¹. Особняк состоял из 46 комнат, построен в 1846 году по проекту известного петербургского архитектора, профессора Императорской Академии Художеств Константина Андреевича Тона (1794-1881), который спроектировал Храм Христа Спасителя и Большой Кремлёвский дворец в Москве. Усадьба Зубкова в своё время казалась настоящим дворцом. В 1863 году глава семейства Зубковых Пётр Афанасьевич принимал важного гостя – сына Александра II, наследника престола цесаревича Николая во время его путешествия по России. Цесаревич Николай сделал подарок – золотой браслет с девятью бриллиантами и десятью рубинами. Внутри футляра надпись «Собственноручный подарок Государя Наследника». Сейчас в доме находится Ивановский центр госэпиднадзора.

Исследователь О. Захарова из Ивановского государственного университета написала труд «Притяжение рода. Деловые люди Зубковы»².

Зубковы похоронены на кладбище Покровского собора г. Иваново-Вознесенска (в этом соборе 10 февраля 1889 г. венчались К. Бальмонт и Л. Гарелина). Здесь был похоронен Никон Мефодьевич Гарелин (1800-1857), который в течение 12 лет был старостой Покровского храма, а также его сыновья – Сергей и Фёдор (1842-1884), Михаил (отец Л.М. Гарелиной). Им принадлежала фабрика торгового дома «Никона Гарелина сыновья», ныне ХБК имени Самойлова, старейшее предприятие города. Здесь же были похоронены брат Н.М. Гарелина Пётр Мефодьевич (1788-1844) и его сын, известный общественный деятель и краевед Я.П. Гарелин (1820-1890).

Портрет «Женщина в чёрном платье» создан художником П.К. Дункерсом в 1893 году с фотографии Анны Фёдоровны Лихачёвой,

¹ Тихомиров А.М. 10 лучших особняков Иваново-Вознесенска. Иваново, 2013.

² Захарова О. Притяжение рода. Деловые люди Зубковы // Ивановский архив. 1998. № 2. С. 73.

на которой запечатлён её победерный портрет, в руках она держит небольшую книжку. Данная фотография хранится в семейном архиве Д.Н. Канаева (Санкт-Петербург).

Таким образом, раскрылась тайна портрета «Женщина в чёрном платье». Теперь стало известно имя этой дамы, её биографические данные и сведения об авторе портрета.

В.В. Возилова

РАННЯЯ ПОЭЗИЯ МИХАИЛА БАРСУКОВА (1917-1920 гг.)

Михаил Николаевич Барсуков (1899-1963?) – известный советский писатель 1920-х – начала 1930-х годов, член литературной группы «Перевал», чьё творчество ныне практически забыто.

Становление Михаила Барсукова как писателя связано с ивановским краем. Как и многие советские литераторы, Михаил Барсуков начинал свою творческую карьеру как поэт. Этому моменту посвящён его автобиографический рассказ «Творчество»¹. Свои первые опыты Барсуков оценивает с большой долей иронии: *«...Когда-то я написал стихотворение о своей десятилетней сестрёнке Леле, – об ее играх и повадках. Леля была первым ребенком, родившимся в семье, когда я уже стал сознательным девятилетком. Я старался проникнуть в тайну рождения, но в ответах родителей на свои вопросы не чувствовал их разрешения... и тогда написал стихи о Леле. В них я выразил неполную, но мою, никому не подчиненную радость, переложив в стихи неизрасходованные чувства. Но первая попытка и раздражила меня, – в своей жажде познания я стал заносчивей и смелей. И вот я пишу стихотворение за стихотворением, стремясь проникнуть в явления окружающего меня мира, и эти явления, накаленные моим воображением, еще больше пленяют меня. В мгlistом свете ночника передо мной проходит череда волнующих тайн, и я испытываю двойное наслаждение: собственного, бескорыстного порыва и представления о том, как я поражу всех своим творчеством. Я написал в эту ночь три стихотворения: о пасхе, о буре и о весне».*

В рассказе Барсукова приводится и якобы написанное им в детстве стихотворение, которое читает его отец:

*Солнце золотое, солнце золотое,
Греешь ты весной наш зелёный сад,
А холодной зимушкой-зимою
По тебе скучаем мы, наш брат.*

¹ Перевал: сборник № 4 [содружества писателей революции «Перевал»] / Отв. ред. М.Н. Барсуков. М.; Л., 1926.

В книге известного советского библиографа и литературоведа И.В. Владиславлева отмечается: М.Н. Барсуков начал печататься с 1913 года¹. Подобные сведения Владиславлев записывал со слов самих писателей, и важно понять, что имеется в виду под словом «печатался».

Многие литераторы ивановского края (например, Д.А. Фурманов и Е.Ф. Вихрев) начинали свой путь в литературу на страницах рукописных гимназических журналов. Это объясняет тот факт, что Барсуков начал «печататься» в 14 лет, т.е. в момент учёбы в гимназии (вероятно, в этот период семья Барсукова уже переехала в Шую, и он поступил учиться в Шуйскую мужскую гимназию).

Подтверждением данного предположения может служить повесть Михаила Барсукова «Нерассказанная любовь», где главный герой «молодой художник Александр Николаевич Безруков» (его прототипом является сам Барсуков) встречается со своим гимназическим другом Липецким (его прототипом является писатель Е.Ф. Вихрев, также учившийся в Шуйской мужской гимназии): *«Когда-то они вместе учились в гимназии, жили в одном городе и одно время были очень дружны. Общительный, подвижной, со всеми знакомый – Липецкий тогда коноводил в гимназии, редко вылезал из четырех по поведению, но учился хорошо. Он же выпускал литературный ученический журнал, который Саша снабжал рисунками. На работе в журнале они тогда и сошлись»*.

К сожалению, на данный момент публикаций Михаила Барсукова в шуйских гимназических журналах до 1918 года не выявлено, но не исключено, что он печатался там под псевдонимом.

Первые известные публикации Михаила Барсукова появились на страницах газеты «Шуйские известия» в 1917 году. Первой официальной печатной публикацией Михаила Барсукова, выявленной на данный момент, следует считать его стихотворение «Вперёд» (Шуйские известия. 1917. 24 июня. № 55. Подпись «Мих. Барсуков»).

Редакторами газеты «Шуйские известия» были гимназические преподаватели Барсукова, которые поддерживали литературные начинания своего ученика. Выявлено 15 его стихотворений (в 18 номерах). В это период он был самым публикуемым поэтом в городе Шуе. Фактически в каждом десятом номере до закрытия газеты (точнее до перехода контроля над редакцией в руки большевиков и переименования газеты в «Маяк») выходило его стихотворение.

¹ Владиславлев И.В. Литература великого десятилетия. (1917-1927): Художественная литература. Критика. История литературы. Литературная теория и методология. Т. 1. М.; Л., 1928. С. 42.

Первые его стихотворения в «Шуйских известиях» пышут революционным пафосом (в стихотворениях упоминаются А.Ф. Керенский, А.И. Гучков, женский батальон смерти):

*Катились волны, бурлило море.
Взвивалось знамя: к победе клич.
На землю падал, победе вторя,
Омытый кровью, позорный бич¹.*

М.Н. Барсуков в своих верлибрах обращается к актуальным общественно-политическим темам:

*Когда-нибудь после мы обернёмся на тяжёлые дни апреля, мая и
июня 1917 г.
Обернёмся с ужасом:
Как мы могли делать такие ошибки, с непоколебимой верой в
правду наших действий?
Так психические больные, выздоровев, оборачиваются на невооб-
разимо грозные страницы своего прошлого и часто не верят ему.
Так будет со всеми нами. Будет скоро.
Кризис болезни сказался в последних жутких выступлениях
анархистов и большевиков, когда Петроград и с ним вся Россия
тревожно смотрели на черные знамёна.
Теперь мы на пути к выздоровлению².*

После закрытия газеты «Шуйские известия» стихотворения Михаил Барсукова встречаются в рукописном антибольшевистском журнале «Свободная мысль», первый (и, вероятно, последний) номер которого вышел в Шуе в мае 1918 года. В нем были помещены два сонета «Германии» и «России»³. Сонет «Германии» по содержанию очень близок стихотворению «Новое и вечное (Германии победительнице)», опубликованному 2 августа 1917 года в «Шуйских известиях». В сонетах Барсукова Германии противопоставляется Россия.

¹ Шуйские известия. 1917. 1 июля. № 60. Подпись «Мих. Барсуков».

² Шуйские известия. 1917. 29 июня. № 59; 2 июля. № 61; 5 июля. № 63. Подпись «Мих. Барсуков».

³ Германии. России // Свободная мысль. Общественно-научный и политический журнал. Орган шуйской интеллигенции. № 1. Издается при Шуйской Секции О[бщест]ва Взаимопомощи Курсисток и Студентов Владимирцев. 1918 г.

Развитие политических процессов в России после Октябрьского переворота приводит к изменению политических взглядов Барсукова, но не меняет характера его творчества.

В 1918 году его стихотворение «Солнце и кровь» появляется на страницах иллюстрированного журнала «Творчество»:

*Всем, кто трудится, взрывая пахучие новы,
Всем, кто в ячейках из камня и крови
Счастье народов творит, –
Мой привет!*¹

В автобиографических деталях отдельных произведений Барсукова можно понять, что в 1918 или 1919 году он «молодым юношей добровольно пошел в Красную армию»², где «вступил в партию, его окружила новая среда, десятки и сотни людей с упорными глазами, громкоголосых, стремившихся куда-то, мелькали возле него, он называл их товарищами, многих, казалось ему, любил, со многими был близок» («Нерассказанная любовь»).

В 1920 году его стихотворение «Зима» публикуется в сборнике «Красная улица», вышедшем в Иваново-Вознесенске³.

*Зима. Уже ивы набухли
Над хрупкою коркой прудов;
Напудрились тёмные букли –
Кусты крутолобых холмов.*

Александр Воронский в рецензии на «Красную улицу» не упоминает Барсукова, хотя много позитивного пишет о других ивановских поэтах⁴. Их судьбы пересекутся спустя несколько лет, когда Барсуков станет активным участником литературной группы «Перевал», возглавляемой Воронским.

Публикация в «Красной улице» на долгие годы прервёт поэтическое направление в творческих поисках Михаила Барсукова. После окончания Гражданской войны он войдёт в советскую литературу как талантливый и подающий большие надежды прозаик.

¹ Творчество: Литература, искусство, наука, жизнь. Москва: Издание Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. Октябрь. С. 22. Подпись «Мих. Барсуков».

² Барсуков М.Н. Мавритания: Роман. Изд-во «Круг», 1926. С. 103.

³ Красная улица: Стихи и песни. Иваново-Вознесенск: [Иваново-Вознесенское губернское агентство Центропечати], 1920. С. 26.

⁴ Воронский А. Песни северного рабочего края // Красная Новь. 1921. № 2. С. 215.

К поэзии он вернётся только в годы Великой Отечественной войны, когда начнёт публиковать стихотворения в военной печати Карельского фронта. И тогда же будет пытаться опубликовать повесть в стихах «Таня Пронина». Но в большой советской литературе после разгрома объединения «Перевал» не найдётся места ни Барсукову-прозаику, ни Барсукову-поэту.

С.А. Жемулин
«СЧАСТЬЕ ДОСТАЕТСЯ ТОМУ, КТО ТРУДИТСЯ»

Именно этому, в общем-то простому принципу, сформулированному Леонардо да Винчи, всю свою жизнь следовал наш выдающийся земляк Сергей Семёнович Силин.

С.С. Силин – Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Почётный работник высшего профессионального образования России, лауреат премии Совета Министров СССР, кавалер двух орденов «Знак Почёта», медалей «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», доктор технических наук, профессор, Заслуженный профессор Рыбинского государственного авиационного технического университета, действительный член (академик) Академии Технологических наук РФ, Почётный гражданин г. Рыбинска.

Долгое время о нём практически ничего не было известно. Хотя в каждом краеведческом издании Г.И. Сурина, посвящённом Шуе и её окрестностям¹, старательно перепечатывался небольшой очерк о непростой жизни сельских комсомольцев в годы Великой Отечественной войны, где упоминается имя С. Силина, но какая-либо иная информация отсутствовала.

Лишь обращение к электронным ресурсам Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, а также искренняя заинтересованность нашей проблемой со стороны директора культурно-просветительского центра «Компас» Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П.А. Соловьева Ирины Фёдоровны Ковалёвой позволили подготовить настоящую статью.

Из автобиографии Сергея Семеновича Силина², написанной в сентябре 1959 года: *«Я... родился 12 августа 1929 года в деревне Перемилово Перемилковского сельского совета Шуйского района Ивановской области.*

¹ Речь идет о книгах Сурина Г.И. «Город на Тезе: очерки истории Шуи» (Ярославль: Верхневолжское книжное издательство, 1989) и «Слово о Шуе» (Иваново: ОАО «Издательство «Иваново», 2005).

² Оригинал документа хранится в фондах Рыбинского музея-заповедника.

Родители мои с 1930 года являлись рядовыми колхозниками. Отец умер в 1957 году, а мать в настоящее время является пенсионеркой».

Много ли напишешь в сугубо протокольной биографической справке, предназначенной для канцелярского личного дела? Конечно, нет. Гораздо больше остаётся между строк – в душе и благодарном сердце человека, всей своей жизнью обязанного родителям и любимой деревне, что взрастила и отпустила в мир.

Силины – коренные перемиловцы. Здесь прошёл земной век дедушек и бабушек Сергея Семёновича. Генеалогическое древо Силиных и Середкиных (девичья фамилия мамы) в деревне могучее, ветвистое, а корнями уходит вглубь истории. До сегодняшнего дня эти фамилии считаются «местными». А потому именно в Перемилове свою семью создали и стали жить Семён Ефимович и Вера Ивановна Силины. Мама работала в полеводческой бригаде, а отец был бригадиром плотников, председателем ревизионной комиссии колхоза. Сергей Силин рос в семье, где кроме него воспитывались старшие: сестра Лиза и брат Миша.

Первый жизненный рубеж будущего учёного, как и миллионов его сверстников, жёстко очертила Великая Отечественная война. Смешливый, жадный до знания мальчуган, только окончивший Перемиловскую начальную школу на «отлично», оставляет классные комнаты и становится по примеру старшего брата и родительского трудолюбия колхозником.

Обратимся к вышеупомянутой книге Г.А. Сурина «Город на Тезе». В ней – строки о нелёгкой жизни шуйского тыла лютой зимой 1943 года:

«Газеты сообщили о принятии XII пленумом ЦК ВЛКСМ специального решения “О ближайших задачах работы комсомола в деревне”. Значит, требовалась инициатива, пример, и комсомольцы колхоза “Россия” (в это хозяйство входила деревня Перемилово – С.Ж.) показали его... Как сообщает Центральное статистическое управление СССР, подростки от 12 до 16 лет составляли тогда почти пятую часть всех тружеников села. Но столь юный возраст не был помехой делу. Одно поначалу не клеилось – никак не хотели слушать быки таких несмысленных пахарей. Но опыт – дело наживное. И вот уже в руках Сережи Силина и Гали Абрамовой¹ так необходимая в этом деле хворостина. Слушается бык, идет ровно, как следует. Будет хлеб фронту, будет хлеб миру. Но пока ему надо расти, наливаясь колосом. И об этом опять забота детей войны... Зацвели травы – готовь косы. Запыхал в полях сорняк – засучай рукава. Но и к сорняку решили отнестись с уважением... Такого кор-

¹ Галина Григорьевна Абрамова (1930-1985) впоследствии станет новатором сельскохозяйственного производства, передовой дояркой, кавалером ордена Ленина.

ма в колхозе прежде не готовили, а прослышали – хорош силос, молоко гонит. И не ошиблись. По три тысячи литров молока дала каждая колхозная корова. Но этого было потом, из годового отчета узнали. А пока комсомолец Силин, держа в руках снятую с быка сбрую, сидел на лавке и краснел от похвалы.

– Мы все должны поступать так, как Сережа, – говорила Клава¹. – Уберег сбрую, считай, что с оружием. Артельное добро не имеет цены».

Минуют десятилетия, а те два первых военных года, что Серёжа Силин провёл на трудовом фронте, окажутся памятными до каждого дня. Как и письма отца-связиста на передовой, в которых он настойчиво просил своих сыновей вернуться к учёбе. Эта же мысль была заветной мечтой Веры Ивановны. Чтобы она воплотилась, мама, в свою очередь, исполнила главную мечту младшего сына – купила Серёже охотничье ружье.

А вот что рассказал в одном из газетных интервью сам Сергей Семёнович: «Летом 1943 года, когда обстановка на фронтах Великой Отечественной войны сложилась в пользу нашей страны, учителя городских школ начали бывших деревенских учеников агитировать к продолжению учёбы... Школьные учителя по математике и русскому языку дали перед началом учёбы консультации и контрольные задания за пятый класс. Когда я их выполнил, то был принят сразу в шестой класс». Вот, насколько крепкой оказалась база знаний, заложенная перемиловским учителем Татьяной Ивановной Зуевой.

Аттестат зрелости, в котором ожидаемо оказались почти одни «пятёрки», Сергей Силин получил в 1948 году в шуйской средней школе № 1, ныне носящей статус гимназии. Учёба давалась легко, а вот путь к ней был буквально непростым. «Я учился в третью смену, с 16 часов, – вспоминал Сергей Семёнович. – Ежедневная пешая прогулка до школы и обратно составляла около двух часов (7–8 километров). Так как я ходил в школу из деревни и обратно один, то использовал время в пути для подготовки всех устных заданий (память была в то время отличная). Письменные же задания делал дома быстро, чтобы осталось время помочь семье по сельскохозяйственным делам... В тот период учёбы, особенно в зимнее время, очень много читал».

С детства тяготеющий к познанию техники, раскрытию тайн её работы, старшеклассник Силин, тем не менее, при выборе дальнейшего пути

¹ Клавдия Павловна Амбарова (Калинина) (1919-2011) – секретарь комсомольской организации колхоза «Россия» в годы Великой Отечественной войны, впоследствии – главный зоотехник хозяйства, Заслуженный зоотехник РСФСР, Почётный гражданин Шуйского муниципального района.

рассматривал не только столичный авиационный и Николаевский кораблестроительный институты, но и торговый вуз. *«И всё же, любовь к технике, особенно авиационной технологии, победила»*, – подытоживал С.С. Силин.

Вступительные экзамены в Московский авиационный технологический институт Сергей Семёнович сдал успешно, на повышенную стипендию, но чуть было не отказался от студенческого билета. Проблема заключалась в том, что только ему одному из троих поступавших в МАТИ шуйских ребят предоставили общежитие. Двух других, из таких же небогатых как Силины семей, зачислили в вуз «на вольных хлебах». Решил Сергей, что несправедливо поступили с его друзьями, и вместе с ними приехал на Ярославский вокзал, чтобы отправиться домой, но Вениамин Боярков и Вадим Ильин уговорили своего способного товарища вернуться в институт.

Все пять лет студенческой поры Сергей Семёнович находился в ряду отличников учёбы, лишь только однажды получив «четыре» по начертательной геометрии. На старших курсах стал сталинским стипендиатом, начал серьёзно заниматься научной работой под руководством доцента А.И. Вейника, будущего члена-корреспондента Белорусской Академии Наук.

Вот лишь один эпизод его студенческой жизни, который не нуждается ни в каких комментариях. В адрес главного редактора всесоюзного журнала «Техника – молодёжи», а впоследствии и самому молодому исследователю, был направлен официальный запрос руководства завода «Кузбассэлектромотор» следующего содержания: *«В журнале “Техника молодежи” № 9, 1953 год, с. 34 напечатана статья “Формула, определяющая температуру резания”, в которой сообщается, что студент Московского авиационного технологического института С. Силин вывел формулу для подсчёта в течение нескольких минут температуры реза при любых температурах резания, пороговой скорости резания, а также соответствующей ей максимальной температуры резания. Вторично прошу сообщить нам адрес, куда можно обратиться для того, чтобы узнать вышеуказанную формулу»*¹. Уже тогда начало определяться главное направление его научных исканий, связанное с фундаментальным исследованием резания материалов.

Поэтому и был рекомендован выпускник С.С. Силин Государственной экзаменационной комиссией в аспирантуру, куда, окончив МАТИ с красным дипломом по специальности «Технология авиационных двигателей», без труда поступил в 1953 году.

¹ Оригинал документа хранится в фондах Рыбинского музея-заповедника.

В этом же году Сергей Силин стал семейным человеком. С женой – Галиной Арсеньевной – они вместе учились в школе, смогли сохранить свои чувства в юности и, зарегистрировав брак, бок о бок прошли все жизненные пути-дороги. Их первенец дочка Надя родилась в Москве, спустя год после свадьбы, а вот младший сын Витя – в 1958 году уже в Рыбинске.

Именно в Рыбинск, который тогда назвался Щербаковым, был распределён в декабре 1956 года после аспирантуры Сергей Семёнович. При этом выбор не был безальтернативным: предлагали ещё вузы в более крупных Омске и Ижевске. Но он выбрал более тихий Рыбинск, где функционировал Щербаковский вечерний авиационный технологический институт, и не пожалел. «В столице во всех вузах и НИИ было много учёных со степенями и званиями, и было трудно найти простор для дальнейшей работы, например, над докторской диссертацией. Я стремился в науке к самостоятельности», – пояснял он свой выбор.

Кстати, защита его кандидатской диссертации «Исследование тепловых явлений при круглом наружном шлифовании» в МАТИ в 1957 году прошла успешно. А вот доктором наук Сергей Семёнович мог бы заслуженно стать лет на пять раньше, чем состоялось рассмотрение его докторской диссертации. Но куда бы с оформленным исследованием не приезжал 35-пятилетний докторант, везде председатели диссертационных советов разводили руками, признавая тем не менее добротность и основательность научного труда: уж слишком молод претендент на докторскую степень, пусть ещё годок-другой поработает над диссертацией, улучшит её.

Только в апреле 1970 года в Московском станкоинструментальном институте он смог защитить докторскую диссертацию «Исследование термомеханических явлений при резании материалов методами теории подобия». И защита была совсем непростой. Соискатель попал в трения между двумя группами учёных, имевших принципиально разные взгляды на поднимаемый в работе вопрос. Заседание совета длилось шесть часов, но результат оказался положительным – Сергей Семенович Силин стал доктором технических наук.

Земляки-перемиловцы с чувством гордости поздравляли его с этим событием через местную газету «Знамя коммунизма». А «Рыбинская правда» в номере от 3 февраля 1971 года писала: *«Главный путь исследования – это эксперимент. Приходилось ждать долго, затрачивать большие средства, а результат кропотливого труда все же имеет узкий диапазон применения. Ведь для каждого обрабатываемого материала нужно найти оптимальный режим резания... Ведь нужен метод, кото-*

рый бы позволил быстро определить режим резания и сократить пути подготовки производства. Этим условиям отвечает предложенный Силиным расчетный метод, открывающий возможность научного предвидения (прогнозирования) режимов резания. В основу вновь разработанного расчетного метода положено теоретическое критериальное уравнение, устанавливающее связь между скоростью резания и всеми основными параметрами изучаемого процесса. При разработке метода определения режимов резания С.С. Силиным была эффективно использована теория подобия, позволившая получить уравнения весьма общего характера...».

Доктором наук Сергей Семёнович стал, уже будучи ректором Рыбинского авиационного института. Кстати, административная работа всегда «сосуществовала» в его жизни с научной, ещё с аспирантской поры. Тогда он был секретарём институтского комитета комсомола, главным редактором стенной газеты «Авиационный технолог». Уже в 1957 году он назначается деканом механико-технологического факультета. В 1959 году, всего через три неполных года после приезда в Рыбинск, Сергею Силину доверяют возглавить впервые созданную специальную кафедру машиностроения, металлорежущих станков и инструментов, которой он руководил вплоть до 1997 года включительно.

Самым же продуктивным периодом его вузовской биографии является время с 1962 по 1987 год, когда вначале С.С. Силин трудился проректором по научной и учебной работе, а в 1969 году стал ректором института.

Девятнадцать лет он стоял во главе высшей школы в Рыбинске. Это было время неповторимое и ни с чем не сравнимое по масштабу задуманного и сделанного. Из вечернего вуз в 1973 году стал полноценным учебным заведением с дневной формой обучения. Когда Сергей Силин зимой 1956 года впервые переступил его порог, то вся институтская база умещалась в нескольких арендуемых аудиториях учебно-производственного комбината и здании технического училища № 3. А в 1987 году ректор Силин передавал своему преемнику крепкое хозяйство, состоящее из построенных главного, спортивного и лабораторного корпусов, реконструированных учебных корпусов № 2 и 3, вычислительного центра, общежития. Весь этот комплекс возводился и развивался при самом активном участии Сергея Семёновича. Основательным к концу 1980-х годов оказался и профессорско-преподавательский состав, поскольку во взаимодействии с городскими властями приезжим специалистом предоставлялось жильё. Более 100 докторов и кандидатов наук, приглашённые С.С. Силиным для работы в Рыбинск, составили кадровое ядро института. В подготовке нового поколения учёных не стоял в стороне сам Сергей

Семёнович: он был научным руководителем 7 докторов и 24 кандидатов технических наук.

В веренице нескончаемых хозяйственных и управленческих забот Сергей Семёнович не забыл науку и оставался в ней всегда. Наследие профессора Силина насчитывает 3 монографии, 250 статей, авторское свидетельство на изобретение однокомпонентного токарного динамометра. «Счастливей человек трудится интересно и творчески, одержимо. И он должен крепко любить и быть любимым», – утверждал С.С. Силин в день своего 70-летия, когда жизненные итоги являются не просто выводами, а аксиомами первого порядка.

Он уйдёт из жизни, крепко любя своё дело, свой вуз, свою Родину, спустя чуть более пяти лет – 7 апреля 2005 года.

Почти двадцать лет прошло... А Силин до сих пор любим! Разве не любовью и искренним почитанием со стороны коллег можно объяснить то, что сейчас кафедра мехатронных систем и процессов формообразования родного вуза носит имя Сергея Семёновича, и к его 80-летию была издана книга «Человек с большой буквы»! Любовь и глубокое уважение к Сергею Семёновичу сохранили его дети, ставшие, как и их знаменитый отец, учёными и работниками высшей школы. Дочь – Надежда Сергеевна была кандидатом исторических наук, авторитетным исследователем отечественной истории, преподавала в Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова, а сын – Виктор Сергеевич является кандидатом технических наук, доцентом кафедры высшей математики Рыбинского авиационного технического университета имени П.А. Соловьёва.

А.А. Ладанова

**САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1924-1925 ГОДАХ**

Тяжёлые условия труда на текстильных предприятиях Иваново-Вознесенской губернии, которые провоцировали развитие у рабочих серьёзных хронических заболеваний органов дыхания, зрения, усугубляли состояние работников с болезнями сердца, кровеносных сосудов и неврологическими отклонениями, вынуждали профсоюзные организации, органы социального страхования и руководство фабрик налаживать и восстанавливать сеть домов отдыха, санаториев и курортов. Познакомиться с данной темой помогают материалы архивного фонда Губернского отдела профсоюза текстильщиков и газеты «Рабочий край», находящиеся на хранении в ГАИО.

Все дома отдыха закреплялись за Иваново-Вознесенским губернским Советом профессиональных союзов (ГСПС), Губернским управлением социального страхования и Губернским отделом Союза текстильщиков (ГОСТ). Они выделяли средства на их открытие, содержание и ремонт. Союз текстильщиков направлял в дома отдыха ГСПС и страховых органов только «рабочих от станка», а в свои – 90% рабочих и 10% служащих. Все имевшиеся в распоряжении ГОСТа койки в домах отдыха распределялись по каждой фабрике в отдельности согласно развёрстке с таким расчётом, чтобы указанное количество рабочих имело возможность получить оплачиваемый двухнедельный отпуск до общего летнего останова фабрик и после него. Фабричные комитеты, в течение двух дней не заполнившие предоставленные им по развёрстке места, лишались последних на 1 месяц, а места этого фабкома передавались другому¹.

В дома отдыха помещались только те рабочие и служащие, у которых наблюдались признаки переутомления. Больные с серьёзными заразными заболеваниями так же, как и вполне здоровые, в дома отдыха не допускались. Каждый желающий направиться в дом отдыха мог обратиться к фабричному врачу или в близлежащую амбулаторию, чтобы получить соответствующее удостоверение. В 1924-1925 годах у рабочих-текстильщиков была возможность посетить дома отдыха в Плесе, Тейкове, Родниках, Иваново-Вознесенске, близ Кинешмы, в сёлах Богородском, Красном, Соколове.

Все курортные места распределялись между губерниями Центральным управлением социального страхования (Цустрахом). Иваново-Вознесенский губернский отдел Союза текстильщиков, в свою очередь, получал развёрстку в санатории от Губстрахкасы и Губпрофсовета. На последнем этапе отбора желающих поехать в санатории утверждала Губернская курортная комиссия. В общем числе больных текстильщиков, отправляемых на курорты, 80% составляли рабочие и 20% – служащие, ответственные работники и члены семей застрахованных².

Курортному лечению подлежали больные, страдавшие тяжёлыми хроническими заболеваниями, которые не могли быть излечены силами и средствами местных медицинских учреждений. Так, на курорты Крыма (Ялта, Симеиз, Алушка) преимущественно отправлялись больные туберкулёзом лёгких (без склонности к кровохарканью) и пневмонией. В санаториях Евпатории лечили заболевания костей, нервов, суставов ревматического, инфекционного, токсического и травматического характера,

¹ ГАИО. Ф. Р-730. Оп. 1. Д. 1147. Л. 1, 2.

² Там же. Д. 1154. Л. 3, 3об., 5.

болезни женской и мужской половой сферы воспалительного характера (Майнаки, Шайтан), неврастению, истерию и состояние истощения – тяжёлую стадию малокровия (Гелиос), туберкулёз костей, суставов, кожи, лимфатических желез (санаторий «1-го Мая»). Рабочие, страдавшие заболеваниями сердечно-сосудистой системы, направлялись в Кисловодск, а с нарушениями работы пищеварительных органов, почек и желчного пузыря, признаками сахарного диабета и ожирения – в Ессентуки. В Железноводск отправляли с болезнями печени и мочеполовых органов, в Пятигорск – с третичными формами сифилиса, невралгией, хроническими отравлениями металлическими ядами (ртутью, мышьяком, свинцом), с некоторыми кожными заболеваниями¹.

Если в домах отдыха срок пребывания составлял строго 2 недели, то на курортах и в санаториях рабочий мог находиться от одного до нескольких месяцев в зависимости от тяжести и вида заболевания. Все, кто хотел отправиться на курортное лечение, обращались в ближайшие диспансер, амбулаторию или больницу, где получали курортную карточку в двух экземплярах. С ней рабочие-текстильщики шли в уездное отделение своего союза или в фабком, от которых получали специальную визу. С этими визами больные направлялись в местную страховую кассу, где пройдя медицинский осмотр, признавались годными для санаторного лечения. Их документы передавались в Губстрахкаассу².

Такой долгий путь к отдыху, сопровождаемый многочисленными бюрократическими вопросами, без сомнения, утомлял и создавал путаницу, неразбериху на том или ином этапе. В газете «Рабочий край» отмечались случаи, когда рабочий оставался без отпуска.

Все направляемые в дома отдыха или на курорты снабжались средствами на проезд туда и обратно за счёт своего союза (фабкома) или за счёт Цустреха соответственно.

Что касается условий проживания и лечения в домах отдыха, то, с одной стороны, нельзя не отметить, что они располагались в живописных местах, на берегу рек, окружённые лесами, «заливными лугами» и садами, где раньше стояли дачи купцов и фабрикантов. Но, с другой стороны, заброшенные с приходом советской власти здания особняков требовали серьёзного ремонта и денежных вложений. В домах отдыха не хватало мебели, посуды. В источниках не раз отмечалась «скученность отдыхающих» (перенаселение). Некоторые здания нужно было электрифицировать³.

¹ ГАИО. Ф. Р-730. Оп. 1. Д. 1154. Л. 1-2об.

² Там же. Л. 5, 5об.

³ Там же. Д. 1147. Л. 50, 71.

Самым ярким примером ненормальных условий содержания рабочих был тейковский дом отдыха в Оболсунове, обследование которого провёл инструктор тарифно-экономического отдела ГОСТА Романов в июне 1925 года: *«Из умывальников в доме отдыха использовался 1 с расчётом на 50 человек, другие были закрыты в целях экономии воды. Постельное белье менялось раз в две недели. Отдыхающие укрывались грязными одеялами без пододеяльников. Из полотенец – 1 комплект на всех. Комната отдыха, веранда, двор и небольшой садик убирались редко, всюду лежал мусор. В столовой наблюдалась неимоверная теснота. Две лучшие комнаты в доме отдыха были заняты заведующим и кастеляншей»*¹.

Более того, 24 мая 1925 года на территории тейковского дома отдыха проходило традиционное местное народное гулянье. С разрешения волисполкома на празднике торговали вином: *«Публика перепилась и к вечеру устроила скандал, который умирала милиция, вызванная фабкомом. В пьянке участвовали некоторые отдыхающие из рабочих Тейковской фабрики, наделавшие безобразия в доме отдыха»*². При этом, что пьянство, курение и азартные игры были строго запрещены правилами пребывания в домах отдыха.

Произведённое в марте 1925 года массовое обследование домов отдыха показало, что почти в половине из них отсутствовало медицинское руководство, из-за чего имели место такие явления, как курение в палатах и общих комнатах, проведение отдыхающими большей части дня в закрытом помещении, отсутствие послеобеденного отдыха, чрезмерные игры или увеселения, вызывающие утомление, отсутствие процедур по обливанию и обтиранию тела, мытья рук перед едой³.

Суть лечения в санаториях заключалась в соблюдении определённого режима и хорошем питании. Чистый воздух, покой, диета, морские и солнечные ванны – «всё вовремя, всё в меру». Устанавливалось точное и абсолютное подчинение порядку, «никаких вольных отлучек, никаких модных стесняющих костюмов»⁴. У больных отбирались все вещи и взамен выдавались казённые: верхнее платье, постельное белье и даже зубной порошок и щётки.

В санаториях Кавказа день распределялся следующим образом: «Подъём в 7 часов утра, поход к источникам. В 8 часов первый завтрак, в 11 – второй; в 12 часов снова прогулка к источникам, потом ванны и гря-

¹ Там же. Л. 48-48об.

² Там же. Л. 48об.

³ ГАИО. Ф. Р-730. Оп. 1. Д. 1147. Л. 52.

⁴ Медведев Г. Ивановцы на курортах. Крым // Рабочий край. 1924. 15 мая.

зелечебница; в 2 часа обед, с 3 до 5 – сон, в 5 часов чай и третье путешествие к источникам, в 8 часов ужин и в 11 – сон»¹.

Из развлечений в домах отдыха и санаториях были доступны игры (футбол, баскетбол, лапта, «кегли», крокет, шашки, шахматы), катание на гигантских качелях и лодках, чтение газет и книг, занятия на спортивных снарядах и площадках, игра на музыкальных инструментах. Для рабочих устраивались познавательные прогулки и экскурсии, проводились концерты, вечера, зачитывались лекции о здоровом образе жизни².

Таким образом, отдых текстильщиков Иваново-Вознесенской губернии в домах отдыха и санаториях нельзя назвать идеальным. Бюрократизм при получении путёвок, нарушения в соблюдении санитарно-гигиенических норм, отсутствие необходимых медицинских процедур портили впечатление. Но политика новой власти была направлена на повышение качества жизни. Публикация заметок о «прекрасном» отдыхе на морских курортах в газетах способствовала росту популярности санаторного лечения среди широких масс рабочих и служащих. Профсоюзы и страховые органы проводили обследования домов отдыха и санаториев, анализировали статистические данные с целью создать максимально комфортные условия проживания и лечения, удешевить содержание койко-мест.

Л.В. Левашова

ПИСЬМО И.С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА К Н.П. СМИРНОВУ

В коллекцию Плёсского музея-заповедника от М.К. Терской, внучки писателя Н.П. Смирнова, вместе с его огромным архивом поступило письмо И.С. Соколова-Микитова³ к П.Н. Смирнову⁴ на почтовой карточке, датированное 1933 годом.

Почтовая карточка изготовлена из плотной бумаги бежевого цвета. С одной стороны – машинописный текст чёрного цвета, слева над ним простым карандашом указано место (Гатчина) и время написания (11 ноября 1933 г.), внизу простым карандашом подпись И.С. Соколова-Микитова. На обороте машинописный текст меняет ориентацию на вертикальную, занимая небольшую часть открытки с левой стороны.

¹ Киселев Н. Ивановские рабочие на курортах (письмо с Кавказа) // Рабочий край. 1924. 19 июля.

² ГАИО. Ф. Р-730. Оп. 1. Д. 1147. Л. 67.

³ Соколов-Микитов Иван Сергеевич (1892-1975) – советский писатель, натуралист и путешественник.

⁴ Смирнов Николай Павлович (1898-1978) – советский писатель-прозаик, поэт, критик, первый буниновед.

На обороте вверху в центре типографской печатью красного цвета выполнен герб СССР, правее него слова «почтовая карточка» на 8 языках народов СССР, ещё правее марка стоимостью 10 коп. с изображением головы рабочего на фоне заводских сооружений. Ниже выполненными типографской печатью красного цвета вертикальной линией, расположенной левее середины, и словами справа от неё «Куда», «Кому» на 8 языках народов СССР, объединённых двумя фигурными скобками, отмечено место для адреса, заполненное машинописью чёрного цвета.

Текст письма гласит:

«Дорогой Николай Павлович!

Пишу Вам и одновременно Зазубрину¹. Что делается с планами нашими об охотничьем журнале? На вас – москвичей – вся надежда: судьбы решаются в Москве.

Я вернулся с севера, где пробовал охотиться на глухарей и рябчиков. Будь хорошая лайка – глухарей можно бить очень много. На рябчиков охотился в узорку², один: это очень трудная, зато удивительно приятная охота. Я ходил по лесу один, тихонько, слушал и смотрел. И мир открывался. – Чудесный, северный, казавшийся нетронутым, мир...

Сейчас сижу за работой. Погода мерзкая. С порошей думаю забраться в деревню – тропить русаков /люблю это дело/. Напишите, жму руку.

И. Соколов-Микитов»

На оборотной стороне карточки продолжение текста:

«В Москве мы говорили о Зворыкине³. Сейчас ему особенно тужо. Обещанного письма от Вас нет. Будет ли сборник. Пожалуйста напишите ему и, если возможно, похлопочите об авансе /надо же человеку есть, чтобы писать/».

В пояснение к тексту следует сказать, что в 1933 году Владимир Яковлевич Зазубрин работал в Гослитиздате в Москве, Николай Павлович Смирнов работал также в Москве, занимал должность литературного секретаря журнала «Новый мир», был членом правления Московского товарищества писателей⁴. С литературными произведениями Ивана Сергее-

¹ Зазубрин Владимир Яковлевич (настоящая фамилия Зубцов) (1895-1937) – советский писатель, сценарист и редактор, очеркист.

² «Охота в узёрку» – это старинный вид охоты, который получил своё название от слова «узреть». Охотнику нужно много ходить по лесу, быть очень внимательным и осторожным, не создавая шума. Проводится эта охота по чернотропу, весь смысл заключается в том, чтобы высмотреть белого зайца в осеннем тёмном лесу и подойти на выстрел.

³ Зворыкин Николай Анатольевич (1873-1937) – русский и советский писатель-натуралист.

⁴ Смирнов Л.П. Биография // Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 15. Л. 9.

вича Соколова-Микитова он познакомился ещё в 1923 году¹, а затем и с ним самим. Их объединял не только литературный талант: они оба страстно любили лес и охоту. Истинные знатоки и любители природы, с раннего детства поддавшиеся охотничьей страсти, в своих произведениях они воспевают красоту и бесконечность родных просторов, поэтично, множеством красок описывают охоту: Н.П. Смирнов – «Кукушка или чибис?», «Крякуши» (из цикла «Любимые птицы»), «Дупелиные болота», «Осенний узор», «В долине Трёх Ручьёв», «В сумраке оврага», «Первое ружье», «Страсть», «Видеть-слышать» и другие; И.С. Соколов-Микитов – «Первая охота», «Волки», «В зимнюю ночь», «На глухаринном току», «Дупелиный ток», «Берёзовый», «На лесной канаве», «Филин», «Охота на Кавказе», «Весна-красна» и другие. Даже в этом коротком письме Иван Сергеевич очень поэтично описывает прошедшую охоту.

Страстными охотниками были и упомянутые в тексте В.Я. Зазубрин и Н.А. Зворыкин. В их творчестве охота также нашла своё отражение. В течение 1925-1937 годов Зворыкин написал 20 книг на охотничьи темы и опубликовал около 60 статей, очерков и рассказов. Его работы о волках, написанные на основании личного опыта, считаются абсолютно оригинальными. В их числе: «Что должен знать окладчик» (М., 1931), «Бригадная охота с флагами» (М., 1933), «Волк и борьба с ним» (М., 1936), «Волк» (М.; Л., 1937). С В.Я. Зазубриным Николай Павлович познакомился в 1926 году, когда готовил к печати литературно-художественный сборник «Охотничье сердце», в котором пригласил принять участие Зазубрина, а через него и других сибирских писателей-охотников. В.Я. Зазубрин откликнулся на приглашение, прислав рассказ «Гуран». Сборник был опубликован в 1927 году².

В тексте содержится просьба помочь Н.А. Зворыкину, который в то время работал консультантом по волчьему вопросу в Комитете по заповедникам и жил вместе с И.С. Соколовым-Микитовым в его квартире в Гатчине, откуда и была послана почтовая карточка. Видимо, денег Зворыкину катастрофически не хватало, и Соколов-Микитов очень уважительно вынужден был просить Николая Павловича похлопотать о выдаче Зворыкину аванса за написание рассказа для сборника.

Из текста следует, что уже тогда, в 1933 году, у этих писателей-охотников существовали планы об издании специального охотничьего журнала. Но этим планам в то время не суждено было сбыться: вероятно,

¹ Смирнов Н.П. Золотой Плёс. Литературные воспоминания. Б/м: ИД «Референт», 2023. С. 363.

² Смирнов Н.П. Золотой Плёс... С. 346.

«тормозила» бюрократическая система, да и основной «проталкиватель» этих планов – Н.П. Смирнов – был арестован в декабре 1934 года по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорён к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях. В.Я. Зазубрин – русский и советский писатель, литературовед, участник большевистского подполья и Гражданской войны – был репрессирован в 1937 году и расстрелян, его реабилитировали только в 1956 году. Н.А. Зворыкин скоропостижно скончался 9 ноября 1937 года.

Только после Великой Отечественной войны, в 1950 году, при непосредственном участии Н.П. Смирнова как члена редколлегии вышел первый экземпляр журнала, о котором так долго мечтали. Журнал получил название «Охотничьи просторы». Вокруг него был собран цвет писателей и поэтов охотничьей тематики. В итоге – прекрасные охотничьи истории, рассказы о животных, очерки, стихи и зарисовки о природе, мнения экспертов-охотоведов. В специальных разделах поднимались проблемы современной охоты, вопросы охраны природы и контроля численности зверей и птиц, расписывался охотничий туризм. В статьях давались советы молодым охотникам, сообщалось о новинках охоты как нашей страны, так и за рубежом.

К сожалению, в 2024 году издателем было принято решение о закрытии журнала.

А.А. Токарева, Е.А. Мужжакова
ЛЕТНИЕ ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной войны работа школьных и загородных детских лагерей в Ивановской области не прекращалась. До 1944 года в пионерские лагеря отправлялись школьники в возрасте от 9 до 15 лет. С 1944 года путёвки начали давать детям с семи лет. Это было связано с тем, что с этого года в первый класс стали принимать детей в семилетнем возрасте¹.

Лагерь делились на два типа: общие (пребывание 21 день) и санаторные (40-45 дней). Дети в санаторные группы распределялись по следующим медицинским показаниям: малокровие, ревматизм, туберкулёзная интоксикация, малярия, переутомление и неврастения в лёгкой степени².

¹ Морев И. Навстречу новому году // Рабочий край. 1944. 12 авг.

² ГАИО. Р.-Ф. 1708. Оп. 2. Д. 368. Л. 7. Отчет о медико-санитарном обслуживании детских летних оздоровительных учреждениях.

До 1944 года мальчики и девочки отдыхали вместе, с 1944 года детей стали делить на отдельные отряды и дружины. В лагере «Харинка» в первую смену отдыхали только мальчики (375 человек), а во вторую – только девочки (362 человека)¹.

Большинство путёвок в годы войны отдавалось в семьи, где отцы и деды ушли на фронт, а также детям-сиротам. Например, в первой лагерной смене 1944 года в Оболсунове из 280 ребят – 213 были дети фронтовиков².

Всего же по области за лето 1944 года в пионерских лагерях, санаториях и детских площадках отдохнуло около 54300 детей военнослужащих³. Также в первую очередь в лагеря ехали отдыхать дети, эвакуированные из других областей⁴.

Стоимость путёвки общего типа для всех лагерей была одинаковой. В 1942 году она составляла 270 рублей⁵. В 1944 году она стоила 274 рубля, а в лагерь санаторного типа – 587 рублей. Примерно 40% путёвки оплачивалось кассой соцстраха, остальное – родителями⁶.

Педагогический состав состоял из начальника лагеря, старшего вожатого, воспитателей, вожатых и физруков. Воспитателями работали учителя школ и студенты пединститута, вожатыми – старшеклассники.

Лагеря размещались в бывших усадьбах, домах отдыха, школах, деревянных бараках. Например, лагерь «Студёные ключи» располагался в трёх тесовых бараках, а под лагерь в Наволоках был отведён местный дом отдыха.

Пионерский лагерь, расположенный в местечке Марфино Вичугского района, занимал двухэтажное каменное здание бывшей усадьбы. 150 человек были размещены в 10 комнатах. Имелись актовый зал, две веранды, раздевалка, две умывальные комнаты и два туалета. Кроме того, оно отапливалось, был проведён водопровод⁷.

В пионерском лагере м. Ворсино Родниковского района дети были размещены в здании и в 6-ти палатках, которые были поставлены капитально, но в них не было деревянного настила, земля была покрыта бре-

¹ Анчаров Ю. День в лагере // Рабочий край. 1944. 6 авг.

² Владимиров С. Детвора отдыхает // Рабочий край. 1944. 28 июня.

³ Шереметев В. По-отечески заботиться о семьях воинов // Рабочий край. 1944. 21 окт.

⁴ Гусев С. Летний отдых шуйских текстильщиков // Рабочий край. 1942. 5 июня.

⁵ Меньков И. 11470 детей хлопчатобумажников поедут в лагеря // Рабочий край. 1942. 15 мая.

⁶ Пионерские лагеря // Рабочий край. 1943. 22 мая.

⁷ ГАИО. Ф. Р-1708. Оп. 2. Д. 177. Л. 13. Ивановский областной отдел здравоохранения. Сводки, отчеты и переписка о медико-санитарном обслуживании детских оздоровительных учреждений.

зентом и дорожками. Спали дети по одному на топчанах, на которых имелись тюфяк, подушка, одеяло, простынь, пододеяльник. В комнатах не было стульев и табуреток. Всего лишь 1 тумбочка на палату. Кушали в две партии из своей посуды¹. В пионерском лагере «Харинка» не хватало коек. Их было доставлено в 2 раза меньше положенного².

В пионерском лагере им. Чкалова в м. Оболсуново Тейковского хлопчатобумажного комбината дети спали по двое на одной койке. Кровати часто ломались³. В соседнем лагере, где отдыхали дети меланжистов, было плохо с освещением, требовался срочный ремонт погреба и уборных, не хватало посуды⁴.

Основной задачей пионерских лагерей считалось оздоровление детей.

Всего по городу Иванову в 1943 году было развёрнуто 10 детских лагерей, где за первую смену отдохнуло 4680 детей, из них санаторного типа – 1835 человек. Постоянно работали 3 врача и 13 медсестёр⁵. Летом 1944 года в Ново-Талицах работали 2 врача и 3 фельдшера, функционировал изолятор на 12 коек⁶. Но не везде было всё так радужно. В 1945 году в пионерском лагере «Буньково» горздравотдел не смог найти ни врача, ни медсестры⁷.

Ещё весной все дети перед отправкой в лагерь тщательно обследовались, чтобы врачи распределили их в лагеря общего (21 день) или санаторного типа (45 дней). В мае 1943 года в городе Кинешме было осмотрено 7500 школьников. Среди тех, кого отправляли в лагеря, были выявлены дети с такими заболеваниями, как чесотка (54 человека), порок сердца (30 человек), малокровие (12 человек), заболевание почек (3 человека), плеврит (2 человека), неврастения (3 человека) и другими. Всего в Кинешме имелось 3 лагеря: Центральный, в с. Решма и с. Батманы. В Кинешемском районе – 2 лагеря: в Чегановском сельсовете в здании школы и в «Студёных ключах»⁸.

В детских лагерях тщательно следили за тем, чтобы дети прибавляли в весе, сведения об этом указывали в официальных отчётах. Составляли среднюю арифметическую прибавки в весе по каждому лагерю. Вот

¹ Там же. Л. 43.

² Анчаров Ю. День в лагере // Рабочий край. 1944. 6 авг.

³ ГАИО. Ф. Р-2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 50.

⁴ Владимиров С. Детвора отдыхает // Рабочий край. 1944. 28 июня.

⁵ ГАИО. Ф. Р-1708. Оп. 2. Д. 177. Л. 6.

⁶ ГАИО. Ф. Р-2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

⁷ Васильев Д. День в пионерской здравнице // Рабочий край. 1945. 17 мая.

⁸ ГАИО. Ф. Р-1708. Оп. 2. Д. 177. Л. 27, 29.

некоторые данные. В Ново-Талицах в 1944 году за лето отдохнуло 2267 человек (1481 человек – в две очереди общего типа и 786 человек – в одну очередь санаторного типа), из них 73% детей фронтовиков. Дети поправились и прибавили в весе по общему лагерю на 1100-1250 г, по санаторному лагерю – на 1800-2000 грамм¹.

В пионерском лагере Меланжевого комбината прибыло в весе: мальчиков – 271 человек из 414 (в среднем 1,4 кг), девочек – 265 человек из 372 (в среднем -1,5 кг)². Некоторые дети поправлялись на 3 кг и более. Так, например, в пионерском лагере им. П. Морозова мальчик Тихомиров поправился на 3,5 кг, Ала Зарайская на 3 кг, а Лиза Смирнова сумела прибавить в весе 4 кг. Но были случаи похудения, это тоже фиксировалось в отчётах. В пионерском лагере Красноволжского комбината (г. Кинешма) 10 человек убыли в весе от 100 до 500 г. Но это совсем небольшой процент от общего количества (всего в лагере отдыхало 960 человек), тем более, что прибавка в весе составила от 5 до 5,7 кг.³ А вот в Марфинском лагере в 1943 году средняя прибавка в весе составила всего 400 грамм⁴.

По архивным документам, можно сделать вывод, что дети питались в пионерском лагере достаточно неплохо для военного времени. В нормы питания входили мясо, рыба, сыр, яйца, какао, шоколад и другое. В Ново-Талицах они даже получали творог, финики, брынзу и т.д.⁵. В 1942-1943 годах с питанием возникали определённые трудности, но в 1944 году положение улучшилось⁶. Несмотря на то, что дети были обеспечены едой и одеждой, бывали случаи воровства. В пионерском лагере им. Чкалова Тейковского хлопчатобумажного комбината в д. Вантино трое подростков были исключены из лагеря за воровство продуктов, белья, ложек, книг⁷.

Заболеваемость в пионерских лагерях также была отражена в отчётах. За первую смену 1943 в пионерском лагере «Марфино» Вичугского района (545 ч.) дети переболели гриппом (6 человек), ангиной (2 человека), гастритом (4 человека), чесоткой (2 человека). На зубную боль жаловались 17 человек, лёгкие ранения получили 192 человека, тяжёлые – двое⁸.

¹ ГАИО. Р.-Ф. 2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 9, 11.

⁴ ГАИО. Ф.-Р. 1708. Оп. 2. Д. 177. Л. 1.

⁵ ГАИО. Р.-Ф. 2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

⁶ Пенчалов И. Школьники в доме отдыха // Рабочий край. 1940. 17 янв.

⁷ ГАИО. Р.-Ф. 2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 49.

⁸ ГАИО. Ф. Р-1708. Оп. 2. Д. 177. Л. 1.

В режим дня пионерских лагерей в обязательном порядке была включена общественно-полевая работа. В лагере общего типа она началась в 8:30 утра и заканчивалась в 11:30, т.е. длилась 3 часа. В санаторных лагерях дети начинали трудиться на общественных работах в 9:30 и заканчивали в 11:00, т.к. до этого должны были пройти медицинский осмотр и процедуры.

Что же включали в себя эти работы? В режиме дня чётко записано: сбор лекарственных трав, дикорастущих плодов, ягод, работы на подсобном хозяйстве и огороде лагеря¹. Многие лагеря помогали соседним колхозам и совхозам. Дети в лагере «Ново-Талицы» пололи картофель. Пионеры в Фурманове за лето 1944 года пропололи 8 га ячменя и овса, 6 га клевера, 0,5 га свёклы, 12 га картофеля. Собрали лекарственные растения: 10 кг ландыша, 4 кг ромашки, 3 га хвоща, 3 кг брусничного листа, 20 кг полыни, 2 кг валерьяновых корней, 385 кг дикорастущих ягод. Также были собраны колосья с площади 5 га, вытереблено льна – 5,5 га, вырыто 5,2 тонны картофеля. Пионеры из пионерского лагеря Меланжевого комбината собрали за лето 2 тонны дикорастущих трав².

В штате каждого лагеря числился физрук, который отвечал за военно-физкультурную работу. Шла война, игры и мероприятия носили военнизированный характер. Ежедневно дети знакомились с сообщениями на фронтах на утренней линейке. Выпускались стенгазеты и боевые листки (30–40 за смену).

Во всех лагерях пионеры сдавали на значок БГСО (будь готов к санитарной обороне) и БГТО (будь готов к труду и обороне). Обучались метанию гранат, бегу, ползанию и плаванию. Например, в Ново-Талицах из 2267 человек сдали нормы на значок БГСО 1580 человек, а на значок БГТО – 700 человек³. В лагере меланжистов в м. Оболсуново был организован кружок ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны).

Большое внимание уделялось культурно-массовой и воспитательной работе. Проводились беседы о Сталине, Ленине, истории ВЛКСМ, пионерской организации имени В.И. Ленина, великих полководцах Суворове, Кутузове, Александре Невском, о военно-морском флоте, о военно-воздушном флоте. В лагере Ново-Талицы было проведено 12 бесед с участниками Великой Отечественной войны, а также беседы на научно-технические темы: «Завоевание Арктики», «О Чехове», «О Мичурине» и т.д.⁴.

¹ ГАИО. Ф. Р-1708. Оп. 2. Д. 368. Л. 6.

² ГАИО. Ф. Р-2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 2, 4, 16.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ГАИО. Р.-Ф. 2065. Оп. 1. Д. 525. Л. 1.

Особенно нравились ребятам вечерние костры и просмотры кинофильмов таких, как «Яков Свердлов», «Богдан Хмельницкий», «Выборгская сторона», «По щучьему велению», «Гибель “Орла”» и т.д.

В каждом лагере работали кружки, например, в Ново-Талицах для ребят были организованы кружки самодеятельности – хоровой, танцевальный, драматический, русских музыкальных инструментов¹. Там же были устроены соревнования в исполнении походных песен и вольных упражнений².

Несмотря на трудности военной поры, в Ивановской промышленной области работали детские лагеря, где тысячи мальчишек и девчонок поправляли своё здоровье.

Д.М. Черниковский
ПОСТРОЙКИ ВЛАДИМИРСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО АРХИТЕКТОРА
Н.Д. КОРИЦКОГО НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

По проектам владимирского епархиального архитектора Николая Дмитриевича Корицкого (1854-1915) за тридцать лет службы построены и перестроены десятки церквей и колоколен на территории Владимирской губернии. Николай Дмитриевич, потомственный дворянин и потомственный архитектор, получил архитектурное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и в Петербургской Императорской Академии Художеств. На протяжении своей карьеры во Владимирской губернии архитектор совмещал службу в должности младшего инженера строительного отделения губернского правления (1880-1904 гг.) с должностью епархиального архитектора (1882-1910 гг.). Формулярный список Корицкого с перечнем заслуг, званий и наград довольно внушителен³. Краткие сведения о нем приводятся в Юбилейном справочнике Императорской Академии художеств⁴ и ряде справочно-биографических изданий.

Постройки Н.Д. Корицкого характерны для церковной архитектуры своего времени. Большая часть построенных им «краснокирпичных» храмов и колоколен исполнена в русском стиле с использованием лицевой кирпичной кладки и сочетанием определённого набора декоративных и

¹ Флаг поднят! // Рабочий край. 1944. 12 июля.

² Камин Т. Открылась вторая очередь пионерских лагерей ивановских текстильщиков // Рабочий край. 1944. 12 июля.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 76. 1 отд. 1 стол. Д. 116а. Л. 1-14.

⁴ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764-1914. Ч. 2. Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии Художеств. СПб., 1915. С. 344.

конструктивных элементов. К архитектурному наследию архитектора относится множество церковных построек на территории всех тринадцати уездов бывшей Владимирской губернии (в настоящее время это части Владимирской, Ивановской и Нижегородской областей). Это и скромные по размерам и оформлению сельские и тюремные храмы, и богато декорированные крупные колокольни и монастырские соборы, играющие доминирующую роль в застройке. Помимо церквей архитектор также проектировал, строил и перестраивал учебные, жилые и служебные здания для школ, училищ и семинарий.

Многолетняя служба Николая Дмитриевича на архитектурских должностях подразумевала не только ремонт, перестройки, проектирование и строительство зданий, но и повседневную (порой рутинную) работу, связанную с проведением инженерных расчётов и уточнением смет, определением актуальной стоимости работ и строительных материалов, решением вопросов расширения и технологического оснащения местных фабрик, проектированием систем отопления и вентиляции. Также Н.Д. Корицкий регулярно участвовал в заседаниях совещательного присутствия техников, выполнял различные экспертизы, осуществлял наблюдение за строительством. В 1898 году архитектор указывал, что к тому моменту им было построено 14 церквей¹. В 1906 году Н.Д. Корицкий уже отмечал, что во Владимирской епархии им было построено более 50 церквей, перестроено и капитально отремонтировано не менее 100². Указанный порядок цифр подтверждается даже поверхностным знакомством с архивными документами – в фонде 40 (Владимирское губернское правление) Государственного архива Владимирской области и фонде 1293 (Техническо-строительный комитет МВД) Российского государственного исторического архива имеются десятки проектов Н.Д. Корицкого по строительству, расширению и перестройке церквей и часовен в разных местах Владимирской губернии. Фамилия архитектора регулярно упоминается в протоколах заседаний строительного отделения в качестве члена присутствия, эксперта, инженера-строителя, архитектора.

Исследований, посвящённых творчеству и биографии архитектора, крайне мало. Несмотря на то, что зодчий практически всю свою творческую жизнь непрерывно и продуктивно работал на строительных должностях в одной и той же губернии, его вклад в формирование местных архитектурных традиций практически не изучен и не оценён, а перечень построек пока

¹ Тимофеева Т.П. К истории здания государственного банка в г. Владимире // Старая столица: краеведческий альманах. Вып. 8. Владимир: Транзит-ИКС, 2014. С. 27-36.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 76. 1 отд. 1 стол. Д. 116а. Л. 2.

не сформирован (в академическом издании «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России»¹ по Ивановской и Владимирской областям фамилия архитектора вовсе не упоминается).

К наиболее значительным сохранившимся постройкам архитектора Н.Д. Корицкого можно отнести соборы и церкви в Юрьев-Польском, с. Назарьево (сейчас пгт. Лежнево), Введенской островной пустыни (Владимирская область, Петушинский район, г. Покров), Камешкове, сёлах Польцо и Чулково (Нижегородская область), Суздале, д. Тимирязево (Владимирская область, Гороховецкий район), колокольню в с. Добром (г. Владимир).

На территории владимирской части современной Ивановской области архитектором спроектирован ряд церковных построек. Степень их сохранности разная. Часть храмов и колоколен утрачена, часть находится в заброшенном состоянии. Некоторые сельские храмы практически бесследно исчезли вместе с самими сёлами и погостами. Значительная часть церковных построек архитектора восстановлена и используется по назначению.

Одной из крупных построек архитектора является пятиглавая трехпрестольная Спасская церковь Свято-Николаевской женской общины в с. Назарьево Ковровского уезда (сейчас – пгт. Лежнево). Из архивной переписки следует, что первый проект на постройку нового каменного храма на 1 тыс. человек был представлен московским архитектором А. Соколовым². Этот проект был рассмотрен и одобрен строительным отделением губернского правления. Но позже был также рассмотрен, утверждён и реализован проект Н. Корицкого³. При сравнении двух проектов храм Н. Корицкого выглядит более стройным и гармоничным. Церковь на проекте А. Соколова с крупным барабаном центрального купола и вплотную примыкающими к нему боковыми куполами выглядит приземистой и тяжеловесной. В пользу проекта Н. Корицкого также относится единое внутреннее пространство храма за счёт опоры сводов на пересекающиеся арки (в проекте А. Соколова своды опирались на четыре столба и дробили внутреннее пространство на отдельные части). Оценить первоначальный внешний вид Спасской церкви можно только по нескольким старым фотографиям. После революции Николаевский монастырь в

¹ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область: В 3 ч. / Под ред. Е.Г. Щёболевой. М.: Наука, 1998; Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. Ч. 1 / Под ред. В.В. Седова. М.: Наука, 2004.

² Александр Николаевич Соколов (1873-1951) – российский и советский архитектор. Выпускник МУЖВЗ. Автор ряда построек в Москве.

³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 19 923.

Назарьева была закрыта, его хозяйственные и жилые постройки были утрачены. Здания монастырских церквей использовались в качестве складов. Ландшафт вокруг бывшего Никольского монастыря за последнее столетие сильно изменился. На старых фотографиях две монастырские церкви вместе с приходской Покровской церковью с. Назарьева явно выделялись на фоне одноэтажной сельской застройки и полей, занимающих пологие берега реки Ухтохмы. Сейчас вплотную к бывшим монастырским храмам прилегает микрорайон с пятиэтажными домами и электрической подстанцией. В 1999 году здания монастырских храмов возвращены церкви. При Никольской церкви открыт приход. У Спасской церкви утрачены купола, крыльца и один барабан, здание находится в аварийном состоянии. Храмы бывшего Никольского женского монастыря относятся к выявленным объектам культурного наследия. С 2024 года проводятся работы по консервации Спасской церкви.

В Иванове по проектам Н. Корицкого были перестроены Александро-Невская и Вознесенская церкви (обе не сохранились)¹.

В Шуе по проектам архитектора были построены Петропавловская церковь с колокольней²; комплекс построек духовного училища – церковь Александра Невского³, общежитие воспитанников⁴ и колокольня⁵ (не сохранилась); колокольня при Никольской тюремной церкви⁶ (остался только нижний ярус); комплекс подворья Николо-Шартомского монастыря (церковь Ильи Пророка с колокольней, двухэтажный жилой дом для духовенства, часовня и надворные постройки), окружённый каменной оградой с воротами⁷. На территории Шуйского уезда Н.Д. Корицким были спроектированы расширение приделов Никольской церкви с. Взорнова⁸ (не сохранилась); ремонт двух храмов Успенского единоверческого прихода с. Дунилова⁹; расширение трапезной и строительство колокольни

¹ Сведения предоставлены А.М. Тихомировым.

² ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18359. Л. 210-211об.

³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18052. Л. 225, 225об.

⁴ ГАВО. ф. 40. Оп. 1. Д. 18376. Л. 1-5; ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18359. Л. 207-209об.

⁵ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18717. Л. 1, 3.

⁶ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 88. Л. 1.

⁷ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 19859. Л. 1-3. Сведения обнаружены и предоставлены О.Л. Купряхиной.

⁸ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18316. Л. 3-4. Сведения обнаружены и предоставлены С.С. Семягиным.

⁹ Вероятно, Н.Д. Корицкий является автором проекта тёплой Казанской церкви в Дунилове – им составлена и подписана пояснительная записка к проекту церкви (ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18121. Л. 265-266об.).

кладбищенской церкви в с. Дроздово¹ (не сохранилась); устройство притвора в Никольской церкви с. Тейкова.

В с. Нижний Ландех Гороховецкого уезда (ныне Пестяковский район) Н.Д. Корицкий спроектировал расширение кладбищенской церкви². На территории Вязниковского уезда – деревянную церковь в с. Соймицы (Палехский район) (не сохранилась)³ и каменную часовню в с. Юже⁴ (сведений о строительстве не обнаружено). На территории Юрьевского уезда архитектор безвозмездно спроектировал перестройку тёплой церкви Великомученика Дмитрия в с. Игрищи (сейчас – Ильинский район)⁵ (здание церкви перестроено) и церковь в с. Дубровино (Дубровка, Гаврилово-Посадский район) (не сохранилась). В с. Тимереве Суздальского уезда⁶ (Гаврило-Посадский район) Корицкий безвозмездно спроектировал перестройку церкви со строительством колокольни (не сохранилась).

Можно уверенно предположить, что при доскональном изучении построек периода 1880-1910 годов, расположенных на территории бывшей Владимирской губернии, будет выявлено ещё значительное количество церквей и колоколен, спроектированных и построенных архитектором Н.Д. Корицким⁷. Со временем будет сформирован перечень построек архитектора, а искусствоведами и историками архитектуры будет уделено должное внимание биографии и творческому наследию зодчего.

А.Г. Шоличева
СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРТИН
НАИВНОЙ ХУДОЖНИЦЫ НАДЕЖДЫ СПИРИНОЙ

Развитие изобразительного наивного искусства является неотъемлемой составляющей общероссийского художественного процесса. Исследование данной темы требует системного и комплексного изучения, в то время как искусство наивных художников Ивановской области до сих пор не становилось объектом научного изучения, за исключением творче-

¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20095. Л. 315, 315об.

² ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4386.

³ Сведения обнаружены и предоставлены А.М. Тихомировым.

⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. 114.

⁵ Владимирские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1887. Вып. 1.

⁶ ВЕВ. 1886. Вып. 7.

⁷ Например, к церковным постройкам, близким по архитектуре и периоду строительства работам Н.Д. Корицкого, относятся Вознесенская церковь на Заречном кладбище в Шуе, колокольня в с. Афанасьевском Шуйского района, Казанская церковь в с. Корзино Савинского района, Никольская церковь в с. Никольском Комсомольского района.

ства П.П. Леонова из с. Меховицы Савинского района, ставшего всемирно известным после получения Гран-при на Международном триеннале наивного искусства «INSITA» в 1997 году.

Обратимся к определению термина «наивное искусство». Это традиционное искусство народных мастеров, а также художников-самоучек, не прошедших специального обучения, академической школы рисунка, живописи и композиции. Оно опирается только на традицию и прирождённое чувство формы и цвета, сохраняет детскую свежесть и непосредственность видения мира, развивается в областях, освоенных профессиональным искусством: портретной, пейзажной, жанровой живописи, графике, скульптуре, текстиле.

Объектом научного изучения нашего исследования следует считать картины наивной художницы Надежды Ивановны Спириной (Ивановская область, город Южа).

Предмет исследования – семиотика творческих работ Н.И. Спириной. Цель исследования заключается в выявлении процесса формирования дискурса наивного искусства на современном этапе.

Целью работы становится семиотический (символический) анализ произведений Надежды Спириной.

Задачами исследования является анализ примеров зрительного ряда – картин наивной художницы Надежды Спириной – и выявление реминисценций и связей с первоисточниками сюжетов и изображений.

Хронологические границы исследования: 1995-2010-е годы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что наивное искусство Ивановской области остаётся недостаточно изученным, а проблема атрибуции, культурологической экспертизы, сохранения и музеефикации произведений наивных художников стоит довольно остро.

К вопросам наивного искусства в художественной культуре России обращались такие авторы как В.Н. Прокофьев, Л.И. Тананаева, А.В. Лебедев, Т.С. Семёнова, М.А. Некрасова, Ф.С. Рогинская, Н.С. Шкаровская, М.В. Алпатов, П.Д. Корнилов, Г.Г. Поспелов, Д.В. Сарабьянов, А.В. Повелихин, Г.С. Островский, О.Д. Балдина, К.Г. Богемская, О.В. Дьяконичина, С.Д. Тарабаров, А.В. Лебедев, А.А. Бобрихин, Н.А. Мусянкова, Т.А. Синельникова, Л.Д. Ртищева, И.П. Вовк и другие специалисты.

Темой творчества Н.И. Спириной занимались только популяризаторы самодеятельного искусства Ивановской области, профессора ИГТА (ныне ИВГПУ) Ф.И. Каган и С.Г. Смирнов.

Надежда Ивановна Спирина родилась в 1952 году в городе Юже Ивановской области. Семья была многодетной (14 детей). Окончила 8 классов и

школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Работала ткачихой на Южской прядильно-ткацкой фабрике. В годы перестройки попала под сокращение. После этого работала прачкой, швеёй, нянечкой в больнице, последние годы перед уходом на пенсию – уборщицей. Чтобы преодолеть ощущение неустроенности и ненужности, начала лепить для внуков игрушки из глины.

В 1993 году к ней в руки попала книга «Утро богов» (авторы – В. Щербаков, А. Дмитрук, И. Ларионов, А. Фальков, Г. Уэллс, Л. Зайдлер, П. Махариши, Р. Шекли). В книге были собраны фантастические произведения, посвящённые астральному миру богов, и документально-художественные очерки о состоявшихся встречах Богоматери и богов с людьми, о цивилизации богов и её отличии от цивилизации инопланетян¹. Книга произвела на Н.И. Спирину очень сильное впечатление. Она начинает лепить из глины эзотерические скульптуры, а затем писать маслом на холсте, фанере, ДВП и сочинять стихи.

Можно предположить, что такие факторы как низкий уровень образования, низкий социальный статус, слабо развитое критическое мышление, экономическая неустроенность семьи на фоне событий в стране в 1990-е годы и в то же время внутренний поиск ответов на вопросы повлияли на внезапную увлечённость Н.И. Спириной фантастическими рассказами, посвящёнными астральному миру богов. И именно это дало толчок к развитию её воображения и творческой деятельности².

Технике живописи Надежда Ивановна нигде не обучалась. Со способами работы масляными красками её познакомил другой южский художник-самородок Игнатий Чапкин, с которым Н.И. Спирина была в дружеских отношениях. Она интуитивно использовала простые пигменты, неварёное масло, масляные краски для отделочных работ, писала по плёнке и натянутому холсту. Картины маслом изображают главным образом эзотерические и символические сюжеты. Угадываются в них размышления автора о христианстве, о буддизме, о современных поисках «вселенской религии», о мистике, восходящей к древнеегипетской жреческой традиции. Есть в этих работах «диалог культур» – стремление выразить своё отношение к культурному наследию прошлого.

Рассмотрим картину «Вечная мать мира»³. В христианской культуре символика основных цветов имеет свои особенности, связанные с такими источниками как Ветхий Завет и Святое Евангелие, церковное пре-

¹ Утро богов. М.: Мол. гвардия, 1992. – 560 с.

² Шоличева А.Г. Интертекстуальность визуальных и вербальных произведений наивной художницы Надежды Спириной // Человек и культура. 2023. № 6. С. 29-50.

³ Спирина Н.И. Вечная мать мира. 1998 г. ДВП, м. Из фондов АГУИО «ОКМЦКТ».

дание и традиции. Зелёный цвет – жизнь, земной путь; жёлтый – солнечный свет и золото, божественность и царственность; белый – чистота, свет, нетление; красный – жизнь, сила, энергия; голубой – святость и вечность; коричневый – смирение, податливость глины, из которой был божественной рукой вылеплен первый человек. Однако мы более чем уверены, что символика цветов, принятая в христианстве, здесь выбрана бессознательно. На вопрос, почему в её картинах преобладают тёплые тона, Н.И. Спирина отвечала: *«Это уж я не знаю, какие они у меня – тёплые или горячие, меня этому не учили»*. В руках у младенца – цветок с восемью лепестками, который зрительно разделён на четыре красных и четыре жёлтых. Число 8 в христианстве – воплощение гармонии, равновесия, порядка и стабильности, число вечности, числом 4 определяется течение времени – суточное и годовое. Можем предположить, что цветок символизирует здесь Вифлеемскую звезду, возвестившую миру о рождении Спасителя.

Одежда Матери мира – современная, не похожа на мафорий, в котором принято изображать Богородицу в православной традиции и на тунику, в которой она изображается в традиции католической. Она одета во что-то похожее на вязаную шерстяную кофточку и, возможно, красное платье. Это говорит о вневременности этого образа. Взгляд Матери мира расфокусирован, задумчив, направлен внутрь себя, на внутренний диалог. Взгляд младенца направлен немного вверх, что символизирует обращение к небу, к Отцу небесному, к высшим силам. Цветок в виде Вифлеемской звезды он держит в руках как подарок.

Поговорим о семиотике картины «Вера»¹. Цветовая гамма её схожа с палитрой картины «Вечная мать мира». Радуга символизирует преобразование, небесную славу, трон бога Неба, встречу Неба с Землёй, мост или границу между мирами. Во многих культурах она являлась знаком бесконечного милосердия Бога и его любви к людям. Ель – символ перехода и чистоты, непорочности, девственности. Вместе с тем в мифологии ряда народов ели приписывалась смертная символика. Во всех странах, где растёт ель, с ней были связаны погребальные обряды. Лодка – безопасность, надежда на спасение. Отсутствие вёсел – доверие судьбе, вера в провидение. Взгляд Матери устремлён вдаль, в сторону водного пути. Значит, цель её пути – не ближний берег, а, напротив, дальний. Лицо младенца обращено к Матери. Оно прижато к её груди. Грудь – это спасение, продолжение рода, красота и гармония. Одежда Матери на этой картине напоминает индийское сари. И образ в целом похож на образ Деваки – матери индуист-

¹ Спирина Н.И. Вера. 1998 г. ДВП, м. Из фондов АГУИО «ОКМЦКТ».

ского божества Кришны. Головной платок покрывает не все волосы целиком, как принято было у русских, а словно накинута в спешке на голову или приколот к волосам, как это делают индийские женщины. Младенец изображён обнажённым – так же как принято изображать младенца Кришну.

Рассмотрим картину «Спасение». Чёрный цвет часто является символом ухода от земных радостей, смерти, скорби, стресса, траура, неоднозначности, тайны и пугающей неизвестности. В христианстве считается, что вселенная была чёрной до того, как Бог создал свет. Во многих религиях говорится о том, что мир был создан из изначальной тьмы. Белые полосы, чередующиеся с чёрными, похожие на пешеходный переход, символизируют неоднородность и трудности земного пути человека. Полосы зрительно расширяются по направлению к зрителю – это создаёт ощущение перспективы и выхода из тьмы к свету. Чёрная собака – символ защиты во многих культурах, поскольку люди верят, что собака защищает от негативных энергий. Птица – символ непреходящего духа, божественного проявления, духов воздуха, духов мёртвых, возможности общаться с богами или входить в высшее состояние сознания, мысли; воображение, возможность подняться над обыденностью. Мы видим схожесть цветовой гаммы одеяния Матери на картине Н. Спириной и Святой Девы Марии, как её принято изображать в католической традиции. Сияние, исходящее от Матери, напоминает нимб из 12 звёзд, который принято изображать вокруг головы Девы Марии. Венец появляется в ряде барочных иконографических и аллегорических произведений искусства для обозначения бессмертия носящего.

Н.И. Спириной не стало 21 февраля 2024 года в возрасте 72 лет. Последние картины были написаны ей в 2011 году. После этого она уже не писала из-за ослабленного зрения.

Мы проанализировали три картины Надежды Спириной и выявили реминисценции к первоисточникам их сюжетов – к синкретичному образу Богородицы, как её принято представлять в разных культурах и религиях. В заключение хотелось бы отметить, что наивный художник обладает удивительной способностью с помощью несложных художественных методов передавать свои идеи зрителю не через логику, а с помощью чувственного восприятия. Эта способность говорит о глубоком, бессознательном понимании силы образов и искусства взаимодействия.

Надежда Спирина – яркий пример наивного художника, но её «наивность» состоит лишь в том, что она самостоятельно ищет пути к овладению искусством лепки, живописи маслом и поэтического слога, в остальном её творчество исполнено глубины, постоянного поиска смысла бытия, реминисценций к эзотерическим текстам и к её собственному жизненному опыту.

География, растительный и животный мир ивановского края, биоресурсы и их охрана, развитие туризма в регионе

Д.С. Марков, А.А. Ипатов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЯСКИНСКОГО ОЗЕРА В ШУЙСКОМ РАЙОНЕ

Для многих шуян Яскинское озеро остаётся своеобразной *terra incognita*. Это во многом парадоксально, учитывая, что оно достаточно крупное, площадью больше пяти гектаров, имеет значительную площадь водного зеркала, отличается достаточно чистой и прозрачной водой, а также находится в городской черте рядом с кварталами жилой застройки. Велика и природоохранная роль Яскинского озера, т.к. оно располагается рядом с крупными промышленными предприятиями и является буферным элементом городского природного каркаса, а на прилегающем болоте имеются выявленные местонахождения редких растений и грибов. До сих пор не определено происхождение озёрной котловины озера Яскинское, а также отсутствуют данные о стадии его развития и возможных направлениях использования в хозяйственной деятельности. Накопленный за последние годы массив информации о природных особенностях Яскинского озера и болота позволяет использовать его в качестве объекта для проведения историко-географических палеореконокструкций и проведения научных исследований по динамике ландшафтов.

Озеро Яскинское расположено на восточной окраине города Шуя. Максимальная протяжённость озера равна 470 метрам, а ширина – 200 метрам. Максимальная глубина – всего 1,6 метра. Озеро расположено на плоской, участками пологоволнистой озерно-ледниковой равнине с уклоном поверхности меньше двух градусов. По данным геологического бурения, отложения Яскинского болота представлены торфяно-болотными переходными грунтами мощностью от 2 до 5 метров. Соответственно, интенсивное заболачивание озёрной котловины началось около 3–5 тыс. лет назад.

Происхождение названия Яскинского озера относится к геогенным лимнонимам и определяется по его расположению среди одноимённого болота. Анализ имеющихся фондовых материалов позволил определить, что так называемое Яскинское II – это верховое болото, расположенное в 2 километрах западнее д. Кочнево и в 1,5 километрах юго-западнее г. Шуи, которое состоит из двух обособленных участков. Вероятно, должно быть и болото Яскинское I, но в справочниках по болотам его нет.

Интересным является тот факт, что в известной работе шуйского краеведа середины XIX века В.А. Борисова имеется указание на географический объект, отсутствующий на современных географических картах – Болото Вангирь. Указанное местоположение определённо указывает на расположение западного отвершка болота Вангирь на территории современного Яскинского болота, которое было показано уже на карте А.И. Менде, изданной в 1855 году. Нужно обратить внимание на то обстоятельство, что на указанной карте даже при её высокой детализации топоним «Вангирь» отсутствует, также на ней не обозначено и озеро Яскинское. Очевидно, в середине XIX века озеро не выделялось в виде отдельного водного объекта и представляло собой торфяную залежь с отдельными глубокими ямами, заполненными водой. Вероятный генезис происхождения озёрной котловины озера связывается с торфяными пожарами, которые, по указанию В.А. Борисова, часто отмечались на этой местности. Торфяные пожары на болотах часто приводят к формированию озёрных котловин с небольшой глубиной (на глубину торфяной залежи) и сложной формой берегов. Так, например, в 1907 году в Тейковском районе после засушливого лета на месте выгоревшего торфяника образовалось озеро Тайное. По проведённым нами в 2018 году измерениям глубины озера Яскинского оно имеет максимальную глубину всего в 1,6 метра, при этом его средняя глубина всего 1,1 метра, что косвенно подтверждает возможный пирогенный генезис отдельных участков озёрной котловины.

Очевидно, Яскинское озеро имеет смешанное природно-антропогенное происхождение и образовалось посреди древнего болотного массива сравнительно недавно.

По результатам проведённых батиметрических измерений дно Яскинского озера представляет собой плоскую ваннообразную поверхность, с мощным слоем озёрного ила. Глубины северного участка озера в среднем составляют около одного метра, в южном сегменте глубины несколько больше и достигают 1,3 метра. Максимальная глубина в 1,6 метра отмечена в протоке между двумя частями озера. Небольшая глубина озера и ровный рельеф дна способствовал заполнению его основного объёма водной растительностью с доминированием роголистника тёмнозелёного и элодеи канадской, прибрежные участки и отвершки покрыты плотным слоем ряски малой, многокореника обыкновенного и водокраса лягушачьего. Отмечены кубышка жёлтая и кувшинка белоснежная. Биоразнообразие Яскинского озера и его ближайших окрестностей относительно невелико, однако на прилегающих ему заболоченных землях отмечены популяции редких растений, включённых в Красную книгу (дремлик болот-

ный, плаунок топяной и гриб мутинус собачий). На участке около канализованного ручья Вангель сохранилась росянка круглолистная.

Озеро Яскинское и прилегающее к нему болото – один из интереснейших озерно-болотных ландшафтов. Столетиями находясь на границе города Шуи оно сохранило многие черты естественного природного комплекса. Имея длительную историю развития и выполняя на разных этапах развития ряд важных хозяйственных функций (от охоты, рыбной ловли и выпаса скота до размещения садовых товариществ и санитарно-защитных зон промышленных предприятий) оно до настоящего времени находится в относительно стабильном экологическом состоянии. Являясь одним из крупнейших водоёмов в городе, оно практически не используется в традиционных для городских водоёмов видах природопользования и слабо освоено с точки зрения отдыха и рекреации. При этом озеро и прилегающее болото исключительно интересны с научной и образовательной точек зрения, по всему этому комплексу накоплен большой массив доказательной историко-географической информации, что создаёт основу для проведения на этой территории экотуристических маршрутов, а также организации экологических троп и учебных экскурсий для школьников и студентов университета.

А.И. Сорокин

НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ МХОВ В ТЕЙКОВСКОМ И КОМСОМОЛЬСКОМ РАЙОНАХ В 2024 ГОДУ

В августе 2024 года в ходе полевых исследований особо охраняемых природных территорий в Тейковском и Комсомольском районах было выявлено три новых местонахождения трёх видов охраняемых в регионе мхов – гомалии трихомановидной, неккеры перистой и фиссиденса адиантовидного.

Гомалия трихомановидная (*Homalia trichomanoides* (Hedw.) B.S.G.) найдена в Тейковском районе в 5 км северо-восточнее с. Новое Горяново (56°56'17" с.ш., 40°24'59" в.д.) в осиннике с елью, в основании ствола осины, одна очень рыхлая куртинка, площадью около 0,25 м². Растения угнетённые, спорофиты не обнаружены, 03.08.2024, Сорокин А.И., Курганов А.А., Марков Д.С., Сивухин А.Н. (PLES). Это вторая находка вида в Тейковском районе. Впервые он был приведён для района в 1994 году без указания конкретного местонахождения¹. Этот редкий эпифит известен

¹ Коротков Ю.В. О находках новых для Ивановской области видов листостебельных мхов // Материалы научной конференции V Плесские чтения. Плёс, 1994. С. 41-43.

также из Вичугского, Заволжского, Приволжского и Фурмановского районов (Красная книга, 2020; PLES)¹.

Неккера перистая (*Neckera pennata* Hedw.) обнаружена в Тейковском районе в 4,5 км северо-восточнее с. Новое Горяново (56°56'3" с.ш., 40°24'54" в.д.), в осиннике с елью, одна крупная куртинка на стволе осины на высоте около 2 м, 03.08.2024, Сорокин А.И., Курганов А.А., Марков Д.С., Сивухин А.Н. (PLES). Это тоже облигатный эпифит, обитающий в области преимущественно на коре осин, реже других лиственных пород. Известен из Вичугского, Заволжского, Ивановского, Лежневского, Приволжского и Фурмановского районов (Красная книга, 2020; PLES)².

Фиссиденс адиантовидный (*Fissidens adianthoides* Hedw.) найден в Комсомольском районе, в 2 км западнее д. Яксаево на болоте Рыпугино (56°56'41" с.ш., 40°11'40" в.д.), в сыром березняке с подростом ели, высокотравно-осоково-кочкарном, на кочках, между кочек и на выступающих корнях деревьев. 02.08.2024, Сорокин А.И., Курганов А.А., Марков Д.С., Сивухин А.Н. (PLES). Этот редкий вид приурочен к минератрофным болотам, выходам грунтовых вод с высоким содержанием кальция. Вид известен из Ильинского, Приволжского и Фурмановского районов (Красная книга, 2020; PLES)³.

М.П. Шилов

УВЕЛИЧИТЬ СРЕДНЮЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным Росстата Ивановская область по продолжительности жизни (71,8 года) находится на предпоследнем месте в ЦФО России. Ключевыми факторами улучшения здоровья и повышения продолжительности жизни населения являются качество питания, оптимальное состояние экологической среды, труд, качественный отдых, состояние здо-

¹ Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Под ред. Е.А. Борисовой. Иваново, 2013. – 124 с.; Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Под ред. Е.А. Борисовой. Иваново, 2015. – 144 с.

² Коротков Ю.В. Указ. соч.; Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области. Иваново, 2013; Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области. Иваново, 2015.

³ Коротков Ю.В. Указ. соч.; Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области. Иваново, 2013; Редкие растения и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области. Иваново, 2015; Сорокин А.И. Новые и редкие виды мхов в Ивановской области // Бюллетень московского общества испытателей природы. Отд. биологический. Т. 119. Вып. 1. М., 2014. С. 82-84.

ровья учащихся, оптимальный образ жизни населения, профессиональное высококвалифицированное медицинское обслуживание и другие.

Прежде всего, надо существенно улучшить качество питания. Оно признано основным фактором здоровья ещё 2300 лет назад отцом медицины Гиппократом: «*Наша пища должна быть лекарством, а лекарство пищей*». Фактически уже составлены эффективные меню от многих ныне известных заболеваний, а их в последнем международном справочнике болезней (МКБ-11) числится 55 тыс. наименований.

Важно открыть широкую сеть столовых, кафе, ресторанов здорового питания. Можно начать с приготовления отдельных лечебных блюд в уже существующей сети общественного питания, отмечая в меню их лечебные свойства от конкретных заболеваний. Когда число лечебных блюд составит в предлагаемом меню 60% и более, их уже можно будет рекламировать как рестораны, кафе, столовые лечебного питания.

Нужно поощрять фермеров, производителей экологически чистой продукции без использования гербицидов и пестицидов (овощей и фруктов, мясных продуктов), а также качественных хлебобулочных, молочных, мясных и других съедобных изделий (следовать примеру ОАО «РИАТ»).

Очень важно всячески поддерживать всех пчеловодов, производящих натуральный мёд. Мёд – лучший продукт природы. Он помогает более чем от сотни различных заболеваний. Я убеждён, что все, кто дорожит своим здоровьем, должны отказаться от сахара и конфет, из сладостей использовать преимущественно или только мёд. В нашей области надо брать пример по производству качественного натурального мёда с семьи Одинцовых из села Скомово Гаврилово-Посадского района. Они содержат до 600 пчелосемей и за сезон собирают до 25 тонн мёда. Они привлекли внимание не только многих пчеловодов, но и губернатора области. И есть надежда, что успешные последователи семьи Одинцовых будут. К великому сожалению, ныне под влиянием ядохимикатов, используемых в сельском хозяйстве, идёт катастрофическое исчезновение пчёл. За 2023 год в России погибло более 14 тыс. пчелиных семей. В 2024 году также были зафиксированы массовые случаи гибели пчёл. По оценкам Роскачества, сегодня в России более 60% мёда является поддельным; по оценкам Союза пчеловодов России, объем суррогата мёда достигает 70%. Для здоровья он хуже сахара и нередко даже опасен. Выход из критической ситуации есть: необходимо вокруг каждой пасеки по примеру Татарстана создавать охранные зоны в радиусе 3 км с запретом использования в них ядохимикатов. И принять постановление о запрете производства и продажи суррогатного мёда.

Надо учиться каждому качественно готовить пищу в домашних условиях от тех или иных заболеваний. К настоящему времени уже от очень многих болезней разработаны народные средства питания, а также лечебные диеты и БАДы, полноценно заменяющие таблетки и другие лечебные средства. К сожалению, подавляющее большинство врачей, выписывают лишь таблетки. А таблетки одно лечат, другое калечат. Академик Амосов на лекции в МГУ в 1980-х годах говорил, что до 40 лет таблетки желательно не употреблять, т.к. организм человека достаточно успешно может избавиться от недомоганий другими более безопасными средствами. Он же утверждал, что нынешние врачи перестали лечить больных, они лишь переводят острые формы заболеваний в хронические. За свою жизнь я общался примерно с 50 врачами, и лишь двое из них помимо таблеток выписывали мне и средства фитотерапии. Однако за свою жизнь мне удалось за счёт питания самостоятельно избавиться от нескольких заболеваний без рекомендаций врачей. В частности, я восстановил самостоятельно очень слабое зрение постоянным употреблением ягод черники и до сих пор читаю без очков. При внимательном отношении к своему здоровью, почти каждый человек в какой-то степени может быть сам себе врачом.

Для улучшения здоровья очень важно улучшить качество воздушной среды в городах. Для этого желательно прекратить строительство жилых домов, школ, детских садов, спортивных баз близ автомагистралей с интенсивным движением. Нужно демонтировать все детские игровые площадки, расположенные близ интенсивного движения автотранспорта.

Важно сокращать в городах и посёлках движение автотранспорта близ жилых домов с 22:00 до 7:00. Горожане будут спокойно спать круглый год при открытых форточках и даже окнах. Город Иваново занимает 21-е место в рейтинге по бессоннице в городах страны. Это очень высокая позиция, но её можно и нужно улучшить: недосыпаешь – здоровье теряешь. Эффективно от неё помогают фиточаи и бальзамы для сна.

Надо по максимуму использовать природотерапию всеми слоями населения с детских лет и до старости. Известно более 50 различных приёмов природотерапии: гелиотерапия (загорание и прогревание на солнце), гидротерапия (купание, обтирание водой), криотерапия (обливание холодной водой, обтирание снегом) и многие другие. Природотерапия помогает предупреждать или излечивать сотни различных заболеваний.

Очень важно повысить качество питьевой воды. Чистая вода – один из важнейших факторов здоровья. К сожалению, по данным Роспотребнадзора за 2017 год Ивановская область входит в число 28 субъектов РФ по низкому качеству питьевой воды. Желательно по примеру Русской

православной церкви по максимуму благоустроить все родники с чистой целебной водой. В нашей области РПЦ удачно обустроила и признала святыми 30 родников. Всего в нашем регионе более 1 тыс. родников.

Особую ценность в повышении продолжительности жизни населения имеет труд, особенно в экологически чистой среде (на лоне природы: в саду, огороде, на поле и в лесу). Труд лечит, лень калечит. Труд не только побеждает болезнь, но и сдерживает наступление старости. Хорошая работа и старика молодит. Творческий труд к тому же не утомляет, а вдохновляет даже в старости. Совсем неслучайно все долгожители (от 100 и более лет) работают до глубокой старости.

В Ивановской области проживает 40 человек, которым более 100 лет, 30 из них живут в г. Иванове. Большинство из них основным фактором долголетия называют труд. М. Шевроль говорил: *«Труд есть одно из неизменных условий прожить до ста лет»*.

В нашей области уже открыто шесть Центров общения старшего поколения: в Иванове, Тейкове, Гавриловом Посаде, Вичуге, Заволжске и Кинешме. Эти центры очень востребованы среди населения. Будем надеяться, что этот список будет продолжен.

Весьма важно улучшить качество отдыха населения. Приятно отметить, что по организации отдыха населения Ивановская область сделала настоящий прорыв. В регионе за последние 6 лет по нацпроекту создано 50 массовых зон отдыха, облагоустроено более 800 территорий от центральных площадей до площадок во дворах. В 2024 году масштабное благоустройство затронуло 30 мест отдыха в 16 населённых пунктах. Эту активную работу по организации массового отдыха населения желательно продолжать и впредь.

Необходимо по максимуму благоустроить все места массового отдыха на берегах рек, озёр и водохранилищ. В Ивановской области 417 озёр. На берегах самого крупного озера (Рубское) устроено несколько баз отдыха и оздоровительных лагерей. Их строительство нужно продолжить на берегах и других озёр, а также рек по примеру Плёса, одного из самых малых городов в России. Здесь успешно работает 10 домов отдыха, 2 санатория, 2 отеля, экоцентры на самых красивых местах, а летом – палаточные городки. По данным за 2024 год доля баз отдыха в Плесе от общего количества мест размещения туристов в Ивановской области составляла 27%. В настоящее время по инициативе губернатора области С.С. Воскресенского реализуется комплексный проект по развитию малых городов.

Нужно поощрять всех озеленителей удачным обустройством детских садов, учебных и спортивных заведений, игровых площадок и бего-

вых дорожек. Всем хронически тяжелобольным и старожилам (в возрасте 85 лет и старше) желательно ежегодно предоставлять отдых в местных санаториях на льготных условиях. В СССР он предоставлялся на льготных условиях всем от уборщиков до высокопоставленных лиц.

Крайне необходимо улучшить состояние здоровья учащихся (по данным на май 2024 г., 94% выпускников российских школ имеют различные отклонения и болезни). Необходимо предпринять все усилия, чтобы не менее 90% выпускников школ имели удовлетворительное, хорошее и даже отличное здоровье. Таким образом, будет восстановлен нарушенный генофонд населения России. Россия только в XX веке пережила две мировые войны, гражданскую войну, военную интервенцию в 1917-1922 годах, а также многие другие военные конфликты. Необходимо создать в школах и на пришкольных территориях здоровьесберегающую среду. Надо запретить или резко ослабить движения автотранспорта в радиусе 50 м от школ (и детских дошкольных учреждений), а новые школы (и дошкольные учреждения) строить только на экологически чистых территориях. Надо снижать домашние задания учащимся с ослабленным здоровьем. Я до сих пор благодарен учителям сельских школ (учился в более чем трёх), за очень небольшие домашние задания, которые меня никогда не утомляли. Для всех учащихся школ (и дошкольников) обеспечить возможность пребывания в летних оздоровительных лагерях отдыха. В СССР такая возможность была обеспечена всем учащимся бесплатно. Также важно прекратить использование телефонов на учебных занятиях в начальных и в 5–7-х классах школ.

Много известно и других путей укрепления здоровья и повышения сроков жизни населения. Очень важен оптимальный образ жизни населения: («Люди не умирают, а убивают себя сами» (Луций Сенека). Надо активно бороться с алкоголизмом – он сокращает жизнь пьющих в среднем на 20 лет – и никотиноманией, курением – оно сокращает жизнь курильщиков со стажем на 20-25 лет. Надо лишать всех льгот курящих родителей, а также родителей-алкоголиков, воспитывающих детей. Они гробят здоровье своих детей буквально с пелёнок. Выдыхаемый курильщиком дым очень опасен для окружающих.

Безусловно, в повышении продолжительности жизни населения огромную роль играет улучшение медицинского обслуживания населения. Желательно устраивать периодические общественные встречи населения с наиболее опытными врачами из Ивановской области и других регионов России; поощрять всех работников медицинских учреждений (больниц, поликлиник), успешно избавляющих пациентов от сложных и опасных заболеваний.

Желательно поощрять создание и работу общественных групп по ведению здорового образа жизни, сохранению здоровья и увеличению продолжительности жизни. Надо создать общественный совет по контролю за реализацией наиболее важных предложений по укреплению здоровья и продлению средней продолжительности жизни, ежегодно обсуждать итоги их выполнения в городских и районных органах власти. На краеведческих конференциях надо создать секции «Старожилы Ивановской области».

Реализация перечисленных выше предложений позволит при минимуме затрат средств, времени и труда достигнуть большого эффекта в уменьшении заболеваемости и в увеличении продолжительности жизни населения Ивановской области, а также в повышении его более продуктивной трудовой деятельности.

В заключение отмечу, что высказанные выше предложения вполне реальны. Моя мать, обладая творческим неиссякаемым трудолюбием в тяжелейшие для СССР 1920-1950 годы, воспитала одна (отец погиб на фронте в декабре 1941 г.) девятерых горячо любимых ею детей здоровыми и трудолюбивыми, в том числе двоих с абсолютным здоровьем.

**М.П. Шилов, Д.С. Марков, А.М. Тихомиров
ВМЕСТЕ СПАСЁМ И СОХРАНИМ ОЗЕРО СВЯТОЕ**

Озеро Святое – уникальный водоём, природная жемчужина Ивановской области, одно из немногих Святых озёр нашего Отечества. Озеро очень живописное, с чистой лечебной водой, лучшее в ивановском крае для детского и оздоровительного отдыха¹. Озеро и его ближайшие окрестности отличаются богатым биоразнообразием – более 50 видов редких грибов, растений и животных включены в Красные книги Российской Федерации и Ивановской области. Это озеро любимо многими.

Озеро Святое Ивановской области представляет особый интерес во многих отношениях. Ещё в XIX веке, не говоря о более раннем времени, места, где расположено это озеро, были глухими, труднодоступными, весьма пригодными для уединённого проживания. Не случайно именно здесь, на берегах чистого, привольного озера Святого, богатого рыбой, и возник Святоезёрский монастырь. Болота обеспечивали монахов клюквой и брусникой, в лесах они собирали чернику, землянику и грибы, а также лекарственные растения. Леса были богаты боровой дичью (глухарь, тетерев) и зверями (лось, заяц, лисица, белка).

¹ Шилов М.П., Марков Д.С., Сигунов Е.В. Озеро Святое Ивановской области. Владимир: АРКАИМ, 2021. – 262 с.

Уникальность озера Святого. Озеро Святое относится к числу наиболее ценных естественных водоёмов Ивановской области и России в целом. Вместе с озёрами Рубское и Валдайское оно отнесено к территориям особого природного значения общеевропейского уровня. Им присвоен статус перспективных территорий Изумрудной сети решением Исполкома Европейской конвенции о сохранении дикой природы и естественной среды обитания¹.

I. Озеро Святое уникально по многим показателям.

Озеро Святое - природная Святыня России. Ещё в древние времена местное население почитало его как священный объект. По преданию, в XIV веке здесь была основана самая древняя пустынь в Ивановской области, ныне – Святоезёрский женский монастырь, ансамбль местного (муниципального) значения. В его состав входят три церкви. Самый старый храм в честь Афанасия Афонского строился в 1757-1781 годах, его колокольня завершается необычным четырёхгранным шатром. Деревянный Преображенский храм перестроен в 1863 году из более раннего церковного здания. Казанский собор построен в неорусском стиле в 1904-1907 годах. Это единственная известная в Ивановской области постройка московского архитектора Д.П. Сухова. Кроме того, в состав монастырского ансамбля входят деревянные жилые корпуса начала XX века.

Это один из крупных памятников природы Ивановской области, её важнейший объект по биоразнообразию. В озере и в ближайших окрестностях в радиусе 5 км вокруг него (в границах проектируемого «Национального парка Святоезёрский») обитает 4 вида растений и животных, включённых в Красные книги Российской Федерации² и 60 видов – в Красные книги Ивановской области³.

¹ Изумрудная книга Российской Федерации. Серия: Территории особого природоохранного значения Европейской России. Предложения по выявлению. Т. 1. М., 2013; List of officially nominated candidate emerald sites (As updated at the 32 Meeting of the standing committee to the Bern convention, 30 November 2012) / Convention on the conservation of European wildlife and natural habitats, 2012, Strasbourg: T-PVS/PA.

² Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ. М., 2008.

³ Красная книга Ивановской области. Т. 1 Животные / Под ред. В.А. Исаева. Иваново, 2007; Красная книга Ивановской области. Т. 1 Животные / Под ред. В.А. Исаева. Иваново, 2017; Красная книга Ивановской области. Т. 2. Растения и грибы / Под ред. В.А. Исаева. Иваново, 2010; Красная книга Ивановской области. Т. 2. Растения и грибы / Под ред. Е.А. Борисовой. Иваново, 2020; Красная книга Российской Федерации (Животные). М., 2001.

Святое - самое древнее озеро Ивановской области, его возраст насчитывает 18-20 тысяч лет.

Оно является ценным объектом археологии и истории Ивановского края. На его берегах сохранились следы поселений человека эпохи мезолита (VIII–VII тыс. лет до н.э.);

До недавнего времени – Лидер среди 417 озёр Ивановской области по чистоте воды, красоте, благоустройству и сохранности. Это было лучшее озеро для летнего околотоводного отдыха детей и взрослых. Оно мелководное, вода хорошо прогревается, на озере много широких песчаных пляжей, которые безопасны для купания детей.

Недалеко от этого озера лечился от ран князь Д.М. Пожарский. После участия в уличных боях в Москве с поляками, будучи сильно ранен, он был увезён в свою вотчину – село Мутреево-Никольское, – расположенную в полутора десятках километров от озера и Святоезёрского монастыря.

Природная жемчужина «Южской Карелии» и Ивановской области. Оно очень живописное, расположено среди сосновых лесов с чистейшим воздухом, богатым фитонцидами. Настоящее Рижское взморье, как многие его называют. Это популярнейший объект экологического туризма в ивановском регионе. Неслучайно сюда едут семьями даже из Нижегородской, Владимирской, Ярославской, Московской и других областей.

Озеро является замечательным объектом для будущей Голубой книги Ивановской области. Оно – важнейший компонент Святоезёрского водно-болотного комплекса. Это «озеро-сказка», «озеро чудесное», «Рижское взморье», «самое красивое озеро» (по отзывам посетителей, опубликованным в сети Интернет).

Но из-за рекреационной стихийной перегрузки озеро ныне находится в реальной опасности: отмечается ежегодное «цветение» сине-зелёных водорослей, исчезновение редких краснокнижных видов. В 2022-2025 годах озеро постигла самая большая опасность – оно сильно обмелело. Вода от берегов местами отступила на 40–50 м. Берега активно зарастают тростником. Впервые обмеление озера и понижение уровня воды в нем на 1 м произошли в 1960-х годах в связи с интенсивной добычей торфа на прилегающих к озеру болотах. Выход был найден. В озеро весной – в начале лета в 1960-1995 годах закачивали воду по трубопроводу из реки Лух. Таким способом успешно восстанавливали уровень воды в озере. О проблемах с обмелением озера Святого писали и позднее, но необходимых мероприятий не предпринималось¹.

¹ Покровская М. Святое озеро превратится в болото? // Ивановская газета. 2010. 22 июля. № 135.

В связи с массовым наплывом на берега озера Святое «диких» туристов, при отсутствии необходимого контроля за их поведением и элементарного благоустройства для целей массового отдыха, на нём возникла ситуация, которую можно назвать чрезвычайной: сотни машин, тысячи отдыхающих, берега во многих местах загажены фекалиями, в рекреационных зонах свалки мусора и антисанитария. Вопреки запрету на озере продолжается использование моторных лодок и других механизированных плавсредств, которые не только загрязняют воду, но и создают травмоопасные ситуации для отдыхающих. В течение многих лет с большим трудом, но всё же местные власти проблемы на озере решали. В условиях массового дикого туризма ситуация вышла из-под контроля и требует новых подходов, дополнительного финансирования и организации строгого контроля за поведением отдыхающих.

Наблюдающаяся ныне конфликтная экологическая ситуация, при которой безопасный отдых практически невозможен, сложилась постепенно, в связи с развитием массовой автомобилизации и крайним дефицитом средств у администрации села. На озере Святом уже испробованы многие формы охраны. Сельская администрация нашла было выход: с отдыхающих, с каждого автомобиля брали плату по 100 рублей, выдавали чек. Кроме того, раздавали мешки для сбора мусора и вывоза его с территории отдыха. Такой опыт широко и успешно используется в ряде национальных парков. Он даёт прекрасные результаты, собираемых денег хватало для должного ухода за озером. Без особого принуждения 60% автомобилистов охотно оплачивали отдых и вывозили мусор. К сожалению, взимание платы с отдыхающих было отменено.

В итоге, при отсутствии у местной администрации средств, на неё возложили непомерную обязанность: собирать и вывозить мусор с берегов озера после многих тысяч отдыхающих на организованную свалку в Палехский район. Однако иного более рационального, оперативного и уже успешно апробированного способа защиты озера от засорения нет, и к нему, вероятно, следует возвратиться, рассмотрев и приняв по этому поводу специальное распоряжение областных властных структур. Сельская администрация нашла минимальные средства для оплаты двух уборщиц, но их усилий хватает лишь для ухода за южным и восточным берегами озера. Очевидно, следует учесть успешный международный опыт охраны ценных объектов природы.

Туристы на берегах озера раскладывают многочисленные костры. На берегах озера в августе 1976 года было учтено 232 свежих и старых кострища, в июне 1991 года – 133, в июле 1992 года – 192 кострища, в ав-

густе 2016 года – более 400 кострищ. Для разведения костров вырубаются кустарники, подрост и молодые деревья. В итоге природе озера самовольная рубка деревьев для разведения костров наносит огромный ущерб. Уже сегодня более 20% протяжённости береговой полосы находится в состоянии 3–5 степеней рекреационной дигрессии. В прибрежных лесах уничтожен весь подрост и подлесок, вытоптан травяно-кустарничковый покров. Деревья ещё стоят, но леса уже нет. Это серьёзное нарушение экологии: озеро признано памятником природы регионального значения, для него установлена охранный зона в 50 м от берега. Следует настойчиво требовать, чтобы приезжающие на автомобилях отдыхающие привозили с собой газовые горелки и на них готовили пищу. Тем самым удастся предотвратить дальнейшую вырубку деревьев и кустарников.

Говорят, что один человек оставляет след, сто – тропу, тысяча – пустыню. Стихия есть стихия: она опасна и для озера, и для отдыхающих. При стихии возможны разные чрезвычайные происшествия, и они уже произошли. На берегах озера уже исчезли некоторые виды растений, включённые в Красную книгу Ивановской области, в частности, плаунок топяной (или ликоподиелла заливаемая), места обитания которого были вытоптаны лошадьми при развитии конного туризма в начале 2000-х годов. Если стихийный отдых продолжится ещё несколько лет, то озеру Святому, памятнику природы регионального значения, будет нанесён сокрушительный удар. Утраты будут катастрофическими и невозполнимыми.

II. Пути восстановления уровня воды в озере Святом.

Восстановить трубопровод река Лух – озеро Святое. Возможно, это единственный реальный способ, уже апробированный в течение многих лет и дававший хорошие результаты в 1960-1995 годах. Но на сегодня вся система разрушена и её придётся фактически строить заново.

Перекрыть ручей на восточном берегу озера Святого, по которому весной и в ливни вода стекает из оз. Святого. Мероприятие недорогое и вполне выполнимое.

Запретить водозабор воды для полива огородов на южном берегу озера Святого. Очевидно, и сами огороды следует закрыть, выделив их владельцам бесплатно земли на других территориях.

Перекрыть канаву на западном берегу озера Святого. Возможно, по ней вода из озера стекает на прилегающие болота. В принципе это возможно, но сток воды на болота необходим для регулирования уровня воды в озере в период весеннего половодья. Этот вопрос следует прорабатывать специально, мы обследовали эту канаву, но требуется постоянный мониторинг уровня воды в озере.

Попытаться восстановить родники на дне озера Святого. Их было 7, осталось 2. Но как это сделать и возможно ли? К сожалению, восстановить родники, скорее всего, не удастся из-за мощного слоя озёрных отложений и других инженерно-геологических факторов. В принципе, это может помочь. Но этот вопрос требует специальной проработки и экологической экспертизы, так как статус ООПТ регионального значения запрещает проведение подобных работ.

Восстановить часть вырубленных лесов в бассейне озера Святого. Это направление работы заявлено арендатором лесов. В проекте национального парка «Святоезёрский» оно тоже заявлено.

Одним из способов борьбы с обмелением озера является проведение дноуглубительных работ, а также сокращение площади прибрежных тростниковых зарослей. Однако, в условиях уникального ландшафта озера Святое, эти меры весьма проблемны и требуют проведения предварительной экологической экспертизы.

Крайне важно на период массового летнего отдыха выделять из областного бюджета средства для содержания на озере контролёров-экологов. Должны быть установлены строгие правила пользования рекреационными ресурсами. Их необходимо развесить на специальных аншлагах. На озере Святом большую контролирующую роль могут оказывать и местные жители. Но они отдыхают в основном близ села, на южном берегу, у лодочной станции.

Предлагаемые мероприятия для восстановления уровня воды в озере, его обустройства и эффективного развития туризма удастся реализовать, если будет утверждён проект «Национальный парк Святоезёрский».

III. Пути развития доходного туризма, образования и предпринимательства на озере Святом.

Озеро Святое (с селом Мугреевским и древнейшим монастырём на его берегах) – это не только святыня и настоящая красивейшая жемчужина области. Это и «золотое дно», если подойти к его использованию разумно, системно и по-хозяйски. Не странно ли: в предвоенном 1939 году было создано торфопредприятие, в 1941 году – построена школа, в тяжелейшем 1942 году – благоустроенный посёлок. Позднее – больница, котельная, водопровод, магазины, детский сад, библиотека, клуб, парк, стадион, пионерский лагерь, пожарная и водная станции, детские городки и т.д. В XXI веке всё рушится: торфопредприятие, больница, пионерский лагерь, цех по производству изделий из пластмасс закрыты, местное население обречено на безработицу.

Выход из критической ситуации есть: при эффективном развитии организованного доходного туризма, образования и предпринимательства, можно и озеро спасти, и дать импульс динамичному развитию села. Один гостевой дом уже работает, но желательны и другие. В перспективе необходимо построить санаторий и восстановить летний лагерь для отдыха детей. Одно совершенно очевидно: организованный доходный экологический туризм на озере постепенно должен вытеснять дикие стихийные формы отдыха.

В настоящее время разрабатывается проект «Национальный парк Святоезёрский». Экологически и экономически он очень эффективен и привлекателен для государственных органов всех уровней и экологической научной общественности. В нём важно предусмотреть:

Создание эколого-экономического лицея на базе Мугреевской средней школы. Предлагается организовать при нём классы для детей с ослабленным здоровьем. В течение учебной четверти в благоприятных экологических условиях здесь успешно смогут восстанавливать здоровье десятки детей из Иванова и других городов области. Лицей будет привлекателен и для иностранных детей и студентов. Они успешно будут осваивать одновременно с лечением русский язык, если размещать их в домашних условиях. Такая практика уже отработана во многих странах. Основными специальными курсами в лицее, на наш взгляд, должны стать: природообустройство, природотрудотерапия¹ и экологический туризм² и агротуризм. Итогом обучения в лицее будут проекты выпускников на разные темы природообустройства, природотерапии, экологического и сельского туризма (агротуризма). Лучшие проекты при этом желательно рекомендовать к внедрению с обеспечением части расходов и с предоставлением различных льгот. Стоимость обучения в лицее будет составлять порядка 1–3 млн руб. в год и создание его достаточно быстро окупится.

Проведение ежегодных летних экологических школ с курсами по экологии, флоре и фауне, орнитологии, энтомологии, ихтиологии и т.д. Срок обучения – 1 неделя.

¹ Шилов М.П., Повещенко Н.П. Приобщение детей и подростков к народным здравоохранительным традициям. Нижний Новгород, 1996. – 36 с.

² Дроздов А.В. Основы экологического туризма: уч. пособие. М.: Гардарики, 2005; Сергеева Т.К. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2004; Чиждова В.П. Школа природы. Экологическое образование в охраняемых природных территориях. М., 1997; Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К°, 2002.

Организация ежегодных летних оздоровительных лагерей для детей и подростков. Срок пребывания – 1 месяц.

Создание православной школы на базе Святоезёрского Иверского женского монастыря.

Строительство гостиниц, гостевых домов. Появление гостевого дома на Святом озере – это лишь первый шаг на пути решения проблемы массового наплыва на берега озера Святое «диких» туристов. Совершенно очевидно, что строительство гостевого дома проблему формирования организованного туризма взамен дикого не решит. Например, на берегах озера Рубского, площадь акватории которого лишь на 30 га больше, чем у Святого, ранее в летнее время работали три вузовских спортивно-оздоровительных лагеря, два детских оздоровительных лагеря, турбаза «Чайка» с круглогодичной работой и другие рекреационные объекты.

На берегах р. Волги на территории города Плёса (площадь его 300 га) и в его ближайших окрестностях работает 10 гостевых домов, туберкулёзный санаторий, несколько турбаз. Очевидно, на берегах озера Святого надо создать необходимые условия для развития частного туристского предпринимательства.

Очень важно по опыту обустройства святых родников средствами ландшафтного дизайна обустроить озеро Святое как священный объект. Известно, что 30 обустроенных святых родников Ивановской области, да и в других регионах России, никто не оскверняет. Такое же отношение и даже более бережное должно быть и к Святому озеру.

Мы глубоко уверены: если достойно обустроить озеро Святое, охранять и использовать его в лучших христианских традициях, сохранение озера не только не потребует крупных материальных затрат, но и будет приносить определённый доход Святоезёрскому монастырю и местному населению. Но для этого должна быть разработана соответствующая программа его обустройства, использования и охраны. Первый вариант такой программы уже разработан и опубликован¹. Очевидно, эта программа должна быть внимательно проанализирована на местном, районном и областном уровнях и утверждена губернатором области.

После благоустройства стадиона и других спортплощадок здесь появятся хорошие возможности для развития детского и молодёжного спорта, а также для возрождения народных подвижных игр. Достойное благоустройство парка, расположенного на южном берегу озера, и дальнейшее развитие ботанического сада, который создаётся при монастыре, а также

¹ Шилов М.П., Марков Д.С., Сигунов Е.В. Указ. соч.

школьного музея создадут отличные условия для познавательного туризма. Есть здесь хорошие условия и для проведения учебных и производственных практик студентов ивановских вузов, которые смогут выполнять здесь роль волонтеров. Все это вместе взятое обеспечит возможность проводить в местном клубе экофорумы (как на Селигере и Клязьме, естественно в более ограниченных масштабах и лишь по местным проблемам), что сделает озеро весьма привлекательным для новых отдыхающих.

Перспективным видом экологического туризма на озере является рыбная ловля. Здесь ежегодно, дважды в год с большим успехом проводятся конкурсы рыбаков. Хорошие условия для разведения рыбы имеются на карьерах. Их осталось несколько десятков после торфоразработок. Рыбы хватит и местным жителям, и отдыхающим. Имеются перспективы для развития охоты, а также коллективного садоводства на пустующих ныне бывших фрезерных торфяных полях.

Получат возможность развивать мелкий бизнес большинство местных жителей села: выращивать овощи, фрукты, виноград (в монастыре его уже успешно выращивают), разводить кур, кроликов, коз, строить пасеки. Пасеки здесь весьма перспективны, так как, насколько нам известно, гербициды и пестициды в с. Мугреевском местные садоводы и овощеводы почти не применяют. Желательно построить больше теплиц. При умелом развитии овощеводства открытого и закрытого грунта можно как в южных регионах получать 5 урожаев овощей в год! Есть здесь и удобрения для бедных песчаных местных почв: торф и сапропель, двадцатиметровые запасы которого скопились на дне озера.

В итоге удастся сформировать здесь уголок биосферы: совокупности биосферы (акватории озера Святого и прилегающей к озеру территории, находящихся в естественном состоянии) и ноосистем, соответствующих основным параметрам ноосферы¹.

Мы убеждены, что если проект «Национальный парк Святоезёрский» будет принят, то многие наши предложения по перспективам его развития удастся реализовать, в частности, восстановить глубину озера Святого и чистоту его воды, а также естественное состояние природы прилегающей к озеру территории.

Другие ранее предлагавшиеся нами мероприятия для учёта их в проекте «Национальный парк Святоезёрский»:

¹ Шилов М.П. Человек ноосферный // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету: Материалы науч.-метод. Конференции. Иваново: ИвГУ, 1997. С. 235-237; Шилов М.П. Управление нарушенными озёрно-болотными экосистемами в Ивановской области // Краеведческие записки. Выпуск VI и VII. Иваново, 2001. С. 404-408.

- необходимо профессиональное качественное средствами ландшафтного дизайна обустройство прибрежной зоны озера Святого как признанного населением священного объекта;
- проведение спортивных околородных праздников и соревнований;
- строительство в 2–3 км от озера малого малоэтажного поселения учёных с 5-10 сотками земли для сада-огорода для размещения паломников на период проведения важнейших религиозных праздников;
- регулярное проведение чтений, крестных ходов, шествий и мастер классов в периоды важнейших религиозных праздников;
- ежегодное проведение летних православных экологических школ для детей и юношества;
- формирование на базе озера Святого и Святоезёрского женского монастыря очага биосферы – «уголка Рая на Земле»;
- периодическое проведение экскурсий в с. Мугреевское, на Святое озеро с целью обсуждения программы формирования очага биосферы во время Пожарских Неопалимовских чтений;
- в последующие годы – проведение Святоезёрских чтений с публикацией материалов в очередных выпусках сборника «Озеро Святое»;
- формирование на Святом озере научно-практической базы Ивановского областного краеведческого общества (ИОКО) – это будет новая форма деятельности ИОКО, куда будут приезжать паломники из-за рубежа.

Наши предложения не плод маниловских фантазий. Они основаны на более эффективном использовании уже имеющейся солидной материальной базы, природных и трудовых ресурсов, детального научного изучения ресурсов озера Святого и его окрестностей, а также богатейшего отечественного и зарубежного опыта использования рекреационных территорий.

В книге «Озеро Святое Ивановской области» нами детально описаны географическое положение, уникальные особенности озера, его типология, морфометрия, гидрология и гидрохимия, растительный и животный мир, редкие растения и животные, рекреационная ценность. Обсуждаются различные варианты использования и охраны водоёма в ближайшей перспективе. Даются рекомендации по обустройству, рациональному использованию и охране на основе религиозных и лучших народных экологических традиций. Учёт всех этих сведений поможет решить многие проблемы озера Святого.

Проблем на озере Святом много, но перспектив развития ещё больше. Однако нужна воля, новые подходы, предприниматели и спонсоры. И, кстати, они есть. Один из них за свой счёт отремонтировал в 2018 году водную станцию на озере. Он готов спонсировать и другие проекты. Кол-

лективными усилиями реально решить и социально-экономические проблемы, в частности, сформировать на берегах озера Святого красивейшее экопоселение, которое станет примером для возрождения сотен других умирающих селений нашего края.

В итоге необходимо сформировать на базе озера Святого, его окрестностей и Святоезёрского женского монастыря важнейший региональный объект биосферы – Рая на Земле.

Рисунок 3. Картосхема особо охраняемой природной территории «Озеро Святое» и его охранной зоны.

Краеведение в учебных заведениях

А.Н. Кликунова, научный руководитель О.А. Уварова
РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ XIX ВЕКА.
СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Купец – историческое название предпринимателя в сфере торговли. В обыденном сознании современных россиян существует стереотипный образ купца – «толстосума и толстопуза», скупого и неповоротливого, жадного до личной наживы, человека неинтеллигентного и необразованного. Отношение к купцам было противоречивым. Им завидовали, их высмеивали, часто критиковали, рассказывали истории об их эпатажных выходках. Вместе с тем вся история становления отечественного купечества свидетельствует об ином: купцы являлись одной из самых активных групп русского общества. Купцы играли важную роль в развитии экономики и культуры России. Они способствовали расширению торговли, развитию городов и повышению уровня жизни населения. Разберёмся, что из наших представлений о купечестве является ошибочным стереотипом, а что было на самом деле.

По своему внешнему облику русское купечество было неоднородно. Значительная часть купцов одевалась в «русском стиле» – в одежду, близкую к традиционной одежде допетровской России, стриглась «под гребёнку» в кружок и не брила бород. Другие, напротив, восприняли костюмные традиции благородного сословия, одевались в «европейское платье»: носили фраки, сюртуки, панталоны, брили бороды и делали модные на каждый конкретный период причёски. Однако помимо штатского платья купцы могли носить и мундиры. Такое право имели купцы, получившие звание коммерции советника, купцы 1-й гильдии и купцы, занимающие должности в ряде государственных структур или выборные посты в органах городского самоуправления. При этом в данном случае также существовало разделение в зависимости от того, одежду какого типа привык носить тот или иной человек. Купцы перечисленных категорий, воспринявшие европейскую костюмную традицию и брившие бороды, могли носить мундиры покроя, присвоенного гражданским чиновникам, т.е. фрачного образца. Также они имели право носить шпагу. Купцы же, не изменявшие «русскому стилю» и носившие бороды, надевали мундирные кафтаны – с прямыми полами, без характерного для фраков выреза спереди. При таких кафтанах могла носиться сабля. В случае если ку-

пек одевался в «европейское» платье и не имеет никаких носимых наград от государства, отличить его от дворянина было крайне сложно.

В 1-й половине XIX века образование купцов ограничивалось в большинстве случаев элементарной грамотностью. Торговля требовала простейших познаний в арифметике, а документы составляли грамотные родственники или приказчики. Дети основателей купеческих династий получали домашнее образование.

В большинстве купеческих семей образование было прикладным: мальчики получали сведения о коммерции, чтобы потом, когда вырастут, могли справляться с отцовскими делами. Занятия другими науками купцов не устраивали, т.к. были случаи, когда получившие разностороннее образование сыновья вырастали и заявляли, что торговлей заниматься не собираются. Купцы брали подобные истории на заметку и решали, что своих мальчиков особенно-то учить не будут, чтобы с толку не сбивались и не разрушали семейных традиций. С девочками всё было ещё проще – их готовили к тому, что когда-нибудь в доме появится опытная сваха и подберёт им хорошего жениха.

Но были и такие купеческие семьи, где образование считалось очень важным и на него тратились большие деньги. К детям приглашались домашние учителя, которые преподавали им музыку, историю, языки. Иногда и купеческие жёны тоже занимались вместе со своими детьми. Пройдя дома начальное обучение, мальчики отправлялись в лучшие городские школы, а вот девочек туда отдавали редко, опасаясь, что они переймут от новых подруг какие-нибудь дурные привычки. Тем не менее, некоторые купеческие дочки – те, кто хотел продолжать образование и мог настоять на своём, – тоже учились в гимназиях. Те образованные дети, которые, повзрослев, решили продолжать отцовское дело, организовывали на своих фабриках занятия для рабочих. Но многие выбрали другие профессии – стали публицистами, врачами, издателями, и их отцам точно было чем гордиться. В XIX веке в городах начали появляться публичные библиотеки. Купцы жертвовали для этих библиотек деньги и книги.

Во 2-й половине XIX века начинает формироваться общественная педагогика. Начинают создаваться Общества попечения образования, которые открывают и финансируют школы, гимназии и библиотеки. Купцы принимают активное участие в создании и финансировании деятельности подобных обществ.

С конца XIX века наблюдалось всё большее стремление к тому, чтобы наследники получали классическое образование, а после окончания гимназии – престижный университетский диплом или диплом высшего технического вуза.

В купеческих семьях с детьми обходились строго. С младенчества ребёнок должен был вести себя сдержанно, не шалить, соблюдать распорядок дня, а во время семейной трапезы молчать, иначе следовало наказание, преимущественно розгами. Впрочем, родители далеко не всегда бывали к детям суровы: малышей баловали, угощали сладостями и даже водили на цирковые представления. Но о том, чтобы капризничать или ослушаться отца, купеческие дети и подумать не могли, хотя, надо сказать, что в то время ставить под сомнение отцовский авторитет было нельзя и в дворянских, и в крестьянских семьях.

Подраставшие в купеческих семьях сыновья обычно не задавались вопросом, кем они хотят стать, потому что ответ был готов с первой секунды их появления на свет – будут торговать чаем, рыбой или пенькой, как отцы. Юноши ещё до окончания учёбы привлекались к отцовским делам как помощники. И не только юноши – одна из купеческих дочерей описывает в своих мемуарах, как отец, раздражённый бездельем дочери, поручил ей вести его счета. Если же интересы купеческого сына были далеки от торговли, ему всё равно приходилось ею заниматься – сочетать стремление к писательству с работой в лавке, или налаживать связи с поставщиками для того, чтобы заработать денег на дальнейшую учёбу в консерватории, например.

Купеческие семьи – семьи патриархального типа, с большим количеством детей. Купеческая семья к тому же была ещё и семейным предприятием – формой купеческой компании.

После смерти мужа купчихи зачастую продолжали его торговую деятельность несмотря на наличие взрослых сыновей. Дочери купцов в браке могли получать купеческое свидетельство на своё имя и самостоятельно вели свои дела, даже заключали сделки с собственными мужьями. Разводы были крайне редкими.

В XIX столетии купцы были достаточно закрытым сословием со своими правами, обязанностями и особенностями. Правда, это не означало, что в него не могли влиться люди из других сословий, чаще всего разбогатевшие крестьяне или дети духовенства, не желавшие или не имевшие возможности идти по духовной стезе.

Внутренняя, частная жизнь купечества в этот век представляла собой островок «старинной» русской жизни по заветам отцов и дедов, патриархальную среду, где любые новшества принимались как минимум с подозрением, а традиции считались основой жизни. Несмотря на это ради пользы дела купцы не чуждались вполне светских развлечений – театров, выставок, концертов. Это помогало завязывать нужные знакомства, за-

ключать выгодные сделки. Купцы со своими семьями посещали театр, гостей, гулянья, ярмарки просто как обычные покупатели. Ярмарка была традиционным местом развлечения, а театры только входили в моду у купцов. В середине XIX века театры были в основном домашними.

Но это проникновение европейской культуры практически никак не влияло на бытовую культуру: вернувшись с концерта модной певицы, купец мог легко поменять европейское платье на красную рубаху и полосатые штаны и сесть пить чай с семьёй вокруг огромного начищенного самовара. Одной из отличительных черт купцов была бережливость в быту, иногда доходившая до скупости. Если расходы, связанные с торговлей, считались необходимыми, то чрезмерные расходы на личные нужды общественное мнение порицало и считало предосудительным. Вполне нормальной была ситуация, когда сын донашивал кафтан отца или даже деда. Подобная экономия распространялась на все сферы частной жизни: дома были не очень большими, стол – достаточно скромным.

Все писатели и публицисты XIX века отмечали, что купцы были наиболее религиозной частью городского поселения. В субботы, воскресенья и двенадесятые праздники считалось обязательным присутствие на службе. Не менее обязательной (а точнее, почти никому не приходило в голову, что может быть как-то иначе) была и домашняя молитва. Добрым делом в купеческой среде считалась благотворительность, жертвование на храмы и монастыри.

Купцы вносили вклад в развитие отечественной культуры, просвещения, народного образования, науки и техники. Многие представители купечества сами становились деятелями культуры и искусства, учёными, состояли членами и попечителями различных научных, технических и просветительских обществ.

Купечество активно занималось благотворительностью: купцы выделяли миллионы рублей на строительство церквей, больниц, учебных заведений, библиотек, дорог, мостов, водопроводов. Они строили храмы, лечебницы, выпускали книги для бедных. Представители купеческого сословия финансировали научные и географические исследования.

Можно сказать, что в 1-й половине XIX века быт русского купечества представлял собой ни на что не похожий синтез традиционной русской культуры с начинающими проникать в неё элементами европейской культуры, появившейся в России в начале XVIII века.

Е.П. Ламанова

ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО КРАЯ

Приказ Министерства Просвещения РФ от 09.10.2024 г. № 704 «О внесении изменений в Федеральные основные образовательные программы» (зарегистрирован 11.02.2025 г.), вступивший в силу 1 сентября 2025 года, гласит о том, что предмет «История» на ступени ООО и СОО состоит из трёх курсов: «Всеобщая история», «История России», «История нашего края»¹.

Изучая историю края и города, можно проследить историю всей страны. Российская педагогическая энциклопедия раскрывает термин «краеведение» следующим образом: *«Краеведение в школе – это изучение учащимися природы, экономики, истории и культуры своей местности, школьного микрорайона, города, села, района, области»*². Экскурсия – один из эффективных способов изучения «малой родины». Экскурсия создаёт наглядное представление об окружающем нас мире, помогает изучить историю родного края. Актуальность темы заключается в том, что экскурсионный метод является комплексным, в нём сочетаются методы обучения и воспитания. Экскурсии, проводимые по истории родного города и края, не только расширяют кругозор обучающихся, но и воспитывают их в духе патриотизма, дают всестороннее представление о малой Родине. В ходе экскурсии обучающиеся непосредственно соприкасаются с миром через активное путешествие, взаимодействуют между собой. Таким образом, экскурсия способствует повышению образовательного уровня путём изучения окружающих объектов. Экскурсия – один из величайших факторов развития культуры и эффективных методов изучения родного края, родного города. Она является важным источником знаний, знакомит с закономерностями исторического развития человеческого общества, с историческими явлениями и событиями, конкретизирует представления об этих процессах. Экскурсия – один из источников нравственных, духовных и эстетических ценностей.

Мы с детьми практикуем экскурсии по городу Иванову и Ивановской области. В первом случае применяется следующий план работы с обучающимися: 1. предварительное ознакомление учащихся с практической постановкой образовательных экскурсий; 2. проведение подготовительных бесед по тематической экскурсии по городу, подготовка части

¹ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502120007?index=>.

² Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В.Г. Панов. М., 1993.

экскурсии обучающимися; 3. разработка объяснительных текстов для маршрутов; 4. подготовка по итогам экскурсии проекта, отчёта, тематической газеты, выставки фотографий, путеводителя¹. Таким образом, методика подготовки и проведения экскурсии предполагает умение наиболее убедительно раскрыть тему экскурсии, правильно расположить экскурсионный материал, полно использовать зрительные и словесные доказательства. Методические приёмы позволяют сосредоточить внимание экскурсантов на зрительном объекте, лучше усвоить содержание экскурсии. Примерами подобных маршрутов служит разработка экскурсии «По Бурылинским местам» с рассказом об истории участка современного проспекта Ленина, где располагается Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г. Бурылина (построен в 1914 г. по проекту архитектора П.А. Трубникова), решётка в виде волны, выполненная в стиле модерн, созданная в 1910-1912 годах на средства Д.Г. Бурылина по эскизам А.Ф. Снурилова, (признана объектом культурного наследия), а также Литературный сквер, в котором 11 сентября 2014 года состоялось открытие памятника почётному гражданину города, меценату Д.Г. Бурылину. Также была подготовлена и проведена экскурсия у памятника Якову Петровичу Гарелину (торжественно открыт 30 мая 2011 г.) в районе площади Революции, организована тематическая экскурсия в детско-юношескую библиотеку имени Я.П. Гарелина.

С обучающимися 6-11 классов мы проводили экскурсию у памятника авиаполка «Нормандия–Неман» (открыт при участии представителей МИД РФ, представителей посольства Франции в России 8 августа 2015 г.) и собрали информацию о памятных местах на карте города, посвящённых сотрудничеству советских и французских лётчиков в годы войны.

Также мы сотрудничаем с экскурсионным агентством «Скорость», организующим тематические экскурсии по Ивановской области. Решма – село в Кинешемском районе Ивановской области, административный центр Решемского сельского поселения. Мы посетили Макариев Решемский женский монастырь, святой источник, а также пельменный дом «Решпель» с мастер-классом по лепке пельменей. Ребята узнали о происхождении названия «Решма», финно-угорском блюде пельмени (по одной из версий – «медвежье ухо»). По итогам экскурсии были подготовлены проекты «Решма – история происхождения» и «Горшочек, вари!» – о кулинарном искусстве решемцев. Также ребята собрали информацию о Ма-

¹ Емельянов Б.В. Экскурсоведение. М., 2007; Дьякова Р.А., Емельянов Б.В., Пасечный П.С. Основы экскурсоведения. М., 1985; Малышев А.А. Элементы логики в экскурсии: Метод. рекомендации. М., 1982.

карьевом монастыре и достопримечательностях, расположенных на его территории.

В ходе экскурсии в город Мышкин (город с 1777 г.), административный центр Мышкинского района Ярославской области, обучающиеся посетили Музей мыши, туристско-образовательный комплекс «Мышкины палаты», Никольский и Успенский соборы, Музей живых ремёсел, где под руководством мастера участвовали в изготовлении деревянной посуды на токарном станке. По итогам экскурсии были выполнены проекты «Живое дерево», «Мышкины загадки», «Каменные кружева».

Лавровская фабрика игрушек находится рядом с городом Нерехтой (город с 1778 г.) в Костромской области, административным центром Нерехтского района. Организованный для обучающихся мастер-класс по изготовлению новогодних шаров в игровой форме знакомит с историей местных народных промыслов, способствует развитию творческой стороны личности. Каждый ребёнок расписал свою заготовку и в мини-формате повторил процесс изготовления изделия традиционного народного игрушечного промысла. Своими шарами ребята украсили новогоднюю ёлку в классе. Включение обучающихся в рабочий процесс способствует формированию трудовых и творческих навыков, формирует уважение к ручному труду, способствует развитию коммуникативных навыков.

Экскурсионная работа не только позволяет включить всех обучающихся в коллективную деятельность, она даёт возможность каждому ученику выразить себя в интересной для него деятельности и одновременно участвовать в разнообразной групповой работе. Экскурсионная работа помогает в воспитании творческой личности, в воспитании человека с активной гражданской позицией. Экскурсионная работа – совершенно необходимая часть педагогической деятельности, решающая как учебные, так и воспитательные задачи. Экскурсии помогают разнообразить формы обучения, углубляют знания обучающихся, расширяют их кругозор, развивают стремление детей к активной познавательной деятельности, позволяют значительно углубить и сделать более прочным усвоение материала, изучаемого на уроках. Огромно воспитательное значение экскурсий, т.к. они воспитывают любовь к Отечеству, интерес к его прошлому, повышают интерес ко всему новому, позволяют ощутить себя причастными к истории культуры, способствуют развитию эстетического начала. В настоящее время патриотическое воспитание молодёжи, освещение исторического прошлого нашей страны являются важными приоритетами образовательной политики государства. Экскурсионная деятельность способствует более глубокому и качественному усвоению материала по ис-

тории, литературе, географии и другим школьным дисциплинам. Такие экскурсии вовлекают ребят в культурное прошлое страны, знакомят с выдающимися личностями нашего города и края, их деятельностью, памятниками истории и архитектуры, народными промыслами.

Таким образом, экскурсионно-краеведческая деятельность является максимально эффективным средством изучения истории родного края, т.к. позволяет осуществить системную работу с обучающимися школы, заинтересовать учеников историческими фактами, расширить их кругозор, повысить культурный уровень обучающихся, сформировать активную гражданскую позицию.

**А.А. Лузин, научный руководитель В.С. Околотин
ВКЛАД ИВАНОВЦЕВ В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКИ НА
ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е.В. ШАБАРОВА,
А.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОГО И В.М. РЯБИКОВА**

Интерес к данной теме вызван отсутствием научных краеведческих работ, посвящённых нашим землякам, учёным и инженерам, которые участвовали в становлении отечественной космонавтики и внесли большой вклад в её развитие. Интерес к этой теме усиливается в связи с рассекречиванием и введением в научный оборот новых комплексов исторических источников.

Исходя из этого сформулированы следующие задачи предстоящего исследования:

- исследовать вклад Е.В. Шабарова, А.А. Космодемьянского и В.М. Рябикова в развитие отечественной космонавтики;
- изучить их отношения с малой Родиной и регионом.

При этом объектом исследования будет роль человека в становлении отечественной космонавтики, а предметом исследования – жизненный путь и деятельность Е.В. Шабарова, А.А. Космодемьянского и В.М. Рябикова в космической отрасли СССР.

Стоит отметить, что жизненный путь В.М. Рябикова охватывает период с 1907 по 1974 год, А.А. Космодемьянского – с 1909 по 1988 год, а Е.В. Шабарова – с 1922 по 2003 год. Поэтому хронологические рамки работы будут охватывать период с 1907 по 2003 год.

Выбор именно этих деятелей науки обусловлен тем, что они были лицами, закрытыми для общества, а их биографии и научная деятельность до сих пор мало изучены.

На данный момент проведено два исследования, касающихся биографий Е.В. Шабарова и В.М. Рябикова.

В процессе исследования биографии Е.В. Шабарова было впервые детально изучено его дело, хранящееся в музее ИГЭУ, содержащее информацию о его учёбе в школе и в вузе¹. Также было установлено, что в некоторых воспоминаниях Е.В. Шабарова есть неточности и неверная информация, потому что он использовал пересказанные сведения и что-то забыл. Были изучены некоторые записи фонодокументов, в которых содержатся многие ценнейшие воспоминания вышеуказанного деятеля, а также мемуары других работников космической отрасли, таких как Б.Е. Черток, В.И. Яздовский, С. Хабаров. Был впервые подробно проанализирован вклад Евгения Васильевича в отечественную космонавтику, а также многие неизученные подробности его жизни и работы. Часть исследования была опубликована в январе 2025 года в научно-популярном «Московском журнале»².

В результате исследования биографии В.М. Рябикова с 1907 по 1945 год было выяснено, что документы его дела, хранящегося в Государственном архиве Ивановской области (ГАИО), неоднозначно повествуют о его жизни в Ивановской области. Обнаружено много спорных дат в его партийной деятельности. Открытием для нас стала расшифровка, предположительно, домашнего адреса В.М. Рябикова в г. Родники, где он работал на комбинате «Большевик».

Была изучена его деятельность до работы в Наркомате вооружения, на которую он поступил в 1939 году, и после этого события. Было найдено много новой, ранее неизвестной и недавно рассекреченной информации, поставлено немало вопросов и задач для дальнейшего изучения.

В основном по источникам из фонда Государственного комитета обороны (ГКО) № 644 была изучена работа Василия Михайловича в Наркомате вооружения в годы Великой Отечественной войны. В данных источниках была обнаружена ранее неизвестная и неуказанная даже в научно-популярной литературе информация о том, что на завершающем этапе войны и после её окончания Василий Михайлович занимался реэвакуацией научно-исследовательских институтов³. По его инициативе, на вооружение поступили усовершенствованные пистолеты-пулемёты

¹ ИГЭУ. Ф. Р.-318. Оп. 3. Д. 3941.

² Московский журнал. История государства Российского: ежемесячное литературно-художественное, историко-краеведческое издание. 2025. № 1 (409).

³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 17. Д. 1136. Л. 110, 111, 112; ЦГА СПб. Р-4. Оп. 16. Д. 80. Л. 453.

Шпагина и Судаева¹, винтовки Токарева², гаубицы образца 1943 года Д-1³, мортиры М-4⁴, станковый пулемёт Горюнова-Воронкова-Горюнова (СГ-43)⁵, пушки образца ЗИС-2⁶.

Также подробно изучены награды и повышения в звании В.М. Рябикова, поставлены новые вопросы по дальнейшему изучению вклада Василия Михайловича в развитие вооружения и изучение немецкого опыта по созданию средств доставки (ракетная техника) в годы Великой Отечественной войны и по её завершении.

Касаясь биографии А.А. Космодемьянского, надо сказать, что пока установлена его настоящая дата рождения, а указывавшаяся ранее подвергнута сомнению⁷.

Изложенные материалы позволяют говорить о большом объёме предстоящей работы. В результате, полагают авторы, удастся не только создать первые научные биографии Е.В. Шабарова, А.А. Космодемьянского и В.М. Рябикова, но и отразить их вклад в отечественную космонавтику в целом, а также в значительной степени усилить историко-культурный потенциал области информацией об их достижениях.

**Д.Н. Лысых, научный руководитель В.С. Околотин
ЛАГЕРЬ № 160**

Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь, основанный в 1352 году как крепость, призванная защищать город от внешних и внутренних врагов, не раз становился местом содержания преступников. В XVIII веке здесь содержались «безумствующие колодники», в начале 1920-х годов в стенах монастыря был организован политизолятор для перевоспитания «идейных врагов советской власти». Однако уже после начала Второй мировой войны за стенами обители стали оказываться интернированные и военнопленные солдаты.

В отечественной и зарубежной историографии существует большое количество публикаций, которые охватывают период содержания военнопленных стран Оси и их союзников на территории СССР. В тоже время количество работ, которые затрагивают период содержания интерниро-

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 72. Л. 36; Оп. 2. Д. 114. Л. 104-107.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 40. Л. 23; Оп. 2. Д. 72. Л. 37-39.

³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 125. Л. 144-144об.; Оп. 2. Д. 179. Л. 20-22.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 125. Л. 145-145об.; Оп. 2. Д. 179. Л. 23-24.

⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 126. Л. 4-12; Оп. 2. Д. 179. Л. 85-95.

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 126. Л. 68-68об.; Оп. 2. Д. 179. Л. 143-144об.

⁷ ГАИО Ф. 1162. Оп. 1. Д. 14. Л. 163, 165об.

ванных и военнопленных в стенах Спасо-Евфимиева монастыря, не так уж много. Большая их часть освещает период содержания итальянских военнопленных на территории суздальской земли, в то время как содержание румын, венгров, немцев, австрийцев отражается в меньшей степени. Источниковая база, которая содержит сведения о лагере № 160, весьма разнообразна. Среди всего комплекса источников, которые доступны исследователю на данный момент, особняком стоит сборник архивных материалов и документов «Военнопленные в СССР. 1939-1956»¹, а также воспоминания А.С. Бланка², который служил на территории суздальского лагеря сначала переводчиком, а затем в 1944 году возглавлял его отдел контрразведки. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы, опираясь на имеющиеся историографические работы и базы источников, анализируя их, описать полномерную картину о лагере № 160 в Суздале.

Годы Второй мировой войны стали испытанием для миллионов жителей планеты и, в частности, нашей страны. За период ведения боевых действий были уничтожены миллионы советских граждан, разрушены тысячи городов и деревень, фабрик и предприятий. Тыл организовано помогал Красной Армии добиться успехов на поле брани, как трудом, так и сбором финансовых средств. На карту ставилось все, чтобы одержать победу!

Особым переломным моментом стала битва за Сталинград. Разработанные Генштабом операции «Уран» и «Кольцо» позволили окружить и разбить 6-ю армию под командованием Фридриха Паулюса. В результате, с 19 ноября 1942 по 5 февраля 1943 года в плен были взяты 61 141 человек³, а общее число военнопленных, находившихся в прифронтовом лагере № 108 в Бекетовке (Сталинградская обл.), равнялось 92 тыс. человек⁴.

Для советской системы лагерей появление такого количества контингента стало новым этапом, к которому они были не готовы. Если посмотреть статистику, то можно увидеть, что в этот момент количество лагерей для военнопленных было невелико: к 1 марта 1943 года их насчи-

¹ Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М., 2000.

² Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М, 1990.

³ Сидоров С.Г. Пленены в Сталинграде (к 60-летию победоносного завершения Сталинградской битвы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2003. Т. 8. С. 5.

⁴ Сидоров С.Г. К вопросу о судьбе военнопленных из сталинградского «котла» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 1. С. 118.

тывалось всего 35, в том числе и 11 фронтовых приёмно-пересыльных лагерей (далее – ФППЛ)¹.

На территории Ивановской области на 1 марта 1943 года находилось два лагеря для военнопленных: № 160 в Суздале и № 165 в Юже. Как уже было сказано, Суздальский лагерь находился в стенах Спасо-Евфимиева монастыря. На его территории размещались военнопленные из Германии и стран – её союзников.

В 1940 году сюда прибыли интернированные чехословаки, которые в сентябре 1941 года были отправлены на формирование Чехословацкой бригады. В июле 1941 года лагерь пополнили 1967 поляков для набора в формирующуюся Польскую армию генерала Андерса.

Затем, в декабре 1941 года, в стенах монастыря сформировали фильтрационный лагерь НКВД для проверки советских военных, которые бежали с Западного и Калининского фронтов.

Отдельным этапом истории Суздальского лагеря стало размещение в марте–апреле 1943 года военнопленных, прибывших со Сталинградского направления, в их числе находился и генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, а также все генералы, которые служили в 6-й армии.

Согласно приказу НКВД № 00398 от 1 марта 1943 года «О вывозе военнопленных из лагерей и приёмных пунктов прифронтовой полосы», в город Суздаль, который до 1944 года находился в составе Ивановской области, был передан 1381 офицер. Данный приказ также предписывал содержать в Суздальском лагере в основном военнопленных итальянцев, венгров, румын и т.д.². Начальником лагеря был назначен полковник Новиков. Военнопленных офицеров разместили в кельях Братского корпуса и в бывшей монастырской тюрьме, а для солдат было построено несколько деревянных бараков. В Архимандритском корпусе расположились клуб, канцелярия и карцер, в Никольской церкви – комендатура и санчасть, а в хозяйственном корпусе – санпропускник и столовая³. Если проводить сравнения с другими лагерями, то с уверенностью можно говорить, что условия данного лагеря были весьма удовлетворительными, даже в большей степени хорошими. Так, например, в лагере № 58, который находился в Тёмникове Мордовской АССР, военнопленных размещали в землянках, которые имели самую разнообразную длину: от 2 метров до

¹ Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 1014.

² Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 100.

³ Рыжиков А.В., Околотин В.С., Олейник О.Ю., Точёнов С.В. Из истории органов государственной безопасности в Ивановской области (1918-2018 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. Иваново, 2019. С. 378.

50. В бункерах, как их называли пленные, не было электричества, также не хватало элементарных средств личной гигиены, питание также оставляло желать лучшего¹.

Суздальский лагерь, как мы уже видим, был обустроен лучше. А.С. Бланк в своих воспоминаниях говорит, что с самого первого дня военнопленные отмечали образцовый порядок: опрятное жильё, чистое бельё, сытное питание. Дневной рацион составляли 600 граммов хлеба, 80 граммов мяса, 900 граммов картофеля, 400 граммов овощей, 5 граммов табака и кофе, 17 граммов сахара². Данные нормы были в разы выше той пайки, которую получали заключённые в лагерях ГУЛАГа. Среди прочего, поступившие больные получали дополнительный паёк для поддержания сил: вместо привычных 17 продуктов выдавали 25 (среди них – свежее молоко, рис, овощи, масло)³. С одной стороны, мало верится, что выдача пайка была своевременной и удовлетворительной, но с другой стороны, нахождение лагеря в значительной близости к Москве не давало возможности отбирать паёк у пленных.

В лагерь поступало достаточное количество измотанных и больных солдат, взятых в плен под Сталинградом. Как вспоминал А.С. Бланк, большая часть прибывшего контингента имела признаки дистрофии, поэтому главная задача советских офицеров, работавших в лагере, заключалась в оказании немедленной и своевременной медицинской помощи. Проблемы, связанные с высокой заболеваемостью, встречались на каждом шагу, как пишет С.Г. Сидоров, около 60% (55 228 чел.) солдат, пленённых под Сталинградом, погибли в результате нехватки медицинских учреждений⁴. Первые спецгоспитали открылись лишь 7 февраля 1943 года⁵. Отсюда следует, что перевезённые в тыловые лагеря военнопленные имели весьма неутешительный вид. Уже по прибытии в лагерь обнаружилось второе стихийное заболевание – сыпной тиф. Как вспоминает А.С. Бланк, страшнее дистрофии был сыпняк, многие пленные прибывали уже больными, лазарет был переполнен, советские врачи, медсестры, санитары сутками не выходили из палат. В целом борьба шла за каждую жизнь, и лагерное начальство обращалось за помощью в другие медицинские учреждения Ивановской области, откуда вскоре прибыли около 50

¹ Джусты М.Т. Итальянские военнопленные в СССР, 1941-1954 / Под ред. Михаила Талалая, пер. Михаила Талалая. СПб.: Алетеия, 2010. С. 61.

² Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Указ. соч. С. 111.

³ Джусты М.Т. Указ. соч. С. 77.

⁴ Сидоров С.Г. К вопросу о судьбе военнопленных из сталинградского «котла». С. 120.

⁵ Там же. С. 119.

врачей и медсестёр¹. Уже 16 марта 1943 года выходит директива НКВД СССР № 120, которая приказывает в целях обеспечения улучшения физического состояния военнопленных создать необходимые условия содержания военнопленных в жилых помещениях лагеря, поддерживать температуру не ниже плюс 14 градусов по Цельсию, принимать решительные меры по борьбе с вшивостью и сыпным тифом². Данная директива показывает, что поддержание здоровья и снижение смертности были первоочередными задачами, которые ставились командованием. Нужно было сохранить как можно больше жизней для обеспечения должных судебных процессов, нужно было сохранить жизни свидетелей, преступников, а также показать, что пропагандистские слова о советских людях и власти являются ложью, также делалось все для того, чтобы выздоровевшие пленные смогли приступить к работе по восстановлению народного хозяйства и промышленности, разрушенной в результате боевых действий.

В июле 1942 года была выпущена директива УПВИ НКВД СССР № 28/7309, согласно которой все военнопленные делились на 4 группы трудоспособности: 1 группа – практически здоровые, годные для выполнения тяжёлых физических работ; 2 группа – ограниченно годные к физическому труду, имеющие хронические заболевания или физические недостатки; 3 группа – годные только для выполнения лёгких физических работ, имеющие серьёзные хронические заболевания или физические недостатки; 4 группа – военнопленные-инвалиды, имеющие тяжёлые хронические заболевания или физические недостатки³. Для каждой группы устанавливался список заболеваний (всего 69 граф), опираясь на который врачебно-трудовая комиссия определяла группу трудоспособности. Так, ко второй группе трудоспособности относили тех, у кого наблюдались различные формы слабоумия, тяжёлые хронические заболевания лимфатической системы (определялось уровнем локализации заболевания), доброкачественные опухоли (в зависимости от размеров и её влияния на органы), к третьей группе относились глаукома одного глаза, пороки развития мочеиспускательного канала, бронхиальная астма (в зависимости от количества приступов), четвертая группа признавалась, если у военнопленного был туберкулёз брюшины или кишечника, старческий маразм, злокачественные опухоли⁴. После проведения комиссии происходило распределение на работы. Обычно при выходе на работы военнопленных

¹ Рыжиков А.В., Околотин В.С., Олейник О.Ю., Точёнов С.В. Указ. соч. С. 378.

² Военнопленные в СССР. 1939-1956. С. 437.

³ Там же. С. 549.

⁴ Там же. С. 553-562.

сопровождали караульные, которые менялись в зависимости от расписания. На работы выходили бригадами от 15 до 30 человек, в каждой бригаде администрацией назначался бригадир, в основном на работы отправляли солдат и младших офицеров¹. Так, суздальский контингент осуществлял работы непосредственно на территории лагеря или вблизи от него. Как вспоминает Мила Торре (Аносова), с приходом весны в 1944 году итальянцы начали высаживать розы и благоустраивать территорию лагеря.

Содержание военнопленных было весьма комфортным. Им разрешалось пользоваться библиотекой, играть в шахматы, заниматься гимнастикой, играть в спортивные игры. Лагерь не раз посещали профессора, деятели коммунистических партий. Разговоры с ними давали стимул задуматься о событиях последних лет. Так, полковник Вильгельм Адам вспоминает, что в стенах монастыря ему удалось пообщаться с советским историком Абрамом Яковлевичем Гуральским, которого называли профессор Арнольд. Разговоры с профессором были самыми разнообразными, но в основном затрагивались вопросы немецкой истории, которые должны были показать, что начатая война – дело рук Гитлера, а не советского правительства, про которое часто упоминал Йозеф Геббельс². Также в суздальский лагерь приезжал Вильгельм Пик, который провёл встречу с генерал-фельдмаршалом Паулюсом. Пик пробыл в Суздале более недели, он часто общался с офицерами и генералами. На общих собраниях он констатировал, что для спасения Германии нужно немедленно заканчивать войну³.

В целом работа по очищению солдатских, офицерских, генеральских умов от геббельсовской пропаганды проходила достаточно бодро. Так, например, проведённое в Суздальском лагере № 160 анкетирование показало, что 22% опрошенных не верят в победу Гитлеровской Германии, а 13% – не одобряют политику Гитлера, при этом 70% заявили, что привычка подчиняться властям побудила их следовать за немецкой пропагандой и взять в руки оружие для похода на Восток⁴.

После окончания Великой Отечественной войны началась репатриация пленных. 10 августа 1945 года Л.П. Берия направил И.В. Сталину записку об освобождении и отправке на родину 708 тыс. военнопленных. Первой волной отправлялись нетрудоспособные – 412 тыс., венгры – 150

¹ Там же. С. 545.

² Адам В. Трудное решение / Под ред. З.С. Шейниса, пер. Н.М. Гнединой и М.П. Соколова. М.: Прогресс, 1972. С. 381-387.

³ Там же. С. 388.

⁴ Бланк А.С., Хавкин Б.Л. Указ. соч. С. 124.

тыс., румыны и австрийцы – по 30 тыс. человек. Не подлежали репатриации члены СС, СД, гестаповцы и те, кто был причастен к зверствам. К 1946 году из лагеря № 160 были репатриированы все заключённые.

Таким образом, созданный на территории Суздаля лагерь № 160 был одним из тех мест, где нашли своё прибежище несколько тысяч военнопленных. Их быт, медицинское сопровождение, досуг был организован весьма удовлетворительно. Многие из тех, кто содержался на территории лагеря, впоследствии говорили о нем самые добрые слова. Так, младший лейтенант итальянской армии Уго Спакамонти, оказавшись в 1993 году на мероприятии в Суздальском монастыре, сказал следующие слова: *«Мы всегда будем проводить различия до апреля 1943 года и после. С декабря 1942 по апрель 1943 мы были животными, а после всё стало нормально. В марте я передвигался только на четвереньках, переболел тифом».*

Е.А. Орлов, научный руководитель С.П. Хрулев
ОТОБРАЖЕНИЕ ПОДВЯЗНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА КАРТАХ XVIII-XX ВЕКОВ

Первое появление села Подвязновский на карте датируется 1780 годом. На ней населённый пункт представлен под своим старым названием и обозначен как деревня Б. Подвязнова.¹ Появление села на карте связано с составлением плана генерального межевания земель, именно так обозначались мероприятия по установлению точных границ отдельных владений, проводившиеся в России с момента опубликования 19 сентября 1765 года правительственного манифеста и до конца XIX века.² Непосредственно сама карта является планом межевания Шуйского уезда Владимирской губернии. Созданная императрицей Екатериной Второй межевая комиссия составила подробные карты российских уездов, случилось это благодаря трудам многочисленных землемеров, чертёжников и чиновников, отправленных правительством на места³.

Интересно, что Большое Подвязново практически не отмечено на прочих картах XVIII-XIX веков. Даже на подробных атласах центральной

¹ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_pgm-shuyskogo-uezda (дата обращения: 02.03.2025 г.).

² Оганесян К.Т. Земельно-кадастровые отношения в период Российской Империи (1721-1825 года) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. Март (№ 107).

³ Смирнов Г.С., Смирнов С.С. Организация генерального межевания в России / Социум и власть. 2009. № 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-generalnogo-mezhevaniya-v-rossii> (дата обращения: 02.11.2024 г.).

России деревня, как правило, не обозначалась. К редким исключениям можно отнести карту Шуйского уезда Владимирской губернии 1808 года, подготовленную землемером Степаном Дунаевым¹.

Массовое появление населённого пункта на картах связано уже с советским периодом. Одной из первых можно считать карту Шуйского уезда Иваново-Вознесенской губернии 1920 года. Её составил межевой инженер И. Малышев с карты Шуйского уезда Владимирской губернии 1900 года с дополнениями на 1920 год. На ней село обозначено как «Подвязново». Обозначены железнодорожная станция Кохма и будущая часть Подвязновского сельского поселения село Железнодорожный. Также на карте появились и соседние поселения Горино и Прислониha².

Вышеотмеченная карта, пожалуй, подробнее и точнее всего отображает Ивановский район. Прочие карты 1930-х – начала 1940-х годов более схематичны и зачастую игнорируют существование посёлка Подвязновский. В лучшем случае, на картах отображается железнодорожная станция Кохма. Исключениями служат всего две карты: Ивановской области 1936 года (составлено картчастью Отдела землеустройства областного земельного управления; ответственный за выпуск М.Д. Ильинский)³ и карта РККА 1941 года⁴.

Вторая мировая война вызвала настоящий бум в картографии. Потребности многочисленных разведок в создании подробных карт территории врага привели к появлению нескольких наиболее примечательных примеров.

К последним можно отнести карту России, составленную специально для германских военно-воздушных сил (Люфтваффе). Под началом главы ВВС рейхсминистра Германа Геринга при совместной работе с военной разведкой (Абвером) для германских лётчиков были составлены достаточно подробные карты. На них были отражены инфраструктурно значимые объекты на территории СССР. В основу карт положены немец-

¹ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_shuyskiy-uezd-1808 (дата обращения: 02.03.2025 г.).

² Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_shuyskiy-uezd-1920 (дата обращения: 02.03.2025 г.).

³ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-ivanovo_1936-oblast (дата обращения: 02.03.2025 г.).

⁴ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-rkka_o-37-g-n-37-b (дата обращения: 02.03.2025 г.).

кие карты масштабом 1:500000 (пятикилометровки) и русские карты РККА масштабом 1:1000000 (десятикилометровки)¹.

Подвязновское сельское поселение также нашло отражение на картах немецких ВВС. Хотя само село Подвязновский обозначено лишь точкой и не подписано, на карте присутствует село Железнодорожное, обозначенное как «Kochma Bahnhof» (Железнодорожная станция Кохма). Как относительно крупный транспортный узел, село являлось одной из второстепенных целей для авианалётов.

Стоит отметить, что составленные в это же время английские карты (1941 и 1942 годов) гораздо менее подробны, и на них наше сельское поселение не отражено, т.к. сами английские карты были лишь схематичным отражением географии СССР и не являлись перечнем целей для удара².

Железнодорожная станция Кохма вновь появляется на обновлённой немецкой карте 1943 года: Operationskarte Russland (Операционная карта России). Карты данного масштаба использовались как ситуационные карты для нанесения оперативных сводок со всех фронтов по восточному направлению и для стратегического планирования³.

Конец Второй мировой войны привёл к новому излому в международных отношениях. Начавшаяся Холодная война между Западным капиталистическим и Восточным социалистическим блоками могла в любой момент перерасти в войну «горячую». Исходя из нужд разведки, американские картографы составили, пожалуй, одну из самых точных и подробных карт СССР.

Карта «Eastern Europa» серия N 501 (Восточная Европа) создана Army Map Service (RMVLB), Corps of Engineers, U.S. Army, Washington, D.C. Масштаб карты 1:250000 (в 1 см – 2,5 км).

Наше село представлено на карте под своим старым и слегка искажённым названием – «Большая Подвязнова». Тем не менее, расположение населённого пункта указано точно. На карте присутствуют практически все соседние деревни, обозначены и все транспортные артерии, точно отражён рельеф местности⁴. Данная карта была создана Армейской карто-

¹ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-atlas_luftwaffe (дата обращения: 02.03.2025 г.).

² Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-atlas_russia-eng-1941/?y=56.988448&x=41.374536 (дата обращения 02.03.2025 г.).

³ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-atlas_operationskarte (дата обращения: 02.03.2025 г.).

⁴ Это место [Электронный ресурс] // http://www.etomesto.ru/map-atlas_n501 (дата обращения: 02.03.2025 г.).

графической службой США, которая являлась частью инженерных войск и чей главной задачей было составление, публикация и распространение военных топографических карт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наш населённый пункт крайне слабо отражён в отечественной и зарубежной картографии. Более того, на большинстве даже самых подробных карт Ивановский район изображён крайне схематично. Интересным исключением из общего правила, можно назвать лишь американскую карту 1950-х годов, пожалуй, наиболее подробную из всех вышеуказанных.

**Б.И. Прошек, научные руководители А.А. Токарева, М.М. Прошек
ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ И СЕЛАМ РОССИИ
“ГОВОРЯЩАЯ ГОЛОВА. TV”»**

Я очень люблю путешествовать. Это то, что делает семью более сплочённой, жизнь яркой и интересной.

Моё увлечение путешествиями переросло в семейную традицию. В тёплое время года почти каждые выходные мы стараемся устраивать мини-путешествие. А летом и в длинные праздники по возможности отправляемся в многодневные туры. Если семья поддерживает твоё увлечение, то ты становишься намного счастливей.

Путешествовать всегда интересно. Садиться всей семьёй за стол, прорабатывать маршруты, выбирать, что кому будет интересно, какие достопримечательности можно включить в маршрутный лист, что посмотреть, где поесть, какие интересные сувениры можно приобрести. Это все так интересно и захватывающе, когда ты сидишь и представляешь, каким будет твоё будущее путешествие. И вот наступает тот самый момент, когда ты садишься в автобус, самолёт или машину и отправляешься в даль к своей мечте, к своим красивым местам.

Пока я был маленьким, я просто получал удовольствие от путешествий, а вот сейчас, спустя несколько лет, наши семейные путешествия превратились в самый настоящий проект, посвящённый истории малых городов и сел России «Говорящая голова. TV».

История создания проекта «Путешествие по малым городам и сёлам России. Говорящая голова. TV» началась после посещения интерактивного исторического музея в городе Ярославль. Изначально видеоролики с историей малых городов и сел Ивановской области создавались в качестве хобби, но потом было решено превратить их в социальный проект.

Началась полномасштабная разработка проекта, и уже в июне было снято первое видео в рамках проекта, посвящённое одной из интересных достопримечательностей города Ярославля. Так как это было первое экспериментальное видео, то посвящено оно не малому городу, а интересной достопримечательности. Позднее появились новые выпуски, которые направлены именно на сохранение исторической памяти, культуры малых городов и сел. Эти выпуски о следующих сёлах Ивановской области: Парское, Васильевское, Дунилово, Пархачево, пгт Холуй. Нам интересно, чтобы проект постоянно развивался, поэтому в селе Пархачево был сделан отдельный рассказ о старом храме, который восстанавливают 20 сельчан на свои деньги. Так и появилась вторая часть проекта, которая говорит о привлечении волонтеров, заботящихся о поддержании и сохранении малых городов и сел. Также были сняты ролики и в других областях России, например, видеоролик о центре подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина (г. Москва), а также ролик о частных музеях города Костромы.

Цель проекта – повышение осведомлённости населения о малых городах и сёлах России, укрепление исторической памяти об истории памятников культурного наследия.

Задачи проекта: познакомить молодёжь с историей малых городов и сел России; повысить интерес молодёжи к малым городам и сёлам России; привлечь молодёжь к сохранению и уходу за историческими памятниками.

Актуальность проекта заключается в том, что в наше время большое внимание уделяется развитию малых городов и сел России. Но без знания их истории не получится развивать интерес, а также без интересных исторических «фишек» не получится привлечь внимание молодёжи к этой проблеме. Из всего вышесказанного можно сделать вывод: данный проект является актуальным, т.к. напрямую связан с популяризацией истории малых городов и сел России.

Целевая аудитория подразделяется на две группы.

Молодёжи от 14 до 35 лет этот проект может быть интересен как просветительская площадка, а также для участия в волонтерском движении на субботниках и помощи в благоустройстве малых городов и сел.

Старшей аудитории проект сможет помочь, как туристический справочник (посетить красивые места, сделать интересные фотографии).

Структура проекта: видеоэкскурсии в телеграм-канале, Вконтакте, Dzen; викторины в телеграм-боте; тесты на платформе «Другое дело»; краеведческая игра «Тайны родного края».

Методы: видео и фотосъёмка; изучение краеведческой литературы; опрос; анкетирование; тестирование; викторины (в группе проекта и в приложении «Другое дело»); краеведческая игра.

Путешествовать по малым городам и сёлам России, особенно о которых почти нет информации в сети Интернет, очень интересно. Это помогает усилить свои навыки в коммуникации, а также собрать некоторую информацию и так называемое «достояние для будущих поколений». Именно так я и делал. Я побывал в таких уникальных сёлах как Жарки и Пархачево. В эти села даже дороги нет. А живёт там по 43-45 жителей. В Пархачеве вообще всего 20 сельчан. Каждый из них с большой любовью и уважением встречает гостей и рассказывает о своём родном месте. Но, приезжая в такое место, жителей ещё надо найти и выстроить с ними грамотный диалог, чтобы узнать, что именно тебе нужно.

Именно так в своих выпусках проекта об истории малых городов и сел России я собираю информацию о тех местах, о которых не узнать из Википедии. А потом создаю собственные материалы и делюсь со зрителями эксклюзивной и полезной информацией.

А вот храм села Пархачева некоторые мои знакомые даже помогали восстанавливать и поддерживали жителей данного села в качестве волонтеров.

В селе Жарки я просто смог получить нужную и важную информацию, которая пригодится при дальнейшем изучении истории родного края.

Проект полностью уникальный: от идеи подачи материала до разработки маршрутов и викторин.

Опрос, который проводился среди студентов Ивановского государственного университета, а также участников Всероссийского общественного движения Волонтеры Победы (всего опрошено 106 человек), подтверждает низкую информированность молодёжи об истории малых городов России. На вопрос «Знаете ли Вы о малых городах и сёлах России?» 38 человек ответили «да», 68 – «нет».

Сейчас интерес к истории нашей страны возрастает. Мы все чаще задумываемся о том, откуда пошло то или иное название, почему появился данный город, кто его основал и т.д.

Программа действий, которую предлагает данный проект: видео-экскурсии по городам и сёлам России (г. Тейково, г. Рязань, Гаврилов Посад, село Черниж Суздальского района, г. Родники, г. Южа, село Васильевское Шуйского района, село Спасское Южского района), участие в празднике в Тутаеве, Рождественские мероприятия, мероприятия ко Дню защитника Отечества, Масленичные мероприятия, мероприятия ко Дню

Победы, посещение дней районов Ивановской области, мероприятий патриотической направленности.

В рамках реализации плана действий проекта и его итогов на сегодняшний день:

- снято 62 ролика о малых городах и сёлах, всего ролики посмотрел 751 человек;
- проведено 4 экскурсии по городу Иванову;
- проведено 5 викторин, 6 конкурсов;
- создан бот в Телеграм, где можно пройти викторину по видеороликам и получить приз;
- размещено тестирование на платформе «Другое дело» по 12 темам;
- проведено 6 субботников для благоустройства территорий сел (уборка листьев, покраска лавочек, помощь сельчанам в благоустройстве их малых сел);
- проведена краеведческая игра «Тайны родного края» для учеников 10 класса МБОУ СШ 14 г. Иванова;
- написана сказка по одному из путешествий (село Парское) в рамках сотрудничества с проектом «Сказы России»;
- размещены статьи о малых городах на Юнпресс;
- на сегодняшний день материал проекта используется в Палехе, Плесе, Тейкове, Иванове;
- проект – победитель муниципального этапа конкурса «Я – гражданин России» (г. Иваново);
- проект – призёр номинации «Лучший блогер» московского медиафестиваля патриотической тематики «Родина в сердце»;
- проект – призёр (II место) международной премии «#МЫВМЕСТЕ» в номинации «Первый поступок».

Имеется возможность масштабирования проекта на другие территории, т.к. в планах посетить малые города Северного Кавказа, республику Башкортостан, Самарскую область и другие области и края, где есть малые города и села.

Во время экскурсий люди из других городов интересуются: «Что и зачем мы снимаем?». Именно тогда мы рассказываем им о своём проекте и показываем ссылки на наши социальные сети. Так у нас появляются подписчики из разных городов, где мы были (Владивосток, Калининград, Самара и многие другие города и области).

Также у меня есть ещё одно увлечение – это написание статей. Я публикуюсь на молодёжном мультимедиапортале «Юнпресс». Рассказы-

ваю там не только о каких-то интересных мероприятиях в городе, о спектаклях в театре, но и ещё о малых городах и сёлах России. Я приезжаю в определённый город, нахожу там интересные факты, оформляю их, добавляю своё отношение к этому городу, и у меня получается очень красивый и интересный материал. Вот так два моих разных увлечения (медиа и туризм) превратились в одно большое красивое облако, которое я называю проектом, посвящённым созданию видеороликов больших и малых городов и сел России. Это помогает развивать мне не только мои личные навыки и качества, это помогает изменить жизнь окружающих. Благодаря данному увлечению появляется интересная информация, различные факты, которые преподносятся в яркой, необычной форме. Вот так, я считаю, увлечение может менять жизнь.

А потом увлечение туризмом и медиа привнесло в мою жизнь конкурсы, соревнования, новые знакомства среди единомышленников. Я представлял свой проект на «ПРО ТУРИЗМ», «Лига экскурсоводов», «Родина в сердце» и других площадках. И там я становился победителем не только как путешественник, но и как блогер, потому что свои путешествия освещаю в медиапространстве.

Так меняется моя жизнь и жизнь моей семьи. Меняется внешне и внутренне. Мы путешествуем, благодаря чему мир вокруг предстаёт в своих красках. Мы узнаем что-то новое, а это определяет наше интеллектуальное развитие.

Путешествуйте, друзья, находите свои увлечения, пусть мир наполняется впечатлениями и преобразованиями.

М.В. Рукавишникова РЕБЕНОК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ. ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концепция современного российского образования предполагает равное гарантированное право на образование каждому человеку независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и т.д. В современных образовательных условиях предполагается особое и отдельное место учеников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Данный контингент обучающихся имеет право претендовать на оказание ранней коррекционной помощи на основании особых индивидуальных педагогических подходов, методов и способов общения, «в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья».

Учащиеся с особыми образовательными потребностями имеют ряд психолого-педагогических особенностей: быстрая истощаемость ресурсов внимания, сниженный объём памяти, эмоциональная неустойчивость, отсутствие интеллектуальных мотивов, снижение внешней мотивации. В результате снижается и познавательный интерес. Такой ребёнок не успевает за общей работой класса, не может ответить на поставленный вопрос, выполнить познавательную задачу. Он замыкается, может вообще не принимать участия в образовательном процессе. От учителя требуется не только сделать обучение таких школьников осознанным, но и использовать нестандартные подходы, новые технологии. Причём одними из самых успешных приёмов являются приёмы, вызвавшие эмоциональный отклик.

Напряжённая интеллектуальная работа быстро утомляет таких детей, происходит ослабление и без того не сформированной усидчивости, внимания. Ученик может бросить начатое, выполнить без учёта всех поставленных условий, упростить поставленную задачу. Эта особенность требует от учителя адекватной реакции на неудачу, предполагает поддержку ученика.

Важно научить учеников завершать начатую работу, проявляя определённые волевые усилия даже в тех случаях, когда не все сразу удаётся. Для всех детей с нарушенным интеллектуальным развитием свойственно отсутствие критичности к полученному результату, удовлетворённость любым полученным ответом. Воспитать критическое отношение к своей деятельности – одно из важных направлений коррекционной работы.

Общие принципы и правила работы предполагают: индивидуальный подход к каждому ученику; чередование умственной и практической деятельности; преподнесение материала небольшими дозами; обязательное повторение пройдённого на следующем уроке; соответствие дидактического материала возрасту и развитию ребёнка; использование методов, активизирующих познавательную деятельность учащихся.

Среди эффективных приёмов коррекционного воздействия на познавательную и эмоциональную сферу ребёнка можно назвать: игровые ситуации, дидактические игры на развитие мыслительной деятельности, работа в парах и группах, использование разнообразной наглядности, применение работ, соответствующих развитию и возрасту ребёнка, выбор частично-поисковых приёмов, проблемных ситуаций, применение различных видов оценивания.

Для того, чтобы ребёнок мог успешно справляться с требованиями школьной жизни, он должен обладать набором качеств и компетенций, определяемых понятием «готовность к школе». Она включает мотиваци-

онную, интеллектуальную, личностную, эмоционально-волевую, социально-психологическую готовность. Сформированность составляющих этой «готовности» даже на минимально необходимом уровне позволяет ребёнку успешно осваивать образовательные стандарты. У детей с особыми образовательными потребностями одно или несколько из названных качеств может быть либо не сформировано вообще, либо значительно нарушено.

Предмет «история» как гуманитарный предмет, требующий значительного объёма памяти, умения выстраивать причинно-следственные связи, очень сложен для детей с ОВЗ, но использование учителем приёмов изучения теоретического материала развивает логическое мышление, способствует активизации мыслительной деятельности. Это позволяет формировать умение делать выводы, определять факты, их основные признаки. Используемые традиционно на уроках истории повествование, описание, характеристики способствует развитию воображения и мышления. Использование на уроках истории проблемных заданий и проблемных ситуаций, наряду с другими приёмами, активизируют мышление, память, внимание, а также формируют инициативу и самостоятельность в решении реальных жизненных ситуаций, что особенно важно для данной группы учеников.

Инклюзивное образование как раз и предполагает создание таких условий, благодаря которым ребёнок с ограниченными возможностями здоровья сможет преодолеть трудности в обучении. К числу специальных условий относятся: совокупность специальных образовательных программ, методов развития и обучения, учебники, учебные пособия, дидактические и наглядные материалы, индивидуальные технические средства развития и обучения, средства коммуникации, а также психолого-педагогические, медицинские, социальные и иные услуги, помогающие ребёнку решать личностные и образовательные проблемы.

Портфолио. Данная технология помогает сформировать позитивную самооценку, оптимистическое отношение к возможностям, формирует постоянную «ситуацию успеха», поскольку подтверждающий материал собран в папке. Ученик сам располагает результатами труда, планирует собственную деятельность, может акцентировать внимание на успехах.

Метод проектов. Учебные занятия для учащихся с ОВЗ должны носить практическую направленность. Цель проекта, задачи, способы реализации формируются учеником самостоятельно, на основании его интересов, желаний, способностей. Например, проект «Зарождение ремесла у древнего человека». Ребёнок определяет, как появилась первая посуда,

из чего она была изготовлена, какие существовали технологии, как они видоизменялись. Изготовленный горшочек, фотографии домашней посуды из глины, иллюстративный материал по теме, подобранный из различных источников при помощи учителя, представляется на уроке остальным ученикам. Происходит формирование ситуации успеха.

Иллюстративный материал. Формирование ситуации успеха, необходимой для развития эмоциональной сферы ребёнка, способствует активное использование наглядного материала. Урок – объяснение нового материала. Например, на этапе осмысления, обобщения и систематизации знаний, применения изученного материала ученику предлагается выбрать из ряда иллюстраций те, которые соответствуют теме урока и определить, как это использовалось.

Работа в парах, мини-группах. Эмоционально-волевая незрелость, характеризующаяся нарушениями в сфере межличностных отношений, также требует внимания со стороны учителя. Невысокая потребность в общении с окружающими, с одной стороны, и позиция аутсайдера в классе, с другой, – требуют применения особых педагогических приёмов. Таким приёмом может стать работа в парах. Более сильному ученику предлагается проверить выполнение домашнего задания, но сделать это в игровой форме: решение несложных ребусов, загадок, построение простейших логических цепочек. При работе в мини-группах такие ученики могут подбирать иллюстративный материал, выделять необходимые термины в тексте.

Детям с неустойчивым вниманием и повышенной истощаемостью нервной системы необходимо, прежде всего, уменьшить объём задания, например, величину читаемого или письменного текста. Детям, страдающим трудностями переключения внимания, следует заранее сообщить о времени и условиях окончания выполнения задания (возможно, закончить выполнение задания дома или после уроков). Также важно грамотно дозировать учебную нагрузку, делать перерывы, не приступать к изучению нового, пока ребёнок не усвоит предъявленный ранее материал.

Исторический кластер. Тема урока: «Монархия». В самом начале работы учащиеся высказывают все имеющиеся у них знания по данному вопросу, предположения и ассоциации. Например, форма правления, власть, глава государства, царь, монарх, единовластие. Учитель фиксирует их на доске. Далее следует чтение параграфа из учебника. В ходе ознакомления с материалом (или по результату прочтения), схема дополняется новыми фактами. Учитель дописывает их, используя цветной мел. Итогом урока должен стать анализ полученной картины с обсуждением вер-

ности или неверности первоначальных суждений и обобщением полученной информации.

Достоинства и результаты применения приёма. Применение кластера имеет следующие достоинства: он позволяет охватить большой объем информации; вовлекает всех участников коллектива в обучающий процесс, им это интересно; дети активны и открыты, потому что у них не возникает страха ошибиться, высказать неверное суждение.

В ходе данной работы формируются и развиваются следующие умения: ставить вопросы; выделять главное; устанавливать причинно-следственные связи и строить умозаключения; переходить от частных к общему, понимая проблему в целом; сравнивать и анализировать; проводить аналогии.

Что даёт применение метода кластера на уроках детям? Приём кластера развивает системное мышление, учит детей систематизировать не только учебный материал, но и свои оценочные суждения, учит ребят вырабатывать и высказывать своё мнение, сформированное на основании наблюдений, опыта и новых полученных знаний, развивает навыки одновременного рассмотрения нескольких позиций, способности к творческой переработке информации.

Использование вставок на доску (буквы, слова) при выполнении задания, разгадывания кроссворда и т.д. Детям очень нравится соревновательный момент в ходе выполнения данного вида задания, т.к., чтобы прикрепить свою карточку на доску, им нужно правильно ответить на вопрос, или выполнить предложенное задание лучше других.

Узелки на память (составление, запись и вывешивание на доску основных моментов изучения темы, выводов, которые нужно запомнить). Данный приём можно использовать в конце изучения темы для закрепления, подведения итогов; в ходе изучения материала – для оказания помощи при выполнении заданий.

Фишбоун. Данная графическая техника помогает структурировать процесс, идентифицировать возможные причины проблемы. Такой вид диаграмм позволяет проанализировать причины событий более глубоко, поставить цели, показать внутренние связи между частями проблемы.

В заключение следует отметить, что непременным условием применения указанных подходов в обучении ребёнка с ограниченными возможностями здоровья является установление с ним доверительных отношений. Необходимо создать в классе такую атмосферу, при которой ребёнок будет чувствовать себя защищённым, не будет бояться высказать собственное мнение, даже если оно не совпадает с мнением большинства де-

тей. Важно, чтобы учитель безоценочно принимал любого ученика, умел соучастно выслушать его, искренне общался с ним, проявлял тактичность к настроению ребёнка, ровное терпеливое отношение к проявлению отрицательных эмоций, чувств.

В.А. Таланова, научный руководитель Т.С. Седова
РОЛЬ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ГОРОДЕ ИВАНОВЕ

В условиях военного времени жизнь многих российских городов, включая Иваново, испытывала колоссальное напряжение. Этот кризис затрагивал все аспекты существования общества, и средства размещения играли одну из ключевых ролей в обеспечении жизнедеятельности граждан и поддержании их психологического состояния. Важно осознать, как именно гостиницы, общежития и другие элементы сферы размещения становились оплотом надежды, поддержки и безопасности посреди военных штормов.

В годы Великой Отечественной войны город Иваново был не только текстильным центром, работающим для нужд фронта; буквально с первых дней войны он превратился в один сплошной военный госпиталь. Мемориальные доски с надписью «В годы войны здесь располагался военный госпиталь» можно встретить на многих зданиях в Иваново. Уже в первые дни боевых действий в регион стали поступать раненые с фронта. По законам военного времени города, оказавшиеся в тылу, брали на себя заботу о раненных бойцах. Работа Ивановской области в годы Великой Отечественной войны – это настоящий подвиг милосердия. В срочном порядке были организованы санитарные пункты, и возникла необходимость в зданиях, способных вместить сотни человек, – гостиницах, общежитиях вузов и техникумов, домах отдыха и санаториях.

До войны Иваново представляло собой город, застроенный преимущественно небольшими двухэтажными купеческими домами. Кирпичных зданий, пригодных для размещения госпиталей, было не так много. Однако, несмотря на это, в кратчайшие сроки были переоборудованы школы, гостиницы, общежития вузов и техникумов, дома отдыха и санатории. По количеству коек Ивановская область занимала четвёртое место в стране.

Госпиталь – слово, заимствованное из латинского: *hospitalis* – «гостеприимный», «радушный». Госпиталь – медицинское (лечебное) учреждение, больница преимущественно военная. Госпитали были разделены на несколько категорий: общехирургические, терапевтические, неврологические, противотуберкулезные, травматологические, психиатрические,

венерологические, челюстно-лицевые и урологические. Благодаря таланту ивановских врачей и уходу, около 90% раненых возвращались в строй.

Около пятидесяти зданий города были переоборудованы в эвакогоспитали. Эвакуационный госпиталь – госпиталь военного времени, в котором оказывается медицинская помощь и происходит лечение поражённых и больных. Обычно эвакогоспиталь не имеет собственного транспорта и действует в составе госпитальных баз фронтов или находится в глубоком тылу. Как правило, они имели сплошную нумерацию и специализацию. С 1941 по 1945 год было сформировано более 6 тыс. эвакуационных госпиталей.

Наиболее удобными для размещения госпиталей оказались школы, в которых имелись коридоры, где могли разъехаться каталки, и светлые классы для госпитальных палат. Таких школ было более двадцати.

Таким образом, наш город, далёкий от фронта, стал местом, где солдаты и офицеры могли восстановить своё здоровье, окружённые вниманием и заботой.

В зимний период 1941-1942 годов госпитали Ивановской области входили в систему госпитальной базы фронта вследствие близости линии боевого соприкосновения. Они стали одной из основных баз, куда поступали раненые и больные из-под Москвы и Калининского фронта. Характер деятельности госпитальной базы менялся в зависимости от расстояния её от линии фронта.

Интересный факт: в одном из ивановских госпиталей после ранения лечился ставший знаменитым режиссёр Леонид Гайдай. Тяжелейшее ранение ноги Гайдай получил на Калининском фронте, находясь в разведке. Он хромотал и страдал от последствий ранения всю жизнь. Но это не мешало творчеству. Над ногой сержанта Гайдая врачи потрудились основательно. Он перенёс пять хирургических операций и лечебно-восстановительные мероприятия в ивановском эвакогоспитале № 1386, располагавшемся в зданиях нынешних школ № 49 и 31 (в местечке Соснево). Ивановские хирурги спасли не только ногу Гайдая, но и будущую карьеру режиссёра.

Первый госпиталь в Иванове был готов к приёму раненых уже 28 июня, т.е. через шесть дней после начала Великой Отечественной войны. Эвакуационный госпиталь № 1079 Общехирургический размещался в гостинице «Центральная» с 28 июня 1941 по 27 марта 1945 года. Его первым главврачом стал майор медицинской службы Леонид Хавкин.

В Ивановскую область прибыло около 100 тыс. беженцев. Ещё 8 июля 1941 года для них в Иванове создали эвакуационный пункт с обще-

житием, столовой и больницей. Усталые, полуголодные люди получали здесь первую медицинскую помощь, жильё.

Один из эвакуированных ленинградцев так вспоминал о своих первых впечатлениях в Иванове: *«Когда наш эшелон прибыл на ивановский вокзал, каждый вагон оказался окружённым людьми в белых халатах. Мы, откровенно говоря, даже несколько обиделись на такую строгость. Но вот люди в белых халатах начали организовывать приехавшим обед, выносить детей, выгружать багаж и распределять по базам отдыха. Для нас все стало ясно. Мы почувствовали заботу, внимание, предупредительность трудящихся города»*. Некоторые беженцы поселились у своих родных, знакомых и даже совершенно незнакомых людей, проявивших теплоту и гостеприимство. Трудоспособные получили работу по специальности.

В госпиталях раненых вначале поили чаем или кормили. Затем они принимали душ; тяжелораненых мыли на щитах, положенных поверх ванны, область ранения при этом защищалась клеёнчатыми футлярами. На выходе из душевой стоял врач, ведающий сортировкой. Каждому он указывал отделение в зависимости от характера ранения, и в сопровождении санитаров, пешком или на носилках, бойцы направлялись на соответствующий этаж.

Часто приёмка прибывших затягивалась на всю ночь. Прикорнут врачи в своих ординаторских на диванах, поспят немного – и снова за работу на весь день.

Ухаживали за ранеными как профессиональные медики, так и пенсионеры, работники фабрик, студенты, старшеклассники. По просьбе бойцов они писали письма их близким, читали газеты, устраивали концерты художественной самодеятельности.

В 1941 году фронт подошёл вплотную к Ивановской области, в регионе были сформированы боевые группы, на подъездах к городу установили противотанковые ежи, готовились бомбоубежища. Для горожан, в основном, использовались подвальные помещения жилых домов, различных организаций и учреждений: школ, гостиниц и больниц. В настоящее время подвальные помещения не всегда способны гарантировать защиту от современных видов оружия.

Ивановская область в годы войны дала приют и кров тысячам беженцев из разных уголков страны. В наш край в самом начале войны прибыли 26 эшелонов беженцев.

За три месяца войны через станцию Иваново прошло 400 эшелонов с общим количеством 368 тыс. человек. Основная масса людей двигалась через Иваново транзитом на Урал – в Барнаул и Новосибирск.

К январю 1942 года в Ивановскую область переселились около 75 тыс. человек, в том числе из Карело-Финской ССР, Белоруссии и Украины. Все они были распределены по городам и районам, трудоустроены, обеспечены жильём. На оказание помощи эвакуированным было израсходовано свыше одного миллиона рублей.

В 1942 году в г. Иванове и районах области проживало свыше 25 тыс. эвакуированных ленинградцев, в том числе 3,5 тыс. детей.

Таким образом, во время Великой Отечественной войны большое количество госпиталей, высококвалифицированные кадры, наличие железнодорожной и речной транспортной сети делали нашу область удобной для эвакуации, а затем и лечения раненых и больных солдат и командиров Красной Армии.

Можно с уверенностью сказать, что средства размещения в Иванове в условиях военного времени не просто выполняли свои функциональные обязанности по предоставлению жилья, они становились центрами жизни, надежды и поддержки. Эти места не только помогали пережить трудные времена, но и способствовали восстановлению человеческой связи, взаимопомощи и солидарности.

Средства размещения в условиях военного времени становятся центром, где организуются гуманитарные акции, сборы помощи и поддержка волонтеров. Это пространство становится не просто барьером между безопасностью и опасностью, а важным мостом для тех, кто хочет сделать добро. Такие инициативы вдохновляют людей, сближают их, вдохновляют на борьбу за мирное существование.

Труды российских коллег Ивановского областного краеведческого общества

В.Г. Маслов, Е.В. Маслов
**ДОБРИНКА (СТАНИЦА ДОБРИНСКАЯ) УРЮПИНСКИЙ РАЙОН
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

5 декабря 1936 года была создана Сталинградская область¹, и Добринский район вошёл в её состав. Образован он был при разукрупнении Урюпинского района Постановлением Президиума Сталинградского краевого исполнительного комитета от 29 января 1935 года № 157 в соответствии с Постановлением ВЦИК от 25 января 1935 года «О новой сети районов Сталинградского края и улусов Калмыцкой автономной области».

Добринский район занимал территорию площадью 1295 кв. км. Район граничил: на востоке – с Урюпинским и Хопёрским районами, на севере и на западе – с Воронежской областью и на юге – с Нехаевским районом. Районный центр – станица Добринка, расположенная от краевого центра в 392 км.

О происхождении названия станицы Добринской Хопёрского округа писал в своё время известный краевед Б.С. Лащилин. Речь шла о Булавинском восстании (1707-1709 гг.): *«О Добринской же говорят так. Прихопёрские домовитые казаки-богатеи, как началось восстание, опасаясь, что им придётся держать ответ за все их тёмные делишки, бежали из своих станиц. Пристали к карательной армии и с нею вместе громили отряды повстанцев, жгли мятежные городки и участвовали в расправе над мирными и ни в чём не повинными жителями. За верную службу царские чиновники и офицеры стали их в своих рапортах и официальных донесениях именовать добрыми, верными, и надёжными казаками. После восстания эти добрые казаки всё же побоялись вернуться в родные станицы и для себя испросили у царского правительства разрешение образовать новую, которая получила наименование Добринской».*

Возможно происхождение данного названия от фамилии Добренков: *«Фамилия Добренков была образована из прозвища Добренок. В соответствии с гипотезой, основываясь на именах, Добренок – это уменьшительная версия имени мужчины Добрыня. Добрыня – воевода Владимира Святого. Уже в XV-XVI веках передаются из поколения в поколение*

¹ Сталинградская область перечислена в составе областей РСФСР в ст. 22 Конституции СССР, утверждённой постановлением чрезвычайного VIII съезда Советов СССР.

имена, которые принадлежат к одной семье. В результате прозвище получают потомки этих людей с различными суффиксами. Добренок в конечном итоге получил название Добренков»¹.

Может быть, Добренков городок был основан когда-то казаком по имени Добрыня, или по фамилии Добренков. Узнать, как это было на самом деле, на сегодняшний день невозможно.

Сосредоточившись на упоминании о Добренковом городке в летописях от 1698 года, приходим к выводу, что своё название станица получила как-то иначе. Скорее всего, по фамилии одного (нескольких) из первых поселенцев-казаков, как и многие хутора и станицы района.

Существует и более основательное толкование происхождения названия станицы Добринская – от тихой и приветливой речки Добринки – правобережного притока Хопра.

Хопёр – второй по величине приток Дона. В своё время А.И. Соболевский выводил название гидронима из иранских слов ху 'хороший' и перена 'полный'; возражая ему, М. Фасмер связывал название Хопёр со славянским глаголом *хопити* 'тащить'. И.Г. Добродомовым была предложена этимология Хопёр из тюрк. *копёр* 'мост' (с болгарским или половецким переходом *к > х*).

Хопёр часто упоминается в документах XV-XVII веков, связанных с Доном, в так называемых «Донских делах», в памятниках дипломатической переписки Московского государства с Крымом и т.д. Отличаясь сравнительной устойчивостью формы, название имеет незначительное число вариантов: Хопор, Похор, Похорь. Последние два, на наш взгляд, самые «перспективные» для этимологического объяснения названия реки. Мы их находим в «Хождении» Пимена в Царьград в 1389 году, где говорится о том, что во время своей поездки митрополит и его спутники миновали «и Бетюк-реку и Похорь-реку». Указание на этот вариант имеется также в одном из «Донских дел» 1646 года. Что касается мягкости конечного согласного в варианте Похорь, то она, видимо, вторичного происхождения и вызвана частым в славянской гидронимии соотношением с грамматическим родом нарицательного слова *река*.

Оригинальным происхождением современная форма Хопёр, по-видимому, обязана метатезе, перестановке звуков, в варианте Похорь, который принимается за исходный. Конечный слог пережившего метатезу и довольно часто встречающегося в памятниках варианта *Хопоръ* (<По-хоръ), впоследствии испытывает чисто внешнее уподобление корню –*n'or*

¹ istorya-familii.ru.

(в духе так называемой «народной этимологии»), в результате чего и возникла современная форма Хопёр: *Похоръ* > *Хопор* > *Хоп'ор* (Хопёр). Метатеза в топонимах встречается нередко. Так, например, в названии мордовского села Верзень имеет в начале такой же “перевернутый” слог, этимологически исходной формой была Ревзень.

Довольно сложным в реконструкции является вопрос о происхождении самой формы Похоръ, на основе которой произошла метатеза. По-видимому, она находится в родстве с гидронимами Пахра, Пахорка, Пехорка в бассейне реки Москвы (первый и третий регистрирует уже «Книга Большому чертежу»). Насколько нам известно, этимологией названия Пахра прежде почти никто не занимался, если не считать бездоказательного включения его А. Орловым в один ряд с речными именами на *-ра* самого пёстрого происхождения. В опубликованном исследовании О.Н. Трубочёва о стратиграфии ранней восточнославянской топонимии гидронимы Пахра, Пехорка и т.д. интерпретируются как одно из «старых образований восточнославянской топонимии» в бассейне Москвы и возводятся, так же, как и окские топонимы Пшево, Пшевка, чешск. *Pšov*, к глагольной основе *пъх* (*пъш-*). Соотношение гласных в вариантах этой основы *пах-* (Пахра, Пахорка) и *пех-* (Пехра, Пехорка) предполагает промежуточную ступень *пох-* (откуда, в акающей огласовке, Пахра), которая, возможно, и сохранилась в донской форме Похор(ь), имевшей в качестве своей ранней предшественницы форму Пехор(ь).

Промежуточная форма Похра (для московского гидронима Пахра) обнаружена в одном из документов 1514 года: «*И ночевал Камал останочную ночь на Похре*». В группу ранневосточнославянских названий от корня *пъх-* 'толкать', по-видимому, следует включить и гидроним Хопёр, который в отличие от своих московско-окских «родственников» имел суффикс с флексией мужского рода (*-ъръ*; ср. *Пахра* < *Пъх-ъра*, по О.Н. Трубочёву).

Таким образом, в основе формы гидронима Хопёр, принимаемой за исходную (**Пъх-ъръ*), лежит славянский корень *пъх-* 'толкать'. Река Хопёр – полноводный приток Дона – и сейчас имеет ровное и быстрое течение, что, возможно, и отразилось в первоначальной семантике данного имени. Возможно, что этот признак уже вторично (после перестановки звуков в деэтимологизированном имени Похоръ) предопределил направление самой «народной этимологии» в сторону сближения с глаголом *переть* (откуда *Хоп'ор*). Основа *пъх-* сохраняется также и в названии правого притока Савалы (*притока Хопра*) – реки Пеховки (*Пиховки*), территориально близкой к самому Хопру.

В фундаментальном труде «Древняя Русь и Великая степь» Л.Н. Гумилёв предками терцев и низовых донских казаков называет крещёных хазар. Начало же хопёрских казаков, по мнению Гумилёва, идёт от «неславянского народа с названием “чиги”, жившего в Червленом Яре». Точка зрения Гумилёва не нова. Много именитых авторов прошлых времён думало так же, а иные мнения упорно критиковались.

Общепризнанно, что хазары приняли крещение за сто с лишним лет до крещения Киевской Руси, а вот какого вероисповедания были *чиги*? На этот вопрос чётко ответил А.А. Шенников в работе «Червлёный Яр».

Мы склоняемся к тому, что Червлёный Яр был православным, и из-за него спорили между собой Сарская (от названия столицы Золотой орды г. Сарая) и Рязанская Епархии. Надо отдать должное, что именно Шенникову удалось чётко обозначить границы территории, за которую шёл спор между иерархами церкви на протяжении чуть ли не столетия. Червлёный Яр с населявшими его чигами был на Хопре, от местоположения современного города Балашова Саратовской области до впадения реки в Дон. Иными словами, Хопёрский округ области войска Донского до 1917 года был Червлёным Яром, который, благодаря династии Романовых, уменьшен был раза в три.

Сарайская Епархия выделилась в самостоятельную структуру с городами, сёлами и, главное, приходами в 1261 году. Спор за владение приходами Хопра разгорелся при митрополите Максиме, который возглавлял русскую православную церковь с 1283 по 1305 год. Несмотря на приговор Максима православным Червлёного Яра подчиняться Рязанской Епархии, спор не прекращался до 1354-1355 годов, а в 1330 году даже рассматривался на Соборе в Костроме.

Версия о существовании Червлёного Яра, которая берёт начало в XII веке, сообщает о том, что основанием её является и связывается с сообщением Никоновской летописи под 1148 годом: при очередной княжеской усобице Глеб Юрьевич (сын Юрия Долгорукого) пошёл от Переяславля через Курск «к Резани, и быв во градах Черленаго Яру и на Белицей Вороне», пошёл оттуда к Новгороду-Северскому. Под Великой Вороной здесь надо понимать, по мнению большинства исследователей, нынешнюю реку Ворону – приток Хопра, потому что других рек с подобным названием нет, и, как увидим ниже, более поздние сообщения тоже связывают Червлёный Яр с бассейном Хопра. Но тамбовский историк-краевед П.Н. Черменский полагает, что Великая Ворона – это древнее название Хопра, а не нынешней Вороны, однако достаточных оснований для такого предположения нет.

И всё-таки независимо от того, где располагался Червлёный Яр, на Хопре или на Вороне, «*грады Черлёного Яру*» принадлежали Рязанскому княжеству, которое в середине XII века простиралось на юго-восток до Хопра. В той же Никоновской летописи под 1155 годом записано: «*приходиша татарове в Рязань на Хапортъ, и многа зла сотвориша*». Под *Хапортью*, надо полагать, понимается только Хопёр, другого похожего названия ни в Рязани, ни где-либо поблизости нет.

Поскольку в грамоте Алексея упомянуты одновременно и Хопёр, и Великая Ворона, то совершенно очевидно, что в 1350-х годах Хопёр назывался Хопром, а Великой Вороной могла называться только нынешняя Ворона. Следовательно, упомянутая выше гипотеза П.Н. Черменского о том, что Великой Вороной назывался Хопёр, может относиться только к более ранним упоминаниям о Великой Вороне в грамотах Софонии и Феоноста. Можно было бы допустить, что сначала Великой Вороной называлась река, состоящая из нынешней Вороны и части нынешнего Хопра ниже устья Вороны, а Хопром – лишь часть нынешнего Хопра от истока до устья Вороны, впоследствии же участок реки ниже слияния обеих рек переименовали из Великой Вороны в Хопёр, такие изменения названий рек известны.

Перемену названия реки П.Н. Черменский объясняет тем, что древнее славянское название реки Великая Ворона было заменено более новым, тюркским Хопёр, после того как в конце XIV века русское население ушло из этого района. Однако русское население отсюда никуда не уходило. Название же Хопёр не происходит ни из славянских, ни из тюркских языков и является, скорее всего, финно-угорским, восходящим к финно-язычному населению, родственному позднейшей мордве, жившему в бассейне Хопра ещё до прихода сюда тюркоязычных народов.

Группа славистов, главным образом, лингвисты-диалектологи и этнографы, считали, что «*запустения*» не было и что прямые потомки дополовецких и домонгольских славян, восходящих к древним северянам и вятичам, продержались на территории, захваченной половцами и затем монголами, скрываясь в лесах и оказывая сопротивление оккупантам. В дальнейшем именно они составили основное ядро нынешнего южнорусского населения, на которое в XVI-XVII веках наслоились позднейшие переселенцы.

Данная версия основывалась первоначально на наблюдениях диалектологов школы А.А. Шахматова, считавших, что в конце XIX – начале XX века специфические южнорусские крестьянские говоры с характерным аканьем и другими особенностями имели ареалы, частично совпадавшие с

ареалами северян и вятичей. Такое совпадение было сочтено достаточным доказательством, для того чтобы считать основанием сохранение говоров северян и вятичей, самое же главное, что потомки этнических групп докиевских славян никогда не покидали своей исконной территории.

Позже этнографы заметили такое же совпадение с ареалами северян и вятичей в ареалах типов и форм крестьянского жилища, одежды и других элементов материальной культуры и истолковали это подобным же образом.

Однако лингвисты-диалектологи, предложившие её ранее, в настоящее время сами от неё отказываются: представления А.А. Шахматова и его школы подвергнуты основательной критике. Происхождение южно-русских акающих говоров теперь уже не обязательно связывается с наследием северян и вятичей. В лингвистических работах С.И. Коткова до недавнего времени ещё повторялись высказывания против версии о «запустении», приводились доводы в пользу того, что на юге Европейской России до прихода московских войск уже имелось какое-то население, говорившее на акающих диалектах, но вопрос о происхождении этого населения остался открытым. Кроме этого, не было доказано, что оно действительно домонгольское.

Добринская станица (на сегодняшний день – Добринка) располагается 15 км западнее Урюпинска, её площадь – 217 га, население 1,94 тыс. человек.

В списке казачьих городков военных округов Войска Донского и относящихся к ним станицах есть упоминание о станице Добринской: «Хопёрский округ. Станица Добринская, (ранее 1698 г., городок Добренкова, П.В.С.), церковь Михайло-Архангельская, 1700»¹.

В.Н. Королёв в «Донских казачьих городках» о Добринке пишет: «Наконец, от 1698 г. до нас дошли перечни хопёрских, бузулуцких и медведицких городков с минимальными сведениями, которые принадлежат чиновникам г. Тамбова, описывавшим леса для нужд кораблестроения»². Читаем и другое: «В конце XVII – первой четверти XVIII в. городки на Дону и его притоках постепенно получают наименования станиц. Во время Булавинского восстания одно и то же казачье поселение именовалось по-старому городком и по-новому станицей (например, Решетовский городок и Решетовская станица). Когда же, согласно В.Д. Сухорукову, «укрепления» (стены городков) по утверждению безопасности сде-

¹ <http://www.rostgenealog.ru>.

² <http://stepnoy-sledopyt.narod.ru>; Попов В.С. Материалы к истории Войска Донского // СОВДСК. Вып. 12. Новочеркасск, 1914. С. 186-199.

лались ненужными, жилища казаков получили повсеместно одно наименование станиц; главное же место, в коем находилось начальство войсковое, приняло название города»¹.

В историко-статистическом описании приходов Хопёрского округа области Войска Донского «Краса земли Хоперской» В. Сивогривова упоминается о станице Добринской: «Ещё лет сорок назад каждый житель станицы Добринской знал, что за Хопром возле Затона хранит тайну веков старое городище. Место, где в былые времена стояла сама станица. Сказать точно, когда добринцы перебрались из займища левого берега на правый, никто не может, но переселение, видимо, началось до 1700 года».

Из данного сообщения следует, что первоначально Добринский городок (раннее его название) находился в девственном лесу на правом берегу реки, в пойме между Хопром и озёрами. Вероятнее всего, городок был основан в 1698 году. А уже спустя два года, в 1700 году, из-за подтоплений в весеннее половодье, казаки решили переселиться на правый берег Хопра в устье небольшой речки Безыменки.

В станице в те далёкие времена насчитывалось 5086 жителей (2403 мужчин и 2683 женщины). В 1706 году в станице уже была деревянная Архангельская церковь².

Каменный храм был построен в 1779 году, в 1842 году его разобрали, а новый храм, кирпичный, построили в другом месте. Рядом с церковью возвели колоритное здание станичного казачьего правления. В 1932 году и новый храм разобрали, а станичному правлению повезло больше: здание сохранилось до наших дней и в нём теперь находится библиотека.

В ведении Добринского сельсовета (13,9 тыс. га) находились хутора Горский, Горско-Поповский, Нижнебезымянский, Суховский. В 1950-е годы в станице пытались наладить массовое изготовление керамического кирпича, однако из-за трудностей со сбытом его изготовление было прекращено.

В пойме Хопра, в нескольких километрах от станицы, расположен «Хопёрский лес» – государственный памятник природы (ботанический), представляющий из себя типичный участок леса в пойме старого русла.

¹ Статистическое описание Земли донских казаков, составленное в 1822-1832 годах. Новочеркасск, 1891. С. 130-131.

² Сведениях о Войске Донском. Изд. Ф. Трашгана. Вып. 1. Новочеркасск, 1878.

Т.Е. Сиволап
**ОБРАЗЫ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ И ГОРОДА В РОССИЙСКИХ ФИЛЬМАХ
НАЧАЛА ХХІ ВЕКА**

В российском кинематографе Санкт-Петербург очень часто является местом отражения различных событий истории страны и жизни общества. Отечественный кинематограф часто обращался и обращается к изображению города на Неве. Режиссёры создавали уникальные мифические образы Петербурга. Санкт-Петербург как ни один другой город прекрасно вписывается в мифическое – мистическое пространство, которое находится между прошлым, настоящим и будущим.

Кинематографисты часто выбирают Санкт-Петербург для съёмок, поэтому можно увидеть и современный Петербург, и исторический Петербург, а также у зрителей есть возможность побывать в альтернативном городе на Неве. Город действительно очень кинематографичен и вдохновляюще лиричен. В нём можно снимать различные временные эпохи и разные страны.

Кинематографисты пытаются представить город многогранно, используя его богатую событиями историю, архитектурное величие и меланхоличную атмосферу.

Как отмечал Ю.М. Лотман, Петербург занимает особое место в российском кино: *«Это не просто фон; это персонаж, зеркало, отражающее душу нации, её величие и грязь, её триумфы и трагедии, у него есть собственная “петербургская мифология”»*¹.

В данной работе предпринята попытка остановиться только на некоторых изображениях Петербурга и его жителей средствами кинематографического искусства.

Северная Венеция, как часто называют Петербург, порой находит отображение в отечественном кинематографе как некое заброшенное, совершенно пустующее, даже фактически мёртвое пространство, в котором существуют лишь главные герои. Этим пространством может становиться даже кладбище. И такой образ подчёркивает состояние потусторонности, мёртвости и заброшенности, в которое погружён город. Жизнь как будто остановилась, её вовсе нет, остался только миф.

Режиссёры обращаются к характерным для Петербурга образам: это парадные с их бесконечными лестницами, дворы-колодцы, превращающиеся в непрерывные тоннели. Для города характерна чёткая планировка

¹ Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблема семиотики города / История и типология русской культуры. 1984 // https://historicus.media/simvolika_Peterburga_i_problemi_semiotiki_goroda (дата обращения: 18.03.2025 г.).

улиц и городского пространства, соразмерность городских ансамблей. В то же время северный размах территории позволял создавать прямые широкие улицы, застроить набережные каналов и невских протоков. В городе сочетаются, например, барокко, классицизм, русский ампи́р, эклектика и многие другие стили. В одном стиле строятся и царские, и дворянские усадьбы и особняки. В градостроительном плане для Петербурга характерны широкие просторы, чёткость и прямота улиц, отсутствие городских стен. Основные массивы застройки группировались вдоль реки, так что Нева стала не только защитным рубежом и водной артерией города, но и главной осью городского плана. Одновременно в Петербурге рядом с шедеврами архитектуры можно повстречать мрачные руины дореволюционных построек с зияющими глазницами выбитых окон и разрушающимися строениями. В городе в настоящее время существуют целые кварталы настоящих трущоб. Петербург – это действительно город контрастов.

Изображая Петербург, режиссёры часто представляют сложный, детальный портрет города, акцентируя внимание на контрастности внешнего и внутреннего. Внешняя пышная фасадность Петербурга появляется в этих фильмах крайне редко и, как будто, просто напоминает о том, что действие происходит именно в Петербурге. От этого только усиливается контраст изображения: всё действие разворачивается в уродливых, грязных, заброшенных, даже жутких пространствах городских задворков, дворах-колодцах, а вся роскошь и величие Петербурга остаётся за кадром, иногда всплывая как фоновые панорамные вставки. Герои лишь иногда оказываются на этой стороне, чаще всего вся жизнь происходит на задворках¹.

Герои различных кинематографических сюжетов сами выбирают места обитания, где они находят себе пристанище. Это могут быть разнообразные объекты и заброшенные места.

Особый интерес вызывает психологическое обследование петербургских домов в целях изучения личной жизни, исследования интересов их обитателей. Раскрываются образ жизни, характеры, системы взаимоотношений, особенности поведения, интересов, увлечений жителей города.

Одна из особенностей изображения в кино городской жизни – это криминальная сторона. Кинематограф часто прибегал именно к такому изображению города на Неве. Сюжеты, герои, пространства основывались на криминале и обстоятельствах вокруг него; перед зрителями появлялся город, находящийся под контролем и подчинением криминальных элементов, происходили разрешения различных конфликтов бандитскими

¹ Марантиди Л. Петербург в кино / Arzamas // <https://arzamas.academy/materials/483> (дата обращения: 18.03.2025 г.).

группировками. Город в состоянии заброшенности, разрушения, бесправия и бесконечной гибели.

Режиссёры и сценаристы погружают зрителя в атмосферу болезненного состояния города, его измученных, опустошённых обитателей, растерянных, порой испуганных, разочарованных в беззаконии, отсутствии порядка, бездеятельности властей. Средства кинематографа погружают в болезненное состояние города, отражая, с одной стороны, бездуховность, с другой, безразличие, с третьей, крик отчаяния, а в целом наличествует ужас от царящего хаоса, безнаказанности, принятых за норму. Петербург, по сути, обезличен, создаётся впечатление, что сам город не играет большой роли в этих фильмах, в представленных сюжетах. Кино не даёт очевидных знаков, говорящих о принадлежности пространства к Петербургу.

Таким, образом, зритель изучает особенности эпохи во всех деталях, анализирует мельчайшие события, которые становятся столь значимыми и очевидными. Перед зрителем предстают бандитские группировки и их разборки, заказные убийства, орудуют киллеры, различные подпольные организации. Криминал фактически царит абсолютно везде, пронизывает каждый уголок, касается каждого героя фильмов. Убийства происходят как на улицах, так и в организациях, публичных местах и в квартирах жилых домов. Фильмы конца XX – начала XXI века передают состояния страха, безысходности, пронизывающих общество, черноты восприятия окружающего мира и жизни.

Но уже в начале XXI века российский кинематограф начинает претерпевать изменения в представлении образа Северной Пальмиры. Режиссёры пытаются рисовать другой, новый портрет города, полностью развеивающий черты петербургского мифа. Как отмечает в своём исследовании Анастасия Кончарова, Петербург предстаёт как *«шумный, многолюдный город с интенсивным уличным движением, множеством рекламы, находящийся в состоянии масштабного ремонта»*¹. Режиссёры представляют в своих произведениях романтический Петербург, где герои гуляют по ярким, красочным, историческим местам, а городское пространство становится солнечным красивым фоном для событий. Фильмы направлены на то, чтобы раскрывать различными кинематографическими средствами культурный и туристический аспекты Петербурга. И город предстаёт зрелищным, парадным, порой праздничным, становящимся очень привлекательным для туристов. Режиссёры специально выбирают

¹ Кончарова А. «Добро пожаловать в Город Обмана»: репрезентация Санкт-Петербурга в фильме А. Учителя «Прогулка» // https://spb.hse.ru/data/2010/10/13/1223066953/Gorod_obmana.pdf (дата обращения: 18.03.2025 г.).

видовые места, которые являются визитными карточками культурной столицы. Перед зрителем возникают знакомые проспекты, площади, набережные, мосты, известные постройки, сооружённые выдающимися зодчими. Фильмы наполняются рекламой, освещающей различные события из истории города.

Такая особая романтизация Петербурга, во многом определяется романтическим духом и направленностью кинолент. Петербург с особой, неповторимой архитектурной средой становится предметом любования героев и фоном для развивающихся романтических отношений. Поэтому режиссёры для усиления образности применяют особенные характерные черты города для формирования романтических пейзажей.

Порой изображения Петербурга оказываются пронизаны неоспоримой меланхолией. Обширный городской пейзаж, задумчивые каналы, часто мрачное небо – эти элементы создают ощущение одиночества и тоски. С таким представлением города можно встретиться в фильме «Прогулка» (2003 г.). В этом кинематографическом произведении представлена тотальная реставрация, которая затрагивает не только внешний облик города, но и символические изменения его «духа». По сути, Петербург находится в процессе глобальной перестройки, которая затрагивает «символическую ткань города», как и всё общество. Город предстаёт как живой организм, как оживлённое многолюдное пространство, достаточно шумное, при этом сплочённое. Его герои существуют в потоке городской жизни, находя особое уединение, взаимодействуя, и соединяясь друг с другом.

Фильм «Прогулка» Алексея Учителя фактически проходит через город, который реально в то время переживал большой ремонт, поэтому многие исторические здания в центре были завешены зелёными полотнами. Герои фильма поднимались на Исаакиевский собор, стояли на Благовещенском мосту, слушали раскаты грома на набережной лейтенанта Шмидта. События жизни главных героев, их любовная драма проходят на фоне представленных в кадре простых прохожих, изображения города того времени в разных его ракурсах с рекламными вывесками и витринами магазинов. Кинофильм «Прогулка» – очень живая и эмоциональная зарисовка, интересная и любопытная лента. Он даёт возможность не только почувствовать дыхание города, но и приблизиться к пониманию того, что творится в мятущихся душах молодых людей.

Одна из очень красивых историй о любви в отечественном кинематографе начала XXI века принадлежит режиссёру Оксане Бычковой. Это фильм «Питер FM» (2006 г.), в котором Северная Венеция представлена не только как один из самых красивых городов России, но и как один из

самых романтических. Создать особую романтическую атмосферу в кинофильме помогают знаменитые крыши и маленькие улочки города. В центре событий – радиоведущая Маша и молодой архитектор Максим. Девушка теряет телефон, а парень находит его. Между ними возникает «телефонный роман», однако они никак не могут встретиться.

Действие фильма разворачивается на фоне прекрасных видов города на Неве – это Египетский мост на набережной реки Фонтанки, Каменно-островский проспект, Биржевой мост, набережная канала Грибоедова, знаменитый перекрёсток у Пяти углов, а также маленькое кафе «Пьер», которое стало достопримечательностью после премьеры картины. В фильме «Питер FM» город выступает не просто как место действия или декорация, но как один из действующих героев.

Одна из романтических сказок на современный лад о молодой девушке Майе, которая страдает кучей комплексов и мечтает о принце – картина молодого режиссёра Евгения Бедарева «В ожидании чуда» (2007 г.). Фильм вызвал интерес у публики и понравился зрителям. Основные события фильма разворачиваются в Санкт-Петербурге. В картине появляются Дворцовая площадь, Малая Садовая улица, стрелка Васильевского острова, канал Грибоедова, где главная героиня ленты работает в рекламном агентстве «Георгин», а также набережная реки Мойки, где она получила в наследство от бабушки квартиру в одном из домов. Фильм позволяет совершить прекрасную романтическую прогулку по городу, увидеть его чудесные незабываемые виды.

Интересен сюжет фильма-фантазии отечественного режиссёра Андрея Хржановского «Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину» (2009 г.), который был снят по литературным сочинениям Иосифа Бродского, по его рисункам, по материалам его биографии, инспирирован прозой Бродского. Это поэтическое кино, в котором главный герой Иосиф Бродский покоряет зрителя переплетением документальных, художественных и анимационных кадров, в которых прослеживается история жизни поэта, а также жизнь ленинградцев, творческой элиты того времени. Лейтмотивом ленты выступает фантазия о воображаемом возвращении поэта на родину, в свой любимый город, в памяти поэта проносятся воспоминания о детстве, юности, зрелости.

Фильм интересен тем, что в нем звучит много поэзии, уникальны переходы из фантазии в реальность, и обратно. Восхищает игра выдающихся актёров – Алисы Фрейндлих, Сергея Юрского, Светланы Крючковой и других. Это сильное и умное кино для думающих, читающих и творческих людей.

Ощущение времени и восприятие событий давно минувших дней в киноленте усиливают съёмки в том самом доме, где жила семья Бродских. Стены дома и вещи поэта пропитаны своими воспоминаниями, как и места в Петербурге, и они становятся явью на экране.

Представлено несколько зарисовок Северной Пальмиры, созданных средствами киноискусства. Отечественные режиссёры создавали портрет города в контексте общего состояния страны и общества, передавали атмосферу времени, его трагическое состояние через криминальные сюжеты, которые постепенно с изменением общей обстановки перешли в стремление показать средствами кино прелести и красоту города, его поэтический и романтический дух, а также разнообразие образов его обитателей.

А.Н. Соловьев
ПРОШЛИ ПОЛЯКИ ПО КОЛПИ (УРОКИ ИСТОРИИ)

Всегда удивлялся обилию названий мест (топонимов) с явными следами исчезнувших селений в пределах моего родного Селивановского района Владимирской области.

Реки были путями сообщения. По руслам и берегам рек шло расселение на новые земли. Была довольно густая сеть водных путей по малым рекам. По «большой» воде от Владимира до Муром – 400 км, а по притокам Оки и Клязьмы – в два раза ближе. Более северным путём из Мурома во Владимир можно было пройти по Оке – Ушне – Колпи – Тетруху до Усад, далее – по притоку Важелю с переходом по суходолу и болотам в р. Тару, оттуда в Клязьму у Мстёры. По берегам рек пролегали дороги, сохранявшиеся на участках между прибрежными селениями. В лесном Окско-Клязьминском междуречье при преимущественно поречном расселении приречные дороги сохранялись значительно дольше, чем в староосвоенном Ополье, где рано стали заселять водораздельные пространства, и соответственно, раньше возникла потребность в проезжих междуречных просёлках. С заселением водоразделов и распространением колёсного транспорта стали прокладываться верхние (тележные) дороги по водоразделам. С появлением тележных дорог водно-волоковые пути утратили значение, но приречные дороги между прибрежными селениями сохранялись до конца XX столетия¹.

Реки района относятся к категории малых, не пригодных для судоходства. Протекая в глубоких долинах, получают значительную долю

¹ Соловьев А.Н. Река Великая – волокая река // Астраханский вестник экологического образования. 2020. № 4 (58). С. 67-77.

грунтового питания. Поэтому уровень воды в них относительно постоянный, вода чистая, прозрачная, холодная. На небольшой по протяжённости (75 км, из которых 50 км в пределах Селивановского района) с преимущественно родниковым питанием (вода по качеству близка к ключевой) речки Колпь было девять мельничных запруд. Сохранились их названия. Они начинаются от границы Ковровского района – в урочищах Юкша и Митериха, на месте мельниц – у Растовца¹, Вальной, Матвеевской, Княжой², «горелой» у Тучкова, Боровой, Ершовской, Горбатской. На прибрежные дороги нанизывались селения, располагаясь преимущественно в одну улицу.

Верховья долины Колпи находятся в Ковровском районе западнее п. Красный Маяк (бывшее Нечаево). Они представляют собой суходолы, по которым ещё в XIX веке протекали ручьи и речки. Теперь в пределах Ковровского района у Колпи нет постоянного поверхностного водотока – он то появляется, то переходит через карстовые колодцы в подземный. Постоянное русло шириной около 5 м начинается у границы Селивановского района. Река пересекает Окско-Цнинский вал в юго-западном направлении и течёт в узкой глубокой долине с крутыми берегами. Лишь ниже п. Красная Горбатка она покидает тесные берега и выходит на простор безлесной низменности, где и встречается сначала с Кестромкой, затем с Тетрухом и Ушной. Селивановский район Колпь пересекает в его срединной части и, едва покинув его, сливается в Муромском районе с Ушной на 41 км от её устья.

Самая крупная река района – Ушна берёт начало у п. Добрятино Гусь-Хрустального района и входит на селивановскую землю с юга, течёт на север, а перед Юромкой возвышенный рельеф Окско-Цнинского плато преграждает ей путь, и, приняв у п. Костенец слева речку Марсу, стекающую с плато по глубокой долине, Ушна поворачивает на восток, огибая отроги плато. После слияния с Колпью поворачивает на юго-запад к Оке и впадает в неё на 191 км от устья. У п. Кондраково Ушна сливается с Колпью.

¹ Принцип образования топонима Растовец тот же, что и у соседней деревни Сосновец, и если «сосновец» – это «сосновый», то «растовец» – это «растовый», т.е. самый поровой, место, где всё хорошо растёт (*растовое* сено – скошенное в пору, в самый рост травы; *растовое* масло – лучшее, летнее; *растовый* скот – лучшего приплода). Буйство трав высотой в рост человека на месте бывшей деревни Растовец и примыкавшего к ней поля на высоком берегу Колпи и сейчас вызывает восторг.

² Название сохранилось от запустевшей деревни Княжая (древнерусское «*княж*» – сокращённое от «*князев*», «*княжий*»).

Тетрух (более раннее написание – Кетрух) начинается в Вязниковском районе и впадает в Колпь в 7 км от её устья. Извилистое русло с невысокими берегами. Его заливные луга издавна кормили бурёнок из многочисленных когда-то прибрежных деревень. В верховьях за пределами Селивановского района в Тетрух справа впадают притоки Важель, Чернуха и ручей Эдом (у д. Городищи); слева – Нула, Чернушка, Вандух с Ларионихой. В пределах района впадали (по названиям на карте 1863 г.) ручьи по суходолам справа – Пузиковский (выше д. Теренино); слева – Ширяевка, Черкун и Ближний (выше и ниже д. Надеждино), Черновский, Екатерининский, Пошеловка, Ефимовка.

Река Кестромка (более ранние названия – Кестома, Кестром) лесным ручейком входит в Селивановский район из Ковровского и до Большого Григорова её русло местами исчезает в недрах суходола. Непрерывный постоянный водоток Кестромки начинается от мощного родника у Б. Григорова. Сближаясь в низовье с Тетрухом, она впадает в Колпь в 9 км выше её устья. На карте съёмки 1780-1790 годов у Кестромки показаны притоки: слева Сирка (выше д. Б. Григорова) и впадающая справа по суходолу Вецовка.

У деревень Курбатиха, Алёшково, Ивановско, Чертково, Михальчугово, Курково в извилистой неширокой долине среди полей, лугов и перелесков замерла подёрнутыми ряской омутами тихая речка Мотра. Местами её русло теряется совсем и едва угадывается по тёмно-зелёным лентам осоки среди белесой ряби мятлика. Она берёт начало в Вязниковском районе и впадает в Оку на 186 км от её устья¹.

В советские годы «международной солидарности» не принято было вспоминать трагические последствия притязаний к России ближайших соседей, в частности, поляков и литовцев. Даже Наполеон не прошёл дальше Москвы. Да и разору такого не учинил, как стаи польских интервентов, рыскавших по городам и весям беззащитных в то время просторов России. Не вспомнили об этом и в новейшей истории смуты псевдodemократических преобразований. Более того, в 2010 году Госдума приняла решение о признании вины СССР за расстрел 20 тыс. польских офицеров в Катыни, без каких-либо претензий не только за опустошительную интервенцию 400-летней давности, но и за гибель от жутких условий содержания в польских лагерях почти 80 тыс. красноармейцев, пленённых в ходе польско-советской войны в 1920-1921 годах. Только не обременённое исторической памятью и заботой о чести государства, заискивающее

¹ Соловьев А.Н. Селивановское Приколпье. Природа, история, топонимия, примечательные места Селивановского района Владимирской области. Киров, 2009. – 272 с.

перед иноземцами правительство могло посыпать голову пеплом перед вчерашними оккупантами и устами служителей церкви призывать русский народ к покаянию за чужие деяния.

Смутное время конца XVI - начала XVII веков – один из самых трагичных периодов в истории России: борьба за власть, вспыхнувшая между группировками бояр после смерти последнего из династии Рюриковичей – царя Фёдора Иоанновича, сына Ивана Грозного, скоропостижная кончина проводившего политику укрепления самодержавия и крепостничества Бориса Годунова, нерешительность и непоследовательность в правлении Василия IV Шуйского, распустившего главное войско и принявшего немало противоречивых решений, предательский сговор «семибоярщины» с поляками, партизанщина самозванцев-лжедмитриев, польско-литовская интервенция вновь разорили и обескровили русскую землю.

В 1604 году поляки вторглись в русские земли и, беспрепятственно продвигаясь на север и северо-восток, разграбили и разорили множество сёл и деревень, захватили Москву. В 1607 году началась новая польская интервенция. Поляки разграбили и разорили Владимир, Суздаль, Муром, Гороховец, Александрову Слободу¹.

В царских похвальных грамотах от 27 мая 1609 года выражается увещевание муромцам сохранять верность и единодушно действовать против изменников, воздаётся похвала воеводе Андрею Алябьеву за приведение к покорности муромцев и повелевается идти с ратными людьми во Владимир, а оттуда к Троицкому Сергиеву монастырю.

И пришла на муромские земли «польская помога» в виде отрядов польско-литовских наёмников. В грамоте 1609 года сообщается о разорении литовцами Благовещенского монастыря в Муроме. Владимирский воевода Михаил Вельяминов 18 марта 1609 года пишет гетману Сапеге о грабежах и убийствах, учинённых в Муроме и Владимире ротой пана Крупки и просит прислать на помощь литовских людей и казаков. А 31 марта Фёдор Плещеев и Андрей Просовецкий сообщают гетману Сапеге об измене Лжедмитрию жителей Владимира, о прибытии в Суздаль Лисовского с полком и о совместном с ним походе под Владимир.

Поражают события одной из замалчиваемых в учебниках по отечественной истории страниц – варварского разорения бандами польско-литовских наёмников под командованием пана Лисовского – *«беглеца, за какое-то преступление осуждённого на казнь в своём отечестве, смелостью и мужеством витязя, ремеслом грабителя»* (Н.М. Карамзин), –

¹ Грацилевский В.Д. Владимирский край в 1608-1610 гг.: Время великого разоренья. Владимир, 1910.

выжигавших на своём пути селения и посеы, грабивших церкви и монастыри, резавших и угонявших скот, убивавших крестьян и монахов, подвергавших насилию женщин, уводивших в рабство детей, разграбивших Муром, предавших огню и разорению прибрежные селения и мельницы на Колпи.

Как и во времена монголо-татарского ига следствием Смутного времени стало огромное количество обезлюдивших селений, которые обозначались как «пустошь», «государевы порожние земли», «дворовое место» (сожжённый двор). Многочисленные выжженные и разорённые дворы в Муромском уезде были отмечены правительственным дозором М. Топтыгина и А. Дубасова 1616 года. Польско-литовская банда прошла вдоль реки Колпь в пределах нынешнего Селивановского района Владимирской области, предав огню и разорению прибрежные селения и мельницы. В писцовых и межевых книгах все пустоши записывались по названиям бывших сёл, деревень или починков. В *«государеву порожнюю пустошь»* превратились д. Горбатова Селениново тож (современный райцентр – Красная Горбатка). В границах Селивановского района запустели от разорения литовского деревни Скалова, Скаловский починок, Некрасова, Шихтинова Шахово тож, Ондреевка на Головице, Пузики на Ступинном овраге, Клинской за р. Гоголицей, новая деревня Ванино за рекой Ушной и многие другие. По названиям исчезнувших деревень можно судить, насколько густо до варварского разорения были заселены берега рек:

– по р. Колпь: в писцовой книге 1630 года запустелыми значатся почти все деревни по её берегам: *«пустошь, что была деревня Цылоева Гора на речке на Колпи, а в ней 8 мест дворовых»*, *«пустошь, что была деревня Княжая¹ на речке на Колпи, а в ней 8 мест дворовых»*, *«пустошь, что была деревня Гузынина на речке на Колпи, а в ней 2 места дворовых»*, *«пустошь, что была деревня Бычина Водища...»*, Иваново Ивановская Гора тож, Васкова, Денисовская, подверглось разорению село Ершово и *«место мельничное, что наперёд того была мельница»* и далее по списку – Родинец, Кондратово, Павликова, Алненсково, Семёновская, Подосениво, Котлово Котловка тож, Ершова, Горбатова Селениново тож, Лом Рогаза тож, Пасулково, Левашова, Нижнее Бабурино; и в конце XIX столетия в Тучковской волости пустошами оставались Чижовка, Анненкова, Павликова, Мерлина, Белькова,

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 284.

Ширшина, Спиридова, Березники, Плоткова, Вежнина, Бабурина, Оброчникова, Докучникова, Семенкова;

– по р. Ушна: Фоминская (на ключе у р. Ушны), Сугробо-Вертегино тож, Новая, Спиридонова, Офонасово, Суирково Суирцы тож;

– по р. Кетрух: Булгаково Ширяево тож, Микулино Головино тож, Лхарева, Мовницы, Оленино, Ерово на суходоле у р. Кетрух, Аевской, Полом Черновской на р. Гоголице и на Тетрухе;

– по р. Кест(р)ома: Сониная, Исакова, Сташево, Филипповская, Паршинская Тренинская тож, Хонекиво, Дегилево, Осколкиво, Ватухина, Булгакова Жердево тож, Суходол Малой, Филинской Жилкин тож;

– по р. Ясингер: Евчина, Мауркин.

И после изгнания поляков из Москвы Польша не отказалась от своих захватнических замыслов и в том же 1612 году, а затем в 1617 году король Сигизмунд и королевич Владислав снова пытались овладеть нашей столицей.

В результате событий Смутного времени Владимиро-Суздальский край был разорён и опустошён. Многочисленные примеры трагических последствий рейда польского полковника А. Лисовского «с литовскими людьми» отмечены в писцовой книге 1630 года. Если до Смутного времени, например, в селе Дуброво Селивановского района было 72 двора, имелась монастырская мельница «Большое колесо» на Ушне и был торжок, где торговали раз в неделю по воскресеньям, то после варварского вторжения 32 двора значились как пустоши – *«запустели от лихолетья и от литовского разорения»* и *«торжок запустел в разоренье тож»*¹. Практически село было разорено, как и вся округа, так что некому стало торговать и приходить на торги².

В межевой книге 1628 года и писцовой книге 1630 года земли по берегам всей Колпи упоминаются как «государевы порожные пустоши». После учинённого поляками погрома Русь, по сути, отстраивалась заново. Из-за нехватки рабочих рук даже детей духовенства и церковнослужителей записывали в крестьяне. В 1629 году была усиленная раздача земель помещикам и вотчинникам, нередко их прежним владельцам.

С преодолением Смуты опустевшие земли заселялись заново. На пустошах выстраивали дома новые переселенцы. Возрождаемое селение сохраняло название пустоши или обретало новое – по имени первого за-

¹ Там же.

² Гоглов А.М. Земля Приокская-былинная. Село Тучково Дубровского стана Муромо-Селивановского края. Краеведческо-генеалогическое исследование. М., 2009. – 486 с.

стройщика или владельца (вотчинника или помещика), иногда – в память о знаменательном событии. Например, пустошь Шишкино возродилась под отражающим трагическую участь бывшего поселения названием – Погиблая. В 1780-1790 годах в пределах относившейся к Судогодскому уезду территории большинство обживаемых русским населением мест всё ещё были обозначены как пустоши – обезлюдевшие поселения и дальние от селений обрабатываемые участки.

В пустошах пашню обрабатывали наездом жители ближайших селений, в том числе и беспашенные бобыли. Удалённые от селений запустевшие угодья из-за их дальности не включали в надел своего владельца.

На территории Дубровского стана в начале XVII века из 450 населённых пунктов обезлюдело около 240, т.е. более половины стали пустошами (на 50 жилых поселений приходилось до 191 пустоши), в середине XIX века здесь насчитывалось 200 населённых пунктов, а на картах XX столетия – около 170¹. То есть до Смутного времени в XVI-XVII столетиях населённых пунктов на землях нынешнего Селивановского района было вдвое больше, чем в XIX-XX веках.

При нехватке работников помещики приглашали на поселение к себе в поместье из других мест молодых, достигших 15 лет и женатых крестьян из крупных семей, где было много неотделённых детей, племянников и зятьёв. Случалось, что на обезлюдевших землях закрепляли даже пленённых поляков и литовцев. Население стало быстро увеличиваться. В с. Тучково с 1630 по 1644 год количество дворов увеличилось с 7 до 19, и соответственно, возросло количество жителей, одних только мужчин стало больше почти в 9 раз. Семьи тогда создавали уже в 14-15 лет².

К концу XVII века Россия окрепла. Сведения об этих селениях содержат писцовые книги Муромского уезда 1628-1629 годов. По этим книгам, к примеру, в селе Басёнки значится церковь, двор попа да 5 дворов бобыльских; в деревне Спасская 3 двора помещиковых, 19 дворов крестьянских и 4 бобыльских (в 1897 г. – 35 дворов), в д. Рогова два двора помещичьих, 8 дворов крестьянских и 2 бобыльских (в 1897 г. – 27 дворов); в д. Растовец 36 дворов крестьянских (в 1897 г. – 53 двора); в д. Сосновка 6 дворов крестьянских и 1 бобыльский (в 1897 г. – 18 дворов); в д. Липовская 6 дворов крестьянских и 2 бобыльских; в д. Вязова 13 дворов крестьянских.

¹ Там же.

² Там же.

Погост Басёнки (древнерус. «баской» – красивый) до учреждения губерний находился в пределах Муромского уезда, и его церковь принадлежала к Муромско-Рязанской епархии. В ревизии 1719 года так же, как и в начале XVII столетия, указано «Погост Басёнки: 42 церковных пашенных бобыля. Владельцы: местное духовенство». Церковнослужители владели 52 душами.

После того как сельчанам стали выдавать паспорта и справки при их выезде в города и посёлки с середины 1950-х годов происходило массовое исключение из учётных данных нежилых населённых пунктов. За 1948-1993 годы из учётных списков решениями Владимирского областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета было исключено более тысячи поселений¹. В Селивановском районе из учётных данных были исключены в 1965 году – 11 пунктов, в 1974 году – 13, в 1981 году – 5, в 1983 году – 3, в 1986 году – 4 пункта (не считая объединённых с другими). Из приречных по Колпи селений как фактически не существующие были исключены наиболее удалённые от райцентра – в 1965 году Басёнки, в 1974 году – Павликово, Спасское, в 1986 году – Растовец.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы работала Ершовская мельница, где мололи зерно, а из проса получали пшено. Ученики местных школ после уборочной подбирали колоски на полях, приносили домой, сушили на печах и по мере накопления зерна носили или возили его зимой на санках на эту мельницу для помола. Боровая мельница работала до середины 1960-х годов. Статуса населённых пунктов у хуторов при Боровой и Ершовской мельницах не стало в 1974 году.

Использовалась Колпь и для сплава древесины. Два сезона, в 1946-1947 годах по ней сплавляли брёвна (сосну) с лесосеки у Боровой мельницы на Лесозавод. От плотины Боровой мельницы брёвна сплавляли в проводку, направляя их баграми с берега, пропускали через шанторы Ершовской плотины и сплавляли по нескольку в небольшие плоты, на которых плыли до заводской плотины. Там плоты разбирали и брёвна пропускали через шанторы и снова в проводку до запани у Лесозавода.

Если от ветряков не осталось никаких следов, то от водяных мельниц сохранились названия, следы разрушенных запруд, а местами и восстановленные плотины. Большинство плотин на Колпи – переливные, нерегулируемые, и только на Матвеевской, Боровой и Горбатской плотинах установлены затворы (шанторы) для спуска воды.

¹ Список населённых пунктов Владимирской области, исключённых из учётных данных 1944-2008 гг. Владимир, 2009. – 89 с.

В послевоенное время мельницы находились в ведении «Пищепрома». Потом их передали колхозам, где они вскоре и прекратили своё существование. Восстановление запруд по р. Колпи началось с возложением содержания плотин на предприятия района. Плотина бывшей Боровой мельницы была закреплена за Селивановским машиностроительным заводом, Селецкая (Ершовская) – за Селивановским леспромхозом. Плотины бывших Княжой и Горелой мельниц охотники восстанавливали на средства, вырученные от продажи лицензий на лося, при содействии мелиоративной передвижной механизированной колонны в 1970-1976 годах, а в 2009 году ими же была восстановлена самая верхняя плотина у бывшего села Растовец. Выше Растовца мельниц не было, но в урочище Юкша (при впадении ручья с таким названием) и в урочище Митериха их построили по инициативе егеря из д. Матвеевка в 1970-е годы. В основание заложили бутовый камень, бульдозером сгрудил грунт, по краям дамбы посадили деревья.

Восстановившиеся после польского разора приречные селения существовали до катаклизмов XX столетия. Переездом населения из сельских населённых пунктов сопровождалось укрупнение колхозов и совхозов.

Реалии нашего времени с кампанией по разделению населённых пунктов на «перспективные» и «малоперспективные» завершили разор прибрежных селений по Колпи.

А.Ю. Яковлева, И.Г. Кильдюшкина

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ФОРПОСТ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН КУРМЫШ

Безусловно, города являют собой градостроительный феномен. Почти каждый из них демонстрирует собой непревзойденный историко-культурный памятник, выделяясь своим неповторимым обликом природного и культурного ландшафта, так или иначе трансформированным человеком. Древний город Курмыш в этом смысле вобрал в себя все эти качества. В 2022 году первому русскому городу Присурского края и, пожалуй, Среднего Поволжья «стукнуло» 650 лет, за которые Курмыш познал и воинскую славу, и экономический расцвет, и годы лихолетья.

Имеющиеся исторические сведения о городе-крепости Курмыш, уникальности его городского культурного ландшафта как возрождающейся туристической жемчужины России мы попытались расширить на основе некоторых документов РГАДА, Архива Института археологии РАН, ПСРЛ, росписи русских епархий 1688 года, Писцовой книги города (1623-1626 гг.) и других источников.

Итак, по свидетельству летописи, город был основан в 1372 году князем Городецким Борисом Константиновичем, братом князя Нижегородского и Суздальского Димитрия «...на реке Суре и нарече его именем Курмыш»¹, раньше Васильурска на 151 год, Алатыря – на 180, Тетюш – на 186, Ядрина – на 232, Карсуна – на 275, Симбирска (Ульяновска) – на 276 и Сызрани – на 311 лет. Он входит в тройку самых древних городов Нижегородской области, уступая по долголетию только Городцу и Нижнему Новгороду².

Некогда Курмыш граничил с казанскими землями. С укреплением Казанского царства перерос в форпост и одну из первых пограничных крепостей, преломлящих на себе удары с востока. В составе Симбирской губернии принимал участие в устройстве Корсунско-Симбирской засечной черты (о его славном прошлом напоминает герб, высочайше пожалованный 15 октября 1780 года, в нижней части которого – два скрещивающихся золотых лука на зелёном поле, «в знак того, что обитатели сих мест употребляли сие орудие с отменным проворством»)³.

Однако судьба не была благосклонной к средневековой русской твердыне. После покорения Иваном IV Казани (1552 г.) город отошёл на периферию экономической и политической жизни страны, нёс сторожевую, разъездную и наблюдательно-пограничную службы (его сторожи встречаются на рязанской окраине на р. Цне⁴), неоднократно менял статус. Так, в ходе Петровской губернской (областной) реформы (1708-1715, 1719 г.)⁵ Курмыш был причислен к Казанской губернии⁶, в 1719 году вместе с Алатырем и Ядрином – к Алатырской провинции Нижегородской губернии. При новом распределении губерний и уездов (1764 г.) Курмыш и Ядрин оставили в составе Нижегородской губернии. Наконец, при её делении в 1779 году старый город переподчинили Симбирскому наместничеству.

С усилением России крепость потеряла былое военное значение, с 1708 по 1917 год управлялась земством, приписывалась к Казанской и Нижегородской губерниям, 44 года была в ведении Симбирских властей.

¹ Поливанов В.Н. Курмышская старина: путевые заметки по археологии и истории Симбирского Присурья // Симб. губ. учён. арх. комис. Симбирск, 1899. С. 4.

² Курмыш и его историческое значение [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bortsurmany.ru/na-chetyryox-xolmax/kurмыш-i-ego-istoricheskoe-znachenie>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Губернская реформа Петра I [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Губернская_реформа_Петра_I.

⁶ Курмыш (Пильнинский район) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Курмыш_\(Пильнинский_район\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Курмыш_(Пильнинский_район)).

Находясь в стороне от торговых развилки, Курмыш так и не перерос в крупный промышленный град-на-Суре, утратив этот статус в 1925 году. До 1957 года он оставался центром одноименного района¹, в настоящее время – село Пильнинского района Нижегородской области, где и по сей день насчитывается шесть одноименных мест: по одному в Пильнинском, Варнавинском, Городецком, Чкаловском районах и два – в Вачском районе².

Известный русский писатель, публицист, этнограф и знаток нижегородской истории П.И. Мельников-Печёрский использовал слово «Курмыш» как «отдалённая пашня», часть города или села в разрядке³. В Словаре русских народных говоров⁴ существительное «курмыш» имеет несколько значений, в том числе «несколько домов, расположенных вдали от селения»⁵.

В Этимологическом словаре русского языка, составленном российским и немецким учёным М.Р. Фасмером в 1938-1950 годах⁶, утверждается, что: во-первых, кúрмыш – «круглая конусообразная яма ледникового происхождения, на дне которой лежат камни». Языковед в данном случае задаётся вполне резонным вопросом относительно возникновения рассматриваемого термина, до конца не разрешённого для него, который, возможно, взят из финского языка – *kuigta* «надрез, разрез», или эстонского языка – *kurm*, в родительном падеже – *kurmi* «залив, угол». Во-вторых, курмыш – «поселение» (в Симбирской губернии) и «отдалённая

¹ Щекатов А. Словарь географический Российского государства: В 7 ч. Ч. 3. М., 1804. Столб. 1004.

² Топоним «Курмыш» встречается также в других регионах России, в частности, в Ивановской (д. Курмыш в Пестяковском и Савинском районах) и Рязанской (д. Курмыш в Касимовском районе) областях, республиках Татарстан (д. Курмыш в Нурлатском районе) и Башкортостан (район Курмыш в пос. Приютово) и других.

³ Курмыш и его историческое значение [Электронный ресурс] // Там же.

⁴ Словарь русских народных говоров печатается с 1965 года. В этом памятнике русской народной культуры представлен широчайший пласт культурно-исторического фона диалектных слов. Автор проекта и 1-го тома – Ф.П. Филин. Позднее пополнением картотеки и составлением словарных статей занималась группа учёных. С 24-го тома главным редактором издания стал Ф.П. Сороколетов, с 2009 года по настоящее время – С.А. Мызников. В основе проекта лежат не только современные наблюдения живой народной речи, но и записанные в прошлом артефакты, а также произведения устного народного творчества, содержащие примеры словарных особенностей местной речи. К 2023 году было опубликовано 52 выпуска общим объёмом около 20 тыс. стр. (буквы «А» – «Ц»).

⁵ <https://iling.spb.ru/dictionaries/345?ysclid=mkmkg4lj3s927985125> (дата обращения: 20.01.2026 г.).

⁶ Переведён на русский язык и дополнен в 1959-1961 годах О.Н. Трубачёвым. Объём словаря, на создание которого ушло 20 лет, составил почти 18 тыс. словарных статей (2-е изд., стереотип. М., 1986; 3-е изд., стереотип. М., 1996; 4-е изд., стереотип. М., 2004).

пашня» (в Саратовской области) (также у Мельникова (у П.И. Мельникова-Печёрского – А.Ю., И.Г.))¹.

Относительно метаморфоз происхождения его названия существует ряд вполне убедительных версий. Так, согласно одной из них термин «курмыш» заимствован из языков народов, исконно проживающих на этой территории. Топоним восходит к чувашскому слову «курмыш», переводится как «хутор».

По другой гипотезе, он происходит от финского корня «деревня»: якобы на месте Курмыша некогда располагалось финно-угорское поселение. Вероятно, мордовское, поскольку других племён финской группы в Присурье не значилось, что подтверждается и наличием мордовских названий.

Однако чувашки, оспаривая данную точку зрения, настаивают на чувашских корнях, причисляют «курмыш» не к мордовским, а к чувашским понятиям, изначально соответствующим у них открытому местоположению, каким в действительности является выступ бывшего Курмышского острова между слияниями рек Суры и Курмышки. Это аргументируется и тем, что на русском наречии «курмышком» называлось небольшое отдельное поселение вблизи села или города, размещённое на видном издалика месте².

И, наконец, дефиниция «курмыш» отождествляется с близким по звучанию термином «кормуж» или «курмуж», что на языке финно-угорского племени мурома означает «горсть, пригоршня» (в смысле небольшой, маленький, что также имеет место быть: Курмыш никогда не слыл большим городом).

Следовательно, слову «курмыш» приписывают разнообразные значения и происхождение от разных языков, преимущественно финно-угорской группы. Т.е. этимология города Курмыш финно-угорская, и в настоящее время она отождествляется, по большому счету, с гидронимом – речкой Курмышка (в древности могли быть варианты: Курмыша или Курмыкша/Купмыкса). Чаще всего таким распространённым словом обозначали окраинное, отдалённое место селения или захолустья. (Не случайно, некоторые жители в Самаре и Самарской области, например, курмышами не гордятся, поскольку не так давно его употребляли и продолжают активно употреблять в нарицательном (уничижительном) смысле,

¹ Этимологический словарь русского языка (М.Р. Фасмер): В 4 т. / Сост. М.Р. Фасмер, 1964-1973 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-202-16.htm#zag-6449>.

² Курмыш и его историческое значение...

но все же чётко отдают себе отчёт в том, что это их региональная локализация и идентификация¹.)

Средневековый город-крепость на пьянско-сурском рубеже государства Курмыш, построенный по всем канонам фортификаций², до середины XVI века играл стратегическую роль в обороне русских границ³. Географически находясь среди враждебно настроенного к пришельцам населения, он служил не только оплотом русского владычества, но и «оберегом» торговых путей к Казани и Макарию. По землям Курмышского уезда не раз проходили татары и мордва. Отражая нападения и колонизируя «инородцев», здесь бывали нижегородские и московские князья с войсками, перешёл р. Пьяну около сел Жданово и Мамешево со своей ратью и Иван Грозный, чьё войско стояло у с. Ратова (отсюда и название)⁴.

Выбор места для его строительства в части удела князя Городецкого подкреплялся довольно верными расчётами основателя. К тому же для соседей-нижегородцев Присурье казалось важным объектом расширения своих владений, требующим защиты.

Имея на руках несколько источников по истории Курмыша, включая документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива Института археологии Российской Академии Наук, Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Словарь географический Российского государства А.М. Щекатова (1804 г.), Роспись русских епархий 1688 года, Писцовую книгу города Курмыша (1623-1626 гг.), материалы Симбирской губернской учёной архивной комиссии, Симбирского статистического комитета в 1863-1872 годах (М.В. Арнольдова, В.А. Ауновского⁵), оттиск с газеты «Симбирские губернские ведомости» за 1866 год, а также работы по симбирсковедению и электронные ресурсы по этой тематике попробуем разобрать и систематизировать их в следующей градации.

¹ Кнор А. «Где кур да мышь ходят». Уникальный словарь самарца: разбираем слово «Курмыш» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://drugoigorod.ru/kurmish-2/?ysclid=mkmllyl1gwv543578677>.

² Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. Горький, 1961; Очеретин И.Л. Средневековая крепость Курмыш (по итогам исследований 1991 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://museum-murom.ru/scientific-work/materialy-konferencij-muzeya/konferenciya-uvarovskie-chteniya/uvarovskie-chteniya-ii/i.-l.-ocheretin.-srednevekovaya-krepost-kurmysh-po-itogam-issledovaniy-1991-goda?ysclid=19fl8ksex0804800951>.

³ ПСРЛ. Т. XX. С. 94.

⁴ Курмыш и его историческое значение...

⁵ Гуркин В.А. Симбирсковедение. Основные этапы истории изучения Симбирского Поволжья: Учеб. пособие. Ульяновск, 2009. С. 126-127.

1. Восточные рубежи Русского государства.

В XIV веке р. Сура с левым притоком Пьяной отделяла русские земли от «орды». Левобережная часть реки заходила в соседние владения предприимчивых нижегородских князей, а по другую её сторону жили «инородцы» – татары, чуваша, черемисы и мордва, которые часто устраивали набеги на левобережье. Исток Суры находится на Приволжской возвышенности (ныне в Ульяновской области у с. Сурские Вершины), там, где в Средние века формировались древнерусская культура и государственность, а в устье – пристань Васильсурск и современное село Курмыш. Вплоть до XVI века восточная граница Московского княжества проходила по сурской водной глади. Значит, возвести форпост на этих рубежах Великой державы было делом чести для князя Городецкого.

Приведём предположение российского историка и краеведа И.А. Кирьянова о местоположении и характере укреплений крепости Курмыш XIV века, основанное на письменных источниках и визуальных наблюдениях: оборонительная линия в виде рва шла от пересечения современных курмышских улиц Советской и Трудовой, далее по ул. Мартыанова выходила на береговой склон ул. Володарского; контур деревянных укреплений тянулся и вдоль берегового склона (с северной стороны, на ул. Народной нынешнего села, сохранились остатки рва)¹. Результаты изучения культурного слоя и оборонительных сооружений старинной крепости, проведённого отрядом Нижегородской археологической службы в 1991 году, подтвердили эту догадку (по найденным там фрагментам сероглиняной грубой керамики, характерной для русских поселений, железному наконечнику стрелы и ключу от цилиндрического замка, датированным XIV-XV вв.) о её экспозиции на северной окраине древнего города. Скорее всего, крепость занимала мыс подтреугольной формы, защищённый валом и рвом с напольной стороны (следы последнего прослеживаются до сих пор).

Судя по описанию, изложенному в Писцовой книге города Курмыш (1623-1626 гг.)², в XV – начале XVI века оборонительная засека крепости была полностью укреплена по правилам военного искусства. Состояла из древнего кремля с семью башнями, соединёнными 103 городнями длиной каждая по 3 саж., пушечными припасами и 4 потайными, 2 городовыми воротами, обнесена рвом и значительно увеличилась.

¹ Кирьов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. С. 75.

² РГАДА. Ф. 1209. Кн. 227. Писцовая книга города Курмыш с приписанными к нему землями писца С.И. Жеребцова.

Писатель и переводчик конца XVIII – начала XIX века А.М. Щекатов отмечал, что Курмыш с двух сторон защищён природою, или береговым склоном, а с двух других сторон использовался ров, по дну которого был *«бит тын, глубина полтретьи сажни, а поперег тож»*¹. От р. Суры до рва, *«до башни Красной»*, также тянулась цепь укреплений в виде городни². За городом, на посаде, расположились Стрелецкая, Казацкая и Ямская слободы земских посадских людей. В XVII веке возникла Инвалидная слобода (для чинов инвалидной команды)³. То есть из состава населения древнего русского города при необходимости могли быть высланы люди для образования новых поселений Московского государства.

В «Словаре географическом Российского государства» А.М. Щекатов указал о периметре крепости: *«Все городские укрепления составляют около 300 сажений в окружности»*⁴, значит, чуть больше 700 м. В 1618 году в Курмыше начали ставить дубовый острог вокруг посада, но не завершили его строительство. Впоследствии все его сооружения серьёзно обветшали и сгорели⁵.

Сохранилось описание уездного Курмышы: *«Городское укрепление состояло прежде из иррегулярного шестиугольника, объединенного валом и деревянной стеною с башнями. Но по сгорении его в 1745 году ничего не осталось, да и рвы так засыпались, что едва видны. Город в длину – 120, в ширину 90, в окружности 800 сажен...»*⁶. Работы по восстановлению форпоста не велись, хотя тот регулярно отстраивался в геометрических формах и пропорциях. Русский путешественник, академик Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге И.И. Лепёхин, совершая вояж по Симбирской губернии в 1768 году, заметил там лишь следы развалившейся деревянной крепостной стены. Её наличие, по оценке учёного-энциклопедиста, представлялось возможным установить по Соборной церкви во имя Успения Божьей Матери и церкви Покрова Богородицы внутри него.

¹ Поливанов В.Н. Указ. соч. С. 4-5, 22.

² РГАДА. Ф. 1209. Кн. 227. С. 1.

³ Курмыш и его историческое значение...

⁴ Щекатов А. Указ. соч.

⁵ Курмыш и его историческое значение...

⁶ Хутор, он же крепость, он же город. 10 фактов о Курмыше – первом русском городе на реке Суре [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravda-nn.ru/long/10-faktov-o-kurmyshe-pervom-russkom-gorode-na-reke-sure/?ysclid=19e8tu0ka6833446822>.

В настоящее время в пойменных лугах Суры, от реки до подножия берегового склона у восточной окраины площади Советской (точка выхода от неё на ул. Ленина), прослеживаются неглубокая ложбинка в виде еле заметного оттиска защитного сооружения, с которой жители города связывают легенду о потайном подземном ходе из Курмыша к Суре, а в зоне скрещения улиц Трудовой и Советской, около здания СПТУ и сельского клуба, – развалины старинных укреплений или земляных валов.

2. Выгодное стратегическое положение.

Правый берег Суры, с которого более всего можно было опасаться нападений «орды», – лесистый и во многих местах низменный; после разлива на долгое время здесь оставались болота и топи, отчего удобные переправы отсутствовали. Около Курмыша, напротив, можно было удобно перейти реку, что и делали засурские инородцы при нападении на нижегородские земли. Актуальность возведения города в этом месте обеспечивали естественные защитные рубежи – возвышенность в окружении Суры и впадающей в неё речки Курмышки¹. Только в устье Курмышки левый коренной берег Суры подходил ближе к руслу. Высокий отвесный береговой склон превращал новую твердыню в почти неприступную для неприятеля. Очевидно, Курмыш контролировал переправу как важный участок линии из Нижнего Новгорода и Москвы в низовья Волги. Переправа через Суру у Курмыша использовалась, по словам местных жителей, вплоть до пуска Чебоксарской ГЭС (1980 г.).

3. Раннее появление на берегах Суры доисторической культуры подтверждают найденные орудия каменного и бронзового веков.

4. Обилие природных богатств.

Охота на территории глухого Присурского края с обширными лесами вместе с бортными ухоями служила, с одной стороны, главным занятием местных жителей, с другой, – единственным источником доходов, подлежащих царскому обложению. Согласно В.Н. Поливанову, ещё в конце XVII века население платило оброк медведем и куницей, которых велено было «сбирая, и без недобору, присылать к великому государю к Москве в приказ Казанского дворца»².

5. Курмыш – центр округи и распространения русского влияния на берегах Суры в XIV веке.

По письменным и археологическим источникам, в 1984 году в нескольких километрах от Курмыша, ниже по течению Суры, на её левобе-

¹ Поливанов В.Н. Указ. соч. С. 3.

² Там же.

режье был обнаружен ряд русских селищ XIV-XVI веков¹. По сведениям М.В. Арнольдова, Курмыш наделялся важным сторожевым и административным статусом в XV-XVI веках. Но с распространением русской колонизации по Суре и Волге и подчинением засурских инородцев русскому господству в XVII веке эти функции переходят к Алатырю и другим городам Симбирско-Карсунской засечной черты². В 1681 году здесь насчитывалось 28 посадских дворов, тогда как в Алатыре – 125. Как во всяком старом городе, в Курмыше имелось множество церквей (шесть в 1780 г.). В Полном Собрании Законов отмечалось наличие монастыря, вероятно, одного из первых в Симбирской губернии. В 1393 году князь Борис Константинович пожаловал нижегородским монастырям бобровые горы и рыбные ловли от Курмыша по Суре, разрешил им водворять поселения на новых землях. Основание указанного монастыря могло быть первым шагом к русской колонизации Симбирского края и Присурья. Вообще, монастыри в управлении новыми имениями играли ключевую роль. Если верить сохранившимся в народе преданиям, в XVII веке на пространстве от Курмыша до Карсуна насчитывалось не менее 8 монастырей (в 1866 г. только в г. Алатыре их было два). Основание православных объектов форсировало появление русских селений в Симбирской губернии, в чем не последнюю роль сыграли льготы, предоставляемые монастырским крестьянам, которые привлекли новых поселенцев на земли обитателей³.

Как важный охранный пункт на Казанской дороге Курмыш оказался невольным свидетелем многих исторических событий. Так, в 1377 году после несчастной для русских битвы на р. Пьяне хан Золотой Орды Арапша (Араб-Шах Музаффар, Арабшах, Араб-оглан, в русских летописях Арапша) с татарами и мордвой разграбили и пожгли Посурье⁴. Вероятно, это постигло и Курмыш. В 1445 году, впервые в истории России, город был немым очевидцем одновременного пребывания пленного московского государя Василия Тёмного и победившего его близ Суздаля казанского хана Улу-Махмета (Улу-Мухаммеда)⁵. По свидетельству известного российского историка Н.М. Карамзина, «одержав победу, царь ка-

¹ Жилин М.Г. Отчет Горьковской экспедиции за 1984 год // Архив ИА РАН. Р-1. Д. № 10 532.

² Арнольдов М.В. Исторический очерк города Курмыша // Симбирские губернские ведомости. 1866. 28 июня. № 68.

³ Там же.

⁴ Сражение на реке Пьяне (1377) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁵ Хутор, он же крепость, он же город...

занский отступил к Курмышу, взяв с собой 26 августа великого князя Василия Тёмного, князя Михаила Верейского и знатных бояр».

С середины XVI века до 1708 года уездный Курмыш управлялся воеводами. Большая часть Курмышского уезда находилась под алатырскими воеводами, по крайней мере, по земельным делам. В эпоху Смуты город осаждали самозванцы. Во времена Стеньки Разина верный вассал казак Максим Осипов, выдававший себя за царевича Нечая-Алексея Алексеевича, разорил Алатырь и Курмыш. Воевода, одобренный жителями на воеводстве, с почётом принял казаков и город остался невредимым¹. В декабре 1670 года крестьянское восстание в уезде было подавлено князем Даниилом Барятинским².

В росписи русских епархий 1688 года упоминается Курмышская епископия, зависимая от Нижегородского митрополита³. Однако, по сведениям секретаря Симбирского статистического комитета М.В. Арнольдова, епископов в Курмыше никогда не было⁴.

Начало XVII века для города-крепости покрыто исторической завесой. Признавая Лжедмитрия I и II, оставаясь на стороне самозванцев, курмышане в 1605 году вместе с алатырцами, арзамасцами, соединившись с мордвою, чувашами и черемисами, отправились на Свияжск и Казань к Василию Шуйскому, но по дороге были разбиты стрельцами в д. Бурундукове⁵.

Местный воевода Смирной Елагин «не посылал собранных им таможенных, кабацких и других доходов... с дворцовых сел Мурашкина и Лыскова Курмышского уезда в Нижний Новгород на содержание ополчения»⁶, призывая уклониться от похода за освобождение Москвы от поляков. Следующий воевода Дмитрий Жедринский, напротив, выслал под Москву ратных служилых. В XVII веке на одной из торговых дорог к г. Макарьеву через Курмыш потребовалось учредить таможню. С 1698 года на ней запрещалось взимать пошлину, т.к. с ярмарки таможенный сбор с товаров поступал в Макарьевский монастырь⁷.

¹ Арнольдов М.В. Указ. соч.

² Курмыш и его историческое значение...

³ Роспись русских епархий 1688 г. // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи, № 898 [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830.

⁴ Арнольдов М.В. Указ. соч.

⁵ Курмыш и его историческое значение...

⁶ Поливанов В.Н. Указ. соч. С. 8-9.

⁷ Курмыш и его историческое значение...

Жители Курмыша приняли активное участие во второй крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачёва. По мнению М.В. Арнольдова, в 1774 году они испытали страшное разорение от пугачёвских шаек с 20 по 28 июня¹. Писательница В. Жакова описывала, как крестьяне из Алатырского уезда, руководимые полулегендарной героиней пугачёвских дней, крепостной актрисой и барской полубовницей Настасьей Хлоповой, двинулись навстречу «царскому» войску под Курмышом. Вечером «...местный поп обвенчал Государя императора Петра III и княгиню Владимирскую» (Н. Хлопову). Под предводительством венчанной жены атамана Е. Пугачёва 500 баб из деревень Ляховой, Ждановой, Путиловой Курмышского уезда, «вооружившись вилами и топорами... перебили великое множество дворян»².

Шокинская мордва, узнав, что атаман приказывает вешать господ и церковные причты, обирающие народ, устремилась в Ядрин. В авангард выслали и мордовку с возом-петлей. Но ядринцы поймали и привязали девушку к лошади, которую гоняли по городу: они били кнутом по лошади раз, а по ней пять раз до тех пор, пока та не умерла. Большая толпа мордвы, вооружённой косами, дубинками и обожжёнными кольями, ринулась за Н. Хлоповой, но их перебили ядринцы с ружьями, пушками, саблями и пиками³.

20 июня 1779 года, переправившись через Суру, курмышане встретили Е. Пугачёва хлебом и солью, воевода, дворяне и чиновники сбежали. После прочтения «Манифеста» атаман изъяснял воеводское оружие и деньги, распорядился раздать русским и чувашским крестьянам соль и казённое пиво, освободить заключённых, повесить дворян (кроме малочестного Бабаедова, угодившего пляской на «царском» пиру)⁴. Рельское озеро (рели – виселицы) в Курмыше существует по сей день⁵. Агрессия проявилась и к Никольской и Троицкой обителям: «Злодеи Пугачёва входили в церкви, разбросали по полу ризы из ризниц, стихари и ходили в шапках, но... убивств-же в тех церквях не производили и грабежей не делали»⁶.

После визита Е. Пугачёва с восставшими жестоко расправились. В сёлах Курмышского и соседних уездов (Рословка, Мальцево, Алисаново, Ягодное, Ульяново, Кекино, Шокино, Большое Ртищево) установили ору-

¹ Арнольдов М.В. Указ. соч.

² Жакова В. Настасья Хлопова. Крепостная крестьянка, участница восстания Пугачёва // Молодая гвардия. 1959. № 11. С. 212-218.

³ Курмыш и его историческое значение...

⁴ Там же.

⁵ Хутор, он же крепость, он же город...

⁶ Пугачёвщина / Подгот. к печати С.А. Голубцовым. Т. 3. М., 1931.

для пыток – виселицы, колеса и глаголи: в Кекине и Шокине «за преклонность в злодейскую толпу, за бытность крестьян со оною понятых для взятия города Ядрина», Большом Ртищеве – «за бунтовство крестьян, за привоз той деревни помещика майора Ивана Ртищева в г. Курмыш и за отдачу для смертного убийства в руки злодеев, который отпущен теми злодеями обратно в дом»¹. Через полгода по приказу Екатерины II попам, встречавшим Е. Пугачёва с честью, начали отрезать уши. Ильинский причт, благодаря молчанью крестьян, избежал столь сурового наказания².

Кстати, Курмыш отличался малолюдностью: в 1-й половине XVIII века в городе насчитывалось не более 1 тыс. душ обоего пола. В 1780 году с инвалидной и штатной командой их насчитывалось 1200 чел. В то же время новые города Алатырь и Карсун не сильно опережали его по числу жителей. Подобное объяснялось не только отсутствием промышленности. Важную часть населения в присурских городах составляли служилые люди: стрельцы, городовые казаки и другие, которые подчинялись Стрелецкому приказу, и бобыли. Даже в торговом Алатыре в XVII веке пожилых людей было меньше. Слободы служилых людей в Карсуне и Алатыре примыкали к городу, о чем свидетельствовали названия частей и улиц в них. Так, Карсун делился на Пушкарскую, Стрелецкую и Казачью части. В Алатыре, в центре посада, находилась Казачья сторона. В Курмыше поселения стрельцов и казаков (Стрелецкая и Казачья слободы) были удалены от него на 2 версты³. Тем не менее, в немногочисленном Курмыше имелись два монастыря (мужской Рождественский, упоминаемый в 1584 г., и женский Троицкий), упразднённые в 1764 году, и пять церквей⁴. До революции 1917 года уездная местная знать собиралась в Дворянском и Земском собраниях. На сушильном заводе на экспорт производились картофельные чипсы и сушёный лук.

Во 2-й половине XIX века в Курмыше фиксировались 5 церквей, 7 торговых лавок, 326 домов, постоянный двор, учительская школа, земская больница с родильным отделением. На сегодня вещественных памятников, кроме церквей, не сохранилось. Что-то сгорело в 1745 году, а документы позднейшего времени – в 1928 году, когда огонь охватил здание волисполкома. В числе 16 памятников культурного наследия Курмыша – храмы и колокольня, жилые постройки, дворянские усадьбы, торговые дворы. Реставрацией старинных зданий, храмов Рождества пресвятой Бо-

¹ Там же.

² Курмыш и его историческое значение...

³ Арнольдов М.В. Указ. соч.

⁴ Курмыш и его историческое значение...

городицы и Святителя Тихона Задонского занимается благотворительный Фонд святого праведного Алексея Бортсурманского¹.

По приезду в этот тихий уголок Великой державы, попадаешь в другое измерение. Неслучайно, что с Суры писал пейзажи знаменитый И. Левитан. Взгляд невольно цепляет древнюю мозаику, переплетение курмышской тишины и старины заставляет задуматься о былом: усадьба купца Некрасова (после ремонта на этом месте открыт филиал краеведческого музея), его же магазин и торговая лавка XIX века, Арочный комплекс, здания Высшего начального училища и пожарной части с каланчой начала XX века, дома добротной и причудливой кирпичной кладки или с резными декоративными деревянными наличниками, и строения безликой советскости. Время к ним беспощадно. Молчаливые «охранники» вековых историй постепенно погружаются в небытие.

В документах ЮНЕСКО для оценки культурных ландшафтов предлагается типология, в основе которой – степень культурных преобразований и жизнеспособности ландшафта: целенаправленно созданные, естественно сформированные и ассоциативные². Раскрывая глубже тип культурного ландшафта применительно к Курмышу, можно понять, что это исторически сложившийся тип города с явно выраженной природной основой³, – по природным характеристикам, степени культурных преобразований, типу культуры и эстетическим параметрам.

Положение города-крепости способствовало обретению им статуса военно-стратегического центра общегосударственного масштаба. Но тем не менее, Курмыш, став местом столкновения, противоборства, культурного синтеза и гибридности, не выдержал серьёзных испытаний временем. Хочется верить во «второе дыхание» и возрождение знаменитого фортификационного сооружения как уникальной туристической жемчужины России.

¹ Когда Тишина не молчит. Юбилей малой Родины. Уездный город (бывший) Курмыш празднует 650 лет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kogda-tishina-nemolchit-iubilei-maloi-rodiny-uezdnyi-gorod-byvshii-kurmysh-prazdnuet-650-let>; Курмыш и его историческое значение...; Хутор, он же крепость, он же город...

² Веденина Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия РАН. Сер. геогр. 2001. № 1. С. 7-14.

³ Трубина Е. Город в теории. Опыт осмысления пространства. М., 2013.

Труды зарубежных коллег Ивановского областного краеведческого общества

Ж.З. Ахмедов НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СУЩНОСТЬ, ОХРАНА И ПРОБЛЕМЫ

Жизнеспособность и самобытность любой нации проявляются через её историю, культуру и ценности. Для сохранения культурной идентичности особое значение имеет преемственность поколений, следующих традициям предков. Этот аспект признан многими странами мира на международном уровне, и в этой связи проводится большая работа.

Нематериальное культурное наследие в условиях современной глобализации нуждается в защите как важный фактор сохранения форм взаимоотношений между народами и людьми.

Когда мы говорим о материальном культурном наследии, мы сразу же представляем себе сооружения, памятники, достопримечательности и историко-культурные территории. Например, Самарканд, являющийся перекрёстком культур, крепость Ичан-кала в Хиве, центральные ансамбли Бухары и т.д. Но изысканность и сложность нематериального культурного наследия заключается именно в его нематериальности. Поэтому его сложно полностью увидеть, воспринять и определить. В нем воплощены дух, менталитет и самобытность нации. Например, когда мы говорим «нола» мы чувствуем узбекские мелодии национальной музыки, или когда мы говорим «*uvoldan qo'rqish*» («*бояться страданий за грехи*») мы подразумеваем восточные ценности, понятие о которых существуют не у всех народов. Поэтому этнокультурное наследие – это тонкое, глубокое и абстрактное понятие, в то же время имеющее общечивилизационные, универсальные аспекты. В частности, узбекские макомы, ашула (*песня*), катта ашула (*большая песня*), живопись, каллиграфия, атласно-адрасовое ткачество, все уникальные жанры нашего изобразительного и прикладного искусства, наше великое художественно-философское наследие продолжают очаровывать мир. Это, естественно, свидетельствует о том, что потребность и внимание к культуре всё ещё существуют.

В отличие от Запада, который обратился к массовой культуре и чуть было не потерял свой фольклор, в Узбекистане и во всей Центральной Азии до сих пор существуют знания и навыки, связанные с традициями, устным народным творчеством, исполнительскими образцами, ритуалами, связанными с природой и космосом, ремёслами, которые заслужива-

ют того, чтобы их слушали, смотрели, читали, видели, пропагандировали и охраняли. Поэтому сохранение и популяризация культурного разнообразия в нашем регионе стали актуальной задачей. Это требует решения соответствующих вопросов и проблем с правовой, административной, финансовой и других сторон.

Конечно, в этом отношении существует ряд трудностей, в частности, первостепенной является проблема носителей знаний и навыков различных разновидностей нематериального культурного наследия. Это наследие – не какой-то предмет, который, хранится в музее, оно развивается и сохраняется в сознании живых существ, передаётся от человека к человеку, из поколения в поколение, и в таком виде продолжает жить.

Исходя из опыта в изучении вопросов нематериального культурного наследия, можно выделить следующие аспекты этого процесса:

- изучение нематериального культурного наследия в местах проживания его носителей;
- фиксация (запись) нематериального культурного наследия различными средствами;
- изучение нематериального культурного наследия на основе различных артефактов и письменных источников;
- осуществление авторской интерпретации нематериального культурного наследия в литературе и искусстве;
- реконструкция музея нематериального культурного наследия;
- ревалоризация, т.е. возврат наследуемому имуществу его стоимости, утраченной со временем;
- возрождение нематериального культурного наследия, т.е. восстановление его способности функционировать и воссоздаваться;
- актуализация нематериального культурного наследия посредством театрализации;
- актуализация нематериального культурного наследия через ролевые игры, кружки военной истории, кружки ремесленников, любительское творчество;
- актуализация нематериального культурного наследия для развития туризма и рекреации.

Сложность вопроса актуализации заключается в том, что значительная часть нематериального культурного наследия передаётся из поколения в поколение не в рамках профессиональной культуры со своими собственными учреждениями и традициями её сохранения, изучения и пере-

дачи будущим поколениям, а через существующую в обществе культуру повседневной жизни, т.е. вне организаций.

Быстрое развитие туризма и отдыха оказывает влияние на процессы обновления нематериального культурного наследия. Именно благодаря туризму в регионах появляются этнографические деревни, центры народной культуры, частные музеи, которые занимаются созданием привычной среды быта прошлых веков, а иногда и восстановлением культурного наследия более отдалённых периодов. Если говорить на примере Узбекистана, то культурная среда Байсунского района – мастерские, сельские дома и т.д. – здесь приведена в форму музеев. Ичан-кала в Хиве является музеем под открытым небом. Гостиницы, магазины, мастерские и другие объекты, построенные в традиционном стиле, в махалле Гульбазар Старого города Ташкента. В ремесленном центре Маргилана также есть живой музей и так далее. Все усилия в этом направлении служат самоидентификации общества, и таким образом достигается духовный рост за счёт обновлённого нематериального культурного наследия.

Научное сообщество предлагает несколько способов сохранения нематериального культурного наследия.

Первый путь – для видов театрально-зрелищного искусства в устойчивом традиционном стиле с постоянным сюжетом, основанным на письменном тексте, важен стиль исполнения – сохранение этого живого образца культурного наследия и передача его в полном объёме следующему поколению. Для этого требуется долгосрочная подготовка новых поколений исполнителей, которая организуется в крупном, хорошо финансируемом учреждении.

Второй путь – для народных сказителей, устное творчество которых требует непосредственного живого общения со слушателями. В этом жанре необходимо сохранить и передать форму и дух традиционной культуры. По традиции, содержание не должно теряться, но даже классические рассказы не должны опираться на известный текст, а должны создавать новую живую устную композицию, которую импровизирует каждый рассказчик-творческий человек по определённой теме. (Это ярко проявляется в традиции бахши – исполнения народных эпосов. Бахши передают историю непосредственно слушателям, импровизируют там, где это необходимо, и всегда следят за настроением аудитории. Подобные случаи можно увидеть в исполнительском искусстве, кукольном искусстве, обычаях, связанных с природой и космосом, в частности, в народной медицине.)

Третий путь – сохранение нематериального наследия путём регистрации, архивирования, описи, а также активной поддержки мастеров

фольклорных традиций и молодых исполнителей признан одним из наиболее эффективных методов охраны.

Приоритет в понимании важности и необходимости охраны, продвижения и использования нематериального культурного наследия принадлежит конечно же ЮНЕСКО – Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. До 2003 года в рамках её деятельности принимались меры по охране традиционной культуры и фольклора на международном уровне. Единый международный документ, регулирующий охрану нематериального культурного наследия, был принят в 2003 году и вступил в силу в 2006 году. С тех пор расширился масштаб и возрос вес сотрудничества между ЮНЕСКО и другими международными организациями и странами (183), ратифицировавшими Международную конвенцию об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003 года, Париж)¹. В настоящее время во всём мире многие образцы нематериального культурного наследия охраняются Конвенцией, защищены от исчезновения, признаны и внедряются многие передовые практики в этой области.

В Узбекистане вопросам, связанным с нематериальным культурным наследием, уделяется большое внимание на государственном уровне, отношения в этой сфере регулируются рядом законодательных актов. В частности, Законами Республики Узбекистан от 30 августа 2001 года № 269-II «Об охране и использовании объектов культурного наследия»² и от 12 декабря 2007 года № ЗРУ-122 «О ратификации Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 года)»³, постановлением Кабинета Министров от 23 февраля 2011 года № 47 «Об утверждении нормативно-правовых актов по охране нематериального культурного наследия»⁴.

Также в постановлении Президента Республики Узбекистан от 25 декабря 2023 года № ПП-405⁵ приоритетными направлениями дальнейшего развития, сохранения, научного изучения и пропаганды нематериального культурного наследия в Республике Узбекистан определены:

- всесторонняя охрана нематериального культурного наследия, выявление, внесение в списки, оцифровка, пропаганда и со-

¹ Toshmatov O‘., Isokulova N. Nomoddiy madaniy merosni muhofaza qilishning huquqiy asoslari. Toshkent. “Fan”, 2014. 5-bet.

² <https://lex.uz/docs/-25461>.

³ <https://lex.uz/docs/-1282807>.

⁴ <https://lex.uz/ru/docs/-1756739>.

⁵ <https://lex.uz/uz/docs/-6713096>.

- хранение его образцов с привлечением широкой общественности;
- дальнейшее развитие охраны, научного изучения и пропаганды искусства макома и бахши;
 - достижение включения уникальных и находящихся под угрозой исчезновения образцов нематериального культурного наследия, а также передового опыта в области охраны наследия в международные списки в рамках Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия;
 - организация этнофольклорных экспедиций на республиканском и международном уровнях с целью налаживания постоянного изучения нематериального культурного наследия, поддержка научно-исследовательских работ, обеспечение выделения фундаментальных и целевых грантов;
 - организация изучения нематериального культурного наследия на всех этапах образования и подготовка квалифицированных кадров для этой сферы.

Вместе с тем, данный документ возлагает определённые задачи по развитию сферы на специализированное государственное учреждение – Научно-исследовательский институт культурологии и нематериального культурного наследия¹.

В Стратегии «Узбекистан – 2030»², осуществляемой в таких направлениях, как создание достойных условий для реализации потенциала каждого человека, обеспечение верховенства закона, организация государственного управления на службе народа, последовательное продолжение политики, основанной на принципе «Безопасное и миролюбивое государство» наряду с другими целями чётко определены следующие пункты, относящиеся к теме:

- обеспечение стабильности социально-духовной среды в обществе;
- широкая популяризация шедевров узбекской и мировой литературы, развитие чтения в обществе и информационно-библиотечного обслуживания населения;

¹ Ахмедов Ж. Маданиятшунослик ва номоддий маданияй мерос илмий-тадқиқот институти фаолияти тўғрисида // SCIENCEPROBLEMS.UZ. 2024. № 8. 52-54 бет.

² <https://lex.uz/ru/docs/-6600413>.

- всестороннее развитие современного театрального и циркового искусства, создание сценических произведений высокого художественно-идеологического уровня;
- повышение туристического потенциала страны путём продвижения узбекского национального искусства;
- дальнейшее совершенствование деятельности, связанной с охраной, научным изучением и популяризацией культурного наследия;
- развитие деятельности организаций культуры, улучшение их материально-технической базы и поддержка работников сферы, развитие направлений изобразительного и прикладного искусства;
- развитие национальной кинематографии.

Очевидно, что сохранение культурного наследия и создание благоприятных условий для развития культуры являются приоритетными направлениями Стратегии. Действительно, единство культурного пространства и приоритет традиционной культуры являются основными факторами национальной безопасности и территориальной целостности для каждого государства, поэтому и у нас особое внимание уделяется охране и пропаганде культурного наследия.

Наряду с государствами-участниками Конвенции Узбекистан имеет определённые права и обязанности. Одной из основных задач в этой области является ведение списков объектов нематериального культурного наследия. Постоянно обновляются национальные и местные списки, списки объектов и другие документы, рекомендованные для включения в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. На сегодняшний день в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО включено 15 образцов в соответствии с индивидуальными и совместными рекомендациями Узбекистана с другими странами¹. Также в реестре лучших практик по охране нематериального культурного наследия в 2017 году была зарегистрирована тема «Маргиланская школа ремесленничества: технология ткачества атласа и адраса». Кроме того, подготовлено и представлено ещё несколько отдельных и совместных кандидатур для рассмотрения вопроса включения в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Это, безусловно, источник гордости для всех нас.

¹ Axmedov J. O'zbekistonda nomoddiy madaniy meros muhofazasi // FarDU Ilmiy xabarlari. Ijtimoiy gumanitar fanlar. 2024. № 3. 332-335 bet.

С удовлетворением следует отметить, что работа, связанная с нематериальным культурным наследием, имеет особое значение в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО в области образования, науки и культуры. Здесь можно привести в качестве примера несколько ранее реализованных проектов, созданных выставок, организованных конференций и «круглых столов», «уроков наставника» и других мероприятий. Также примечательным событием стало избрание Узбекистана членом Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия. Кроме того, важно отметить, что с начала работы межгосударственной программы *ichLinks*¹, запущенной Международным информационным и сетевым центром Азиатско-Тихоокеанского региона ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию (ICHCAP) и состоящей из мероприятий, связанных с созданием и ведением онлайн-платформы, основной сутью которой является размещение всесторонней информации о нематериальном культурном наследии в разных странах, были задействованы представители нашей страны.

Кроме того, в этих направлениях необходимо принять меры по установлению сотрудничества с Региональным центром ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия в Западной и Центральной Азии в Иране, Международным центром образования по нематериальному культурному наследию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Китае (CRINAP), Международным исследовательским центром по нематериальному культурному наследию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Японии (IRCI), а также с ISESCO и другими организациями².

Также становится все более актуальной дальнейшая координация деятельности всех организаций и учреждений нашей страны в области охраны, пропаганды и использования нематериального культурного наследия.

Необходимо в оперативном порядке проводить такие работы, как совершенствование баз данных о носителях образцов нематериального культурного наследия, находящихся под угрозой исчезновения, передача творческих процессов этих лиц, их знаний и навыков подрастающему поколению. Существует ряд других задач, успешная реализация которых требует своевременного и конкретного решения организационных, финансовых, административных, научно-методических и других проблем. В

¹ Ахмедов Ж. Аждодлар омонати // Тафаккур. 2024. № 4. 83-85 бет.

² Dadadjanova I. Nomoddiy madaniy meros: mohiyati, muhofazasi va muammolari // “O‘zbekistonda nomoddiy madaniy meros muhofazasi va targ‘iboti” respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. Toshkent, 2024. 85-94 bet.

частности, основными условиями являются наличие квалифицированных и знающих специалистов, занимающихся этими работами на уровне своей основной задачи, обеспечение их необходимым оборудованием и инвентарём, осуществление работ на основе чётко определённых и утверждённых в установленном порядке планов, измерение и оценка результатов по конкретным критериям, отказ от таких пороков, как халатность, формализм и «показуха». Соответствующие проекты должны быть направлены на развитие существующих технических, технологических, информационных, социальных, экономических и организационных систем в рамках сохранения нематериального культурного наследия.

Требуется ежегодное проведение учебных семинаров и курсов повышения квалификации, в рамках которых должны проводиться лекции по особенностям образцов нематериального культурного наследия, практические занятия по формам их сохранения и развития. Важно проводить экспедиции, конференции, научные исследования, квалификационные работы, разрабатывать и издавать монографии, сборники, книги-альбомы, специальные учебные программы, различные пособия. Также большое значение имеет эффективное использование современных информационных технологий, внедрение цифровизации.

Среди приоритетных задач, которые необходимо решить в сфере обеспечения информационной безопасности в сфере культуры, можно выделить следующие:

- разработка концептуальных документов в области информационной безопасности культуры и её нормативно-правовой базы;
- обеспечение безопасности нематериального культурного наследия, включая её целостность и безопасность создаваемой инфраструктуры;
- обеспечение доступа к цифровому наследию;
- обеспечение конфиденциальности информации, связанной с авторским правом;
- обеспечение конфиденциальности информации, связанной с обеспечением безопасности учреждений культуры, и личной информации, которую они собирают;
- научно-методическое обеспечение;
- обеспечение кадрами.

Нематериальное культурное наследие является эффективным средством предотвращения и устранения негативных социальных явлений в обществе, различных группах населения, особенно у детей и молодёжи, формирования патриотических и гражданских качеств у личности, ду-

ховного и нравственного воспитания, стабилизации и гармонизации отношений семьи и общества. С её помощью решаются такие серьёзные проблемы, как восстановление и развитие социально-экономического потенциала кишлаков, организация занятости населения, адаптация инвалидов.

Учитывая это, необходимо принять все меры по защите нематериального культурного наследия с целью предотвращения его уничтожения. К этой деятельности должны быть привлечены соответствующие организации и учреждения, широкая общественность, средства массовой информации должны стать основным инструментом пропаганды национальных ценностей.

В заключение следует отметить, что вопросы нематериального культурного наследия чрезвычайно актуальны для осознания идентичности и сохранения самобытности нации в нынешний стремительный и сложный период. В этом смысле знаковым стало Постановление Президента Узбекистана № 405 «О дополнительных мерах по развитию охраны, научного изучения и пропаганды нематериального культурного наследия». В результате этого исторического документа при Министерстве культуры был создан целый научно-исследовательский институт. Это научное учреждение, специализирующееся на вопросах культурологии и нематериального культурного наследия, стремится внести достойный вклад в раскрытие нематериальных культурных ресурсов Узбекистана и возвышение имени страны с великими ценностями. Ключевыми вопросами, на которых сосредоточилась команда института, являются те, которые в своё время занимали умы Фараби, Навои, Бабура и Фитрата, – они и сегодня имеют особую ценность в осознании идентичности современного поколения юношей и девушек.

С.В. Елеуханова
К КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ
«ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНСКИХ ЛАГЕРЯХ ГУЛАГА»¹

На территории Казахстана в 1930-1950-е годы функционировали исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа. История системы ГУЛАГа достаточно полно и всесторонне изучена в отечественной и зарубежной историографии. Вместе с тем, история пребывания женщин в казахстанских

¹ Исследование выполнено в рамках проекта ИРН AP26104679 «Женщины Казахстанских лагерей ГУЛАГа: стратегии выживания, лагерная повседневность» по ГФ МНВО РК на 2025-2027 гг.

лагерях ГУЛАГа изучена крайне недостаточно. Разработка этой темы обогатит научные знания об истории исправительно-трудовых лагерей Казахстана.

Цель данной публикации – провести анализ научных исследований по истории казахстанских лагерей ГУЛАГа с целью выявления данных о женском лагерном контингенте. Такой подход позволит определить количественные характеристики, особенности условий содержания, стратегии выживания женщин в сталинских лагерях, а также оценить вклад исследователей в изучение данной проблематики.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в Казахстане наблюдался повышенный интерес к проблематике репрессий и ГУЛАГа, которые перестали быть запретными темами. Средства массовой информации активно освещали эти аспекты, публикуя материалы, включающие фрагменты воспоминаний женщин – бывших заключённых казахстанских лагерей¹.

В главе «Женщины – узницы Карлага» из книги Д.А. Шаймуханова и С.Д. Шаймухановой «Карлаг» рассказывается об известных женщинах и их мужьях, об условиях содержания женского лагерного контингента, также рассматривается строительство и деятельность швейной фабрики при лагере. В параграфе «Дети “врагов народа”» имеются сведения о численности беременных и кормящих матерей в 1939 и 1941 году, рождённых детях в 1940-1941 и 1950-1952 годах, взаимоотношениях матерей с детьми².

В диссертации Г.А. Жумасултановой «Политические репрессии в Казахстане в условиях тоталитарного режима (20-е – начало 50-х годов)» отдельная глава посвящена Акмолинскому отделению Карлага, содержание которой в большей степени основано на устных свидетельствах женщин – бывших заключённых лагеря³.

В 2000-х годах появляются диссертации по казахстанским лагерным комплексам ГУЛАГа. Так, работы С.Д. Дильманова, С.К. Бастемиева, С.В. Елеухановой, коллективная монография по истории Карлага (2014 г.) об-

¹ Комаров В. Правда АЛЖИРа // Ленинская смена. 1988. 2 июня; Степанова-Ключникова Г. Казахстанский АЛЖИР // Простор. 1989. № 9. С. 75-101; Дик В. Карлаг. История и судьбы // О чем не говорили: Документальные рассказы и очерки / Сост. Л.П. Лукина, Е.А. Сатыбалдиев. Алма-Ата, 1990. С. 84-97.

² Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. Караганда, 1997.

³ Жумасултанова Г.А. Политические репрессии в Казахстане в условиях тоталитарного режима (20-е – начало 50-х годов): Автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Караганда, 1999.

ладают большим информационным материалом по численности и условиям содержания женского контингента лагерей¹.

В 2000-х годах появились сборники женских лагерных воспоминаний, интервью, биографические очерки о женщинах – узницах казахстанских лагерей ГУЛАГа².

В сборник «Малиновские вехи» включены мемуары бывшей заключённой Г. Степановой-Ключниковой. В главе «АЛЖИРКи» (с. 100-113) имеются 35 биографических справок о женщинах-узницах АЛЖИРа: указаны год и место рождения, национальность, место проживания на момент ареста, кем и когда вынесен приговор, мера наказания, откуда и когда прибыла в Карлаг, дата и место убийства (дата освобождения/смерти) в Карлаге.

Научные публикации по изучению женщин казахстанских лагерей стали выходить в Казахстане с 2000-х годов.

А.С. Жанбосинова, А.Т. Казбекова, Г. Ниязханқызы рассмотрели историю политических репрессий в Восточном Казахстане с использованием гендерной методологии для анализа положения мужчин и женщин в новом статусе репрессированных, трансформации их жизненных стратегий как социокультурного феномена³. Авторы в своём исследовании демонстрируют пересечение мужских и женских судеб в процессе политических репрессий.

В диссертационной работе А.Р. Кукушкиной⁴ и изданной на её основе монографии¹, рассматриваются факторы создания и нормативная ба-

¹ Бастемиев С.К. Исправительные учреждения Казахстана (историко-правовой аспект). Павлодар, 2009; Дильманов С.Д. Исправительно-трудовые лагеря НКВД–МВД СССР на территории Казахстана (30–50-е годы XX века). Алматы, 2002; Елеуханова С.В. История Карлага: охрана, режим и условия содержания заключённых (1930-1956 гг.): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Караганда: КарГУ им. Букегова, 2009; Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А. Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ–НКВД–МВД СССР (1931-1959). Караганда, 2014.

² Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е гг. / Редкол.: Дегитаева Л.Д. (отв. ред.) и др.; Сост.: Грибанова Е.М. (отв. сост.) и др.; Казахстан. ист.-просветит. о-во «Адилет» (Справедливость). Алматы, 2002; Малиновские вехи. Сборник публикаций и воспоминаний (от АЛЖИРа до современной Малиновки). Астана, 2003; Эхо массовых политических репрессий. Судьбы людские / Ассоц. жертв незакон. репрессий г. Астана и Акмолинской обл. / Сост. Гринев В.М., Гринева Т.В. Астана, 2005.

³ Жанбосинова А.С., Казбекова А.Т., Ниязханқызы Г. Гендерный аспект политических репрессий (на примере Восточного Казахстана) // Мир Большого Алтая. 2018. № 4. С. 545-558.

⁴ Кукушкина А.Р. История создания и функционирования Акмолинского лагеря жён «изменников Родины» (30–40-е гг. XX века): Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Караганда: КарГУ им. Букегова, 2001.

за ГУЛАГа. По архивным документам, источникам личного происхождения, материалам интервью освещается история АЛЖИРа и судьбы бывших узниц лагеря и их детей.

Работа З.К. Сурагановой базируется на материалах авторского интервью с сельскими жителями почтенного возраста по вопросу представлений о состоянии несвободы женщин-узниц АЛЖИРа². Исследователь выяснила, что информанты воспринимали АЛЖИР как символ порабощения и угнетения женщины, находящейся на грани физического и духовного выживания.

Статья А.И. Кудайбергеновой, К.М. Мурзаходжаева, Г.А. Омарова, Б.Н. Жунусовой «Материально-бытовое положение и условия содержания узниц “Алжира”» (воспоминания свидетельниц) на казахском языке освещает историю женского лагеря АЛЖИР³. Авторы, опираясь на сохранившиеся свидетельства бывших узниц лагеря, изучили их повседневную жизнь. Исследователи отмечают, что материалы архивных документов и воспоминания свидетелей лагерной жизни противоречивы. На основе сопоставительного анализа официальных документов и воспоминаний узниц, показана разница в освещении материально-бытовых условий и других сторон женской лагерной повседневной жизни.

В труде А.С. Мусагалиевой, Р.М. Мусабековой и У.М. Сандыбаевой «Женский лагерь в степи как советский эксперимент в Казахстане» на основе архивных материалов, интервью, воспоминаний бывших заключенных-женщин были изучены повседневная жизнь и экономическая структура лагеря, а также идея экономической целесообразности для советского государства⁴. Уделяется внимание использованию профессионального опыта и знаний женщин-профессионалов, их вкладу в развитие региона. «АЛЖИР» представлен авторами как место культурной травмы для Казахстана, а основанный на месте лагеря музейно-мемориальный комплекс – местом памяти о драматических событиях советского прошлого.

Указ Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева от 24 ноября 2020 года о создании Государственной комиссии по полной реабилитации

¹ Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен изменников Родины: история и судьбы. Караганда, 2008.

² Сураганова З.К. АЛЖИР как феномен «женской» несвободы в репрессированной памяти казахского народа // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 1 (22). С. 64-72.

³ Кудайбергенова А.И., Мурзаходжаев К.М., Омарова Г.А., Жунусова Б.Н. Материально-бытовое положение и условия содержания узниц «АЛЖИРа» (воспоминания свидетельниц) // Мир большого Алтая. 2019. № 5 (12). С. 163-176.

⁴ Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М., Сандыбаева У.М. Женский лагерь в степи как советский эксперимент в Казахстане // Русская старина. 2018. № 9 (2). С. 190-201.

жертв политических репрессий способствовал рассекречиванию сотен тысяч архивных дел, возобновлению интереса к лагерной тематике. В результате казахстанская историография по теме ГУЛАГа значительно продвинулась вперёд, расширилась тематика исследований.

А.С. Мусагалиева и Р.М. Мусабекова, используя архивные источники, воспоминания, биографические данные освещают деятельность и судьбу советского репрессированного учёного-почвовода, агронома А.А. Зайцевой и её вклад в развитие сельского хозяйства Казахстана в годы пребывания в АЛЖИРе, работы в качестве научного сотрудника в Карлаге¹.

В другой работе этих же авторов на основе новых источников местных архивов Северного Казахстана изучена история формирования трудпоселка № 26, преобразования Акмолинского лагеря «жен изменников Родины» в целинный совхоз «Акмолинский» в 1930-1950 годах².

Как известно, тема материнства в лагерях ГУЛАГа пересекается с темой детства. Так, в Карагандинском национальном исследовательском университете имени академика Е.А. Букетова исследовательская группа работала по научному проекту ИРН АР14871138 «Дети ГУЛАГа: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан) на 2022-2024 годы

Итогом работы стало издание коллективной монографии об истории лагерного и спецпоселенческого детства, в которой затрагивается тема материнства заключённых женщин в лагерных условиях³.

Анализ казахстанской историографии показывает, что история пребывания женщин в казахстанских исправительно-трудовых лагерях не являлась предметом самостоятельного научного исследования, что подтверждается проведённым анализом доступной литературы.

С июля 2025 года в Карагандинском национальном исследовательском университете имени академика Е.А. Букетова под руководством доктора исторических наук, профессора З.Г. Сактагановой проводится исследовательская работа по научному проекту ИРН АР26104679 «Женщины казахстанских лагерей ГУЛАГа: стратегии выживания, лагерная повсе-

¹ Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М. Карлаг в судьбе ученого Александры Зайцевой // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 1. С. 115-128.

² Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М. От трудового поселка до целинного совхоза: трудпоселок № 26 – АЛЖИР – совхоз «Акмолинский // Asian Journal «Steppe Raionama». 2025. № 12 (1). С. 186-202.

³ Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К., Алланиязов Т.К., Елеуханова С.В. Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-1950-е гг. Коллективная монография / Отв. ред. З.Г. Сактаганова. Караганда, 2024.

дневность» на 2025-2027 годы (ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан).

Так, в опубликованной статье З.Г. Сактагановой рассматривается малоизученная проблема по истории детской и женской лагерной повседневности ГУЛАГа в первое десятилетие становления гугаговской системы в СССР¹. На материалах архивных фондов анализируется медико-санитарное обслуживание заключённых женщин и детей в 1930-х годах. С.В. Елеуханова по теме исследования выпустила статьи².

Таким образом, учёными Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова под руководством доктора исторических наук, профессора З.Г. Сактагановой начата систематическая исследовательская работа, посвященная изучению положения женщин в казахстанских лагерях ГУЛАГа. Ожидается, что исследование «Женщины казахстанских лагерей ГУЛАГа» заполнит существующий пробел в историографии женской лагерной проблематики.

В.В. Козина
МОНОГОРОДА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ИСТОРИИ К
СОВРЕМЕННОСТИ

Актуальность изучения развития моногородов и их государственной поддержки обусловлена их стратегическим значением в осуществлении государственной региональной политики. В Карагандинском регионе они играют ключевую роль в экономике, обеспечивая занятость населения, развитие инфраструктуры и т.д. Вместе с тем, многие из них сталкиваются

¹ Сактаганова З.Г. Женский и детский контингенты Карлага: о медико-санитарном обслуживании в 1930-е – начале 1940-х гг. // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2025. № 4 (87). С. 19-31.

² Елеуханова С.В. Повседневность женщин-заключённых Карлага в 1941-1945 годы // Нығмет Нурмаков – государственный и общественный деятель: трагические годы в судьбе нации и казахская политическая элита: Нығмет Нұрмақовтың туғанына 130 жыл толуына арналған Халықаралық ғыл.-практ. конф. материалдары [жауапты ред.: Ж.А. Жұмабеков]. Карағанды: Карағанды ұлттық зерттеу университетінің баспасы, 2025. С. 181-184; Елеуханова С.В. Повседневная жизнь женщин-заключенных Карлага в годы Великой Отечественной войны // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Сб. ст. по материалам 13-й международной конференции (Барнаул, 14-16 сентября 2025 г.), посвященной 80-летию Великой Победы и Году защитника Отечества «Этнография Алтая и сопредельных территорий: память, народ, культура в военных, экстремальных и повседневных практиках». Вып. 13 / Под ред. Т.К. Щегловой (отв. ред.), Е.А. Коляскиной. Барнаул, 2025. С. 269-272.

ся с проблемами, которые были обусловлены специфическими особенностями развития региона в советский период.

Городские поселения в регионе возникали, как правило, у месторождений полезных ископаемых, около строящихся заводов, электростанций или при крупных станциях только что построенных железных дорог. Так, г. Шахтинск возник благодаря немалым запасам коксующихся углей. Даже в благополучные годы здесь нелегко было найти работу женщине. Поэтому Шахтинский завод синтетических моющих средств был построен вдали от сырьевой базы только для того, чтобы обеспечить рабочими местами жён горняков. Город Абай возник в связи с освоением Шерубай-Нуринаского угольного района, и его развитие и перспективы были predeterminedены добычей топлива, трудом шахтёров. Город Сарань возник вблизи Саранского месторождения угля, г. Темиртау обязан своим рождением Карагандинскому металлургическому комбинату.

Промышленная городская агломерация Карагандинской области представляла собой крупный промышленный район всесоюзного значения. Вплоть до начала 1970-х годов население городов региона формировалось в основном за счёт механического прироста. Карагандинская область отличалась самыми большими масштабами миграции. Так, в 1980-1984 годах на неё приходилось 25,7% всей валовой величины миграции¹. Индустриальная специфика региона определила и его наиболее урбанизированный характер: 78% являлись жителями городов в 1939 году; 80,8% – в 1959 году; 82,5% – в 1970 году, 82,9% – в 1979 году, 83,2% – в 1989 году². Процессы урбанизации усиливались в связи с большим оттоком жителей из сёл в города. За межпереписной период 1979-1989 годов из сёл в города выехало 20,3% населения. Темпы оттока составили 13,3%³.

В советское время вокруг г. Караганды сформировалась самая крупная экономическая агломерация Казахстана, включившая в себя 10 городов-спутников, не считая многочисленных посёлков городского типа: Карабас, Актас, Новодолинский, Шахан и другие, а такие города как Караганда, Темиртау, Балхаш, Сарань, Шахтинск по переписи 1989 года вошли в число городов Казахстана с численностью населения более 50 тыс. че-

¹ ЦГА РК. Ф. 698. Оп. 14. Д. 1170. Л. 29.

² Об основных показателях Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов. Алматы, 1996. С. 33-36.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Миграция населения (Раздел II). Алма-Ата, 1990. С. 13-19.

ловек¹. Город Сарань, ранее считавшийся моногородом, по состоянию на 2024 год исключён из перечня в связи с диверсификацией экономики.

После развала СССР дальнейшее развитие региона стало проходить под влиянием экономических преобразований, связанных с переходом к рыночным отношениям. Уже на первом этапе разгосударствления начался спад производства. Многие градообразующие предприятия, оказавшись неплатёжеспособными, были закрыты, и города оказались брошены на произвол судьбы. Более половины трудоспособного населения перешло в разряд безработных². Люди стали покидать обжитые места, и начались процессы дезурбанизации. Так, численность населения г. Сарани, согласно переписи населения 1999 года, сократилось на 26066 чел., или на 33,3%; г. Шахтинска – на 30730 чел., или на 31,6%; г. Абая – на 21603 чел., или на 24,9%; г. Каражала – на 10246 чел., или на 31,2%; г. Темиртау – на 43070 чел., или на 20,2%³. Три города Центрального Казахстана – Сарань, Абай, Шахтинск, обрели статус депрессивных⁴.

Рассмотрим динамику численности населения в моногородах Карагандинской области за годы суверенитета.

Таблица 1. Динамика численности населения в моногородах Карагандинской области (1989-2024 гг.)

	1989	1999	2005	2015	2021	2024
Темиртау	170 481	175 000	182 345	210 590	177 120	176 709
Балхаш	81 000	82 000	78 000	77 500	77 800	77 712
Шахтинск	47 365	36 000	22 000	19 294	18 700	37 645
Абай	46 533	38 000	28 100	28 300	28 400	28 360
Сарань	52 017	46 957	46 100	46200	46 232	46 800

Как видно из таблицы, в городе Темиртау численность населения увеличивалась до 2015 года. Это было связано с развитием металлургической промышленности и высоким уровнем занятости населения. Статистика 2015 года показала резкое снижение этого показателя с дальнейшей

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Численность и размещение населения (раздел I). Алма-Ата, 1990. С. 46-49.

² Взгляд. 1998. 25 марта. № 11 (29).

³ Численность населения Карагандинской области по городам, посёлкам, районам и районным центрам на 1 января 1998 г. / НСА РК. Караганда, 1999. С. 1-2; Численность и размещение населения в Республике Казахстан (Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан). Т. 1. Статистический сборник. Алматы, 2000.

⁴ Индустриальная Караганда. 1998. 29 дек.

тенденцией отрицательной динамики: в 2015 году – 210590 чел.; в 2021 году – 177120 чел.; в 2024 году – 176709 человек¹.

Это обусловлено целым рядом факторов. Главную роль играет миграционный отток населения в Караганду, Астану и другие города, т.к. инфраструктура города, социальные возможности и т.п., по сравнению с крупными городами, ограничены из-за полной зависимости города от металлургического комбината. Переезду людей способствуют неблагоприятная экология, загрязнение атмосферы, что также является препятствием для притока новых жителей. И, наконец, естественная убыль населения, обусловленная снижением рождаемости и старением населения.

В городе Балхаш наблюдается постепенное сокращение численности населения, начиная с 1999 года: в 1999 году – 82 тыс. чел.; в 2005 году – 78 тыс. чел.; в 2015 году – 77,5 тыс. чел.; в 2021 году – 77,5 тыс. чел.; в 2024 году – 77,7 тыс. человек². В отличие от Темиртау снижение численности идёт постепенно, сохраняя тенденцию медленного снижения. Причины аналогичные: миграционный отток населения, особенно молодёжи, в связи нестабильной работой медеплавильного завода; снижение качества жизни из-за неблагоприятной экологической ситуации (высокое загрязнение воздуха и деградация экосистемы озера); снижение естественного прироста (низкая рождаемость, старение населения).

Наибольшую убыль численности населения демонстрирует город Шахтинск. Так, за период с 1989 по 2021 год произошло резкое снижение с 47365 до 18700 человек. Это было связано с закрытием шахт, безработицей и массовым оттоком населения в Караганду, другие города Казахстана и за

¹ Социально-экономическое развитие Карагандинской области: статистические сборники за отдельные годы / Департамент статистики Карагандинской области. Караганда: Бюро национальной статистики РК, 1999-2024; Население и демография Казахстана: официальная статистика [Электронный ресурс] / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 01.09.2025 г.); PopulationStat: данные по численности населения городов Казахстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://populationstat.com> (дата обращения: 01.09.2025 г.); Города Карагандинской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2025 г.).

² Население и демография Казахстана: официальная статистика / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 01.09.2025 г.); PopulationStat: данные по численности населения городов Казахстана [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://populationstat.com> (дата обращения: 01.09.2025 г.); Города Карагандинской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 01.09.2025 г.).

рубеж. В последние годы отмечается рост населения: в 2024 году – до 37645 чел. Это можно объяснить пересмотром статистических данных в связи с изменениями административного учёта или миграционными процессами в ходе реализации государственных программ по поддержке моногородов. Вместе с тем, демографическая ситуация в городе остаётся неблагоприятной и характеризуется высокой миграционной убылью и отрицательным естественным приростом. До сих пор городу не удалось диверсифицировать экономику, и он остаётся зависимым от угольной промышленности¹.

В городе Абае численность населения за годы суверенитета сократилась почти в два раза: с 46 533 до 28 360 человек. Как и в других моногородах основные причины: закрытие шахт, массовая безработица, массовый отток трудоспособного населения из города, отрицательные показатели рождаемости и смертности, старение населения².

Численность населения города Сарани снижалась вплоть до 2000 года. Причины те же, что и в других моногородах: закрытие шахт, отток населения и т.д. Сокращение численности населения замедлилось в начале нового тысячелетия, но уже в 2015 году зафиксирован рост этого показателя, по сравнению с предыдущими данными, на 100 человек. Перепись населения 2021 года зафиксировала численность населения в этом городе на уровне 46232 человек. К 2024 году вновь небольшой рост до 46800 человек. Это явилось результатом удачной реализации государственных программ по развитию моногородов и притока трудовых ресурсов. Ныне город исключён из перечня моногородов. Остальные города Карагандинской области сохраняют статус моногородов³.

Все годы независимости промышленные города испытывают проблемы, связанные с экономической зависимостью от одного предприятия или отрасли. Это делает их уязвимыми к промышленным спадам, экономическим колебаниям и структурным изменениям.

До начала 2000-х годов в Казахстане не существовало отдельной государственной программы, специально ориентированной на малые города, не говоря уже о моногородах.

Здесь необходимо отдельно остановиться на путанице со статусами «малый город» и «моногород». Она возникает потому, что при их классификации применены разные критерии – демографический и экономический. Официально малые города в Казахстане – это города, численность населения которых составляет менее 50 тыс. человек. Моногорода – эко-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

номическая категория, т.е. не по численности населения, а по зависимости городов от градообразующего предприятия или отрасли.

Трудность для исследователей состоит в том, что в официальных документах они часто пересекаются. Особенно это ярко видно на примере Карагандинской области. Так, малые города региона Сарань, Шахтинск, Абай, Каражал являлись одновременно и моногородами, т.к. полностью зависят от градообразующих предприятий. Крупные промышленные города Балхаш и Темиртау по численности населения не подпадают под категорию малых городов, однако включены в список моногородов благодаря их высокой зависимости от добычи и переработки сырья.

Именно это пересечение демографического и экономического критериев стало причиной методологической путаницы при классификации городов региона в государственных программах.

В 2012 году была принята первая государственная программа по развитию моногородов. Так официально появился термин «моногорода». Это определение категории городов было закреплено в Постановлении Правительства Республики Казахстан «О государственной программе развития моногородов Республики Казахстан на 2012-2020 годы»¹.

В настоящее время в Карагандинской области три малых города – Каражал, Приозёрск, Каркаралинск и четыре моногорода – Темиртау, Шахтинск, Абай, Балхаш.

В разные периоды для реабилитации промышленных городов были сформированы долгосрочные оздоровительные программы. Первые государственные инициативы затрагивали как малые города, так и моногорода, хотя самого понятия «моногород» ещё не существовало. Так, в 1997 году в стратегическом курсе «Казахстан – 2030» были сформулированы основные направления преодоления общереспубликанского кризиса. Малые города рассматривались как часть проблематики регионального развития и социальной сферы. Упор делался на региональную сбалансированность развития, повышение уровня жизни населения и укрепление инфраструктуры².

В последующие два года были приняты: Программа занятости населения на 1998-2000 годы, призванная сократить уровень безработицы в малых городах; программы по жилищному строительству и реформиро-

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года № 683 «О государственной программе развития моногородов Республики Казахстан на 2012-2020 годы» // Собрание актов Президента и Правительства РК. 2012. № 40. Ст. 570.

² Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан – 2030. Прогноз, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Алматы, 1997.

ванию жилищно-коммунального хозяйства, направленные на обновление ветхого жилищного фонда и модернизацию коммунальной инфраструктуры¹. В 1999 году была принята Государственная программа поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999-2000 годы².

В 2001 году была принята государственная программа, по социально-экономическому развитию малых городов³. В ней предусматривались меры по развитию инфраструктуры, водоснабжения, строительству и бизнеса. В программе упоминались и города Карагандинского региона: Балхаш, Шахтинск, Каражал, Сарань. Однако нехватка финансирования ограничила реализацию этой программы на местах.

За период с 2001 по 2025 год в Республике Казахстан было реализовано несколько ключевых программ и инициатив, направленных на развитие малых городов. Среди них можно выделить основные:

- дорожная карта занятости – 2020 (2010-2020 гг.): эта программа была направлена на создание рабочих мест, модернизацию коммунальной и социальной инфраструктуры; в малых городах предусматривалось строительство больниц, дорог, школ; реализация была кратковременной из-за прекращения финансирования⁴;
- программа «Развитие регионов – 2020»: охватывала промышленные города региона (Балхаш, Темиртау, Жезказган) и была призвана улучшить транспортную и инженерную инфраструктуру, стимулировать предпринимательство в городах; вместе с тем, реализация мероприятий по этой программе ориентировалась на поддержку моно- и малых городов, модернизацию инженерной и транспортной инфраструктуры, стимулирование предпринимательства; однако реализация программных мер была неравномерной⁵;

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 1998 г. № 61 «О Программе занятости населения на 1998-2000 годы» // Казахстанская правда. 1998. 30 янв.

² Постановление Правительства РК от 18 июня 1999 г. № 789 «Государственная программа поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999-2000 годы» // Казахстанская правда. 1999. 25 июня.

³ Постановление Правительства РК от 22.05.2001 г. № 674 «О программе развития малых городов на 2001-2005 годы».

⁴ Государственная программа «Дорожная карта занятости – 2020». Утверждена Постановлением Правительства РК от 31.03.2011 г. № 316.

⁵ Постановление Правительства РК от 28.06.2014 г. № 728 «Программа “Развитие регионов – 2020”». Постановление Правительства РК от 28.06.2014 г. № 728.

- государственная программа индустриально-инновационного развития (ГПИИР, 2010-2019 гг.) была посвящена созданию новых производств; частично затрагивала малые города¹;
- национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития страны» (с 2021 г.) – это современная инициатива, акцентирующая внимание на комплексном развитии регионов, децентрализации, улучшении связи между агломерациями и малыми городами; предусматривает меры по транспортной доступности, цифровизации и повышению инвестиционной привлекательности малых городов².

Каждая из этих программ сопровождалась принятием нормативных документов, в том числе указов Президента, постановлений Правительства и стратегических планов развития.

Реализация государственных программ дала разносторонние результаты. В одних случаях наблюдалось улучшение социальной инфраструктуры и снижение уровня безработицы, в других – неэффективное освоение бюджетов и ограниченное вовлечение местных сообществ. Одним из наиболее устойчивых результатов стала модернизация объектов образования и здравоохранения, однако промышленная база малых городов в большинстве случаев так и не была обновлена.

В целом эффективность программ можно оценить по успехам диверсификации экономики городов и стабилизации численности населения в них. Так, в Балхаше и Абае – демографическая стагнация; в Темиртау и Шахтинске – продолжается сокращение численности населения. И хотя в результате реализации программ произошла некоторая стабилизация социально-экономической ситуации, необходимо признать, что трудности сохраняются.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что необходимо долгосрочное планирование с учётом ресурсов и потенциала каждого отдельного города, привлечение инвестиций в несырьевые отрасли экономики: строительство, торговлю и сферу услуг, пищевую промышленность, транспорт, связь, образование, здравоохранение и т.д. при расширении полномочий местных исполнительных органов и участия в этом процессе населения городов.

¹ Указ Президента РК от 01.08.2014 г. № 874 «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы».

² Национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития страны». Утверждён Постановлением Правительства РК от 12.10.2021 г. № 728.

В.В. Козина, А.А. Баймагамбетова

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА (1999-2021 гг.)

Социально-демографические изменения в городах Центрального Казахстана в постсоветский период отражают глубинные трансформации, произошедшие в регионе после обретения независимости Республики Казахстан. Трансформация социально-экономической ситуации, миграционные процессы и трансформация идентичности населения оказали существенное влияние на численность и национальную структуру городских жителей. Центральный Казахстан традиционно характеризуется высоким уровнем урбанизации и полиэтничностью населения, что делает его показательным для анализа демографических и этнических процессов в городах страны. В исследуемый период в регионе наблюдались как сокращение численности населения в отдельных городах, так и последующий рост, сопровождающийся изменением соотношения основных этнических групп.

В исследуемый период (1999-2021 гг.) рост численности городского населения Республики Казахстан и Центрально-Казахстанского региона демонстрирует следующую картину (см. табл. 2).

Таблица 2¹. Динамика численности городского населения Казахстана и Центрального Казахстана (1999-2021 гг.)

	1999 г.	%	2009 г.	%	сальдо	2021 г.	%	сальдо
Республика Казахстан	8376814	56,0	8977787	56,1	600973	11741342	61,2	2763555
Центральный Казахстан	1158948	84,2	1040203	77,5	118745	1087118	80,1	46915

Как видно из таблицы, численность городских жителей в Республике за 10 лет (1999-2009 гг.) выросла на 600 973 чел., а его доля в общей численности населения составила 56,1 %, т.е. произошло увеличение на 0,1%. В последующий межпереписной период (2009-2021 гг.) наблюдаются более высокие темпы роста этого показателя: численность населения в городах увеличилась на 2 763 555 чел., а удельный вес достиг 61,2 %, т.е. произошло увеличение на 5,1 пункта. Это указывает на существенное ускорение урбанизации Казахстана в последние два десятилетия.

Динамика численности городского населения Центрального Казахстана, в отличие от общереспубликанских показателей, имеет нестабиль-

¹ Рассчитано авторами на основе статистических материалов: <https://stat.gov.kz/ru>.

ный характер. Так, численность горожан в регионе за 10 лет (1999 по 2009 г.) уменьшилась на 118 745 чел., и их доля составила 77,5%. В последующий межпереписной период (2009-2021 гг.) численность горожан увеличилась на 46 915 чел., а их доля в составе населения региона составила 80,61 %.

Численность жителей в городах Центрального Казахстана на 1 июля 2024 года составила 1 134,8 тыс. человек, а их доля в общей численности населения региона – 81,7 %. Ныне Центральный Казахстан занимает лидирующую позицию по этому показателю среди всех регионов в Республике.

Рассмотрим динамику численности населения непосредственно по городам региона за исследуемый период (см. таблицу 3).

Как видно из таблицы, динамика численности населения почти во всех городах областного подчинения, кроме Караганды и Балхаша, имеет нестабильный характер. В последующее десятилетие (1999 по 2009 г.) рост этого показателя наблюдается уже в трёх городах – Караганде (5,2 %), Балхаше (1,2 %) и Приозёрске (22,1 %). В остальных городах областного значения продолжается отрицательная динамика, особенно в Жезказгане, где численность населения сократилась на 72 437, или на 44,4 %. Это самый низкий показатель в Центральном Казахстане за этот период. В следующее межпереписное десятилетие (2009-2021 гг.) положительная динамика численности населения зафиксирована уже в пяти городах областного подчинения. Так, численность населения Караганды увеличилась на 48 988 чел., или на 10,6 %; г. Шахтинска – на 2 163 чел., или на 3,9 %; г. Балхаша – на 2 631 чел., или на 3,5 %; Жезказгана – на 1 432 чел. или на 1,6 %; Темиртау – на 374 чел., или на 0,2 %. Отрицательная динамика в межпереписное десятилетие (2009-2021 гг.) зафиксирована в городах Саране – на 7 664 чел., или на 15,2 %, Приозерске – на 2 570 чел., или на 19,1 %, Каражале – на 2 045 чел., или на 10,5 %; Сатпаеве – на 298 чел., или на 0,4 %. Главным фактором снижения численности населения в областных городах региона, таких как Жезказган, Каражал, Приозёрск является миграция населения в более крупные и экономически развивающиеся города.

Этническая структура населения городов Центрального Казахстана отличается большим многообразием, которое является следствием особенностей исторического развития региона, специфики его индустриального развития. В настоящее время в регионе проживает более 100 национальностей. Это самый полиэтнический регион в Республике.

Таблица 3¹. Динамика численности населения городов областного и республиканского значения Центрального Казахстана (1999-2021 гг.)

	Человек			Прирост (+), уменьшение (-)			
	1999 г.	2009 г.	2021 г.	2009 к 1999 г.		2021 к 2009 г.	
				Сальдо	%	Сальдо	%
Караганда	437 177	460 039	509 027	22 862	5,2	48 988	10,6
Балхаш	74 517	75 453	78 084	936	1,2	2 631	3,5
Жезказган	163 098	90 661	92 093	-72 437	-44,4	1 432	1,6
Каражал	22 582	19 409	17 364	-3 173	-14,0	-2 045	-10,5
Приозерск	11 033	13 479	10 909	2 446	22,1	-2 570	-19,1
Сарань	52 217	50 310	42 646	-1 907	0,1	-7 664	-15,2
Сатпаев	-	68 536	68 238	-	-	-298	-0,4
Темиртау	181 344	176 496	17 6870	-4 474	2,4	374	0,2
Шахтинск	66 593	56 001	58 164	-10 592	15,9	2 163	3,9

Как видно из таблицы 4, в 1999 году самым многочисленным этносом в городах Центрального Казахстана были русские – 570 416 чел., их было 49,3 % от общей численности населения городов. Численность казахов составляла 355 393 чел. или 30,7 %.

Последующие 10 лет (1999 по 2009 г.), по-прежнему, русские занимают первое место по численности в этнической структуре региона. Вместе с тем, их численность сократилась на 99 029 чел., а удельный вес снизился до 45,3 %. Численность казахов увеличилась на 55 368 чел., и их доля в составе горожан составляет уже 39,4 %. Положительная динамика численности зафиксирована у узбеков на 898 чел., или на 0,3 %; кыргызов на 502 чел., или на 0,1 %, азербайджанцев на 295 чел., или на 0,3 %; таджиков – на 259 чел., или на 0,1 %; чеченцев на 234 чел. или на 0,4 %; армян на 42 чел. или на 0,1 %. Доля этих этносов в составе горожан региона невелика, менее одного процента. Отрицательная динамика наблюдается у украинцев на -28 690 чел., или на -3,7%; немцев на -21 050 чел., или на -2,4 %; белорусов на -7 579 чел., или на -2,4 %; татар на -7 563 чел., или на - 2,4 %.

В следующее межпереписное десятилетие (2009-2021 гг.) численность казахов увеличилась на 149 023 чел., их доля в составе городского населения Центрального Казахстана достигла 51,4 %, и они заняли первое место по численности и удельному весу в этнической структуре региона. Этносов с положительной динамикой стало значительно больше. Так, численность немцев увеличилась на 6 328 чел. (на 2,9 %); украинцев на 3 825 чел. (на 4,2 %); белорусов на 1 375 чел. (на 1,0 %); азербайджанцев на 785 чел. (на 0,4 %) и т.д. Отрицательная динамика зафиксирована у русских, их численность сократилась на 119 983 чел., снизился и их удельный вес в составе горожан

¹ Рассчитано авторами из статистических материалов: <https://stat.gov.kz/ru>

Выпуск 10

региона до 32,3 %, и они заняли второе место. Снизилась численность татар на 1 552 чел., корейцев на 344 чел., узбеков на 94 чел. Их доля в составе населения городских жителей Центрального Казахстана стала составлять 2,5 %; 1,2 %; 0,2 % соответственно.

Таблица 4. Национальный состав городского населения Центрального Казахстана (1999-2021 гг.)

	1999 г.		2009 г.			2021 г.		
	Абс.	%	Абс.	Сальдо	%	Абс.	Сальдо	%
Все население	1 158 948	100	1 040 203	-118 745	100	1 087 118	46 915	100
Казахи	355 393	30,7	410 761	55 368	39,4	559 784	149 023	51,5
Русские	570 416	49,3	471 387	-99 029	45,3	351 404	-119 983	32,4
Украинцы	70 015	6,1	41 325	-28 690	3,9	45 150	3 825	4,2
Татары	36 480	3,2	28 917	-7 563	2,7	27 365	-1 552	2,5
Немцы	46 438	4,0	25 388	-21 050	2,4	31 716	6 328	2,9
Корейцы	13 624	1,2	12 575	-1 049	1,0	12 231	-344	1,2
Белорусы	17 718	1,6	10 139	-7 579	1,0	11 514	1 375	1,0
Чеченцы	3 485	0,4	3 719	234	0,4	3 870	151	0,3
Башкиры	4 931	0,5	3 497	-1 434	0,3	3 653	156	0,3
Азербайджанцы	3 364	0,3	3 659	295	0,3	4 444	785	0,4
Поляки	5 116	0,5	3 431	-1 685	0,3	3 667	236	0,3
Узбеки	2 154	0,2	3 052	898	0,3	2 958	-94	0,2
Молдаване	2 795	0,3	1 966	-829	0,2	2 307	341	0,2
Мордва	3 673	0,4	1 856	-1 817	0,2	2 175	319	0,2
Чуваши	2 742	0,3	1 727	-1 015	0,2	1 829	102	0,2
Армяне	1 642	0,2	1 684	42	0,1	1 862	178	0,2
Греки	2 071	0,2	1 302	-769	0,1	1 664	362	0,2
Литовцы	2 094	0,2	1 422	-672	0,1	1 532	110	0,2
Кыргызы	691	0,1	1 193	502	0,1	1 093	100	0,1
Ингуши	1 324	0,1	1 150	-174	0,1	1 401	251	0,1
Болгары	1 588	0,2	1 045	-543	0,1	1 320	275	0,1
Таджики	743	0,1	1 002	259	0,1	1 256	254	0,1

Следует отметить, что последнее десятилетие у людей смешанных этнических происхождений появилась тенденция смены национальности при получении удостоверения личности. Так, ранее идентифицировавшие себя русскими, в следующем переписном периоде идентифицируют себя украинцами, белорусами, поляками, немцами и другими, или наоборот. Другого объяснения резкого спада численности лиц русской национальности не объяснить, даже с учетом миграционной статистики. Этнические группы с похожими культурными, религиозными, тюркскими корнями – узбеки, уйгуры, киргизы, каракалпаки – идентифицируют себя как казахи.

Анализ показывает, что динамика численности населения Центрального Казахстана в 1999-2009 и 2009-2021 гг. носила неоднородный и волнообразный характер. В условиях общего роста городского населения Республики Казахстан регион в начале исследуемого периода столкнулся со снижением численности горожан, сменившимся умеренным ростом в последующее десятилетие. При этом демографическое развитие отдельных городов отличалось значительной дифференциацией, что было обусловлено, прежде всего, миграционными процессами и уровнем социально-экономического развития. Существенные изменения зафиксированы в этнической структуре городского населения региона. За исследуемый период произошёл рост численности и удельного веса казахского населения, которое в 2021 году заняло доминирующее положение в этнической структуре городов Центрального Казахстана. Одновременно наблюдалось сокращение численности русских и ряда других этнических групп, что отражает как миграционные процессы, так и изменения в этнической самоидентификации населения. В совокупности выявленные тенденции свидетельствуют о глубокой этнической трансформации городского населения Центрального Казахстана в постсоветский период.

Сведения об авторах

Ахмедов Жасурбек Зокиржонович (Узбекистан, Ташкент) – доктор филологии по истории (PhD), доцент, учёный секретарь Научно-исследовательского института культурологии и нематериального культурного наследия при Министерстве культуры Республики Узбекистан.

Баймагамбетова Айгерим Асылбековна (Казахстан, Караганда) – докторант Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова.

Балагуров Олег Андреевич (Ильинский район) – кандидат культурологии, помощник игумена монастыря животворящего креста Господня Шуйской епархии РПЦ (МП).

Балдин Кирилл Евгеньевич (Иваново) – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Батырева Лариса Петровна (Шуя) – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Шуйского филиала Ивановского государственного университета.

Беззубов Сергей Сергеевич (Вичуга) – учитель истории, обществознания, музыки МКОУ Старогольчихинская основная школа Вичугский район, аспирант кафедры культурологии и изобразительного искусства Шуйского филиала Ивановского государственного университета.

Березовская Елена Николаевна (Иваново) – сотрудник газеты «Наше слово» (г. Иваново).

Болтунова Ксения Олеговна (Иваново) – студентка 3-го курса Института гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Бутрин Егор Сергеевич (Иваново) – кандидат исторических наук, главный археограф Государственного архива Ивановской области.

Вакарчук Алена Юрьевна (Иваново) – главный библиограф центра регионального краеведения Государственного бюджетного учреждения Ивановской области «Центральная универсальная научная библиотека».

Винокурова Светлана Геннадьевна (Шуя) – старший научный сотрудник МУК «Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта» г.о. Шуя, академик Интернациональной академии современной культуры (ИАСК, Москва).

Возиллов Владимир Владимирович (Иваново) – кандидат исторических наук, председатель Ивановского областного краеведческого общества, сопредседатель Ивановского регионального отделения ООО РУСО, председатель Ивановского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Союз экскурсоводов».

Возилова Виктория Владимировна (Иваново) – студентка 3-го курса направления подготовки 45.03.01 Филология (Иностранные языки и литература, переводоведение) ФГБОУ ВО ИвГУ.

Дворцов Григорий Иванович (игумен Герман) (Кохма) – настоятель Свято-Благовещенского прихода г. Кохмы, аспирант ИвГУ.

Досмурзинов Рустем Куандыкулы (Казахстан, г. Нур-Султан) – PhD докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, младший научный сотрудник НИИ «Институт истории государства».

Елеуханова Светлана Викторовна (Казахстан, Караганда) – ассоциированный профессор Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова.

Ермилова Наталья Валерьевна (Шуя) – старший научный сотрудник МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе» г.о. Шуя.

Жемулин Сергей Александрович (Шуя) – кандидат педагогических наук, директор Межпоселенческого библиотечного объединения Шуйского муниципального района.

Зырянова Светлана Александровна (Плёт) – ведущий архитектор ГБУИО «Плёсский музей-заповедник».

Ильин Юрий Александрович (Иваново) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ИвГУ.

Ипатов Александр Александрович (Москва) – преподаватель исторических и профильных дисциплин школы журналистики имени В. Мезенцева.

Кабанов Андрей Евгеньевич (Москва) – кандидат исторических наук, независимый исследователь, автор книг по истории старообрядчества.

Кабанов Андрей Юрьевич (Иваново) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГБУИО «Кинешемский художественно-исторический музей».

Каргапольцев Сергей Витальевич (Иваново) – главный редактор газеты «Слово правды» (г. Иваново).

Карышева Полина Александровна (Шуя) – руководитель группы развития ООО «Умный Текстиль».

Кильдюшкина Ирина Геннадьевна (Республика Мордовия, Саранск) – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

Кликунова Анна Николаевна (Иваново) – студентка 1 курса Областного государственного бюджетного образовательного учреждения «Ивановский колледж сферы услуг».

Климашов Илья Юрьевич (Иваново) – старший методист ГАУДПО ИО «Университет непрерывного образования и инноваций».

Князев Александр Сергеевич (Кострома) – научный сотрудник ОГБУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Ковров Тимур Артушевич (Иваново) – кандидат исторических наук, преподаватель отделения среднего профессионального образования (СПО) Ивановского филиала РЭУ имени Г.В. Плеханова (Иваново).

Козина Валерия Викторовна (Казахстан, Караганда) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана и АНК Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова.

Корников Аркадий Андрианович (Иваново) – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ивановского государственного университета.

Королев Сергей Васильевич (Шуя) – кандидат технических наук, председатель совета директоров ООО «Объединение “Специальный Текстиль”».

Куприна Наталья Анатольевна (Иваново) – учитель МБОУ «СШ № 35» г. Иванова.

Кустов Александр Юрьевич (Шуя) – заместитель директора ООО «Тезинка».

Ладанова Анна Алексеевна (Иваново) – архивист 2-й категории отдела публикации и использования документов ГБУ ИО ГАИО.

Ламанова Екатерина Петровна (Иваново) – учитель истории МБОУ «СШ № 35» г. Иванова.

Левашова Любовь Валерьевна (Плёт) – старший научный сотрудник ГБУИО «Плёсский музей-заповедник».

Лузин Александр Андреевич (Иваново) – бакалавр, студент 1-го курса магистратуры Ивановского государственного университета.

Лысых Денис Николаевич (Иваново) – студент-магистрант 1-го курса ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Марков Дмитрий Сергеевич (Шуя) – кандидат географических наук, доцент кафедры истории, географии и экологии Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Маслов Виктор Георгиевич (Шуя) – доктор филологических наук, профессор Шуйского филиала Ивановского государственного университета.

Маслов Евгений Викторович (Волгоград) – учитель дополнительного образования.

Мужжакова Екатерина Анатольевна (Иваново) – студентка 1-го курса магистратуры ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Назаренко Кирилл Борисович (Санкт-Петербург) – доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», заместитель директора Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Никулин Владимир Викторович (Владимирская область, г. Ковров) – директор техноцентра (музея) АО «Завод имени В.А. Дегтярёва», член Союза журналистов России.

Околотин Владимир Сергеевич (Иваново) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Института гуманитарных наук ИвГУ.

Орлов Егор Андреевич (Ивановский район) – обучающийся 11 класса Подвязновской муниципальной средней общеобразовательной школы.

Панченко Галина Викторовна (Плёт) – заведующая историческим отделом ГБУИО «Плёсский музей-заповедник».

Полоцкая Елена Николаевна (Плёт) – старший научный сотрудник ГБУИО «Плёсский музей-заповедник».

Прошек Борис Ильич (Иваново) – учащийся 10 класса МБОУ СШ № 14 г. Иваново.

Рукавишникова Марина Виталиевна (Шуя) – учитель истории и обществознания высшей категории, кандидат философских наук, МОУ Васильевская средняя школа Шуйского района.

Седова Татьяна Сергеевна (Иваново) – преподаватель ОГБПОУ «Ивановский колледж сферы услуг».

Сиволап Татьяна Евгеньевна (Санкт-Петербург) – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Смирнов Василий Александрович (Иваново) – ведущий библиограф центра регионального краеведения Государственного бюджетного учреждения Ивановской области «Центральная универсальная научная библиотека».

Соколовский Александр Владимирович (Иваново) – доктор исторических наук, заведующий центром регионального краеведения ГБУ Ивановской области «Центральная универсальная научная библиотека».

Соловьев Альберт Николаевич (Киров) – доктор биологических наук, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологии, Всероссийский НИИ охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б.М. Житкова.

Сорокин Анатолий Иванович (Плёт) – заместитель директора по науке Плесского музея-заповедника.

Таланова Варвара Александровна (Иваново) – студентка 3-го курса ОГБПОУ «Ивановский колледж сферы услуг».

Выпуск 10

Тихомиров Александр Михайлович (Иваново) – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии Ивановского государственного университета.

Токарева Алла Анатольевна (Иваново) – педагог-организатор МБУ ДО Центра внешкольной работы № 2 г. Иваново.

Травкин Павел Николаевич (Плёт) – кандидат исторических наук, археолог.

Тучков Андрей Владимирович (Иваново) – студент 5 курса 13 группы лечебного факультета ФГБОУ ВО ИвГМУ Минздрава РФ.

Тюрина Ольга Вадимовна (Иваново) – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, экономики и истории медицины ФГБОУ ВО ИвГМУ Минздрава РФ.

Уварова Ольга Александровна (Иваново) – методист, преподаватель ОГБОУ «Ивановский колледж сферы услуг».

Хализова Вера Владимировна (Иваново) – студентка 5 курса 13 группы лечебного факультета ФГБОУ ВО ИвГМУ Минздрава РФ.

Хламов Сергей Юрьевич (Юрьев-Польский) – учитель истории и обществознания МБОУ «Школа № 2» г. Юрьев-Польского.

Хрулев Степан Павлович (Ивановский район) – учитель истории Подвязновской муниципальной средней общеобразовательной школы.

Черниховский Дмитрий Михайлович (Санкт-Петербург) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова».

Шоличева Анастасия Геннадьевна (Иваново) – магистр культурологии, заведующая отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства АГУИО «Областной координационно-методический центр культуры и творчества».

Яковлева Анастасия Юрьевна (Республика Татарстан, Казань) – кандидат искусствоведения, преподаватель отдела струнно-щипковых инструментов МБУДО «Детская музыкальная школа № 7 имени А.С. Ключарёва».

Содержание

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ	3
--------------------------------	----------

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	5
----------------------------------	----------

Епископ Шуйский и Тейковский Иоанн ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	5
Бутрин Е.С. НАСЕЛЕНИЕ г. ЮРЬЕВЦА В XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.....	7
В.В. Возилов ОБРАЗ М.В. ФРУНЗЕ В ЛАКОВОЙ МИНИАТЮРЕ	24
А.Ю. КАБАНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА. К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	29
А.А. Корников ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ В СОВРЕМЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ВЛАДИМИРСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ, КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	34
П.Н. Травкин ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО КРАЯ ...	41

ИСТОРИЯ ИВАНОВСКОГО КРАЯ (С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО XX ВЕКА)	46
--	-----------

К.Е. Балдин ДМИТРИЙ СПИРИДОНОВ – ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, СТОЯВШИЙ У ИСТОКОВ ФАБРИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВА (1-я ПОЛОВИНА XIX в.)	46
С.С. Беззубов ПЕРВЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ФАБРИКИ В ВИЧУГСКОМ КРАЕ. МИНДОВСКИЕ ИЛИ КОНОВАЛОВЫ	50
Е.Н. Березовская СЕЛО БОГОРОДСКОЕ НА РЕКЕ ТАЛКЕ И ЕГО ВЛАДЕЛЬЦЫ (XVI-XIX вв.)	54
С.А. Зырянова, Г.В. Панченко, Е.Н. Полоцкая К ИСТОРИИ ДОМА ШЕМЯКИНЫХ (г. ПЛЁС, ул. СОВЕТСКАЯ, д. 59)	64
И.Ю. Климашов ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ГОГОЛИ ВЕРХНЕЛАНДЕХОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	71
А.С. Князев ПИТЕЙНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ г. ЮРЬЕВЦА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	78
С.В. Королев, П.А. Карышева, А.Ю. Кустов СЕЛИТЕБНОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ВЫГОННЫХ ЗЕМЕЛЬ В ШУЕ В 1-й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	83
Н.А. Куприна ЗАЩИТА РОДИНЫ – ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ОТЯКОВСКИХ	89
Г.В. Панченко К ИСТОРИИ ДОМА СМИРНОВЫХ (г. ПЛЁС, ул. СОВЕТСКАЯ, д. 25)....	94

ИСТОРИЯ ИВАНОВСКОГО КРАЯ (С НАЧАЛА XX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ)	98
--	-----------

О.А. Балагуров ПОДВИГ ВЕРЫ: ИЗ ИСТОРИИ ЖИЗНИ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ НИКОЛЬСКОГО ПОГОСТА, ЧТО У ИИСУСОВА КРЕСТА, В ЭПОХУ ГОНЕНИЙ XX ВЕКА НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.....	98
К.О. Болтунова СТРОИТЕЛЬСТВО РУБЕЖА ОБОРОНЫ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941/1942 ГОДУ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	101
Дворцов Г.И. (ИГУМЕН ГЕРМАН) ВОСКРЕСЕНСКО-ФЕОДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ С. СЕРГЕЕВА И ТРУДОВАЯ АРТЕЛЬ «ОБЩИНА» В 1918-1929 ГОДАХ.....	106
Н.В. Ермилова А.И. КОМАРОВА – УЧАСТНИК РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ: ОБЗОР ЛИЧНОГО ФОНДА В ШИХММ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ	109
Ю.А. Ильин ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ФРАКЦИИ НА I СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИВАНОВО-КИНЕШЕМСКОГО РАЙОНА: ПЛАТФОРМА, ПРЕНИЯ, КОМПРОМИССЫ (6–8 ДЕКАБРЯ 1917 Г.).....	113
А.Е. Кабанов МЕМУАРЫ А.Г. КОПЕНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	118
Т.А. Ковров ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УЧЁТНО-ССУДНЫЙ КОМИТЕТ ПРИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА (НА МАТЕРИАЛАХ РГИА И ГАИО).....	123
В.А. Смирнов ИВАНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В БОРЬБЕ С СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ 1990-Х ГГ.	127
А.В. Соколовский РАЙОННАЯ ГАЗЕТА – ЗЕРКАЛО ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЮРЬЕВЕЦКОЙ РАЙОННОЙ ПРЕССЫ 1920-2020-Х ГГ.).....	133

ИВАНОВЦЫ В СРАЖЕНИЯХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО 139

Р.К. Досмурзинов БОЕВОЙ ПУТЬ КАЗАХСТАНЦЕВ – ЗАЩИТНИКОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	139
С.В. Каргапольцев ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЮДИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ БИОГРАФИИ	142
К.Б. Назаренко, А.А. Ипатов УРОЖЕНЕЦ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДМИТРИЙ КОРНЕВ И ЕГО ГИБЕЛЬ НА ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ «СОМ» В 1916 ГОДУ.....	146
В.В. Никулин ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ МАШТАКОВ	149
Б.И. Прошек РАБОТА ИВАНОВСКИХ МЕДИКОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	154
О.В. Тюрина, А.В. Тучков, В.В. Хализова ИСТОРИЯ МУЖЕСТВА.....	160

КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО И ОБРАЗОВАНИЕ В ИВАНОВСКОМ КРАЕ 162

Л.П. Батырева «САМОЕ ГЛАВНОЕ – БЫТЬ ВАМ СЫТЫМ, ОБУТЫМ, ОДЕТЫМ...»

Выпуск 10

(ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ОДЕЖДА» В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ СЕРЕДИНЫ XX В. ЖИТЕЛЕЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	162
А.Ю. ВАКАРЧУК С ГРУСТНЫМ КОНЦОМ: ИЗ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО ТЮЗА, ЗАКРЫТОГО В 1948 ГОДУ.....	170
С.Г. Винокурова ТАЙНА ЖЕНСКОГО ПОРТРЕТА.....	174
В.В. Возилова РАННЯЯ ПОЭЗИЯ МИХАИЛА БАРСУКОВА (1917-1920 гг.).....	182
С.А. Жемулин «СЧАСТЬЕ ДОСТАЕТСЯ ТОМУ, КТО ТРУДИТСЯ».....	186
А.А. Ладанова САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1924-1925 ГОДАХ	192
Л.В. Левашова ПИСЬМО И.С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА К Н.П. СМЕРНОВУ	196
А.А. Токарева, Е.А. Мужжакова ЛЕТНИЕ ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	199
Д.М. Черниковский ПОСТРОЙКИ ВЛАДИМИРСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО АРХИТЕКТОРА Н.Д. КОРИЦКОГО НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	204
А.Г. Шоличева СИМВОЛИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАРТИН НАИВНОЙ ХУДОЖНИЦЫ НАДЕЖДЫ СПИРИНОЙ.....	208

ГЕОГРАФИЯ, РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР ИВАНОВСКОГО КРАЯ, БИОРЕСУРСЫ И ИХ ОХРАНА, РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ 213

Д.С. Марков, А.А. Ипатов ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЯСКИНСКОГО ОЗЕРА В ШУЙСКОМ РАЙОНЕ	213
А.И. Сорокин НОВЫЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ МХОВ В ТЕЙКОВСКОМ И КОМСОМОЛЬСКОМ РАЙОНАХ В 2024 ГОДУ.....	215
М.П. Шилов УВЕЛИЧИТЬ СРЕДНЮЮ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	216
М.П. Шилов, Д.С. Марков, А.М. Тихомиров ВМЕСТЕ СПАСЁМ И СОХРАНИМ ОЗЕРО СВЯТОЕ	221

КРАЕВЕДЕНИЕ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 232

А.Н. Кликунова, научный руководитель О.А. Уварова РУССКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ОБРАЗ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ XIX ВЕКА. СТЕРЕОТИПЫ И РЕАЛЬНОСТЬ.....	232
Е.П. Ламанова ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ИВАНОВСКОГО КРАЯ	236
А.А. Лузин, научный руководитель В.С. Околотин ВКЛАД ИВАНОВЦЕВ В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КОСМОНАВТИКИ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е.В. ШАБАРОВА, А.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОГО И В.М. РЯБИКОВА	239

Д.Н. Лысых, научный руководитель В.С. Околотин ЛАГЕРЬ № 160	241
Е.А. Орлов, научный руководитель С.П. Хрулев ОТОБРАЖЕНИЕ ПОДВЯЗНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА КАРТАХ XVIII-XX ВЕКОВ	247
Б.И. Прошек, научные руководители А.А. Токарева, М.М. Прошек ПРОЕКТ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛЫМ ГОРОДАМ И СЕЛАМ РОССИИ “ГОВОРЯЩАЯ ГОЛОВА. TV”»	250
М.В. Рукавишникова РЕБЕНОК С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ. ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	254
В.А. Таланова, научный руководитель Т.С. Седова РОЛЬ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В ГОРОДЕ ИВАНОВЕ	259
ТРУДЫ РОССИЙСКИХ КОЛЛЕГ ИВАНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	263
В.Г. Маслов, Е.В. Маслов ДОБРИНКА (СТАНИЦА ДОБРИНСКАЯ) УРЮПИНСКИЙ РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	263
Т.Е. Сиволап ОБРАЗЫ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ И ГОРОДА В РОССИЙСКИХ ФИЛЬМАХ НАЧАЛА XXI ВЕКА	270
А.Н. Соловьев ПРОШЛИ ПОЛЯКИ ПО КОЛПИ (УРОКИ ИСТОРИИ)	275
А.Ю. Яковлева, И.Г. Кильдюшкина СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ФОРПОСТ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН КУРМЫШ	283
ТРУДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ КОЛЛЕГ ИВАНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....	296
Ж.З. Ахмедов НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: СУЩНОСТЬ, ОХРАНА И ПРОБЛЕМЫ	296
С.В. Елеуханова К КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ «ЖЕНЩИНЫ В КАЗАХСТАНСКИХ ЛАГЕРЯХ ГУЛАГА»	304
В.В. Козина МОНОГОРОДА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ	309
В.В. Козина, А.А. Баймагамбетова ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА (1999-2021 гг.)	317
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	322

Научное издание
Труды
Ивановского областного краеведческого общества
Выпуск 10

Составитель и ответственный редактор
Возилев Владимир Владимирович

Утверждено к печати Учёным советом
Государственного бюджетного учреждения Ивановской области
«Центральная универсальная научная библиотека»

На обложке:

Фрагмент Генерального плана Шуйского уезда / план составлял: Старший землемер Шуйского Мирового съезда, Губернский секретарь А. Войнич. - Б. м.: Б. и., [до 1871] (копия плана Генерального межевания 1773-1780 гг.) из фондов ГБУИО ЦУНБ.

Денисов Николай Николаевич (1929–1013). Заслуженный художник РСФСР. Город мой – Иваново. 1969 г. Шкатулка Папье-маше, яичная темпера, золото, лак. 16,5x8x3,5 ГМХИ 2437, Л 430, ГК-33500747. Из собрания Государственного музея холуйского искусства

Ответственность за содержание статей
и достоверность приводимых фактов несут авторы публикаций

Некоммерческое издание. Не предназначено для продажи
Отзывы о книге можно направлять по электронной почте: vozilov@list.ru

ISBN 978-5-6054738-9-3

9 785605 473893 >

Торжественно открыт

22

в Москве

1959